

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Социологический факультет

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник статей XXII Международной
теоретико-методологической конференции
РГГУ, 30 сентября — 1 октября 2021 г.

Под общ. редакцией Ж.Т. Тощенко

СЕРИЯ
«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ВЫПУСК XXII

Москва • 2021

ББК 60.54 я 43
УДК 316.344.32
(061.3)
Т648

Рецензенты:

А.А. Возмитель, доктор социологических наук,
главный научный сотрудник ФНИСЦ РАН;
И.И. Осинский, доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет.

Издание подготовлено
в рамках реализации проекта Российского научного фонда
№ 18-18-00024

Редколлегия:

Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова, Е.А. Колосова,
Ж.Т. Тощенко, М.С. Цапко, Д.Г. Цыбикова, И.О. Шевченко.

Т648 Интеллигенция в новой реальности: сборник статей
XXII Международной теоретико-методологической конфе-
ренции, РГГУ, 30 сентября — 1 октября 2021 г. /Под общ.
редакцией Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Е.А. Коло-
сова. РГГУ, Социологический факультет, Центр социологи-
ческих исследований. — М.: Центр социального прогнози-
рования и маркетинга. 2021. — 360 с.

ISBN 978-5-906001-80-1

Данный сборник статей, подготовленный к XXII Междуна-
родной конференции в рамках научной школы «Интеллигенция
и общество», посвящен осмыслению новой реальности — панде-
мии, роли и деятельности интеллигенции во всех сферах общест-
венной жизни. Анализируются специфика трудовой деятельности
интеллигенции, ее политические и социальные позиции. Особое
внимание уделяется изменениям жизненного мира интеллиген-
ции в сфере образования, культуры, здравоохранения, науки.
Осуществлены попытки дать оценку социальным последствиям
пандемии и выработать предложения о путях их решения как в об-
щественной (публичной), так и повседневной (приватной) жизни.

Для специалистов, аспирантов, студентов и интересующихся
проблемами социальной структуры общества, роли и места интел-
лигенции в решении проблем, возникших в условиях пандемии.

ББК 60.54 я 43
УДК 316.344.32

В оформлении обложки использована картина художника Э.М. Лисицкого

© Авторы, 2021

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2021

ISBN 978-5-906001-80-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово	7
-------------------------------	---

РАЗДЕЛ 1 ПАНДЕМИЯ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Тощенко Ж.Т. Пандемия — экзамен для интеллигенции?	13
Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э. Инструментальная эффективность и социальная дисфункция дистанционного образования	25
Нагорный Б.Г. Интеллектуальные поиски или блуждание в хаосе перемен (размышления над вызовами времени)	52
Цветкова Г.А. П.А. Сорокин о социальных истоках эпидемий	60
Буланова М.Б. Российская интеллигенция в поисках будущего.	66
Пацула А.В. О двух российских интеллигенциях в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19	77

РАЗДЕЛ 2 СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

Великая Н.М. Российские интеллектуалы в тисках национализма: общественное мнение и публичный дискурс	86
Кранзеева Е.А. Цифровизация политики: перспективы участия женской интеллигенции	97
Макаренко Е.И. Специфика изменений в трудовой деятельности современной технической интеллигенции в условиях перехода к цифровой экономике	103
Нуруллина Э.Р. Жизненный мир интеллигенции в современных российских социально-экономических условиях	109
Романович Н.А. Специфика трудовой деятельности предпринимателей в период пандемии	120
Ридигер А.В. Тенденции прогресса и регресса в развитии научного потенциала высшей школы	133

РАЗДЕЛ 3 ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ СФЕРАХ ОБЩЕСТВА

Попова И.П. Дистанционное обучение в самооценках работников	148
Саралиева З.Х., Голубин Р.В., Судьин С.А. Пандемия COVID-19 и дистанционное обучение как факторы формирования новой реальности в российских вузах (на примере ННГУ им. Н.И. Лобачевского)	159

Ушакова В.Г. Жизненный мир университетской интеллигенции в условиях пандемии . . .	169
Цыбикова Д.Г. Профессиональные роли преподавателей высшей школы в современных условиях.	175
Колосова Е.А. Переход в онлайн специалистов библиотек РФ: новые трудовые функции	182
Белова Н.И. Положение российского врача в период пандемии COVID-19	189
Фадеева Е.В. Цифровая трансформация российского здравоохранения в период пандемии . .	196
Шевченко И.О. Научные работники: работа, семья, свободное время.	202
Вдовиченко Л.Н. Спортивные практики в условиях пандемии.	212

РАЗДЕЛ 4
ЖИЗНЕННЫЙ МИР ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Леньков Р.В., Богданов В.С. Проблемы измерения и методология воспроизводства «стратегической интеллигенции» как «преобразующей» субъектности . . .	222
Хохлов А.А., Голосеева А.А. Социально-психологические установки горожан в условиях пандемии . . .	230
Ирсетская Е.И., Китайцева О.В. Роль лидеров некоммерческого сектора в формировании информационной повестки по проблемам домашнего насилия	241
Ярская-Смирнова В.Н., Ярская Е.Р. Сплоченность и инклюзия в эпоху пандемии: новые вызовы и возможности	253
Тартыгашева Г.В. Проблемы развития сферы культуры в условиях пандемии.	265
Звонок А.А. Культурно-ценностный аспект воспитания современной интеллигенции . .	274
Гришина Е.А. Языковые девиации как фактор формирования культурной идентичности молодой интеллигенции	281
Приложения	
Лозовский Д.Л., Приведенцева О.С. Концептуальная программа исследования результативности дистанционного образования.	289
Данные всероссийского опроса работников высшей школы и здравоохранения	325
Перечень конференций научной школы «Интеллигенция и общество» с 1999 по 2020 г.	346
Сведения об авторах	357

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Россия, как и весь мир, столкнулись с чрезвычайно тревожной реальностью — вот уже второй год пандемия COVID-19 продолжает свое шествие, нанося колоссальный урон экономике, деформируя социальную и духовную сферы, внося существенные коррективы в политическую жизнь. Ситуация сейчас такова, что волны пандемии не прекращают свое шествие и по планете, и по нашей стране.

Как это проявляется в реальности?

В отличие от предшествующих кризисов основной причиной остановки многих производств стали не традиционные экономические причины — перепроизводство, несоответствие спроса и предложения, потеря покупательной способности, а не учитываемый и не встречаемый ранее фактор — ограничение контактов в трудовой и повседневной жизни.

Это проявилось в том, что, *во-первых*, была осуществлена попытка противостоять влиянию пандемии на экономическую жизнь посредством использования принципиально нового метода в организации труда — «удаленки». Полностью в той или иной мере в нее было вовлечено около 30% работников. Но далеко не все работники как производства, так и социальной сферы и культуры оказались способными принять такой способ организации труда — или из-за отсутствия средств выполнения такой специфической работы, или из-за слабого владения навыками работать в интерактивном режиме. Именно это привело к тому, что часть организаций под разными предлогами частично или полностью возобновили работу с возвращением на рабочие места временно отстраненных от работы людей и этим уменьшили потери и убытки.

Во-вторых, произошло закрытие или была приостановлена деятельность значительного числа организаций — к концу лета 2020 г. по данным опроса населения (РГГУ, октябрь 2020 г. и июнь 2021 г.) это коснулось 6–10% работников. Следует отметить, что ряд работодателей быстро среагировали на наступивший кризис и срочно определились в своих действиях — каждый четвертый из них, согласно опросу Superjob, сократил или намерен был сокращать персонал и/или урезать заработную плату. Казалось бы, ущемление и ограничение возможностей коснулось небольшой части рабочей силы, однако реальная численность безработных оказалась больше — не все, лишившиеся работы, регистрируются в официальных структурах. Многие из них рассматривают отсутствие занятости как временную ситуацию или прибегают к эпизодической занятости.

В-третьих, происходит снижение возможностей сохранить прежний стандарт жизни. По данным ВЦИОМ, 28% заявили о том, что их доходы снизились и еще 18% полагают, что это произойдет вскоре. По данным РГГУ, об этом заявили 18,2% всех работающих, в том числе 13% научных работников, 9,2% преподавателей, 7,5% врачей. Усугубление материального положения проявляются и в том, что, по данным Regnum, половина населения (52%) сказали, что они начали тратить свои сбережения для удовлетворения насущных жизненных потребностей, а еще 71% стараются тратить поменьше из имеющихся в их распоряжении средств.

В-четвертых, эпидемия нанесла неожиданный удар по всем уровням образования. Перед школьниками, студентами и преподавателями внезапно был поставлен вопрос — как продолжать учебу. Возникла принципиально иная ситуация, поставившая под сомнение накопленный веками опыт преподавания и обучения. Оптимисты заявили, что данная ситуация активизировала обновление образовательного процесса, подтолкнула к введению удаленных форм обучения, поставила вопрос применения принципиально новых методов подачи учебного материала. Но пессимисты заявляют, что за общими словами «об удаленке» скрывается множество нерешенных проблем — как и какими доступными и эффективными способами осуществлять обучение молодежи на всех уровнях ее подготовки? Как и какие методы контроля можно и нужно применять? Да и как, например, обучать будущих врачей, инженеров, летчиков и другим профессиям, которые требуют непосредственного контакта и с обучающим и предметом изучения.

Выясняется, что на этом пути, прежде всего, остро встал вопрос о владении учащимися и студентами навыками работы с компьютерными технологиями и соответствующим оборудованием. Несмотря на большое распространение компьютеров, их имеют не все, а среди владеющих ими не всегда умеют или готовы использовать такой формат учебы. Это умение преподавательского состава применять новые методы обучения, и новые методы контроля, которые потребовали от них серьезной и глубокой перенастройки практики преподавания. Остро поставлен вопрос об осуществлении воспитательного процесса (с 1 сентября 2020 г. вводится обязательное требование по осуществлению плановой работы со всеми обучающимися в течение всех лет учебы). Но как это осуществлять в условиях дистанционной схемы? И наконец, к этим вопросам примыкает и проблема личного контакта ученика и учителя в широком смысле этого слова, который по признанию всех — и авангардистов, и консерваторов —

заменить в полной мере невозможно для того, чтобы получить желаемый результат.

Стоит отметить и такой аспект, касающийся всей молодежи — не формируется ли новый лик социального неравенства — неравенства в доступе к качественному образованию, когда при предлагаемых изменениях выиграют дети зажиточных и богатых социальных групп, которые смогут обеспечить контактное обучение, а остальным это будет недоступно? Это социальное неравенство по обеспечению нормального образовательного процесса коснется и многих провинциальных вузов, которые, по утверждению реформаторов образования, не могут быть конкурентоспособными по сравнению со столичными вузами и вузами крупных центров, и поэтому подлежат закрытию. Позволительно спросить, а кто будет тогда работать на предприятиях, учреждениях и организациях в российской глубинке?

К этим нерешенным и тревожным проблемам стоит добавить тревогу преподавателей провинциальных вузов, лекции и семинары которых предлагается, по инициативе ряда «передовых» оракулов, заменить на дистанционной основе лекциями ведущих профессоров страны (по умолчанию, предполагается, что эти профессора сосредоточены только в столичных вузах).

Можно упомянуть и другие нерешенные проблемы. Как, например, перестраивать свою жизнь (и возможно ли?) родителям школьников, которые ранее были уверены в контроле, осуществляемом школой, в то время, когда они находятся на работе. А как быть сейчас, если ребенок будет представлен самому себе?

Но, как и в вузах, так и в школах продолжает остро стоять вопрос о качестве обучения. Учителя и профессорско-преподавательский состав в большинстве своем, не отрицая возможность применения удаленных форм преподавания, ставят под сомнение эффективность и действенность таких мер по выпуску полноценных и квалифицированных выпускников и специалистов.

В заключение хочется сказать о следующем. Влияние пандемии глобально, охватывает практически все стороны жизни людей. За пределами анализа мы оставили другие сферы социального бытия — учреждения торговли и быта, культуры, искусства, деятельность спортивных и туристических организаций, функционирование рекреационных зон и зон отдыха, гостиничного хозяйства и многое другое. Они, каждый по-своему, столкнулись с необходимостью преодоления препятствий, которые никогда ранее в таком ключе не вставали перед ними.

Именно на основе восприятия названных сторон жизнеустройства вкпе с проблемами занятости россияне достаточно песси-

мистично оценивают свои перспективы. По данным ВЦИОМ, в июне разница между положительными и отрицательными оценками состояния общества составила минус 55%. Кроме того, почти каждый второй (47%) говорит о постоянном росте социальной несправедливости, социального неравенства. А еще 20% убеждены, что это непременно продолжится в ближайшем будущем. Иначе говоря, большинство россиян, в том числе и интеллигенция, не видят удовлетворяющих их перспектив. К тому же стоит отметить, что, несмотря на разрекламированную и обещанную властью пользу всеобщей вакцинации, люди к ней относятся весьма настороженно. И с этим надо считаться, так как недоверие и несогласие может объясняться множеством причин, в том числе и сугубо психологического характера.

Все это позволяет сделать вывод, что социальные последствия пандемии будут долговременными. Интеллигенции и с этим предстоит считаться и учитывать эти уроки при решении всех без исключения проблем общественной (публичной) и повседневной (приватной) жизни.

Именно этим проблемам посвящены публикуемые в настоящем сборнике статьи, которые показывают многоаспектность участия интеллигенции в решении возникших вопросов экономического, политического, социального и культурного характера.

Ж.Т. Тощенко

член-корреспондент РАН, доктор философских наук,
научный руководитель социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета,
главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

РАЗДЕЛ 1

ПАНДЕМИЯ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ж.Т. Тощенко

член-корреспондент РАН, доктор философских наук,
научный руководитель социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета,
главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва)

ПАНДЕМИЯ — ЭКЗАМЕН ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ?

Жизнь интеллигенции постоянно подвергается самым различным испытаниям. Но особую роль играют процессы и явления принципиального характера: революции, войны, катастрофы природного и/или техногенного характера. Среди них специфическое место занимают пандемии — эпидемии, характеризующиеся распространением инфекционного заболевания на территорию всей страны или ее значительной части, на территорию сопредельных государств, а иногда и многих стран мира, а смертность от неё держится на высоком уровне¹.

В истории России неоднократно случались подобные катастрофы. Напомним некоторые из них из новейшей ее истории в XIX-XXI вв. В 1865 г. произошла масштабная вспышка холеры в Мекке, которая быстро перешла в глобальную пандемию через толпы паломников, возвращавшихся с хаджа. В течение шести месяцев холера достигла Европы и США, в результате чего в крупных городах мира умерло более 200 тыс. человек. Эта катастрофа повторилась в 1893 г., опустошив многие регионы России. Начавшись в Астрахани после вернувшихся с хаджа паломников, она стала самой смертоносной — она погубила 250 тыс. подданных по всей империи [Кейн, 2021: 87, 115].

Не менее ужасны последствия пандемии в годы Первой мировой войны и за годы Гражданской войны в Советской России. Такая специфическая болезнь как грипп-испанка унес из жизни более 100 млн человек по всему миру, причем она сопровождалась тремя волнами, каждая из последующих была более смертельной по своим последствиям. Одновременно свирепствовал сыпной и возвратный тиф, которым только в Советской России заболели более 25 млн человек,

---

¹ Подробнее см.: <https://fb.ru/article/158265/pandemiya---eto-cto-pandemiya-chem-otlichaetsya-ot-epidemii>

а число умерших составило по официальным данным более 700 тыс. [Подробнее см.: Россия и СССР в войнах XX века. 2010].

Нужно сказать, что помимо тифа разных видов в России возникали очаги холеры, оспы, скарлатины, малярии, туберкулеза, дизентерии, цинги, оспы, чумы и других болезней, но они в большинстве случаев носили локальный характер, т.е. носили характер эпидемии (ограниченный во времени и пространстве), а не пандемии (охватывающей значительные число стран и даже весь мир).

Очередная пандемия накрыла страну в 2020 г. с приходом коронавируса. На конец июля 2021 г. в России этой болезнью было охвачено 6,2 млн человек, из которых умерло более 155 тыс. (в мире соответственно 185 млн и 4,2 млн).

А какова была позиция интеллигенции в этих пандемиях?

Несмотря на различия и специфику каждой из них, все же можно выявить три основных функции, осуществляемых интеллигенцией на каждом из этапов. Это *профессиональное, гражданское и духовно-нравственное участие*.

Что касается *профессионального участия*, то в подавляющем числе случаев во всех перечисленных пандемиях медицинские работники (врачи, фельдшеры) эпидемиологических служб самоотверженно выполняли свой профессиональный долг, рискуя своим здоровьем, хотя силы были ограничены: в 1893 г. — состоянием земской медицины, а в Гражданскую войну — отсутствием необходимого количества медицинского персонала (так в Красной Армии отсутствовало 55% врачей).

Что касается пандемии 2020—2021 гг., то была выявлена острая потребность во врачебных специалистах и соответствующих медицинских учреждениях, которые были сокращены или ликвидированы с началом оптимизации здравоохранения, начатой в начале 2010-х годов. Именно эта глубоко ошибочная политика серьезно осложнила включение медицины в полноценную борьбу и потребовала значительных средств для перенастройки больничных учреждений. Это случилось потому, что возражения и протесты медицинской общественности против сокращения объемов и видов борьбы с инфекционными заболеваниями были

проигнорированы в процессе начавшейся оптимизации, что лишний раз показывает факт господства административного вмешательства, нежелания чиновничества считаться с наукой (в данном случае, с медицинской). В то же время отметим, что в борьбе с пандемией медицинский персонал при выполнении своего профессионального долга понес немалые потери: уже к маю 2020 г. умерло 302 работника, в том числе 222 непосредственно от ковид-19.

Говоря о *гражданской позиции интеллигенции*, то можно сказать, что в борьбу с пандемией всегда включалось немало ее представителей, которые прямо или косвенно приняли участие в помощи пострадавшим. В 1893 г. в помощи заболевшим холерой (и одновременно голодающим) непосредственно участвовали А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, И.К. Айвазовский, Е.И. Раевская и много других представителей творческих профессий — артистов, художников, и особенно земской интеллигенции — учителей, агрономов, ветеринаров и др. Причем круг их забот был достаточно широк — от непосредственной помощи в местах заболеваний и сбора пожертвований до публикации статей, листовок, разъяснительных материалов.

В 1918–1921 гг. многие представители интеллигенции, не имея медицинской подготовки или обладая минимумом медицинской информации, соглашались работать в больницах, лазаретах и других мало мальски подготовленных точках в обстановке военного времени, избрав общественно значимую, обдуманную и взвешенную позицию прямого участия в ликвидации последствий от заболеваний сыпного и возвратного тифа. А так как это в 1920–1921 гг. совпало с голодом, являющегося следствием неурожая (22% посевов погибло) и исчезновением многих хозяйств в ходе гражданской войны, то многие интеллигенты приняли участия в сборе средств, в перераспределении имеющихся резервов, в мобилизации помощи из-за рубежа. Отметим, что в последней акции активное участие принял норвежский исследователь Ф. Нансен, стоявшей во главе Организации общеевропейской помощи голодающим России и чья помощь затронула и помогла выжить более 30 млн россиян. Велика роль интеллигенции в содействии работе американского Красного Креста, активно включившегося в помощь голодающим Поволжья. При этом неоднозначно

оценивается участие интеллигенции в изъятии церковных ценностей согласно декретам Совета Народных Комиссаров 27 декабря 1921 г и 23 февраля 1922 г., что все же при всех сомнениях и возражениях было необходимой мерой, значительно повлиявшей на покупку продовольствия за рубежом [Подробнее см.: Фритиоф Нансен. 1923].

Анализируя *духовно-нравственную позицию* поведения интеллигенции, стоит отметить, что в подавляющем числе случаев интеллигенция искренне выражала сочувствие, активно участвуя в разъяснительной работе, в убеждении сомневающихся в необходимости осуществления профилактических мер, а также участвуя в сборе денежных средств, поддерживая как официальные, так и усилия общественных организаций. Однако иная позиция сложилась во время протекающей в настоящее время пандемии. Пржнее единство по отношению к заболеваемости коронавирусом распалась, заменив духовные и нравственные основы поведения политическими или религиозными соображениями. Так, по политическим причинам заявили о несогласии и об отказе в поддержке часть организаций Коммунистической партии РФ, партии «Свободная Россия» и «Яблоко» [Будет ли оппозиция...2021. 1 июля]. Еще дальше пошел ряд деятелей РПЦ, которые отвергли и активно противостояли официальным мерам по осуществлению профилактических заболеваний, хотя на июль 2021 г. переболели более 5 тыс. священнослужителей и порядка 170 клириков и монахов скончалось [Фаустова, 2021. 7 июля]. Несмотря на это, бывший духовик и основатель Среднеуральского женского монастыря Сергей (Романов) утверждал, что COVID-19 — «псевдопандемия», «искусственно созданная», чтобы поместить россиян в «электронный лагерь сатаны», призывая верующих к неисполнению санитарных предписаний власти [Фаустова, 2021, 8 июля].

Неблаговидную и близорукую роль сыграли многие официальные СМИ, особенно в начале пандемии, в 2020 г., когда создавали иллюзию временности, ограниченности воздействия коронавируса на жизнь общества и конкретных людей. Эту неопределенность, которая вела к предубежденности против мер профилактики, сыграла и манипуляция официальных органов статистики и здравоохранения на первых этапах пандемии, когда уменьшались потери от за-

болеваемости ковидом, относя многие смерти к сопутствующим заболеваниям. Так, в Санкт-Петербурге были опубликованы такие цифры: по данным статистики, с 1 апреля по 24 июля 2020 г. число умерших от коронавируса составило 1807, а по данным Роспотребнадзора — 4937. Объясняя эту разницу, главный санитарный врач города Н. Бакшатова ответила, что вторая цифра — это с учетом сопутствующих болезней (инфаркт, инсульт, онкология и др.). Такие же данные о манипуляциях со смертностью осуществлялись в Ростовской области, Татарстане и в других регионах [см. подробнее: Как мухлюют ... 2020, 14–20.12]. Так почему не предавать гласности и то и другое? И не создавать почву для недоверия? Ведь именно разного рода умолчания и создают сомнения — почему нам не говорят правду? Поэтому не удивительно, что, по данным Левада-Центра, только 27% доверяли официальным данным, а 33% считали их заниженными, а 28% — завышенными. Причем это сомнение никак не уменьшилось в течение всего периода эпидемии: в настоящее время в той или иной мере не доверяли официальным сообщениям 59% [Левада-Центр, 2020]. Мерам участия государства и бизнеса по их преодолению полностью или частично доверял осенью 2020 г. только каждый третий россиянин (31%) [ВЦИОМ, 2020].

Лепту в рост недоверия и отказа от вакцинации внесла интеллигенция, что обусловлено и серьезным изменением их жизненного мира, что повлияло на восприятие не только официальной политики по преодолению пандемии, но и на их трудовую и повседневную деятельность.

А какова самооценка интеллигенцией своего социального положения?

Социологическое измерение пандемии показало уровень и специфику реакции интеллигенции, изменившееся ее социальное положение и то воздействие предпринятых мер, которые оказали влияние на повседневную, особенно трудовую жизнь. Остановимся на этом подробнее (см. табл. 1).

Анализ данных показывает, что главный удар по социальному положению нанесен по самой чувствительной стороне — произошло снижение возможностей сохранить прежний стандарт жизни. Самым болезненным фактором оказалось уменьшение (урезание) заработной платы.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как сказались объявление эпидемии, самоизоляции (если это Вас коснулось) на Вас и на Вашей организации, где Вы работаете? Были ли в Вашей организации следующие события? (Можно было выбрать любое количество ответов)»

События	Это произошло и/или происходит	Это может случиться в ближайшее время	Думаю, что этого не случится в ближайшее время	Затруднились ответить
Введение дистанционной формы работы	34,9	13,4	32,6	19,1
Переход на сокращенный рабочий день/неделю	7,0	17,3	65,1	10,6
Отправление в неоплачиваемый отпуск	5,9	14,1	68,8	11,2
Уменьшение («урезание») заработной платы	8,5	21,6	56,6	13,3
Трудовые конфликты	9,4	16,9	55,1	18,6
Увольнения, сокращение штатов	8,1	16,8	61,2	13,9
Перевод больницы/стационара в статус «ковидный госпиталь»	8,8	12,0	36,4	42,8

Источник: Всероссийский опрос 1200 представителей трех профессиональных групп: медицинских работников (400 чел.), преподавателей вузов (400 человек) в июне 2021 г. и 400 научных работников в октябре 2020 г.

Примечание: врачи могли не отвечать на 1-ю позицию, а преподаватели и научные работники на 7-ю

Особенно это коснулось преподавателей вузов и научных работников (соответственно 9,4% и 13%). В медицине эти претензии были меньше во многом потому, что были выделены дополнительные средства для поддержки работников этой сферы в связи с пандемией. Это меньше, чем в целом в сфере экономики, где сокращение оплаты труда косну-

лось каждого пятого из работников (18,2%), что можно объяснить огромным уменьшением производства, особенно в строительстве и сфере услуг. Вместе с тем, объемы работы в исследуемых сферах не уменьшились — на величину занятости преподавателей не повлиял переход на дистанционный режим работы, а объем работы у медицинских работников, наоборот, значительно увеличился. Тем не менее, снижение оплаты произошло. Следует обратить внимание и на тот факт, что каждый третий в науке (31%), каждый четвертый в вузах (23,3%) и каждый пятый в медицине (21,6%) убеждены, что сокращение оплаты за выполнение трудовых обязанностей продолжится уже в ближайшее время, что, судя по косвенным данным, и происходит. Причем, среди интеллигенции он значительно превышает такой уровень тревоги среди всего населения — по данным ВЦИОМ, только 18% россиян полагают, что это сокращение платы труда произойдет вскоре, а по данным Левада-Центра, 14% ожидают этого в ближайшем будущем [Левада-Центр, 2020].

Тревога о материальном положении проявляется и в том, как медицинские работники и педагоги оценили состояние своего благополучия через характеристику тех проблем, которые существуют в их производственной организации. По мнению 42,4% из них утверждают, что их труд оплачивается очень низко, а 17,4% из них заявили, что для них не ясен и не определен сам принцип оплаты труда.

Иначе говоря, беспокойство и опасения за сохранение своего уровня жизни вышла на ведущее место среди тревог интеллигенции в период пандемии.

Практически подобные показатели характеризуют такой специфический аспект, порожденный и стимулируемый процессом пандемии — это возросший *уровень конфликтности*. Особенно значительным он оказался среди медицинских работников — 11,2% заявили, что в их организациях эти конфликты уже произошли, а 15,8% заявили о возможном их возникновении в ближайшее время. На наш взгляд, это могло быть спрогнозировано, как ожидаемое событие, так как авральная перестройка работы медучреждений в период пандемии без кардинального решения принципиальных вопросов снабжения, страхования, изменения неблагоприятных и даже опасных условий труда принесла

массу непредвиденных осложнений, предубеждений и даже психологических травм.

Ненамного меньше конфликтность проявилась и среди преподавателей вузов: 7,8% заявили об их существовании и 18% не исключили их возникновения в ближайшем будущем. У педагогов эта конфликтность порождена другими причинами — в первую очередь переходом на дистанционный режим работы, когда оказалась неготовой во многих вузах материальная база коммуникаций, не все преподаватели и студенты владели необходимыми навыками для осуществления такого вида обучения, практически не было никакого методического опыта по работе в таких условиях.

Несмотря на то, что общеобразовательный и здравоохранительный процесс обладают такой особенностью как их непрерывность и невозможность произвольно уменьшить объем работы, тем не менее и преподавателей, и медицинских работников коснулся *процесс увольнений, сокращения штатов*. Нужно отметить, что руководители высшего образования и здравоохранения быстро среагировали на наступивший кризис и срочно определились в своих действиях — каждый третий-четвертый (соответственно 30,6% и 19,3%) сократил или намерен сокращать персонал на традиционных работах. В медицине это осуществлялось под предлогом комплектования медицинского персонала в ковидных больницах и поликлиниках, в вузах — как необходимость рационализации учебного процесса. Казалось бы, ущемление и ограничение возможностей коснулось небольшой части рабочей силы, однако реальная численность с неопределенной занятостью гораздо больше — не все лишившиеся работы регистрируются в официальных структурах. Многие из потерявших работу рассматривают ее отсутствие как временный перерыв, нередко прибегая к эпизодической занятости или уходя в других сферы занятости.

По данным нашего исследования, эти данные (от 7,8% в вузах, 8,1% в здравоохранении и 10,3% в науке) имеют методические ограничения, так как они получены среди работающих специалистов, перешедших на новое место работы. Поэтому их надо рассматривать наряду с другими организационными факторами, которые выразились в увольнениях и сокращениях работающего персонала, а также

в переходе на неполный рабочий день. Что касается увольнений, осуществляемых при сокращении штатов, то это коснулось практически каждого восьмого (12%).

К этому примыкает и такой акт как *изменение величины рабочего дня/недели (и уменьшение и увеличение)*, что является некоей формой смягчить удар по работающим при одновременном сокращении обязательств перед ними. Это коснулось каждого десятого (10,2 %). И особенно тех, кто включен в прекарную занятость — неформленность трудовых отношений и негарантированность социального положения — они в первую очередь подверглись или увольнению или переводу на изменившийся график работы [подробнее см.: Прекарная занятость..., 2021]. Иначе говоря, работники были поставлены в такую ситуацию (и с большой долей вероятности с нею примирятся), что они будут соглашаться с такими предложениями, чтобы не перейти в число уволенных с неясной профессиональной перспективой.

На наш взгляд, особый интерес представляет оценка интеллигенцией условий труда и его организаций. В отличие от работников промышленности, строительства, транспорта и других производств, которые придали этим показателям производственного процесса сравнительно небольшое внимание в силу слабой связи многих из них с будущим той организации, в которой они работали, медицинские работники и преподаватели вузов предъявили более высокие требования: 17,5% выразили неудовлетворенность организацией труда, а 13,4% считают, что в их коллективе не решены проблемы по улучшению условий труда. Такая более высокая требовательность вполне оправданна, так как и организация учебного процесса и четкое определение алгоритма работы медицинских учреждений в период пандемии — это залог успешного решения многообразных задач по обеспечению эффективного их функционирования. Поэтому не стоит удивляться тому, что 47,3 % медицинских работников и педагогов назвали улучшение условий труда важнейшей предпосылкой для повышения качества своей работы.

Особенности поведения российской интеллигенции в период пандемии коронавируса

Пандемия коронавируса в отличие от предшествующих пандемий характеризуются не только общими, но и спе-

цифическими особенностями. Это проявилось в том, что интеллигенция потеряла гомогенность по отношению к происходящим процессам заболеваемости, она раскололась на множество групп, придерживающихся разных политических, культурных и религиозных позиций.

Во-первых, это проявилось в том, что ряд политических сил объявили, что политика борьбы с коронавирусом используется в целях ограничения общественной активности россиян, предотвращения их участия в протестных акциях, а также лишения права выбора в преодолении этой опасности. Одновременно официальной власти были предъявлены претензии по непоследовательности ее поведения: на первых порах опасность заражения ковидом преуменьшалась, для чего занижались реальные данные о заболеваемости, а потом стали нагнетаться алармистские тревоги.

Во-вторых, против политики насильственной вакцинации населения выступил некоторые общественные деятели, которые узрели в этой политике попрание прав и свобод людей. Практически многим россиянам был поставлен ультиматум: или прививайся или возможен недопуск на работу, на учебу, на выполнение профессиональных обязанностей.

В-третьих, к протесту против вакцинации прибегли некоторые деятели культуры, авторитет которых был всегда относительно высок в российском обществе. Так, артист Егор Бероев явился на церемонию награждения победителей Всероссийского телевизионного конкурса «ТЭФИ — Летопись Победы» с желтой шестиконечной звездой на пиджаке в знак протеста против дискриминации непривитых. Конечно, такие акции далеки от реальных забот о соблюдении прав и свобод человека, но очень успешный прием получить известность, паблисити, славу, и соответственно получить все возможные блага в результате такого действия.

В-четвертых, огромную сумятицу в формировании отношения населения к пандемии внесли СМИ и Интернет, которые породили массу предубеждений, сомнений и отвержений как официальной позиции, так и рекомендаций специалистов.

И наконец, свою лепту в противостоянии политики вакцинации внесли некоторые религиозные деятели. Обязательная вакцинация разделила православных и мусульманских священнослужителей на лоялистов и «идолопо-

клонников». Наряду с позицией Московской патриархии, поддержавшей официальную позицию власти о необходимости прививок предлагаемыми препаратами, отдельные влиятельные лица РПЦ как митрополит Санкт-Петербургской митрополии Варсонофий (Судаков) отверг предложение о добровольной изоляции в период пандемии и более того, «снижал» заболеваемость коронавирусом, кружа на вертолете над Петербургом и совершая молебен [Фаустова. 2021, 7 июля]. Игнорирование рекомендаций по самоизоляции привело к вспышке заболеваний в Дагестане, когда были проведены массовые религиозные празднества.

Говоря об особенностях позиции интеллигенции, нужно сказать и о таких новых явлениях в ее взаимоотношениях с населением, которые например, проявились в так называемом «пациентском экстремизме», явлении, немислимом даже в недалеком прошлом. Неудовлетворенность здравоохранением усилилась в период пандемии: люди далеко не всегда добиваются получения желаемой и необходимой помощи. Это порождает обострение отношений между медицинским работником и пациентом, что выливается в недопустимые рамки: побои врачей, фельдшеров, медсестер, хамство в процессе общения, и даже угрозы по привлечению к судебной ответственности и другие эксцессы. Согласно данным аналитической компании RNC Pharma, только 3% участников исследования не сталкивались с угрозами судебных исков или иной формой давления со стороны пациентов, 46% становились свидетелями таких инцидентов периодически, а 24% утверждали, что подобное происходит регулярно [Алексеева. 2021. 7 июля].

Стоит отметить, что презумпция вины стала касаться не только медицинских работников, но и учителей и преподавателей вузов, о чем свидетельствует увеличение эксцессов в их взаимоотношениях с учениками и студентами (проявление «ученического экстремизма»). Иначе говоря, риски при осуществлении медицинской и преподавательской деятельности существенно возросли, что приводит к выводу о необходимости внесения существенных корректив в обеспечение безопасности представителей этих гуманитарных профессий.

Список литературы

- Алексеева Е.* «Пациентский экстремизм» охватывает регионы // Независимая газета. 2021. 7 июля.
- Будет ли оппозиция бороться с принудительной вакцинацией // Независимая газета. 2021. 1 июля.
- ВЦИОМ. Цифровизация и искусственный интеллект. Информационный выпуск. 2020. №3.
- Как мухлюют с коронавирусной статистикой в регионах // Версия. 2020, 14–20.12.
- Кейн Айлин.* Российский хадж. Империя и паломничество в Мекку. М.: Новое литер. обозрение. 2021. 296 с.
- Левада-Центр. Информационный выпуск. 2020. Август.
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2021.
- Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010.
- Фаустова М.* QR-код доступа к святости // Независимая газета. 2021. 7 июля.
- Фаустова М.* Бывший схиигумен собирается выйти на свободу через храм // Независимая газета. 2021. 8 июля.
- Фритиоф Нансен. Россия и мир. Перевод с фр. С. Бронского. С предисловием Н. Мещерякова. М.-Пг. Государственное изд-во, 1923. 147 с.

М.Н. Стриханов
Вице-президент РАО, доктор физ-мат наук, профессор
Ф.Э. Шереги
Ген. директор Центра социального прогнозирования и маркетинга,
кандидат филос. наук

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИСФУНКЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Идея оптимизации профессионального образования путем введения дистанционного обучения студентов давно обсуждается и в научных, и в предпринимательских кругах. На повестку дня целесообразность дистанционного образования поставлена в связи с массовой компьютеризацией, составляющей технико-коммуникационную основу новой формы образовательного процесса. Новая эта форма условно, технологически, если учесть вековой опыт заочного обучения студентов, широко практиковавшегося в вузах СССР. Сегодня в стимулировании дистанционного образования однозначно проявляется заинтересованность — преимущественно экономическая, со стороны предпринимательских корпораций, однако ни к содержательной, ни к социальной стороне такой инновации, как дистанционное образование, у бизнеса интереса нет, как и к потенциальным социальным издержкам качества образования, которые весьма вероятны.

Прежде чем приступить к реформе практики образования в любом виде и масштабах следует считаться с тем, что *образование — это социальный институт*, выполняющий важные макроэкономические и макросоциальные функции, а любая ломка социального института одновременно означает дестабилизацию экономических и социальных функций государства.

Как социальный институт, система образования включает две органические функции, соотносящиеся как две противоположные стороны единого целого и одновременно предполагающие друг друга как органические составляющие единого объекта. Эти две органические функции системы образования — *интегрирующая и дифференцирующая*.

Интегрирующая функция системы образования реализуется в процессе приобщения молодого поколения к культурным ценностям, нравственным идеалам, принципам

мировоззрения, тем самым содействуя формированию социальной общности. В массовом сознании этот процесс идентифицирован с *социализацией индивида, его превращением в личность*, и имеет культурологическое содержание. Сущность же этой функции в том, что независимо от того, идет ли речь о формировании этических, нравственных, религиозных, правовых элементов массового сознания (методами изобразительного, вербального искусства, теологии, схоластики или науки) *интегрирующая функция системы образования всегда призвана формировать мировоззрение молодого поколения, лежащее в основе восприятия личностью господствующих распределительных отношений государства, как социально-справедливых.*

Дифференцирующая функция системы образования реализуется в потенциальном рассредоточении молодого поколения по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры общества, тем самым, внося в социальную общность противоречия, выраженные в различии экономических интересов различных социально-профессиональных групп. Через дифференцирующую функцию система образования, преимущественно на этапе профессионального становления молодого поколения, реализует стартовую стадию пирамидального замещения поколений в иерархии общественного разделения труда.

Дистанционное образование *гиперболизирует* дифференцирующую функцию системы образования, но *разрушает* ее интегрирующую функцию. В этом случае проявляются две противоположные тенденции: *повышение экономической рентабельности*, с одной стороны, и *социальная деструкция* интегрирующей функции системы образования, с другой стороны, так как *распадается выстроенная логистика социализации индивида.*

Но и в интерпретации экономического эффекта дистанционного образования не все однозначно. Следует учитывать, что наряду с основной функцией организаций профессионального образования — подготовка квалифицированных специалистов — система образования также выполняет «вторичную», но с позиции социального равновесия общества не менее важную роль, заключающуюся в *сдерживании давления молодого поколения на социально-профессиональную структуру старшего поколения.* Эта функция у образования была всегда,

о чем наглядно свидетельствует опыт образовательной политики государства в предыдущие десятилетия. Так, с послевоенного периода (1945 год и далее) наблюдается вариация длительности образовательного цикла: переход начального образования с 7-ми на 8-летнее обучение; переход среднего образования с 10-ти на 11-летнее обучение; в высшем образовании: 3-хлетия подготовка учителей в 1950-е годы в последующем концентрируется в пединститутах с длительностью обучения — 5 лет, кроме того, преподавателей готовят и региональные университеты, также 5 лет. В 2000-х годах для 15–20% студентов, стремящихся получить диплом высокой квалификации в магистратуре, вводится обучение 6 лет, и далее, часть молодежи продолжает обучение в очной аспирантуре (3 года) — итого 9 лет обучения. Далее, в 1990-х годах, в связи с необходимостью сдерживать давление молодого поколения на социально-профессиональную структуру общества в условиях стагнации предприятий, число вузов в целом по стране было увеличено в значительной степени, а условия приема студентов были весьма либеральными.

Социальная функция системы профессионального образования по стабилизации общества чрезмерно важна и в решающей степени предопределяет направленность образовательной политики, в том числе сдерживает всеобщее введение дистанционного образования и в экономически развитых странах (США, Канада, экономически развитые страны Евросоюза), которые являются неоспоримыми лидерами в развитии электронной техники и цифровой технологии.

Особенно наглядно проявился социально-консолидирующий потенциал очного образования в сфере медицины, когда в условиях массовой эпидемии, вызванной коронавирусом (COVID), включившиеся в борьбу с опасной болезнью студенты-медики коллективно продемонстрировали свою приверженность профессиональной этике, проявив верность клятве Гиппократа, а также присущность им моральных принципов гуманизма — стремления к оказанию бескорыстной помощи людям.

С другой стороны, приоритетность социально-экономических проблем в образовательной (как и во всякой другой) политике порождает определенные издержки в профессиональной подготовке специалистов. Эти издержки проявляются, прежде всего, в *дисбалансе спроса и предложения* —

производственные организации и учреждения, с одной стороны, организации профессионального образования как поставщики специалистов, с другой стороны — на рынке интеллектуального труда. Также есть предположение, что квоты приема студентов по профилям специальностей не соответствуют спросу со стороны предприятий по номенклатуре требуемых им специалистов с учетом ротации кадров. Далее, известна проблема перепроизводства студентов (и аспирантов) гуманитарного профиля (социологи, психологи, экономисты, юристы...). Имеется «балласт» и по иным специальностям: из исследований известно, что не менее трети выпускников вузов после устройства на работу вынуждены проходить переквалификацию или менять специальность, чтобы соответствовать запросам предприятий, учреждений. Кроме того, не менее 60% выпускников вузов трудоустраиваются при помощи родственников, знакомых, или по объявлению в СМИ, а помощь в трудоустройстве со стороны вузовских служб получают не более 15–20% выпускников университетов.

Имеет место и проблема несовершенства профессиональной ориентации в школе, в результате чего в вузах находятся 20–30% студентов, которые составляют «профессиональный балласт», так как разочарованы в выбранной специальности уже на начальных курсах вуза, или после выпуска не трудоустраиваются по специальности.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что *переход к всеобщему дистанционному образованию, который, несомненно, является экономически рациональным для организаций профессионального образования, в ближайшие 15–20 лет нереализуем по причине противоречия практики дистанционного образования социально-экономической политике национального государства*, и это не специфика России, а объективная закономерность, действующая во всех социально-ориентированных государствах.

Рассмотрим социальную деструкцию дистанционного образования в экономических категориях, сопоставляя изменение функций системы образования в условиях национально-замкнутой социально консолидированной экономики и территориально дисперсной глобализующейся экономики. Для наглядности анализ осуществим схематически, при помощи схем 1–3.

Функции системы образования как социального института

Экономическая обусловленность модели системы образования

Форма разрешения противоречия между экономикой и социальной сферой

Общий вывод

Дистанционное образование *гиперболизирует дифференцирующую функцию* системы образования, ослабляя (порой разрушая) ее интегрирующую функцию.

Следствие

Рост экономической рентабельности системы образования и одновременно *распад* выстроенной классической рыночной цивилизацией *логистики гражданской социализации индивида*.

Констатация

Решение о всеобщем введении дистанционного образования вне экстремальных ситуаций — это прерогатива государства. В общегосударственном масштабе переход к дистанционному образованию становится предметом принятия государственного решения, в том числе на законодательном уровне, если под давлением масштабности объективного процесса экономической глобализации созреют непреодолимые запросы на реструктуризацию ряда социальных институтов национального государства, в том числе системы образования консолидированной формы.

Наряду с общей тенденцией становления дистанционного образования как следствия глобализующейся экономики, случаются *экстремальные ситуации*, например, эпидемия коронавируса (COVID-19), когда организации профессионального и общего образования *вынуждены помимо своей воли* перейти на дистанционную форму образования. В этом случае следует говорить *не о дистанционном образовании, а о необходимости коррекции технологии образования в экстремальной ситуации*.

В условиях экстремальной ситуации системе профессионального образования приходится считаться с тремя серьезными проблемами общего характера.

1. *Наиболее серьезная проблема*, — отсутствие необходимой (и полной) номенклатуры интерактивных учебников, адаптированных к дистанционной форме обучения. Размещение на сайте просто оригинал-макета учебника в форме PDF ничем не отличается от пользования учебником, изданным на бумажном носителе и чтение учебника, что в первом, что во втором случае — идентичное. Интерактивный

учебник должен состоять из 3-х частей и, соответственно, 3-х этапов образовательного процесса: 1) собственно текст учебника; 2) задачник для контроля закрепления усвоенных теоретических знаний (это относится и к гуманитарным предметам, образцы таких задачников имеются [1]); 3) практикум, выполняющий роль «тренажера» для приобретения студентами виртуальных практических навыков, что можно сделать и при помощи компьютерной модели, наподобие того, как тренируются начинающие пилоты или водители автомобиля. Подготовка таких учебников требует не менее 3–4-х лет и является результатом творческого взаимодействия специалистов нескольких профилей: специалиста по учебному предмету, логика или математика, программиста компьютера, аудио или видео сценариста (например, в практикуме по прикладной социологии требуется видеосюжет процедуры интервьюирования, или проведения дискуссии на фокус-группе; в практикуме по психологии — сюжет проведения ситуативных игр и т.д.).

Есть и четвертый, не менее важный этап, который в большинстве случаев дистанционно нереализуем — это учебная (производственная) практика, испытание студентом своих интеллектуальных и соматических способностей, умения применять усвоенные теоретические знания. Вряд ли студент-медик проведет успешно большую операцию, имея только теоретические знания из учебника, а может, при первом же посещении «анатомички» упадет в обморок (не поставлять же каждому студенту домой по «мини-анатомичке» для испытания его стрессоустойчивости); да и пилотировать самолет у начинающего пилота, даже при блестящих теоретических знаниях, не получится, если он не отлетает определенное количество часов с опытным инструктором. По этой причине, ускоренное введение дистанционного образования без учета объективных ритмов социально-экономического изменения в практике цивилизации приведет не к укреплению масштабного монолита системы профессионального образования, наоборот — приведет к его дроблению по причине появления огромного числа маломасштабных корпоративных профессиональных организаций образования, создаваемых производственными компаниями крупного и среднего масштаба, а также многочисленных консалтинговых компаний узкой

специализации. Зародившись массово, эта дисперсная сеть узкопрофилированных образовательных и консалтинговых организаций, большей частью прикладной направленности, будет содействовать, в лучшем случае, реструктуризации, в худшем случае — свертыванию капиталоемких организаций государственной системы профессионального образования.

2. *Вторая проблема* — недостаточная техническая подготовленность и организаций профессионального образования, и студентов, и части преподавателей. Это и просто сбои дистанционного учебного процесса из-за разноплановости компьютерной техники, которой владеют студенты и преподаватели, и недостаточная унифицированность платформ; порой — недостаточная компьютерная грамотность или психологическая фобия, как тормоз результативной работы с компьютером; недостаточная укомплектованность депозитариев библиотек вузов учебной и научной литературой, часто из-за запаздывания переноса этой литературы библиотеками на электронные носители.

3. *Третья проблема* специфическая, относящаяся собственно к дистанционному образовательному процессу в экстремальных ситуациях, наподобие коронавирусной пандемии — это *синдром опасности*, перманентно ощущаемый сознательно или подсознательно как студентами, так и преподавателями. *Фокусируя внимание на прагматичной задаче нельзя забывать о роли экстремальной ситуации, в том числе эпидемии, в генерировании массового стресса*, о чем свидетельствует мировая история: «Из многочисленных и разнообразных бедствий, которые обрушиваются на род человеческий, четыре бедствия, вероятно, случаются чаще всего и являются самыми разрушительными и страшными и вместе с тем наиболее поучительными и значительными, а именно: война и революция, голод и эпидемия» [2: 17]. И далее: «Эпидемия воздействует на эмоциональную жизнь и всех тех, кто находится в контакте с больным» [2: 23–24]. Это проявляется в виде тревоги, страха за больного, если кто-то из родных в семье заболел, беспокойство за собственную безопасность, депрессия, которая может сменяться эмоциональным волнением, вялостью, безразличным отношением к жизни. Вряд ли такая атмосфера стимулирует и студентов, и преподавателей к максимальной концентрации внимания к занятиям, что произвольно наносит

ущерб качеству образовательного процесса, усугубляя дискомфорт для его участников.

Из сказанного следует, что *дистанционное образование в экстремальной ситуации не тождественно дистанционному образованию в обычных условиях, когда психологическое самочувствие акторов учебного процесса эквивалентно психологическому самочувствию в условиях очного образования*. Поэтому, используя навязанный неблагоприятной практикой опыт, важно изучить особенности и недочеты организации дистанционного образования в условиях экстремальной ситуации, в частности, эпидемии коронавируса, причем, в аспекте и подготовки учебного процесса, и его технической оснащенности, и психологического состояния участников образовательного процесса.

О чем свидетельствует опыт работы преподавателей НИЯУ МИФИ в условиях экстремальной ситуации, т.е. эпидемии ковид-19?¹

Прежде, чем анализировать эмпирические данные исследования отметим, что речь идет не о дистанционном образовании, как последовательно внедренной модернизированной форме обучения, а об *экстренном принуждении к дистанционной форме обучения в условиях экстремальной ситуации*. И в данном случае техническая и учебно-методическая оснащенность образовательного процесса могут полностью соответствовать требованиям дистанционного обучения, однако условия обучения являются нестандартными — *обучение проходит в условиях экстремальной ситуации*, а значит, нельзя исключить психологическую напряженность части преподавателей и студентов, а порой и стресс. Если так, то *это не стандартные условия обучения и качество образования страдает не по чьей-то — преподавателя или студента — вине, а из-за неожиданно сформировавшихся условий форс-мажора*.

В условиях самоизоляции слишком длительное переживание индивидом таких чувств, как *боязнь, устойчивый невроз, стресс может привести к формированию фобий, что является серьезным психическим заболеванием, ко-*

---

¹ Период исследования: середина марта — середина июня 2020 года. Опрошено при помощи электронной анкеты 700 преподавателей НИЯУ МИФИ, находившихся в самоизоляции в течение 70 дней.

торое в каждом случае вынужденной самоизоляции ведет к дезинтеграции внимания студента, резкому ухудшению его психического состояния.

Нахождение на самоизоляции создавало для большинства преподавателей физический дискомфорт независимо от типа жилища (рис. 1).

Проблему дефицита общения преподаватели решали в контактах с родными; в закупке лекарств помогали волонтеры, знакомые, реже — родственники; уход во время болезни осуществляли родные в семье, другие родственники, друзья; финансовые затруднения преподаватели решали при помощи финансовых организаций; в покупке продуктов помогали родные в семье, волонтеры, социальная служба; помощь по уходу за детьми оказывали нанятые няни, социальная служба, родные в семье, другие родственники.

В первые дни после объявления самоизоляции у преподавателей по большинству потребностей не возникало затруднений в обеспечении санитарными, медицинскими средствами, необходимыми для соблюдения условий самоизоляции. Затруднения были в основном в приобретении защитных масок, защитных перчаток, формировании запаса санитарных, дезинфицирующих средств (см. табл. 1).

Рисунок 1

Мнение преподавателей о том, создавало ли нахождение на самоизоляции физические неудобства, в зависимости от их жилищных условий, %

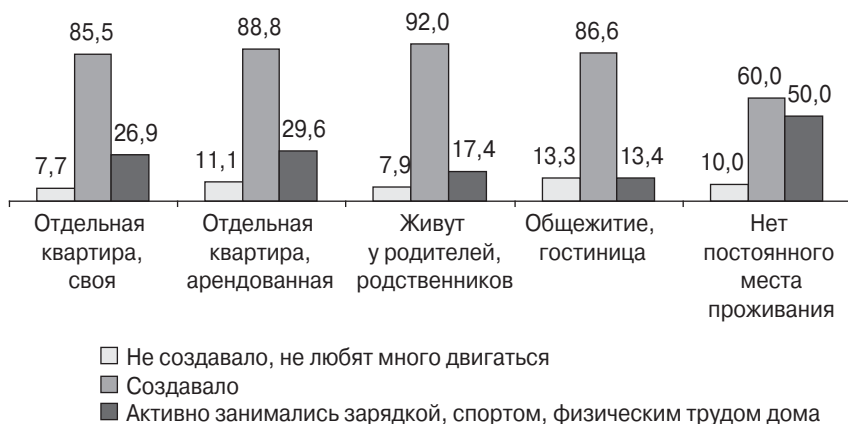

Таблица 1

Наличие затруднений у преподавателей в первые дни после
объявления самоизоляции в обеспечении санитарными,
медицинскими средствами, необходимыми для соблюдения условий самоизоляции, %

Необходимые средства	Возникли большие за- труднения	Возникли за- труднения сред- ней или неболь- шой степени	Затруд- нений не возникло	Не было потреб- ности в этих средствах	Итого возник- ли затруднения
Формирование запаса ле- карств на случай обычных заболеваний	2,9	10,9	56,1	25,0	13,8
Формирование запаса ле- карств, необходимых в связи с наличием хрони- ческого заболевания	2,0	6,1	46,9	38,4	8,1
Формирование запаса са- нитарных, дезинфициру- ющих средств (в том числе для распыления)	11,3	25,0	44,4	13,6	36,3
Формирование запаса средств хозяйственной санитарии (стиральный порошок, мыло, зубная паста...)	0,7	3,7	78,6	10,0	4,4
Приобретение защитных масок	30,3	29,7	31,9	4,4	60,0
Приобретение защитных перчаток	20,6	25,9	39,7	8,3	46,5
Создание запаса продук- тов	1,4	6,3	76,0	10,6	7,7

Место постоянного проживания и материальные условия жизнедеятельности преподавателей в целом не влияли на факт возникновения затруднений в приобретении необходимых санитарных и иных средств в первые дни после объявления самоизоляции.

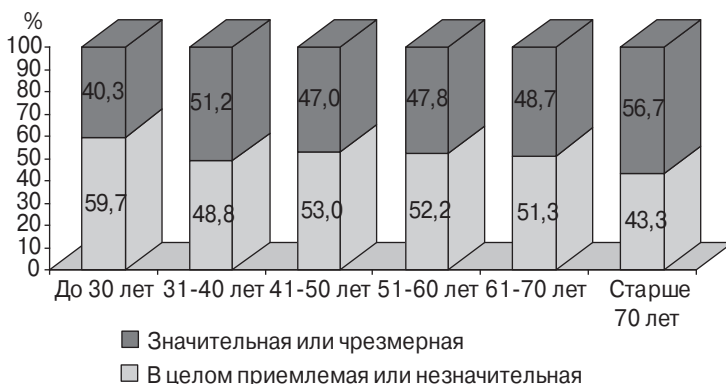
Длительность нахождения на самоизоляции (70 дней) в целом приемлемой считали 51,3% преподавателей. Остальные преподаватели (48,7%) длительность пребывания на самоизоляции считали отягощающей, что сказывалось на их психологическом настроении.

Доля неудовлетворенных длительностью нахождения на самоизоляции среди преподавателей разного возраста различается несущественно (рис. 2).

Техническая оснащённость преподавателей для проведения дистанционных занятий со студентами была хорошей: 43,1% — имели личный стационарный компьютер; 66% — имели личный ноутбук; 18,6% — имели личный планшет; 5,7% — личной техники не имели, но она имелась в семье и могли ею пользоваться; 2% — личной техники не имели, но взяли на время для пользования у знакомых, родственников, напрокат; 4,3% — личной техники не имели, ее предоставил университет. Судя по приведенным данным, не менее 12% преподавателей не имели личной компьютерной техники к моменту самоизоляции.

Рисунок 2

Мнение преподавателей разного возраста о длительности нахождения на самоизоляции, %

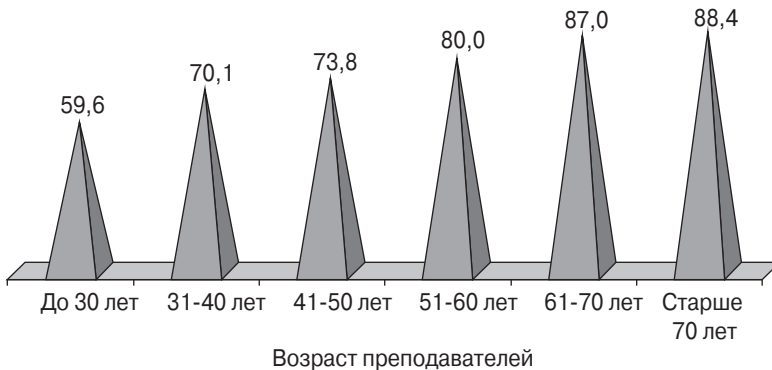
Мнение преподавателей о результативности образовательного процесса в условиях самоизоляции нельзя назвать оптимистичным: *76,4% опрошенных преподавателей высказали мнение, что переход к дистанционной форме образования в целом негативно повлиял на результативность обучения студентов*, в том числе, по мнению 48,9% преподавателей, условия обучения студентов *несколько усложнились*, а по мнению 27,6% преподавателей — условия обучения студентов *существенно усложнились*.

Сложности проведения дистанционных занятий имелись прежде всего у представителей старшего поколения, особенно старше 50 лет (рис. 3).

Возникавшие в процессе проведения дистанционного обучения трудности во многом носили технический характер. Только у 48,6% преподавателей, проводивших занятия дистанционно, техника работала бесперебойно; у 30,3% преподавателей имелись проблемы пользования техникой, так как технические параметры и мощность компьютера были недостаточны, и он «повисал»; у 13,3% преподавателей повисал Интернет, а у 1,1% техника была не своя, и не всегда к ней был доступ в нужное время.

Рисунок 3

Доля преподавателей разного возраста, считающих, что в период пребывания на самоизоляции участие в учебном процессе усложнилось, %

Итак, основные проблемы для 43,6% преподавателей во время дистанционного обучения студентов возникали из-за того, что компьютерная техника, имеющаяся у преподавателей, не была унифицирована, а также по причине зависания Интернета.

Основные трудности проведения занятий со студентами дистанционно в период самоизоляции возникали у преподавателей, имеющих поверхностные знания пользователя и у пользователей с навыками самостоятельной базовой настройки программ (рис. 4). Проблемы проявлялись в основном из-за непривычной формы передачи учебного материала и технических сбоев с компьютером у преподавателя или студента. Мало возникало проблем из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университета, несовместимости компьютерных программ на технике преподавателя и технике студентов, отсутствия учебников в интерактивной форме.

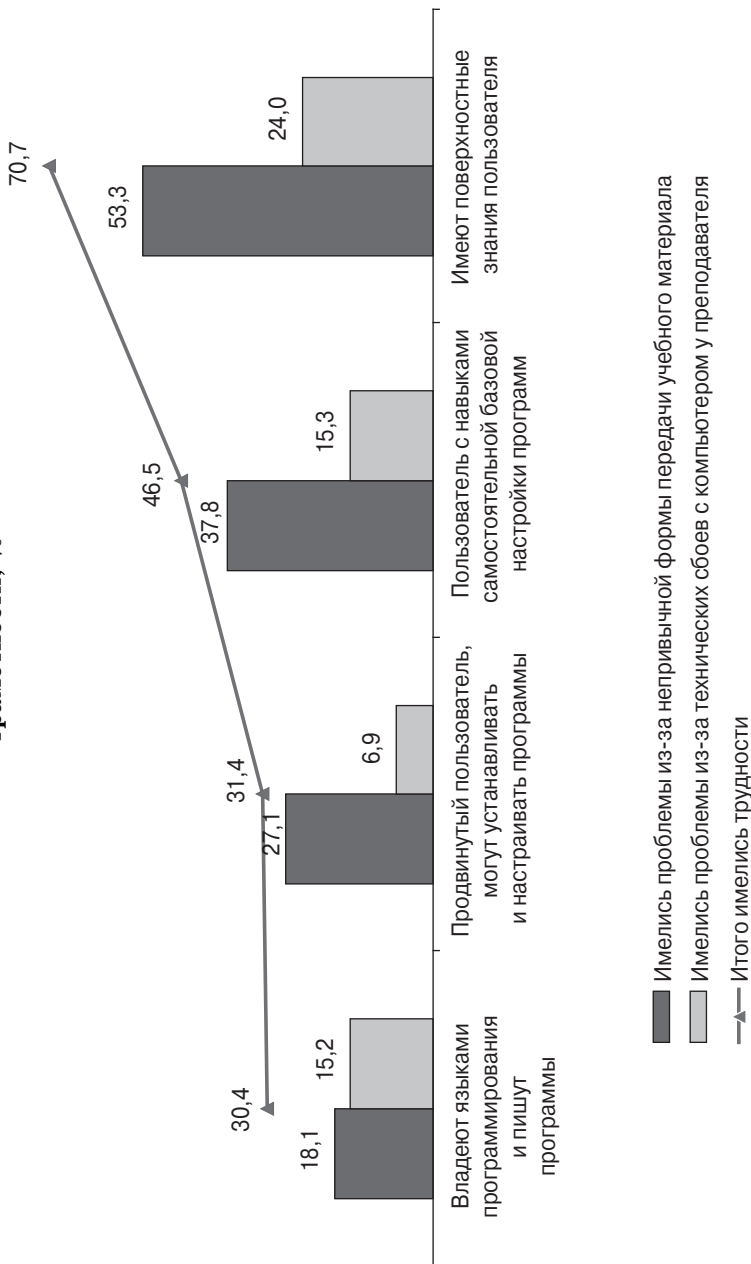
Трудности доведения учебного материала до студентов во время дистанционных занятий возрастали у старшего поколения преподавателей. Трудности по причине непривычной формы передачи учебного материала возникали у представителей как старшего, так и молодого поколения, однако сбои с компьютером однозначно возникали у старшего поколения (рис. 5).

Условия пребывания преподавателей на самоизоляции были в целом благоприятными и содействовали проведению дистанционных занятий со студентами. Всего у 9,5% преподавателей не было подходящих условий для проведения онлайн-занятий. У 64,9% преподавателей имелась отдельная комната, в которой можно было уединиться во время проведения дистанционного занятия, а у 22,3% отдельной комнаты не было, но имелось относительно автономное место, где они могли без помех проводить дистанционные занятия. Итого благоприятные условия для проведения дистанционных занятий имели 87,2% преподавателей (рис. 6).

Рисунок 4

Доля преподавателей, имевших затруднения в доведении учебного материала до студентов во время дистанционных занятий, в зависимости от уровня их компьютерной грамотности, %

Рисунок 5
Доля преподавателей разного возраста, имевших затруднения в доведении учебного материала до студентов во время дистанционных занятий, %

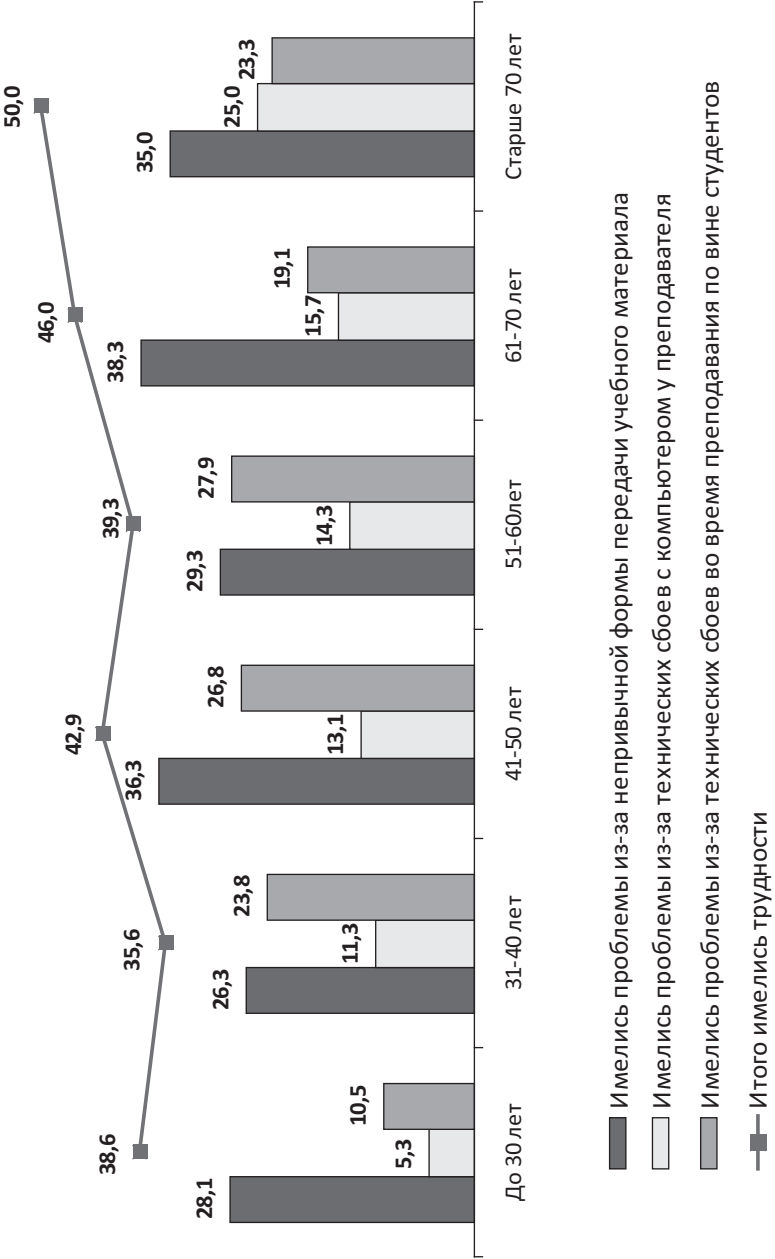

Рисунок 6

Характеристика условий у преподавателей для проведения дистанционных занятий во время самоизоляции, %

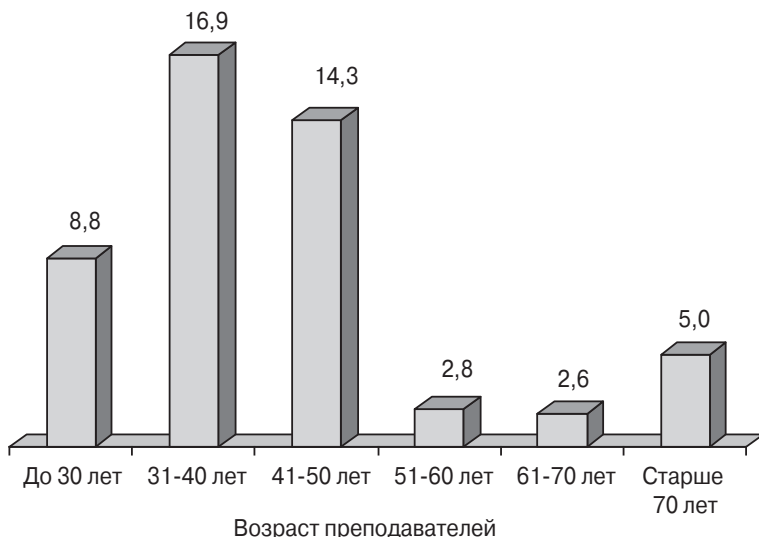
Бывали ситуации, когда некоторым преподавателям не удавалось проводить занятия дистанционно. Основные причины этого:

- в начале объявления самоизоляции рассчитывали на его быстрое завершение и возможность наверстать упущенные занятия при очном обучении;
- имели место сбои организационного характера в учебном процессе;
- случались сбои в Интернет-связи или неплановые отключения электричества;
- бывали случаи, когда студенты сами не подключались к Интернет-связи;
- бывали физические недомогания, как у студентов, так и у преподавателей.

Доля преподавателей, не имевших благоприятных условий для проведения дистанционных занятий, была относительно высокой (14%–17%) в возрастной группе 31–50 лет, в то время как в возрастной группе старше 50 лет достигала максимально — 5% (рис. 7).

Рисунок 7

Доля преподавателей различного возраста, не имевших благоприятных условий для проведения дистанционных занятий со студентами, %

Анализ использования преподавателями электронных платформ для проведения дистанционных занятий осуществлен по трем направлениям: преподаванию профильных дисциплин, естественнонаучных дисциплин, гуманитарных дисциплин. В целом активность использования преподавателями платформ на дистанционных занятиях по указанным направлениям следующая:

1. По профильным дисциплинам:

39,4 — Skype, Lync (Skype for business)

17,9 — Zoom

7,1 — LMS Moodle

5,6 — Google Classroom, Google Meet, Google Form

9,0 — Все остальные виды платформ

38,1 — Не проводили занятия по профильным дисциплинам

2. По естественнонаучным дисциплинам:

- 18,1 — Skype, Lync (Skype for business)
- 9,6 — Zoom
- 5,3 — LMS Moodle
- 5,0 — Все остальные виды платформ
- 73,3 — Не проводили занятия по естественнонаучным дисциплинам

3. По гуманитарным дисциплинам;

- 15,6 — Skype, Lync (Skype for business)
- 6,4 — Zoom
- 5,7 — LMS Moodle
- 4,7 — Все остальные виды платформ
- 76,7 — Не проводили занятия по гуманитарным дисциплинам

По все видам учебных дисциплин, для проведения дистанционных занятий преподавателями пользовались в основном электронными платформами Skype и Zoom, хотя присутствуют в их активе и другие платформы.

В период самоизоляции основная масса преподавателей (87,1%) проводили занятия в форме, приближенной к очным занятиям, вели занятия “без фонограммы” и у студентов имелась возможность задать вопрос в прямом эфире. У 12,9% преподавателей занятия были записаны на видео, студенты самостоятельно изучали материал, после чего у них была возможность задать вопросы по Zoom.

Приближенность дистанционного обучения к формату очного обучения была характерна при использовании любых платформ.

Мнение преподавателей о том, в целом как повлияло введение дистанционного обучения на качество образования, приобретение знаний студентами, в сравнении с очным обучением свидетельствует, что преобладает тенденция ухудшения знаний (см. числовые значения индексов в последнем столбце табл. 2).

Преподавателями в качестве преимущества онлайн-обучения в сравнении с очным обучением студентов в основном отмечаются организационные вопросы, связанные с развитием навыков работы с электронными программами. Да и количество преподавателей, отметивших преимущества, относительно невелико, не превышает 20%.

Таблица 2

Мнение преподавателей о том, в целом как повлияло введение дистанционного обучения на качество образования, приобретение знаний студентами, в сравнении с очным обучением, %

Дисциплины	Качество обретения студентами знаний улучшилось (a)	Качество обретения студентами знаний в целом не изменилось (b)	Качество обретения студентами знаний ухудшилось (c)	Затруднились ответить	Индекс качества знаний (Y) ¹
Профильные	2,7	29,7	29,0	38,6	2,1
Естественнонаучные	1,9	15,1	18,0	65,0	2,1
Гуманитарные	2,7	16,1	10,4	70,8	2,5

Выше доля преподавателей (53,9%), указавших на недостатки дистанционного обучения в сравнении с очным образованием, причем, в этом случае речь идет не только об организационных вопросах, но и о содержании обучения:

- 22,3% — Нет прямого взаимодействия «преподаватель-студент»
- 15,7% — Снижается качество восприятия материала студентами
- 14,1% — Сложно контролировать пройденный материал
- 13,7% — Нет возможности проводить лабораторные работы, практические занятия, очные консультации
- 9,7% — Слабая техническая оснащенность (плохая техника, не у всех есть выход в Интернет, плохое качество связи)
- 9,3% — Страдает дисциплина, многие студенты теряют желание учиться
- 2,4% — Увеличились затраты времени и энергии на проведение занятий
- 1,9% — Не всем студентам подходит данный формат обучения (обучение в основном письменное); не все дисциплины можно изучать дистанционно
- 1,4% — На виртуальной доске студентам трудно выводить формулы, графики

¹ Индекс качества знаний рассчитан только для преподавателей, давших оценку результативности онлайн образования студентов, из следующего соотношения: $Y = (a + b - c) / (a + b + c)$. Числовые значения индекса интерпретируются по 5-ти балльной шкале: «5» – качество приобретаемых студентами знаний существенно улучшилось, «1» – качество приобретаемых студентами знаний существенно ухудшилось.

Однозначно опасаются того, что в результате дистанционного образования может произойти сокращение штата преподавателей в университете — 20,8% преподавателей. В целом же *преподаватели* заняли следующую позицию по вопросу о возможном сокращении штата по причине перехода на дистанционное образование:

18,0% — Совсем не опасаются

56,6% — В целом не опасаются, но вероятность этого не исключают

17,6% — Опасаются

7,8% — Иное мнение или затруднились ответить (*перевод преподавательского «поголовья» на 1/2 ставки*)

Выводы

- 1) Совершенствование и оптимизация методов дистанционного образования остается актуальной задачей, особенно для экстремальных ситуаций, как важное мероприятие выполнения общегосударственной задачи, *относящейся к сфере национальной безопасности*.
- 2) Опыт дистанционного образования показал, что в экстремальных ситуациях целесообразно разработать методическое пособие-практикум, как для персонала, так и для студентов университета, по правилам пользования электронной технологией для удаленной длительной коммуникации.
- 3) Для улучшения условий работы с учебной и научной литературой в условиях самоизоляции и дистанционного обучения, в университетах целесообразно сформировать на базе библиотеки *унифицированный* общедоступный для преподавателей и студентов электронный депозитарий под управлением методического центра, включающего программиста и оператора компьютера.
- 4) За счет использования нарастающего потенциала дистанционного образования, формирования и укрепления новых навыков преподавателей по работе с компьютерной техникой, университетам целесообразно *расширить консалтинговые образовательные услуги*. Для этого следует *наладить непрерывное пополнение депозитария выпускников университета как потен-*

циальных потребителей новой научной информации, поддерживать с бывшими выпускниками постоянную связь в форме коммерческих предложений со стороны университета по оказанию различных поствузовских образовательных услуг. Кроме того, целесообразно расширить рекламу предоставления таких услуг для широкого профиля производственных компаний внутри Российской Федерации и за рубежом.

- 5) В условиях экстремальной ситуации при аттестации студентов важно учитывать вероятность того, что *качество образования страдает не по чьей-то — преподавателя или студента — вине, а из-за неожиданно сформировавшихся условий форс-мажора и психического напряжения.*

При организации дистанционного образования в условиях самоизоляции по причине экстремальной ситуации речь идет не просто о дистанционном образовании, как последовательно внедренной модернизированной форме обучения, а об экстренном принуждении к дистанционной форме обучения. В такой ситуации нельзя исключить психологическую напряженность части преподавателей и студентов, а порой и стресс. Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что в течение 70-ти дней самоизоляции хотя и происходит вариация психического состояния студентов и преподавателей от состояния испуга до безразличия, к концу этого периода, даже при ослаблении требований самоизоляции, *в среднем у 30% студентов и преподавателей формируется устойчивая фобия опасения, затрудняющая нормальную коммуникацию, в том числе в условиях восстановления очного обучения.*

- 6) Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что основные причины наличия проблем восприятия учебного материала во время дистанционных занятий — это неадаптированность учебного материала к электронной форме занятий; технические причины в виде недостаточной компьютерной грамотности, слабой совместимости техники студентов и преподавателей или некачественность самой техники; несовместимость компьютерных программ и сбои в Интернет-связи.

- 7) На период проведения дистанционного обучения в условиях экстремальной ситуации целесообразно создать специализированную психологическую службу, которая при помощи разработанных тестовых методик призвана осуществлять непрерывный зондаж психического самочувствия студентов и преподавателей, проводить с ними работу для снятия психического стресса и нейтрализации переноса преподавателями и студентами индивидуального психического напряжения друг на друга в форме взаимных обвинений. Работу психологов требуется продолжить и после отмены самоизоляции, примерно в течение полугода, так как за период длительной самоизоляции у трети студентов и преподавателей формируется устойчивая фобия опасения быть зараженным и заболеть, что ведет к нарушению нормального процесса межличностной коммуникации и доминированию чувства дискомфорта в аудитории в случае восстановления очного обучения.
- 8) Целесообразно рассмотреть вопрос о том, что дистанционное образование удобно строить тогда, когда студенты проживают в кампусах, расположенных в провинциальной, слабо урбанизированной местности.
- 9) Требуется «перевзвесить» объем занятий в случае дистанционного образования в соотношении с объемом занятий при очном обучении, увеличив этот объем для дистанционного образования в среднем на 10%. Это потребует кропотливой методической работы специалистов по организации образовательного процесса. Такой шаг продиктован тем, что как показало исследование, *при дистанционном обучении у студентов еженедельно теряется один учебный день, практически — один месяц в учебном году.*
- 10) Наряду с тестированием психического состояния преподавателей и студентов в период самоизоляции, также требуется хотя бы вербальный дистанционный медицинский мониторинг физического их состояния, для чего целесообразно сформировать постоянную мониторинговую группу, включающую преимущественно медицинских работников, также взаимодействующих с психологами. Необходимость формирования такой группы вызвана тем, что за время самоизоля-

ции (70 дней) произошло ухудшения здоровья физически не менее, чем у 30% студентов и преподавателей, а также психически — у 25% российских, 20% иностранных студентов и у 15% преподавателей.

- 11) Университетам целесообразно сформировать банк унифицированной компьютерной техники для ее предоставления во временное пользование студентам и преподавателям, не имеющим личную компьютерную технику.
- 12) Ежегодно в начале учебного года целесообразно проводить тестирование на компьютерную грамотность поступивших в университет студентов и принятых на работу преподавателей. В соответствии с показателями этой грамотности целесообразно организовать краткосрочные курсы по повышению компьютерной грамотности тех, для кого это необходимо (по данным исследования в среднем 20% российских студентов, 10% иностранных студентов, 15% преподавателей владеют компьютером на уровне ниже среднего).
- 13) Требуется в директивном порядке осуществить унификацию электронных платформ, используемых в организации дистанционного обучения, так как сбои в работе компьютерной техники происходили, в том числе, из-за разноплановости платформ, которыми в условиях дистанционного обучения пользовались студенты и преподаватели.
- 14) В университетах целесообразно сформировать межинститутскую комиссию по созданию интерактивных учебников, которые бы в более высокой степени соответствовали технологическим и техническим требованиям дистанционного обучения в экстремальных ситуациях.
- 15) Целесообразно создать соответствующий величине штата общеуниверситетский *социальный фонд* для оказания помощи преподавателям, студентам и аспирантам на случай затяжного характера экстремальной ситуации.
- 19) Для обеспечения бесперебойной и лишенной психологической напряженности работы преподавателей в университетах целесообразно оборудовать технически и технологически мобильные аудитории, куда пре-

подаватели могли бы приезжать для дистанционного проведения занятий тогда, когда у них нет для этого благоприятных условий дома, или для них проведение занятий вне аудитории создает психологическое напряжение.

Список литературы

1. Например, интерактивный учебник по прикладной социологии: *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Прикладная социология: методология и методы. Учебное пособие, Институт социологии РАН, 2010 г.; Второе издание: Юрайт, 2018г. Данный интерактивный учебник включает на CD-диске 301 задачу по прикладной социологии для контроля освоения теоретического материала учебника.
2. *Питирим Сорокин.* Человек и общество в условиях бедствий. МГУ, Санкт-Петербург, 2012.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПОИСКИ ИЛИ БЛУЖДЕНИЕ В ХАОСЕ ПЕРЕМЕН (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ВЫЗОВАМИ ВРЕМЕНИ)

Каждое историческое десятилетие по-своему уникально. И, всё же, начавшееся третье десятилетие XXI века вобрало в себя калейдоскоп одновременно происходящих процессов: стремительную цифровизацию общества, усиливающую поступь искусственного интеллекта; торжество социальных сетей, вытеснивших традиционные, хотя и спешно трансформирующихся СМИ; дальнейшее углубление экономического, социального, цифрового неравенства; болезненное формирование новых геополитических структур и резкое повышение градуса международных отношений. И, как бы объединяя и усиливая все эти факторы, возникает глобальное явление: пандемия COVID-19.

Даже беглый контент-анализ имеющихся данных по этим проблемам дает полезную информацию для последующих размышлений, свидетельствующих о том, что идут мучительные поиски объективного объяснения тех существенных изменений, которые произошли в глобальном мире. «В своей работе, — говорит Л. Ивашов, — я хочу подчеркнуть многослойность мира, в котором мы обитаем, его взаимосвязь с космическими процессами, циклический характер исторических эпох, а не линейное видение исторического времени... Это попытка подтолкнуть наше людское сообщество к формированию единой системы знаний — научных, религиозных, эзотерических, потому что только в условиях единства знаний мы можем приблизиться к объективному пониманию истории жизни человечества» [Ивашов, 2017].

Вызовы и вопросы всё усложняются, а ответы всё накапливаются и накапливаются, синергетика нерешенного усиливает состояние тревожной неопределенности.

В попытках объяснить принципиально новую ситуацию, возникшую в мире, у «общественников» сформировалось желание оперативно обновить свои парадигмы, расширить свой тезаурус, обращаясь к смежным наукам, в частности к кван-

товой физике. Эта тенденция имеет не только теоретический аспект, но и отражает вполне объяснимую тревогу общества: никогда еще градус международной напряженности со времен кубинского кризиса не поднимался так высоко. Не случайно все чаще и чаще стали ссылаться на Часы судного дня, которые предложили с 1947 года ученые атомщики, желая подчеркнуть хрупкую грань, отделяющую мир от войны (как свидетельствуют данные, в январе 2020 г. минутную стрелку передвинули на 20 секунд вперед, с тех пор она показывает без 100 секунд двенадцать. Так близко к «ядерной полуночи» она не располагалась ещё никогда).

И всё же: бросается в глаза заимствование, прежде всего из физики, «квантовый переход», «квантовый скачок», «квантовая социология». Вот только небольшая, конечно, субъективная выборка: «квантовое превосходство» и «квантовая мобилизация» (Е. Ларина, Вл. Овчинский).

В.А. Ульшиным (2013), И.С. Сундиевым (2017), а также А.С. Ваторопиным осуществлен анализ первых работ по квантовой социологии, предложена авторская гипотеза об основных положениях квантовой теории, которые могут представлять интерес для социологов. Ваторопин сделал вывод: «видимо, пришло время социологии, которая будет опираться на новую научную картину мира. Она может иметь разные названия, например, квантовая социология» [Ваторопин, 2015].

Отметим также, что в научных работах все чаще встречается категория «сингулярность». И если раньше она в основном упоминалась в трудах, исследующих проблемы интеллекта, то теперь всё чаще встречается и в других сферах.

«Что же такое в конечном счёте сингулярность? Это период в будущем, в ходе которого технологические перемены станут настолько стремительными, а их влияние настолько глубоким, что человеческая жизнь необратимо изменится. Эта эпоха, не будучи ни утопичной, ни антиутопичной, изменит концепции, придающие сегодня нашей жизни смысл, от бизнес-моделей до цикла человеческой жизни, включая саму смерть» [Баррат, 2019:194]. Баооат как один из самых известных исследователей искусственного интеллекта, мрачно назвал одну из своих последних работ «Последнее изобретение человечества» и сообщил массовому читателю, что ежегодно с 2005 г. Институт искусствен-

ного интеллекта проводит конференцию по сингулярности (одна из глав книги называется «Сингуляритарий»). По его мнению, «сингулярность — это конкретное время, когда быстрые и очень умные компьютеры войдут в нашу жизнь и в наши тела». После этого следует отрезвляющее дополнение: «не исключено, что они могут устроить нашему природному интеллекту веселую жизнь, что не всем понравится» [Баррат, 2019].

Среди отечественных исследований сингулярности выделим обстоятельную работу А.В. Коротаева, в которой он приводит определение Международной ассоциации Большой истории, суть которой «заключается в стремлении понять интегрированную историю Космоса, Земли, Жизни и Человечества с использованием надежных эмпирических данных и научных методов» [Коротаев, 2018:17–71].

Среди большого количества публикаций по этим проблемам выделим книгу Ли Кай-Фу, в которой автор, ненавязчиво, опираясь на личный опыт работы в Кремниевой долине, высказывает выстраданные рекомендации: «Я считаю, что по мере того, как четыре волны Искусственного Интеллекта (ИИ) будут распространяться в мировой экономике, экономическое неравенство будет расти, что приведет к повсеместной безработице в технических отраслях. Повсеместная автоматизация приведет к повышению производительности, но исключит из трудового процесса огромное число работников. Увольнения коснутся всех, вне зависимости от цвета воротничков. Образованные офисные служащие пострадают не меньше, чем простые рабочие. Высшее образование — даже научная степень — никому не гарантирует сохранение работы, поскольку машины способны выявлять закономерности и принимать решения на уровнях, где человеческий мозг бессилён. Развитие ИИ будет усугублять и общее экономическое неравенство. Когда роботы получают зрение и способность двигаться самостоятельно, это приведет к революции в промышленности» [Кай-Фу Ли, 2019].

На наш взгляд, в работе Кай-Фу Ли «На что способен и неспособен ИИ: визуализация рынков, связанных с заменой человеческих ресурсов машинами» значительный интерес представляют два графика, которые приводит автор, чтобы представить картину вытеснения людей с рабочих мест (одного для физического и одного для умственного

труда). На первом графике «Риск вытеснения в отраслях умственного труда» профессии разбиты на четыре зоны: «Безопасная зона», «Медленное повышение риска», «Опасная зона», «Человекоориентированные специальности». На втором графике «Риск вытеснения в отраслях физического труда» профессии также разбиты на четыре аналогичные зоны с примерами конкретных профессий. Причем в секторах «человекоориентированные специальности» и «медленное повышение риска», по мнению автора, работникам умственного труда «не угрожает вытеснение в ближайшее время, однако постепенно качество рабочих мест в них может сокращаться» [Кай-Фу Ли 2019]. Уверен, что, используя наш коллективный опыт исследователей бывшего СССР, мы бы могли составить аналогичные графики для основных групп нашей интеллигенции, занятых в образовании, культуре и других группах.

Кроме того, представляют интрес предложения по предотвращению возможных социальных потрясений (сравнение ББД с социальным инвестиционным пособием, направленным на стимулирование «работ по уходу и обслуживанию, работ на благо общества и работу в области образования и воспитания»).

Если немного пофантазировать, что не в очень отдаленной перспективе ИИ поможет создать несложные приборы, которые, подобно счетчику Гейгера, могут определить каждому желающему как уровень травмированности [Тощенко, 2019], так и индивидуальные количественные показатели, которые будут хорошим дополнением к регулярным отчетам Института социологии (ныне ФНИСЦ РАН), ВЦИОМа и других социологических центров.

Уместно вспомнить актуальный вывод специалистов по стратегическому управлению, сделанный более полувека назад: чем сложнее внедряемое нововведение, новшество, тем более отдаленно во времени, обнаруживаются отрицательные последствия. Нынешнему поколению приходится выполнять нелегкую работу, ранжируя возможные риски и другие отрицательные последствия, чем так плодотворно занимался О.Н. Яницкий, разрабатывая концепцию социальных проблем рисков.

И всё же, происходит событие, когда появляется новый фактор, который вбирает в себя различные группы рисков.

С 2019 г. появилось тревожное слово «пандемия», и у нас есть возможность в числе прочих сравнить две обстоятельные работы: Е. Лариной и В. Овчинского (2020г.), и К. Шваба и Т. Маллере (2020г.). Массовому читателю они вряд ли добавят оптимизма в условиях повседневности, когда мы постоянно сталкиваемся с резким обострением ситуации на рынке труда, с ограничением пространства передвижения, с нарушением традиционной повседневности. Эти работы с неожиданного ракурса дополняют названную ранее книгу Кай-Фу Ли, который сделал, в частности, примечательный вывод: «Пытаясь заглянуть в будущее ИИ, мы видим волны инноваций, которые вскоре захлестнут мировую экономику и приведут к смещению общего геополитического равновесия в сторону Китая. Традиционные американские компании успешно используют глубокое обучение для получения все большей прибыли от своего бизнеса, а компании, давно и тесно связанные с ИИ, такие как Google, стали бастионами недостижимой экспертности. Но когда дело доходит до создания новых интернет-империй, предлагающих новый подход к диагностике болезней, покупке продуктов, использованию транспорта и доставки еды, Китай, кажется, готов стать мировым лидером» [Кай-Фу Ли, 2019].

Все источники при всех различных аспектах и подходах свидетельствуют об одном: никогда еще мир не был так хрупок, взаимозависим, и так не приближался к опасной грани. И вопросы искусственного интеллекта, и проблемы преодоления пандемии, и предотвращение дальнейшей деградации, и многие другие проблемы могут быть решены при поиске новых взаимных подходов, тактик согласований и взаимных компромиссов. Может быть, главный вывод из происходящего, что квантовый переход — это не только категория физики, это общеинтеллектуальная категория, которая требует прежде всего от интеллигенции иных качеств и иных жизненных стратегий?

«Человечество вступило в XXI век, в третье тысячелетие, добросовестно перенеся в него все напасти и беды веков предыдущих. И движется, как представляется автору, по траектории, ведущей к возможной гибели. Потому что не пытаться понять мир, в котором мы живем, значит жить одним днем, не задумываясь о будущем. Эгоизм, самолюбование и материальное благополучие стали смыслом жизни многих людей.

И если одни из них устремляются в дальние миры и в глубины мирового океана, то все это исключение из правил. А современные государства даже не пытаются вместо сумасшедшей гонки вооружений и губительных войн, объединить усилия с целью коллективной защиты от наводнений, землетрясений, ураганов и прочих природных и техногенных катастроф. О том, что это наказание, или предупреждение высших сил, ни наука, ни религия не задумываются, приписывая все природной стихии или человеческих просчетам. Эзотерика, оккультные сообщества, масонские ложи также мечтают о земных благах, деньгах и власти, и данные им знания обращают опять же только в свою пользу. При этом следует учесть, что Запад задает вектор мирового движения, а в нем господствует эгоцентризм. Не культура, образование, наука, творчество, а именно потребление. Постепенно человек разумный превращается в человека, жующего и жирующего, в человека безумного [Ивашов, 2016].

В числе вопросов — еще одна загадка, загадка-вызов, повод для серьезного размышления. Почему книга Айн Рэнд, нашей бывшей соотечественницы, ставшей крупнейшей американской писательницей, «Атлант расправил плечи», написанная более 60 лет назад, переиздается многие десятилетия? Почему занятый читатель XXI века находит время, чтобы ознакомиться с ее объемистой работой более 1200 страниц? Только ли потому, как сообщают в аннотации, что она вложила в свою главную героиню Дагни Таггерт основные идеи своей философской концепции «принцип свободы воли, главенство рациональности и нравственность разумного эгоизма», так востребованной в критические времена, которые мы сейчас переживаем?

Тогда почему именно сейчас возникла «мода» на этот роман и одновременно шквал критики? (С. Переслегин одну из книг своего цикла так и назвал «Новые карты будущего или Анти-Рэнд?») [Переслегин, 2013]. Не случайно же З. Бауман в своей последней работе-завещании «Ретротопия» из всего потока художественной литературы выделил именно этот роман Айн Рэнд [Бауман, 2019].

Можно в качестве гипотезы коротко ответить: пандемия. Именно она в короткое время обрушила традиционную организационную культуру, захлопнуло человека, привыкшего летать, ездить, перемещаться, в узкое пространство

квартиры, приковав к экрану ноутбука, смартфона, компьютера, телевизора... (список должен быть продолжен).

И тогда, с особой остротой, перед каждым встал вопрос о личной стратегии жизни, когда окуджавовские строчки о том, что «пряников сладких всегда не хватает на всех», стали особенно актуальными в условиях «сжавшихся» ресурсов, и вдруг оказалось, что «время — не всегда деньги», а изматывающий, постоянный груз... Но только ли пандемия?

Может быть для нас, читающих этот роман в начале третьего десятилетия XXI века, окажется близкой судьба героини, жившей в условиях вселенского кризиса, когда казалось, что всё развалилось, когда отступили, а то и предали самые близкие люди, не поверили в возможности таланта, который мог спасти многое? Может быть, правы те, кто утверждает, что пандемия преследует, возможно, главную цель — как можно больше разобщить людей, максимально разбить все общности и группы, всех переписать, поставить на учет? А дальше — по Замятину, Хаксли, Оруэллу? Может быть, в этих ситуациях (как выразился поэт «всё перепуталось и некому сказать») вдруг героиня далеких времен приглашает нас, современников, к размышлению: всегда были трудные времена, и все-таки всегда есть выход?

Достаточно даже непродолжительного пребывания в интернете, чтобы увидеть какой разброс мнений существует о пандемии и ее последствиях. Для примера приводим обзор, выполненный В. Кулагиным: «Пандемия коронавируса обрушила привычный образ жизни миллионов людей. За каких-то несколько месяцев обесценилось то, что считалось нужным и важным на протяжении десятилетий: общество потребления трансформировалось в общество безопасности. Люди, привыкшие свободно перемещаться по миру, оказались заперты в своих странах, городах и даже квартирах» (Кулагин, 2020). Новые условия существования, по сути, выпустили из бутылки двух джиннов — удаленная работа и онлайн образование. Вернуть к прежнему образу жизни всех, кто опробовал новый опыт, крайне затруднительно.

По мнению израильского профессора Юваля Ноя Харари, именно решения по борьбе с пандемией определяет судьбу всей планеты на ближайшее будущее. По его мнению, «у человечества есть два главных выбора. Первый — между

тотальным контролем и свободой. Второй между националистической изоляцией и солидарностью со всем миром. Правительства теперь хотят знать не только нашу историю поиска, но даже температуру и давление. Это всеобщий сбор данных, подчеркивает Харари, может завести слишком далеко» [Кулагин, 2020].

Именно поиск ответов на волнующие человечества вопросы должны стать основными целями и задачами современной интеллигенции, как сохранить и поддержать человечество в сложный период, который многие исследователи называют квантовым переходом?

Список литературы

- Баррат Дж.* Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. Пер. с англ. М., 2019.
- Бауман З.* Ретротопия. М., 2019.
- Бостром Н.* Что случится, если ИИ станет умнее нас? / Искусственный интеллект. Что стоит знать о наступающей эпохе разумных машин. Под.ред. Д. Хэвен. Пер. с англ. М., АСТ, 2019.
- Ваторопин А.С.* Социология и квантовая физика: поиск новой социологической парадигмы// Вестник Сургутского государственного педагогического университета, № 4, 2015, с.72–81.
- Ивашов Л.* Мир на изломе событий. Хроника геополитических сражений. М., 2019.
- Ивашов Л.* Опрокинутый мир. Тайны прошлого-загадки будущего. Что скрывают архивы Спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. М., Книжный мир, 2016.
- Кай Фу Ли.* Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М., 2019.
- Кортаев А.В.* Сингулярность XXI века в контексте Большой истории // Journal of Big History. 2018, 2 (3) p.17–71.
- Кулагин В.* Обзор Lenta.ru URL:/articles/2021/01/01/coronavirus (дата обращения: 20.02.2021)
- Ларина Е.С. Овчинский В.С.* COVID-19. Предчувствие апокалипсиса. Хроника океанной пандемии. М., 2019.
- Перселегин С.* Новые карты будущего или Анти-Рэнд. М., 2013.
- Рэнд А.* Атлант расправил плечи. Пер.с.англ. Часть 1–3. М., 2014.
- Садовничий В.А.* Знание и мудрость в глобализирующем мире // Вопросы философии, 2006, №2.
- Сундиев И.* Квантовый скачок в будущее: мечта или неизбежность? // Изборский клуб 2017, №8, с.60–68.
- Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) М., 2019.
- Ульшин В.А.* Квантовый переход. Минск, 2013.

П.А. СОРОКИН О СОЦИАЛЬНЫХ ИСТОКАХ ЭПИДЕМИЙ

Роль интеллигенции, прежде всего ученых, в истории человечества очень велика. Особенно она проявляется в экстремальных условиях, к которым относятся процессы развития эпидемий и борьба с ними. Наглядным примером этому служит деятельность П. Сорокина — одного из немногих социологов XX в., обратившего внимание на социальную обусловленность эпидемии. В этой области им проведены серьезные комплексные изыскания, отражающие глубину анализа социальных проблем, их научную обоснованность, объективность и стратегическую нацеленность выводов, в частности, связь эпидемии с другими бедствиями человечества: войной, революцией и голодом. Называя социальными катастрофами, он показывает их особую значимость в жизни людей.

Ученым выявлена динамика социальных процессов, их преемственность, многообразие связей и социальных отношений, изменение общественного сознания и поведения разных социальных групп в условиях эпидемий, влияние последних на социальную организацию общества. Сохраняют актуальность и результаты его исследований по изучению влияния власти на публичное поведение людей во время эпидемий. Нельзя не подчеркнуть, что важность такого рода научных работ в полной мере осознается лишь в соответствующих условиях, что также вызывает потребность обращения к ним с учетом современного времени.

Эпидемия в переводе с греческого *επιδημία* означает «повальная болезнь» среди людей (*ἐπι* — «среди», *δῆμος* — «народ»). Другими словами, эпидемия — это чрезмерное распространение инфекционных болезней, превышающее порог заболеваемости в обществе определенного территориального уровня. Под пандемией понимается несколько иной уровень социальных процессов: распространение «на весь народ» с охватом нескольких стран и континентов; «экстраординарные события, представлявшие риск в области здравоохранения другим государствам», «потенциально

требующие скоординированных действий международного сообщества» и пр. Все эти социальные процессы наблюдаются и во время эпидемий.

Учитывая полемику исследователей в этой области, эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) уточняют формулировку понятия «пандемия» уже не первый год. В 2005 г. ими были разработаны Международные медико-санитарные правила (ММСП) и шкала, включающая шесть фаз возникновения и развития эпидемий: от первой фазы — низкий уровень риска заражения, до шестой фазы — пандемической. Используя эти критерии, ВОЗ в 2009 г. объявила пандемию в связи с ростом заболеваний свиным гриппом. Многие государства отреагировали, закупили рекомендованные вакцины, но уровень заболеваний, к счастью, прогнозам ВОЗ не соответствовал. Страны понесли убытки, поэтому объявление пандемии мировым сообществом было опровергнуто, объявлено провокационным, несущим общественную панику.

Позднее шестиуровневую шкалу уже не использовали, а в случаях резкого ухудшения эпидемиологической обстановки ВОЗ применяла более гибкую формулировку: объявляла «ситуацию угрозы общественному здоровью на международном уровне». Хотя конкретные данные о том, сколько стран должны выявить и зарегистрировать заболевание, чтобы объявить чрезвычайную ситуацию международного уровня, пока отсутствуют. В то же время с 2009 г. ВОЗ неоднократно заявляла о чрезвычайных ситуациях международного значения: в 2014 г. — по поводу полиомиелита и вируса Эболы, в 2016 и 2018 гг. — вируса Зика, в 2020 г. — в связи с коронавирусом. Были и иные случаи, когда присутствовала географическая распространенность вируса, наблюдались осложнения, которые он вызывал, фиксировалось и его влияние на общество в целом, но решения об объявлении чрезвычайной ситуации не принимались.

Отличие эпидемии от пандемии, на наш взгляд, условное, ибо соотношение между ними размыто. Решение по каждому конкретному случаю распространения инфекции принимается Чрезвычайным комитетом. Условность границ процессов эпидемии и пандемии подтверждает и генеральный директор ВОЗ А.Г. Тедрос, заявивший в марте

2020 г., что ситуация с распространением COVID-2019, «*может быть*» расценена как пандемия» (данные ТАСС, март 2020 г.).

Что касается отечественных ученых, то их политические и социальные позиции меняются. Они рассматривают современные санитарно-эпидемиологические обстоятельства в разных аспектах. Ю.Г. Волков и В.И. Курбатов дают характеристику пандемии коронавируса COVID-19 как глобального процесса, охватившего практически весь земной шар. Отметив, что современный мир стремительно меняется, они рассмотрели возможные сценарии и тренды посткоронавирусной ситуации [Волков и др., 2020].

Классик социологии П.А. Сорокин, стремясь понять суть эпидемий, выделял ряд их особенностей. Ученый подчеркивал, что рядом с эпидемией находятся другие социальные монстры (война и революция), ибо они почти всегда в социальном мире сопровождаются эпидемиями и порождают их чаще, чем эпидемии вызывают войну или революцию. Следовательно, в причинах каждого бедствия заключены истоки других социальных бедствий, приходит к выводу ученый [Сорокин, 2012:221].

Причины возникновения эпидемий Сорокин разделил на необходимые и дополнительные. Под необходимой причиной он понимал инфекции как таковые, например, дифтерия или грипп. Что касается дополнительных факторов, то в первую очередь — это разнообразные космические и биологические условия (погода, климат и др.), способствующие не только формированию, но и распространению, а также развитию соответствующих микробов и их носителей. Разносчиками инфекций он считал грызунов (мышей и крыс) [Сорокин, 2012:224]. Позднее в качестве носителей инфекции ученые стали рассматривать домашних животных и самого человека.

Во-вторых, к факторам, содействующим распространению инфекций, Сорокин относил особое сочетание социокультурных условий (отсутствие санитарной безопасности и карантина; незнание реальной причины инфекции и заболеваний; отсталость медицины; интенсивные разные связи (политические, коммерческие и пр.) с очагами заражения; общее загрязнение; война, революция, голод и др.) Эти названные им причины, вызывающие эпидемии,

в той или иной мере присутствуют в обществе и сегодня, что заставляет задуматься об эффективности государственной политики.

Вместе с тем, современные исследователи склонны отнести первое место тем причинам, которые Сорокин определял, как дополнительные. Так, научные коллективы ряда стран (Бельгии, Великобритании, Германии, США, Кении, Китая, Нидерландов, Франции, Швейцарии, ЮАР) утверждают, что причины пандемии кроются в системном сбое экологического равновесия, созданном людьми. Исследователи Гарвардского университета главную причину формирования COVID-19 связывают с последствиями деятельности человека на Земле (изменением климата, нарушением экологического баланса вследствие экстенсивного земледелия, загрязнением окружающей среды и вырубкой леса, ростом миграции животных, что приводит к их более тесному контакту с людьми, повышающим риск передачи животных инфекций человеку). Именно животные являются носителями вирусов гриппа, которые при определенных обстоятельствах мутируют и становятся вирулентными для человека (как и COVID-19).

Дополняя эти аргументы, профессор Университета Ливерпуля по ветеринарным инфекционным болезням Э. Февр, заявляет, что люди сами создают условия для передачи инфекционных заболеваний за счет освоения все более отдаленных земель и регионов. Не стоит исключать из перечня факторов возникновения эпидемий природную очаговость инфекционных и паразитарных болезней, согласно которой возбудители нескольких болезней, как и все биологические виды, возникли и существуют в природе под влиянием основных факторов эволюции, независимо от человека, и являются естественными сочленами экосистем [Павловский, 1946]. Это положение Е.Н. Павловского сыграло важную роль в развитии эпидемиологии. Так, специалисты ООН подтверждают, что частота передачи патогенных микроорганизмов от животных к людям увеличивается из-за деятельности человека, снижающей устойчивость окружающей среды [Хвостик, 2020].

Важно, что П. Сорокин, аргументируя свою точку зрения в отношении дополнительных условий, утверждал, что они не препятствуют и не нейтрализуют последствий обязательных условий (причин), а скорее облегчают их реализацию,

превращая тем самым обязательную причину в причину достаточную.

По сути, если выделять социальные истоки COVID-19, то можно сделать следующий вывод: приоритетными ее причинами являются действия людей (несоблюдение санитарной безопасности, личной и общественной гигиены, недостаточное развитие науки, медицины и пр.). И как следствие — личная безответственность возвращается в социальный мир в виде инфекций, распространившихся в той или иной мере на всех без исключения. Поэтому от социальной и личной ответственности людей, а не только от наличия медицинских препаратов и профессионализма медработников зависят причины, уровень распространения и способы завершения пандемии [Цветкова, 2020:76].

Распространение эпидемий в начале XX в., указывал Сорокин, осуществляется через непосредственный контакт с больным или с какими-то другими носителями (по воздуху или другими путями). Эта указанная ученым множественность способов распространения инфекции сохранилась до настоящего времени. Безусловно, существуют сотни факторов и социокультурных условий, вызывающих эпидемии. Важно, когда изучается эпидемия, понимать, что среди условий ее возникновения всегда присутствует необходимая причина и действуют дополнительные факторы.

Если основными причинами пандемии считать последствия деятельности людей, то перспективы для исследуемых процессов далеко не положительные. Труд для значительной части россиян является лишь источником дохода. Зарплатные выплаты все меньше соответствуют их запросам и реальным потребностям. И это мировая тенденция.

Не способствует вовлеченности людей и их целесообразному труду отсутствие стабильной политики государства в экономической сфере. Как следствие, десятки миллионов россиян занимаются неформальной деятельностью. В общественном сознании размываются и постепенно уходят в прошлое базовые понятия: «рабочее время», «рабочий день», «работа на полную ставку». Начиная с 1990-х гг., в России отсутствует трудовая стабильность. Все метаморфозы труда радикально изменяют жизненный мир работников и их семей. Равновесие труда и быта нарушила и пандемия.

Глобальная пандемия COVID-19 внесла изменения в политические и социальные позиции интеллигенции. Ученые стали более открытыми и независимыми в осмыслении социальных процессов в условиях пандемии. Однако надеяться на положительную динамику санитарно-эпидемиологической обстановки в ближайшие годы не приходится. Современные специалисты и руководители не думают об изменившихся под влиянием пандемии ценностях людей. Минимизировать же разрушительную силу эпидемий, не затрагивая при этом ценностей людей, нельзя.

Список литературы

- Волков Ю.Г., Курбатов В.И.* Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира. // Гуманитарий Юга России. 2020. Том. 9. № 2. С. 17–32. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.2.1>.
- Павловский Е.Н.* Основы учения о природной очаговости трансмиссивных болезней человека. // Журнал общей биологии. 1946. №7 (1). С.3 — 33.
- Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. / Пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова. СПб.: Мир, 2012. 334с.
- Хвостик Е.* Причину пандемии коронавируса призвали искать в деятельности человека. // Коммерсантъ, 07 июля 2020.
- Цветкова Г.А.* Пандемия и поведение россиян: социологический срез. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 4. С.76. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-72-81.

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПОИСКАХ БУДУЩЕГО¹

Темы интеллигенции и будущего тесно взаимосвязаны между собой. В заботе о всеобщем благе российская интеллигенция предпринимала попытки представить план наиболее благоприятного общественного устройства и сделать прогноз его дальнейшего развития. Нередко эти прогнозы становились предвидением реальных событий, опережая время на столетия. В этой статье речь пойдет о футурологических предсказаниях одного из самых оригинальных людей своего времени — князя Владимира Федоровича Одоевского (1804–1869).

В.Ф. Одоевский (писатель, философ, публицист) родился 11 августа 1804 г. в Москве. Принадлежа к старшей ветви древнего рода Рюриковичей, он никогда не кичился своим происхождением, что удивляло его сверстников, мечтавших о таких аристократических корнях. Получив прекрасное образование, интересовался вопросами из самых различных областей познания — от кулинарных рецептов до мистических тайнств. К числу его несомненных талантов относится литературная деятельность, а в интересующей нас области — утопический роман «4338 год. Петербургские письма» [Одоевский, 1959].

Возможно, идею написания социальной утопии подал Одоевскому его друг Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797–1846), с которым он выпускал журнал «Мнемозина», а затем сотрудничал в журнале «Сын отечества». В 1819 г. Кюхельбекер пишет роман «Европейские письма», главный герой которого — американец, совершающий путешествие по Европе в 2519 г. Через своего героя автор в VIII письме сообщает, что в то время, как Рим еще существует, Париж и Лондон разрушены, а в IX письме заключает: «Наконец

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества».

и европейцы состарились: провидение отняло у них свет, но единственно для того, чтобы повелеть солнцу истины в лучшем блеске воссиять над Азией, над Африкой, над естественною преемницей Европы — Америкой» [Кюхельбекер, 1988]. В представлении наблюдателя-странника, Европа — это сторона, «из которой перелились в нашу часть света рабство и просвещение, убийства, грабежи, искусства и науки, инквизиция и кроткое Христово учение» [Кюхельбекер, 1988: письмо I], и в то же время — это сокровищница, из которой «не было ничего потеряно, ...не было ни одного слова, согретого на сердце доброго, ни одной мысли, ни одного чувства, как бы они ни скрывались глубоко в душе человека самого забытого, которые бы не содействовали благотворительно воспитанию самых отдаленных поколений» [Кюхельбекер, 1988: письмо VIII]. Как отмечал исследователь творчества Кюхельбекера — Ю. Тынянов, обращение к Америке не было случайным, это представление о будущем, которое ждет Россию, если она не пойдет по пути «одичавшей» Европы: «Его «Америка» — это будущая Россия декабриста; он связывает с ней молодость и значение своей страны, в сравнении с которой Европа обветшала» [Тынянов, 1969: 298].

Для будущего декабриста¹ было ясно, что «золотой век» России впереди. Он мечтал об обществе, в котором жить — означает следовать правилам «честности и добродетели», а отступить от них — «значит добровольно отказаться от счастья». Достигнуть такого состояния непросто: «Конечно, пройдут, быть может, еще тысячелетия, пока не достигнет человечество сей высшей степени *человечности* (выделено В.К.). Но оно достигнет ее, или вся история не что иное, как глупая и вместе ужасная своим бессмыслием сказка» [Кюхельбекер, 1988: письмо VIII].

Эта вера В.К. Кюхельбекера в великое будущее России передалась и В.Ф. Одоевскому, создавшему утопию «4338 год. Петербургские письма». Сам роман изначально был включен в трилогию, показывающую Россию сквозь призму времени: от Петра Первого через период 1830-х гг. до далекого 4338 г. Первая часть так никогда и не была написана,

¹ В.К. Кюхельбекер через 6 лет после написания своей утопии, в 1825 г., принял участие в восстании декабристов на Сенатской площади, был арестован и затем сослан в Сибирь — в Тобольск.

вторая часть и собственно будущее писались отрывками и публиковались автором частями в разных отечественных журналах с 1835 по 1840 г. В относительно целостном виде (собранном из разных фрагментов рукописи, сохранившихся в архивах) роман увидел свет только в 1926 г. (через 57 лет после смерти В.Ф. Одоевского).

Связь двух утопий по жанру и пространству очевидна — от «Европейских писем» к «Петербургским письмам». Однако если у В.К. Кюхельбекера время путешествующего по Европе американца названо произвольно (XXVI в. — 2519 г.), то для своего странника В.Ф. Одоевский выбирает точно определенную дату 4338 г. — за год до рассчитанного астрономами в 1820 г. столкновения Земли с кометой Биэлы¹, грозившего космической катастрофой и гибелью человеческой цивилизации. Другими словами, действие романа происходит за год до «конца света». Общая фабула такова: человек, не желающий открывать свое имя, но способный произвольно входить в состояние сомнабулизма, совершает путешествие из Китая в Россию (в Петербург) в образе студента Главной Пекинской школы Ипполита Цунгиева, а обо всем увиденном рассказывает в письмах своему однокурснику Лингину. По словам автора, весть о неминуемой гибели планеты в результате столкновения с кометой настолько потрясла анонима, что «ему захотелось проведать, в каком положении будет находиться род человеческий за год до этой страшной минуты; какие о ней будут толки, какое впечатление она произведет на людей, вообще какие будут тогда нравы, образ жизни; какую форму получат сильнейшие чувства человека: честолюбие, любознательность, любовь» [Одоевский, 1959: предисловие].

Необходимо подчеркнуть, что и в мировом общественном мнении XIX в. вероятность столкновения Земли с небесным телом породила жаркие дискуссии. У населения преобладали пессимистические настроения (рис. 1), но ученый мир был настроен оптимистично — должно найтись средство, с помощью которого планету можно защитить.

¹ Комета была названа в честь немецкого астронома Вильгельма фон Биелы, открывшего ее в 1826 г. Ядро кометы Биэлы в феврале 1846 г. распалось на две части, в 1852 г. комету зафиксировали последний раз. Предположительно она распалась на части, так и не достигнув орбиты Земли.

Рисунок 1

**Неизбежное столкновение Земли с кометой Биэлы.
Газетная иллюстрация. 1877 г. Чили**

К числу оптимистов можно отнести и князя Одоевского. Главный герой его утопии, приехав в Петербург, попадает на заседание Академии (Постоянного Ученого Конгресса), обсуждающей планы защиты Земли от вторжения кометы: «Сегодня Конгресс должен заняться рассмотрением различных проектов, относящихся до средств воспротивиться падению кометы; ... назначено тайное заседание ...» [Одоевский, 1959: письмо 7].

Не ставя целью полностью передать содержание утопии, обратим внимание на удивительные прозрения князя Одоевского, которые в той или иной степени подтверждаются в нашей реальности.

Геополитический проект

Мир будущего сильно изменится. Ипполит попадает в Петербург из Пекина через два тоннеля — Гималайский и Каспийский, которые соединили две части Земли — Великий Китай и Великую Россию [Одоевский, 1959: письмо 1]. Предсказав возвышение Китая, Одоевский определил тенденции, которые позднее в статье «США и Китай: осторожные соперники» подтвердил американский социолог И. Валлерстайн: «Китай ...делает ставку на будущее. Он

видит закат могущества Соединенных Штатов — экономический, политический и военный упадок в стране. Правительство Китая считает, что в настоящем ему нужно не раскрывать своего потенциала и, не провоцируя Штаты, просто выждать до тех пор, пока через двадцать лет не погаснет звезда США, а на «небосклоне» не засияет его собственная» [Валлерстайн, 2006]. Обозначенный Валлерстайном срок подходит к концу. Россия и Китай демонстрируют миру отношения кооперации и сотрудничества, основанные на взаимных интересах [Путин, 2021].

Вернемся к утопическому роману. В воображаемом Одоевским будущем Москва и Петербург соединились в один город, дома в котором покрыты хрустальными крышами: «Что за город, любезный товарищ! что за великолепии! что за огромность! Пролетая через него, я верил баснословному преданию, что здесь некогда были два города, из которых один назывался Москвою, а другой собственно Петербургом, и они были отделены друг от друга едва ли не степью» [Одоевский, 1959: письмо 2]. Взаимная диффузия Москвы и Санкт-Петербурга становится реальностью в наши дни! Речь идет о возникновении т.н. «мегасити» — агломерации мегаполисов. По словам российского урбаниста В. Глазычева, «возникновение мегасити (назовем его условно Мосбург) — процесс объективный. Северное слияние, если можно так сказать» [Ваганов, 2019: 1].

Транспортный проект

Большие изменения претерпит транспорт. Преодолевая гигантское расстояние от Пекина до Петербурга, герой романа использует силу и мощь электрохода, оснащенного гальваническими фонарями¹, мчащегося с такой скоростью, что «в одно мгновение ока Ерзерумские башни промелькнули мимо нас» [Одоевский, 1959: письмо 1]. Следует отметить, что сегодня скоростной поезд преодолевает расстояние от Москвы до Санкт-Петербурга примерно за три-четыре часа. По мнению специалистов, если «Сапсаны» увеличат скорость с имеющихся 200–250 км/час примерно в два раза, произойдет рождение «Мосбурга». В результате постоянных

---

¹ Имеются в виду электрические фонари (гальванический ток – старое название электрического тока).

«маятниковых миграций» будет достигнута общность повседневной жизни горожан [Ваганов, 2019: 1, 11].

В письмах путешественника большое внимание уделяется также воздушному транспорту: «Теперь слушай и ужасайся! я сажусь в Русский гальваностат! — увидев эти воздушные корабли, признаюсь, я забыл ... собственную опасность ... если бы ты видел, с какою усмешкою русские выслушали мои опасения, мои вопросы о предосторожностях... они меня не понимали! они так верят в силу науки и в собственную бодрость духа, что для них летать по воздуху то же, что нам ездить по железной дороге. Впрочем, русские имеют право смеяться над нами; каждым гальваностатом управляет особый профессор; весьма тонкие многосложные снаряды показывают перемену в слоях воздуха и предупреждают направление ветра» [Одоевский, 1959: письмо 2].

В то время, как князь Одоевский писал свой роман, в мире только начиналась работа над созданием управляемых воздушных кораблей¹. Потребовалось почти два века, чтобы современные самолеты получили оснащение аэрометрическим оборудованием, пилотажно-навигационными приборами, радиотехническими средствами, прообразы которых представил Одоевский в 1835 г.

Интересно, что через 79 лет после описания транспорта будущего в романе, неизвестный художник по заказу московской кондитерской фабрики Эйнема², выпускает серию открыток под названием «Москва через 200 лет»³, на каждой из которых представлен сюжет, изображающий город в 2114 г., с комментариями неизвестного автора.

Для нас представляет интерес открытка 8 «Центральный вокзал» (рис. 2). На обороте надпись: «Зима такая же, как и при нас 200 лет назад. Снег такой же белый и холодный. Центральный Вокзал Земных и Воздушных Путей Сообщения.

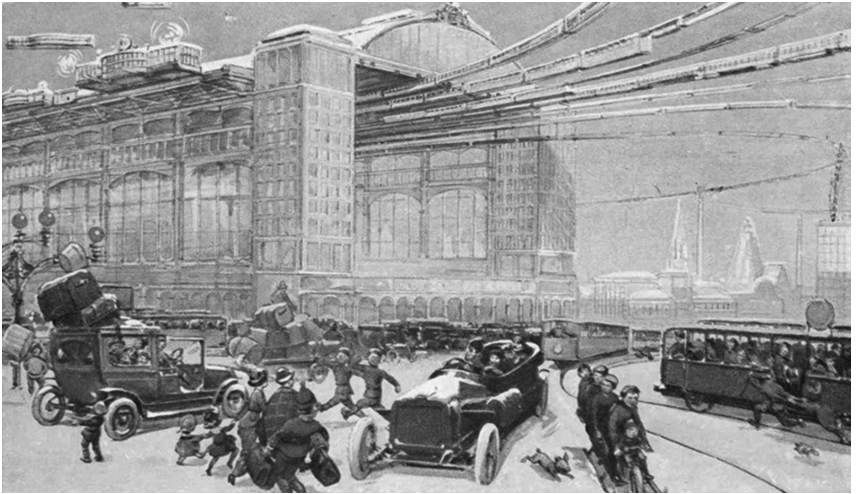
¹ Первый воздушный аппарат под управлением Жиффара поднялся в воздух в 1852 г., пролетев 24 км. В 1884 г. Ш. Ренар и А. Кребс совершили полет на французском военном дирижабле с электрическим двигателем.

² Имеется в виду шоколадная фабрика, получившая после революции 1917 г. название «Красный Октябрь».

³ Серия «Москва через 200 лет» включает 8 почтовых карточек, которые вкладывались в упаковку конфет и были интересным приложением к кондитерским изделиям.

Рисунок 2

Открытка из серии «Москва через 200 лет».
Эйнем, 1914 г.

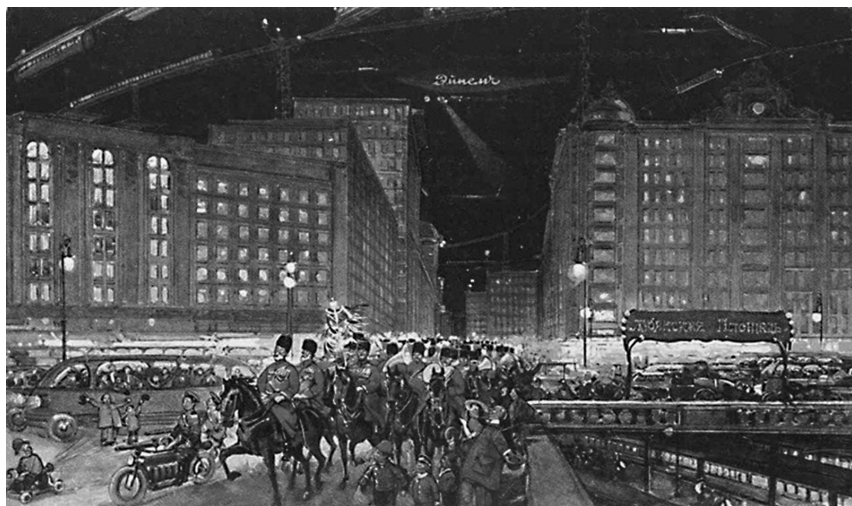
Десятки тысяч приезжающих и уезжающих, все идет чрезвычайно быстро, планомерно и удобно. К услугам пассажиров — земля и воздух. Желаящие могут двигаться с быстротой телеграмм» [Эйнем, 1914]. На открытке изображены разные виды наземного и воздушного транспорта: особый интерес вызывает попытка разместить железнодорожные пути над уровнем платформ (предшественники железнодорожных эстакад в современных городах).

Ипполит в письмах описывает применение аэростатов в повседневной жизни (на них развозят не только пассажиров, но почтовые и иные грузы). Однако путешественники будущего могут перемещаться и на поездах под землей: «Мы с быстротой молнии пролетели сквозь Гималайский туннель, но в Каспийском туннеле были остановлены неожиданным препятствием...аеролит упал недалеко ... и засыпал дорогу. Мы должны были выйти из электрохода и с смирением пробираться просто пешком между грудями метеорического железа» [Одоевский, 1959: письмо 1]. На открытке 6 «Лубянская площадь» видны не только аэростат, развозящий груз от фабрики Эйнема, но и поезда московской подземки (рис. 3).

Рисунок 3

Открытка из серии «Москва через 200 лет».
Эйнем, 1914 г.

Надпись на обороте следующая: «Ясный вечер. Лубянская площадь. Синеву неба чертят четкие линии светящихся аэропланов, дирижаблей и вагонов воздушной дороги. Из-под мостовой площади вылетают длинные вагоны Московского Метрополитена, о котором при нас в 1914-м г. только говорили. По мосту над Метрополитеном мы видим стройный отряд доблестного русского войска, сохранившего свою форму ещё с наших времен. В синем воздухе мы замечаем товарный дирижабль Эйнем, летающий в Тулу с запасом шоколада для розничных магазинов» [Эйнем, 1914]. Напомним, что Московский метрополитен был открыт для пассажиров 15 мая 1935 г., через 98 лет после предсказания кн. Одоевского и через 21 год после упомянутых неизвестным автором планов построения подземной дороги.

Новые технологии и инновации

Необходимо отметить, что князь Одоевский был в курсе многих технических новшеств своего времени. Так, в заметках к роману он пишет: «... для отвращения ветров придуманы вентиляторы» [Одоевский, 1959: заметки]. В год написания романа центробежный вентилятор А.А. Саблу-

кова¹ был применен в Алтае, для проветривания Чагирского рудника. Впоследствии изобретение было доработано автором для вентиляции помещений, трюмов кораблей. Считая данное изобретение чрезвычайно важным, автор посчитал возможным его активное использование в обществе будущего.

То же касается и телеграфа. Вот что сообщает своему адресату путешественник: «Сверх того, для сношений в непредвиденном случае между знакомыми домами устроены магнетические телеграфы, посредством которых живущие на далеком расстоянии разговаривают друг с другом» [Одоевский, 1959: письмо 4]. Известно, что первый электромагнитный телеграф создал в 1832 г. российский ученый П.Л. Шиллинг: успешные публичные испытания прошли на его квартире. В романе этот способ коммуникации нашел широкое применение, стал элементом повседневной жизни.

Если вентилятор и электромагнитный телеграф стали использоваться при жизни создателя романа, то управление климатом — дело более позднего времени. Герой романа описывает это так: «Представь себе: здесь непрерывно огромные машины вгоняют горячий воздух в трубы, соединяющиеся с главными резервуарами; а с этими резервуарами соединены все теплохранилища, особо устроенные в каждом городе сего обширного государства; из городских хранилищ теплый воздух проведен частью в дома и в крытые сады... Так русские победили даже враждебный свой климат!» [Одоевский, 1959: письмо 2]. Напомним, что проект теплофикации был реализован в России только 25 ноября 1924 г.: в тот день отопление было включено в одном из домов Ленинграда, на ул. Фонтанка. В Москве этот проект был реализован позже — в 1929 г.: тепло от Краснопресненской ТЭЦ сначала поступило на промышленные предприятия, и только позднее — в дома жителей.

Есть основание полагать, что Владимир Федорович предвидел возникновение новых способов коммуникации, которым в современном обществе соответствует социальная

---

¹ Саблуков А.А. (1784–1857) – военный инженер, изобретатель, генерал-лейтенант корпуса горных инженеров, из дворянского рода Саблуковых. В 1832 г. изобретенный им «воздушный насос» (механический вентилятор) для проветривания помещений, был впервые испытан на кожевенном и сахарном заводах в Санкт-Петербурге.

сеть — блогосфера. Китайский путешественник описывает «домашнюю газету»: «Надобно тебе знать, что во многих домах, особенно между теми, которые имеют большие знакомства, издаются подобные газеты; ими заменяется обыкновенная переписка. Обязанность издавать такой журнал раз в неделю или ежедневно возлагается в каждом доме на столового дворецкого. Это делается очень просто: каждый раз, получив приказание от хозяев, он записывает все ему сказанное, потом в камер-обскуру¹ снимает нужное число экземпляров и рассылает их по знакомым. В этой газете помещаются обыкновенно извещение о здоровье или болезни хозяев и другие домашние новости, потом разные мысли, замечания, небольшие изобретения, а также и приглашения; когда же бывает зов на обед, то и le menu (меню (франц.))» [Одоевский, 1959: письмо 4].

Космический проект

В имеющихся незаконченных фрагментах романа имеются упоминания об освоении Луны: «Нашли способ сообщения с Луною: она необитаема и служит только источником снабжения Земли разными житейскими потребностями, чем отвращается гибель, грозящая Земле по причине ее огромного народонаселения» [Одоевский, 1959: фрагменты]. Это удивительно, но сейчас представлена программа Госкорпорации «Роскосмос» — автоматическая станция «Луна-25», успешная реализация которой позволит создать необходимый задел для последующих лунных миссий. В спектр задач посадочного аппарата входит проведение исследований на поверхности спутника в околополярной области, в т.ч. взятие проб грунта и анализ состава реголита с целью обнаружения следов воды. Это важно для построения в будущем обитаемых лунных баз, т.к. освободит космонавтов от необходимости доставки воды с Земли, и позволит наладить добычу кислорода. «Луна-26» будет орбитальным аппаратом, проводящим дистанционные исследования поверхности Луны с целью картографирования ее минералогического состава. «Луна-27» — тяжелый посадочный аппарат, оснащенный криогенной глубинной бурильной установкой, позволит извлечь грунт с глубины до 2 метров, что перспек-

¹ Примечание: имеется в виду фотоаппарат.

тивно для поиска полезных ископаемых и последующей их доставки на Землю [Фурсова, 2021].

Итак, рассмотренные в статье утопии В.К. Кюхельбекера и В.Ф. Одоевского относятся к жанру футурологических романов, дающих определенный социальный прогноз на будущее, опираясь на тенденции настоящего. Для данных представителей интеллигенции этот прогноз связан с образом сильного государства — России, которая достигла экономических, технических и технологических высот по отношению к прошлому ее развитию, позволяющих укрепить позиции в мире и спасти человечество от «безнадежного уныния» (Одоевский).

Список литературы

- Ваганов А.* Северное слияние мегаполисов // Независимая газета. № 12. 9 октября 2019 г.
- Валлерстайн И.* США и Китай: осторожные соперники // URL: https://scepsis.net/library/id_662.html 1 мая 2006 г. (дата обращения: 21.06.2021).
- Кюхельбекер В.К.* Европейские письма // Сильфида: фантастические повести русских романтиков / Сост. и примеч. И.Н. Фоминой. М.: Современник, 1988. URL: http://az.lib.ru/k/kjuhelxbeker_w_k/text_1820_evropeiskie_pisma.shtml (дата обращения: 20.06.2021).
- Одоевский В.Ф.* 4338 год. Петербургские письма // В.Ф. Одоевский. Повести и рассказы. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0490.shtml (дата обращения: 14.06.2021).
- Путин объявил о выходе отношений России и Китая на самый высокий уровень // Российская газета. 19 мая 2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/05/19/putin-obiavil-o-vyhode-otnoshenij-rossii-i-kitaiana-samuj-vysokij-uroven> (дата обращения: 21.06.2021).
- Товарищество Эйнем — 2014. Москва через 200 лет. Серия открыток. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a41fd80e86a9edd27a735e6/moskva-cherez-200-let-5a7892ff581669b6a8276536> (дата обращения: 2.07.2021).
- Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969. 424 с.
- Фурсова И.* Притяжение Селены. После долгого перерыва Россия отправит на Луну автоматическую станцию для забора грунта и других исследований // Российская газета. № 130 (8481) от 16 июня 2021.

О ДВУХ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Завершение 2019 г. и наступление високосного 2020 г. ознаменовалось возникновением в КНР в городе Ухань провинции Хубэй высокопатогенной инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19. За неполных полтора месяца местная эпидемия, вызывающая атипичную пневмонию у людей, стала мировой проблемой: 11 марта 2020 г. Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ) объявила ее пандемией, угрожающей здоровью и жизни многих миллионов жителей в разных странах мира и почти на всех континентах [Пацула и др., 2020: 94].

После 31 декабря 2019 г. сложившемуся расточительному и потребительскому образу жизни благополучных граждан богатых стран первого мира, большинство жителей которых до недавнего времени мерили жизненный успех всего несколькими показателями — величиной банковского счета, недвижимостью, количеством ультрамодных брендовых товаров/услуг и частотой отдыха на самых престижных курортах мира — пришел конец [Пацула и др., 2020: 96].

В условиях глобального «коронавирусного кризиса» мерила личного успеха радикально изменились — теперь это внутренний иммунитет организма индивида или его внешняя защита от SARS-CoV-2, а если человек заразился коронавирусной инфекцией — это способность и возможность национальной/страновой/региональной/локальной системы управления здравоохранением своевременно прийти к нему на помощь и спасти жизнь [Пацула и др., 2020: 96].

Парадокс заключается в том, что хваленые и широко разрекламированные системы организации здравоохранения в государствах первого мира — США, Великобритании, Испании, Италии и др. — не только не сумели предотвратить распространение эпидемии коронавируса, они не смогли избавить от гибели десятки тысяч заболевших атипичной пневмонией граждан своих стран. К примеру, в США,

где максимальный военный бюджет в мире, составляющий астрономическую величину в \$738 млрд — минимальная система медучреждений и койко-мест для ухода и лечения пациентов в поликлиниках и стационарах. Не случайно комитет Сената США по внутренней безопасности и правительственным делам в середине апреля 2020 г. инициировал расследование причин нехватки врачей, медсестер, санитаров, медоборудования, защитных спецсредств, койко-мест в поликлиниках и стационарах США, неготовности к пандемии коронавируса американской платной системы здравоохранения [В США..., 2020].

Вместе с тем коронакризис поразил не только самые богатые и преуспевавшие государства. Серьезными негативными следствиями коронакризиса для нашей страны стали:

- резкий рост бедности (общее число россиян с доходами ниже прожиточного минимума во втором квартале 2020 г. достигло почти 20 млн человек, прибавив 1,3 млн граждан),
- рекордно низкая доля доходов от предпринимательства в общей структуре доходов населения,
- переход значительной части работающего среднего класса (6,1% по расчетам экономистов ВШЭ) в категорию бедных [Кравченко, 2020].

Почти три четверти века назад в 1947 г. французский философ и писатель А. Камю, чуть позже удостоенный Нобелевской премии по литературе, в своей книге «Чума» обратил внимание читателей на трансформацию поведения людей в условиях пандемии: «Казалось бы, чума должна была укрепить узы равенства между нашими согражданами именно из-за той неумолимой беспристрастности, с какой она действовала по своему ведомству, а получилось наоборот — эпидемия в силу обычной игры эгоистических интересов еще больше обострила в сердцах людей чувство несправедливости» [Камю, 2017: 215].

Неравенство, эгоизм и несправедливость — это те проблемы, которые для российской интеллигенции не теряют актуальности и важности на протяжении многих столетий и которые в условиях современной пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 наглядно высвечивают контуры картины, раскрывающей «кто есть кто» в интеллигентской среде.

С нашей точки зрения, в настоящее время в России отчетливо выявляются и диагностируются *две интеллигенции*: одна — действительная, *народная*, другая — *зиц-(квази)-интеллигенция*, высокомерно противопоставляющая себя так называемому «населению».

Бросившие острый критичный вызов неравенству, эгоизму и несправедливости — подлинные интеллигенты, поскольку интеллигентность — это высокое духовно-нравственное качество личности, а настоящая интеллигенция — лучшие специалисты из разных профессиональных групп, самоотверженно вступившие в борьбу с указанной пандемией.

При этом их героический поединок с инфекцией приобрел широкий спектр — это не только лечение и избавление людей от заразной вирусной болезни, разработка, испытание и применение вакцин, противодействие мракобесию COVID-диссидентов и антиваксеров, но и помощь престарелым, одиноким, малообеспеченным и нуждающимся, многодетным и инвалидам, преодоление паники, укрепление духа соотечественников, беспристрастное научное изучение следствий того страшного, что обрушилось вместе с инфекцией на людей в обществе, просвещение и объяснение несведущим, как строить взаимодействие с окружающими в условиях трагического исторического периода «избыточной смертности». О том, что указанная оценка текущего времени не является преувеличением свидетельствует статистика: по данным Росстата, смертность в России в 2020 г. увеличилась на 18%, или на 323,8 тыс. человек, при этом из них около половины — это скончавшиеся от COVID-19, число безвременно ушедших россиян, пораженных коронавирусом, за время пандемии в середине августа 2021 г. превысило 166 тыс. человек [Росстат назвал..., 2021; В России..., 2021].

Перефразируя уже упоминавшегося А. Камю [Камю, 2017: 300], сегодня в сложившихся экстремальных условиях пандемии мы можем и вправе сказать: *настоящие российские интеллигенты — это те единственные, рядом с кем мы хорошо себя чувствуем, единственные, кого мы хотим узнать и в кого «перевоплотиться».*

Вместе с тем у настоящей российской интеллигенции существует прямой антипод — *зиц-(квази)-интеллигенция*. Формально — это также интеллигенты: вроде бы люди

с высшим образованием, профессионально занятые квалифицированным умственным трудом. Но при этом они другие, поскольку ловко, напористо, беззастенчиво и цинично извлекают выгоду и ренту из пандемии легочной чумы.

С нашей точки зрения, наиболее разрушительные и губительные последствия трансляции и внедрения «новых мировоззренческих ценностей» затронули две разные российские интеллигенции.

Во-первых, поляризация действительной, народной и другой зиц-(квази)-интеллигенции продолжилась не только в форме традиционного противостояния «западников» и «славянофилов», но и в разделении на «патриотов» и «глобалистов». Если для первых понятие, чувство и принцип патриотизма — не фантом, не пустой звук и не симулякр (явление, скрывающее, что его нет), то для вторых — это заклятый враг, препятствующий формированию всемирной биосоциальной однородности, «по-пастырски» управляемой глобальными корпорациями, во главе которых стоят международные финансовые структуры и транснациональные телекоммуникационные компании [Актуальные модели... 2021: 4].

Дилемма патриотов и глобалистов связана с двумя взаимоисключающими сценариями развития грядущего: мирное развитие, процветание и взаимовыгодное сотрудничество национальных государств, базирующиеся на уважении, сохранении, совершенствовании и защите цивилизационных, культурных и исторических корней самобытных этносов или централизованно управляемый искусственный плавильный тигель, принудительно устранивающий все страновые различия, полностью стирающий идентичность разных народов, устанавливающий тотальный контроль космополитичной группы мультимиллиардеров за поведением подвергшихся принудительной селекции (без расы, пола и гражданской идентичности) людей-пчел в мегаунифицированном и квазиедином улье «нового дивного» социетального порядка [Актуальные модели... 2021: 4—5].

Во-вторых, противоположность действительной, народной и зиц-(квази)-интеллигенции проявляется в культурно-речевом конфликте «штатников» и «ватников».

«Штатники» (есть исключения, но они только подтверждают правило) испытывают всепоглощающую и неудер-

жимую тягу к западной, рекламируемой Голливудом англо-американской цивилизации люксовых брендов, «сладкой» и комфортной потребительской жизни, привносят в русский язык бесконечные и рабские заимствования из «англицизмов» — заморской речи, породившей, как известно, «лилипутов»: «коллаборации», «нейминги», «ивенты», «лайфхаки», «лонгриды», «хайпы», «хенд-мейды» и др. [Пацула, 2021: 165].

«Ватники» следуют народной логике русских былинных героев и адаптируют чуждое, навязываемое и привносимое извне «штатниками» к традиционным языковым структурам русской речи — «океюшки» (вместо «о'кей»), «себяшка» (вместо «селфи»), «депрушечка» (вместо «депрессия») и пр. [Пацула, 2021: 165].

Иными словами, социальная и культурная борьба двух интеллигенций в России находит непосредственное отражение и продолжение в языковых повседневных баталиях на работе, транспорте, в быту, интернете, которые не прекращаются ни на минуту и затрагивают все общество. Борьба разных интеллигенций за красноречие протекает в ключевых областях жизненных смыслов — риторике, диалектике, эриктике и рабулистике.

Открытый поединок за русский язык идет с переменным успехом и совсем недавно достиг апогея после провокационного, скандального и русофобского заявления одного профессионального филолога об «убогом клоачном русском, на котором сейчас говорит и пишет эта страна» [Шабаета, 2019].

Ожесточение достигло такой стадии и накала, что в ситуацию было вынуждено вмешаться высшее политическое руководство государства. Президент РФ 5 ноября 2019 г. на встрече участников Совета по русскому языку в Кремле заявил о том, что в мире «пещерные русофобы, агрессивные националисты и разного рода маргиналы» пытаются искусственно сократить пространство русского языка и на нашей стране лежит громадная ответственность по его сохранению и распространению. «Сейчас, — сказал Президент, — стоят две равновеликие задачи. Первая — обеспечить достойный уровень знаний и общей грамотности граждан России, вторая — реализовать действенную систему поддержки русской языковой среды за рубежом» [Липатов, 2019].

В-третьих, размежевание действительной, народной и зиц-(квази)-интеллигенции проявляется в отношении к книгам. Советский интеллигентский трепет по отношению к книгам и книжным библиотекам (личным, семейным, государственным и общественным) сменился на почти повсеместное циничное деление книг на основе принципа денежной конвертируемости — *rarитетные* (можно выгодно обменять или продать на рынке) и *макулатурные* (нельзя обменять или продать, проще выбросить). В связи с этим стоит ли удивляться тому, что по результатам социологических опросов, приобретение и чтение книг в 2018 г. могли себе позволить лишь 53% россиян [Книголюб..., 2019].

В-четвертых, противостояние действительной, народной и зиц-(квази)-интеллигенции отражается в отношении к непрерывным, длящимся многие десятилетия реформам в российском образовании. Новая социально-экономическая реальность, которая наступила в мире после распада Советского Союза в 1991 г., усилила процессы глобализации и влияние частного капитала транснациональных корпораций на все сферы общественной жизни, включая воспитание и образование.

Под влиянием транснациональных корпораций стали трансформироваться школы и высшие учебные заведения. Очень быстро — за несколько десятков лет — увеличилось число бюрократических структур и административных сотрудников в организациях, отвечающих за воспитание и образование. Наряду с этим роль учителей, воспитателей, преподавателей и профессоров резко уменьшилась, сократилась до функции обслуживающего персонала. Они утратили ведущие позиции и оказались в одной шеренге с уборщицами, электриками, сантехниками, водителями, поддерживающими техническое функционирование зданий, где учится и воспитывается подрастающее поколение. Указанный процесс подробно раскрыт в книге американского автора Б. Гинзберга «Падение профессуры» («*The Fall of the Faculty*»).

В-пятых, антагонизм действительной, народной и зиц-(квази)-интеллигенции ярко проявляется в сфере академической науки. На одном полюсе порядочные исследователи, честно и ответственно выполняющие свою работу, на другом — академические банды статусных деляг, защи-

щающие липовые диссертации в ряде диссоветов, ставших коррумпированными, и публикующие многочисленные фейковые статьи в «мусорных» зарубежных журналах для искусственной возгонки западного формального критерия успешности — количественного индекса Хирша.

По нашему мнению [Актуальные модели... 2021: 69–70] *в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 указанное противостояние двух интеллигенций в России никуда не исчезнет и будет возрастать*, отчетливо проявляясь внутри других противоречий, представляющих реальную угрозу разложения нашего общества: между отечественными и зарубежными центрами принятия решений; между властными структурами; между властными структурами и подчиненными слоями общества; между нищими, бедными, среднеобеспеченными, богатыми и сверхбогатыми (так называемыми «синими», «белыми», «золотыми» и «бриллиантовыми» воротничками); между политико-идеологическими организациями; между академическими бандами; между разными этносами; между поколениями; между гендерными группами; между аборигенами и диаспорами; между собственниками и наемными работниками; между силовыми структурами; между силовыми структурами и организованными криминальными кланами; между организованными криминальными кланами; между организованными криминальными кланами и уличной преступностью; между религиозными конфессиями.

Список литературы

- Актуальные модели государственной и региональной политики в сфере патриотического воспитания: монография / Б.С. Павлов, Г.М. Гогиберидзе, А.В. Пацула. Москва: ИНФРА-М, 2021.
- В России третий день подряд установлен антирекорд по суточной COVID-смертности. Официальный сайт информационного агентства Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/784404> (дата обращения: 14.08.2021).
- В США начинается расследование причин появления коронавируса. Официальный сайт Вести.ру. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3256877&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 14.04.2020).
- Камю А. Чума. Записки бунтаря: [сборник: перевод с французского]. М.: Издательство АСТ, 2017.

- Книголюб — 2019. Официальный сайт ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knigolyub-2019> (дата обращения: 20.11.2020).
- Кравченко Е.* «Экономика не выдержит таких жестких ограничений, как и люди»: экономисты о рисках второй волны COVID-19 и нового карантина. Официальная страница русской редакции Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/410125-krum-bam-i-ckad-nakakie-proekty-pravitelstvo-ne-zhaleet-deneg-v-period-pandemii> (дата обращения 25.11.2020).
- Липатов Ю.* В Кремле Владимир Путин провел заседание Совета при Президенте по русскому языку. Официальный сайт 1 канала. URL: https://www.1tv.ru/news/2019-11-05/375165-_v_kremle_vladimir_putin_provel_zasedanie_soveta_pri_prezidente_po_russkomu_yazyku (дата обращения 2019-11-12).
- Пацула А.В., Ковальчук Н.Б., Зырянова О.В.* Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на трансформацию систем управления // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2020. № 15.
- Пацула А.В., Ковальчук Н.Б., Зырянова О.В.* Управление вакцинацией населения от коронавирусной инфекции COVID-19 как социально-экономический индикатор странового развития// Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2020. № 15.
- Пацула А.В., Колесникова Е.В.* Об упадке красноречия в России: причины и следствия // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 14.
- Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020 году. Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5> (дата обращения: 27.04.2021).

РАЗДЕЛ 2

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
И ПОЛИТИКИ**

Н.М. Великая

доктор политических наук, профессор,
зам.директора по научной работе Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН),
декан социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

РОССИЙСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В ТИСКАХ НАЦИОНАЛИЗМА: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС

Проблема национализма традиционно имеет особое значение для российского общества, а в эпоху глобализации, на фоне углубляющихся цивилизационных расколов она все активнее переходит в сферу практической политики [Хантингтон, 2016].

Проблемы воспроизводства национальной идентичности и избегания межнациональных конфликтов, сохранения территориальной и культурной целостности России, приобретают особую актуальность в условиях глобализации, когда конфликт между тенденциями унификации, с одной стороны, и локализации, с другой, приобретают новые формы.

Дело даже не только в том, что на огромной территории бывшей империи проживает более 190 этносов. Напомним, что Российская Федерация, как многонациональная и многоконфессиональная страна с федеративным государственным устройством, представляет собой уязвимое с точки зрения устойчивости сообщество, где наблюдается переплетение и взаимодействие региональной, территориальной, этнической, религиозной и государственно-гражданской самоидентификации ее граждан.

Кроме этого, в Россию прибывает большое количество мигрантов, нарушающих культурную среду местных сообществ, меняющих рынок труда, что создает еще одну зону конфликтности. Не случайно проблема этно-дисбаланса, непосредственным образом связанная с национализмом, приобрела особую значимость в России в связи с активным притоком мигрантов в страну после распада СССР.

В целом, обсуждение этой проблематики в информационном пространстве зачастую носит конъюнктурный характер, что проявляется в явно выраженной гиперболизации и агитации публичного дискурса.

Возникающие в этом русле идеи типа «Россия для русских», разговоры об этноциде и геноциде русского населения, о необходимости восстановления «русского мира», об ордах чужаков, занимающих наши территории, довольно часто встречаются и в политической риторике, и в обывательской практике, и в средствах массовой информации.

В любом случае, именно интеллигенция, а точнее современные интеллектуалы, становятся основными производителями смыслов в политическом пространстве, включая разработку различных идеологических концептов, содержащих и новый национализм.

В современной политической науке национализм определяется как явление разноплановое и многоуровневое [Осколков, 2020]. Не вдаваясь в анализ существующих подходов и концепций, напомним, что сегодня национализм проявляет себя в разных формах, где доминирующими остаются гражданский национализм и этнический, что следует из критериев построения нации [Хобсбаум, 2018]. Довольно активно сегодня используется и концепт цивилизационного национализма, где при лояльности к одной группе формируется отторжение других, внешних групп [Верховский, Паин, 2013], что кстати лежит в основе всех теорий «особого пути» и присутствует в том или ином виде в политическом дискурсе право-консервативных партий современной Европы.

Споры, которые ведутся сегодня в России, также по-разному трактуют современный национализм. Самая распространенная трактовка понимает под национализмом идеологию и политическую практику, базирующуюся на тезисе о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе..... Этот вид национализма широко используется государствами через официальную риторику, символику и разнообразные идеологические институты (образование, социальные науки, СМИ) для утверждения общегражданской лояльности («служение и любовь к Родине», «уважение к стране и прошлому») и распространения общегосударственных правовых норм и культурных ценностей [Тишков, 2021].

Задачи формирования и укрепления новой российской государственности в постсоветскую эпоху требовали определённых усилий в идеологическом поле. При этом российский политический режим, который все чаще квалифи-

цируют как нео-авторитарный, нуждается в определенных консолидационных механизмах, в поисках оснований для объединения и интеграции общества, чтобы придать дополнительной легитимности власти.

Это диктует необходимость посмотреть, а как общество оценивает сложившийся режим, какие ценности могли бы лежать в основе интеграционных процессов? И есть ли существенные различия между представителями более образованного слоя и менее образованного?

Говоря о национализме в такой стране как Россия, мы не можем избежать анализа социального и политического контекста. Чтобы посмотреть, насколько идеология национализма востребована в российском обществе, обратимся к данным мониторинга «Как живешь, Россия?» Центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Исходя из идеологической самоидентификации респондентов, можно видеть, что на протяжении десятилетий количество националистов всегда варьируется в пределах одних цифр и не превышает 3–4%. А вот динамика роста имеет место в группе условных «патриотов», количество которых составляет после «крымского консенсуса» порядка 28–30% [Экспресс-информация, 2020]. Полагаем, что именно эта треть населения в совокупности и является основной социальной базой и потребителем идеологического конструкта «новый национализм», который, как правило, конструируется властью и приближенными к ней группами интеллектуалов.

Заметим, что границы между национализмом и патриотизмом размыты не только в общественном сознании. Так, профессор социологии и политической философии Колумбийского университета А. Виммер, пишет: *«те, кто пытается четко разграничить хороший гражданский патриотизм и плохой этнический национализм, игнорируют общие корни обоих явлений. Патриотизм — это разновидность национализма, потому что они идейные братья, а не дальняя родня»* [Виммер, 2019]. Кстати, русской интеллигенции это всегда было понятно. Дмитрий Лихачев обращал внимание на то, что национализм часто прячется под маской патриотизма: *«Национализм....Самое тяжелое несчастье человеческого рода...оно только делает вид, что порождено любовью к стране. А порождено оно...злостью, ненавистью к другим*

народам и к той части собственного народа, которая не разделяет его взглядов» [Лихачев, 1987].

Именно национализм, подаваемый как патриотизм, ставится во главу угла, когда власть предпринимает определённые усилия, связанные с попытками легитимации существующего политического режима и консолидации общества.

При этом важнейшим индикатором легитимности остается доверие, которое выступает и как социальный капитал, и как культурный ресурс, обеспечивающий социальное взаимодействие [Штомпка, 2012].

Обратим внимание, что доверие к власти, остается на стабильно высоком уровне, однако в последние годы (по некоторым позициям) снижается [Левашов и др., 2020].

Лидерами списка рейтинга доверия на протяжении последних 20 лет являются Президент, Армия и Церковь, в разные годы занимающие разные места в первой тройке. По данным последней волны мониторинга, наибольшее доверие, почти в равной степени, вызывают Армия (64%) и президент РФ (61%). Надо сказать, что за последние 10 лет динамика рейтинга президента является понижающей, и, начиная с 2017 г., президент уступает Армии.

Что касается других политических и парламентских институтов, в т.ч. политических партий, то в силу особенностей отечественной партийно-политической системы, для которой характерным является низкий уровень конкурентности и зависимость законодательных органов власти от исполнительных, то они на протяжении десятилетий получают традиционно низкий, не выше 20%, уровень одобрения. В этом смысле российские реалии существенно отличаются от общеевропейских тенденций, где уровень поддержки законодательной и исполнительной власти не демонстрируют таких глубоких различий.

При этом именно интеллигенция демонстрирует весьма противоречивые установки по отношению к власти. Демонстрируя более высокий уровень доверия к политическим институтам, группа респондентов с высшим образованием (назовем ее условно интеллигенцией), более критично оценивает сложившуюся в стране политическую систему. Так, полностью удовлетворены политической системой 30% опрошенных, имеющих высшее образование (против 30% без оно), а 43% полагают, что отечественная поли-

тическая система имеет много недостатков и должна быть устранена с помощью реформ (30 % в другой группе).

В плане доверия к отдельным политическим институтам, респонденты из условной группы «интеллигенция» проявляют известную избирательность. Если уровень доверия к президенту, правительству, администрации президента не сильно различается в двух группах респондентов, то более высокий уровень доверия к общественным организациям, политическим партиям, общественной палате, банковским и предпринимательским кругам значительно выше в группе с высшим образованием. Напротив, респонденты без высшего образования в большей степени доверяют церкви и армии (см. табл. 1).

Уровень доверия к отдельным социальным институтам коррелирует с поддержкой экономического курса правительства и с отсутствием серьезных материальных проблем. Так, в группах с высшим образованием положительно относятся к курсу экономических реформ, проводимых правительством, 43% против 21% в группе со средним и средне-специальным образованием, что подтверждается отдельными суждениями о жизни наших респондентов. Так, «интеллигенция» в большей мере уверена в том, что «сейчас каждый, кто работает, способен обеспечить себе нормальный уровень благосостояния» (55% против 28%), что большинство могут повлиять на ситуацию в стране (16% против 10%) (см. табл. 2).

Таблица 1

**Уровень доверия социальным институтам
(вариант ответа «доверяю»), в %**

Варианты ответа	Респонденты с высшим образованием	Респонденты без высшего образования
Церкви	43	50
Общественным организациям	25	19
Общественной палате	24	16
Государственной Думе	27	20
Партиям	19	16
Банковским предпринимательским кругам	12	7

Источник: Центр стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Таблица 2

Суждения о жизни в стране в зависимости от образования (в %)

Суждения	Уровень образования респондентов	
	С высшим образованием	Без высшего образования
Сейчас каждый способен обеспечить себе достойную жизнь	55	28
Сколько ни работай, материального благополучия не достигнешь	27	51
Большинство из нас могут повлиять на политику государства	16	10
Большинство из нас не могут повлиять на политику государства	66	76
Власти заботятся о жизни простых людей	8	9
Людам у власти нет никакого дела до простых людей	54	60

Источник: Центр стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

На фоне снижающихся рейтингов доверия действующая власть видит выход именно в эксплуатации патриотической тематики, формируя специфические механизмы для консолидации общества и сохранения легитимности власти.

Во-первых, это выстраивание или конструирование новой гражданской идентичности на историческом прошлом. Речь идет о постоянных апелляциях к прошлым победам России, о реминисценциях военных успехов, о героизации даже самых неоднозначных и трагических эпизодах в истории страны. Так, сегодня в публичном пространстве постоянно всплывают попытки оправдать Сталина, подчеркиваются его заслуги и таланты при проведении индустриализации, коллективизации, победы в войне. Напомню, что недавно были внесены изменения в постановление «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 1995 года, которые касаются запрета публичного отождествления роли СССР и нацистской Германии во Второй мировой войне.

По мнению разработчиков, закон не позволит зарабатывать политический капитал на принижении подвига советского народа. Трудно представить, чтобы хоть одна

политическая сила в России создавала бы свой капитал на принижении подвига советского народа. А учитывая, что в России уже предусмотрена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, этот закон направлен исключительно на публичный дискурс, что сокращает возможность дискуссий на исторические темы.

Другое основание консолидации — так называемый «новый национализм», которые проявляется в противопоставлении России другому миру, подчеркивании особенности «русского пути» и российской цивилизации. Особенно ярко он проявляется в политической риторике власти и приближенных к ней представителей научного сообщества.

При этом попытки последних двух десятилетий сформулировать внятный проект будущего России на основе условной объединяющей все общество идеологии, ограничивались воспроизводством старых, слегка отретушированных конструктов. Создавались и новые, — своеобразные идеологические кентавры, но исключительно в целях легитимировать существующий политический режим.

Как правило, здесь преобладают старые максимы, связанные с идеологией «особого пути»: это и новое евразийство Дугина, и новый социализм КПРФ и Справедливой России, и «консервативная модернизация» Единой России, и идеи Суркова — о суверенной демократии и эпохе путинизма [Сурков, 2019]. Очевидно, что политическая элита, представленная партией власти, сформулировав концепт т.н. «консервативной модернизации», как раз демонстрирует попытку дать зонтик существующим реформам, а по сути — скрыть истинный смысл вещей [Великая, 2012].

Основными центрами, конструирующими этот дискурс, выступают следующие группы интересов:

1. Внешнеполитический блок (основные спикеры и идеологи — С. Караганов, В. Никонов, Е. Примаков, М. Захарова и др.), который разрабатывает несколько направлений: «русский мир» (соотечественники), «евразийство», «глобальная неопределенность» и обвинение Запада в русофобии. Вот показательная цитата из статьи С. Караганова, — председателя редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике» и научного руководителя Факультета мировой политики и экономики НИУ ВШЭ, где он обосновывает необходимость формирования новой наступа-

тельной идеологии и новой русской идеи: *«Нас всегда не любили, в первую очередь потому, что мы большие и сильные. Сейчас это многократно возросло из-за того, что мы выбили основу из-под их господства. Мощнейшее чувство уязвленности. Десять-пятнадцать лет подряд Запад чувствовал себя победителем. И тут раз — и всё посыпалось. Я их даже в какой-то мере понимаю. Но зачем нам искать их любви?»* [Караганов, 2021].

2. Военно-историческое общество и «Русский фонд» (основные спикеры С. Нарышкин, В. Мединский, В. Никонов), у которых доминирующими месседжами являются патристические клише, замешанные на ревизионизме и монументальной пропаганде. Иногда активность референтных лиц в этом направлении вызывает законное недоумение. Как справедливо замечает А. Миллер, говоря о Никонове: *«Если ты — председатель «Русского фонда» и выходишь с портретом Молотова, который безусловно и неразрывно ассоциируется с пактом 1939 г., то возникает вопрос, как ты понимаешь свою ответственность как председатель, и как ее понимают те люди, которые тебя назначили на эту должность? Твои отношения с твоим дедом — это личное, но если ты лицо фонда, то возникает вопрос: имешь ли ты право на подобные жесты?»* [Миллер, 2017].

3. Военный блок (М. Ковальчук, С. Чемезов, Н. Патрушев), который конструирует дискурс войны и победы на основе тезисов о милитаризации, о враждебном внешнем окружении, о силе российского оружия, о кибер-войнах, о необходимости модернизации армии. Заметим, что и новая Стратегия национальной безопасности, подписанная президентом 2 июля 2021 г., отдельно останавливается на таких приоритетах, как оборона, информационная безопасность, научно-техническое развитие. В Стратегии обозначено, что *«Россия, в случае недружественных действий иностранных государств в отношении страны, в том числе применения санкций, по-прежнему оставляет за собой право применять симметричные и асимметричные меры»* [Стратегия..., 2021].

Одна из идей, тиражируемых на этом направлении, — ирредентизм (освобождение земель, населенных «своими»), в основе которого — всё тот же национализм. И XX век, и XXI-й предлагают достаточно примеров реализации такой идеологии. Разница в том, что некоторые ирредентистские

идеологии и движения, во-первых, полагаются преимущественно на военную силу, а во-вторых, претендуют на поглощение — или освобождение — не целых государств, а их частей [Миллер, 2017].

4. Еще один источник, формулирующий смыслы, связанные с патриото-националистической тематикой, — политические партии. Здесь можно говорить о том, что до определенного времени попытки выйти на политическое поле с исключительно патриотически-националистической идеологией быстро пресекались. Напомню про мягкую ликвидацию партии Родина после ее успеха в 2003 году, когда она набрала 9% как раз во многом на националистической и антииммигрантской риторике. Чуть позже эту тему присвоила себе «партия власти», сформулировав идеологию «консервативной модернизации». Наконец, в последнем электоральном цикле, помимо возрожденной «Родины», на политическом поле появилась еще одна откровенно реваншистская радикальная партия За правду, которую возглавляет писатель Захар Прилепин, принимавший участие в военных действиях на Донбассе. Попытки ввести ее в системное русло привели к тому, что прилепинскую партию присоединили к Справедливой России.

Кроме национализма, построенного на гражданской идентичности, в российском публичном пространстве присутствует и национализм отдельных этнических групп. Здесь упоминания заслуживают:

1. Национализм репрессированных, депортированных народов (калмыки, крымские татары, чеченцы, ингуши), которые конструируют дискурс жертвы и восстановления справедливости. Например, в мае-июне 2021 г. общественность Калмыкии запустила обращение с требованием привлечь к ответственности Спикера республики Хакасия, который в оскорбительном тоне высказался о калмыках, сказав в своем выступлении в региональном парламенте: *«во время войны не было ни одной калмыцкой семьи, в которой кто-нибудь не служил карателем: отец, брат, сын — в каждой семье!»*. Ещё более странно прозвучали его слова о том, что «калмыки вырезали более 160 тысяч мирных жителей Ростовской области». В своём выступлении В.Н. Штыгашев фактически оправдал депортацию калмыцкого народа в 1943 году. Поскольку реакции Генпрокурату-

ры не последовало, инициативная группа обратилась к президенту с просьбой привлечь Штыгашева к ответственности за «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

2. Национализм малых народов и диаспор, связанных с подчеркиванием особой идентичности и культурного своеобразия, который направлен на развитие и сохранение традиций. Этот национализм, однако, не вступает в конфликт с общероссийским гражданским национализмом и преследует скорее интеграционные и адаптационные цели. Эта форма национализма присутствует не только в общественно-политических движениях. Впервые в рамках этого электорального цикла прозвучало в публичной риторике членов и лидеров партии «За правду и справедливость», где очень много членов списка — представители различных народов Российской Федерации.

3. Наконец, третья форма, национализм-сепаратизм, который скорее существует в серой зоне дискурсивных практик.

Таким образом, можно резюмировать, что доминирующими дискурсами национализма являются «патриотический», «реваншистско-ирредентистский», дискурс поиска врага в лице условного Запада, дискурс евразийства, где Россия описывается как особая цивилизация, противостоящая загнивающему Западу, дискурс войны, реализуемый через наступательные дискурсивные стратегии. Все названные содержательные типы дискурсов завязаны в основном на гражданском национализме и только в исключительных случаях на этническом.

Распространение националистических идей и их артикуляция в публичном пространстве подтверждает мысль, что национализм по-прежнему связан с идеей современного государства, с конкретными попытками усиления государств в разных конкурентных сферах (экономических, политических, социальных), что позволяет предположить дальнейшее усиление националистического дискурса во взаимодействиях как международного уровня, так и во внутренней политике, а также востребованность интеллектуалов, способных производить смыслы в рамках этого дискурса.

Список литературы

- Великая Н.М.* Политическая модернизация в российском публичном дискурсе как отражение конфликтов групп интересов // *Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России: сборник статей /Ин-т «Справедливый мир»*. Рос. ассоц. полит. наук. /редкол. Л.И.Никовская (отв.ред), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец, М.: Ключ-С, 2012.
- Верховский А., Паин Э.* Цивилизационный национализм: российская версия “особого пути” // *Политическая концептология*, 2013. № 4.
- Виммер А.* Почему национализм работает // *Россия в глобальной политике*. 2019. Том 17. № 2.
- Караганов С.* Пришел этап игры без правил // *Россия в глобальной политике*. 2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/> (дата обращения 30.05.2021)
- Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Гребняк О.В., Новоженина О.П.* Общество и государство в условиях пандемии // *Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД ПЕРСПЕКТИВА, 2020.*
- Лихачев Д.С.* Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. М.: Типография «Наука» РАН. 2006.
- Миллер А.* Ирредентизм и кризис национальной идентичности // *Россия в глобальной политике*. 2017. Том 15. № 5.
- Осколков П.В.* Феномен национализма: концептуализация и типология // *Современная Европа* 2020. № 3.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. 2021. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/ (дата обращения: 05.07.2021)*
- Сурков В.* Долгое государство Путина. // *НГ — Независимая газета*. 11.02.2019. / URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 30.05.2021)
- Тишков В.* Нация, национализм и нацистроительство // *Россия в глобальной политике*. 2021. Том 19. № 2.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций (пер. с англ. Т.Велимеев). Москва: Издательство АСТ, 2016.
- Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. СПб: Алетейя, 1998.
- Штомпка П.* Доверие — основа общества. М.: Логос, 2012.
- Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года: [монография] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020.*

Е.А. Кранзеева
кандидат социологических наук, доцент,
зав. кафедрой социологических наук
Кемеровского государственного университета (г. Кемерово)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЖЕНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В современных социологических исследованиях женская интеллигенция как самостоятельная группа крайне редко является объектом анализа. Однако эта группа достаточно представительна. Данные Росстата фиксируют, что среди занимающихся профессиональной, научной и технической деятельностью женщины составляют 45 %, занятых в образовании — 82 %, деятельностью в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений — 66 % [Женщины, 2020: 97]. Такое широкое представительство женщин в различных публичных сферах было не всегда, именно благодаря социальной и политической активности женской интеллигенции произошла эмансипация и изменение социального статуса женщин в обществе. Фактически, усилиями женских организаций конца XIX в. появилась возможность получения женщинам высшего, профессионального образования, что обеспечило им вхождение в состав интеллигенции и освоение новых публичных сфер деятельности [Кранзеева, 2020].

Цифровизация сегодня представляет собой один из ключевых мегатрендов развития общества, затрагивающих его различные сферы. Развитие цифровых технологий широко проникает в различные сферы жизни людей. Если раньше цифровизация в большей степени касалась профессиональной деятельности, то сейчас она пронизывает повседневность, изменяя жизненный мир россиян и его смыслы.

Эти процессы серьезным образом затрагивают оценку/самооценку роли интеллигенции в обществе, которую определяют как незначительную и имеющую среднее влияние на общество [Как живешь..., 2018: 50]. Отмечается, что с развитием информационно-коммуникационных технологий происходит снижение роли носителя уникального знания и экспертности интеллигенции [Кранзеева, 2020; Фадеева, Федосеева, 2020].

В условиях цифровизации научный и интеллектуальный потенциал женщин используется не в полной мере. Так, они недостаточно интегрируются в рынок труда, связанный с новым технологическим укладом, и не всегда могут участвовать в инновационном развитии страны, что ведет к сохранению гендерного неравенства [Национальная стратегия ..., 2017]. Цифровизация экономики и ее гендерные аспекты уже становятся предметом научных дискуссий, связанных с цифровым гендерным разрывом, развитием новых форм занятости и STEM-карьеры женщин и пр. [Гендерное измерение..., 2018].

Политика начинает активно рассматриваться через призму цифровизации, анализ этих процессов и их последствий (в т.ч. для женщин) представлен не так широко. Кюньков А.Е. предлагает рассматривать два параллельных процесса: (1) цифровизация политики — распространение цифровых отношений на сферу политики и (2) политика цифровизации, которая связана с политическими методами и технологиями, используемыми акторами для управления соответствующими процессами. Их ярким проявлением могут рассматриваться «твиттер-революции» — волны политической активности и протестов, мобилизация которых шла через неподконтрольные государству социальные сети. Обратным трендом стал активный приход государства в новую коммуникационную среду, получивший название «твиттер-дипломатия» [Кюньков, 2020].

Данные опросов ФОМ указывают на высокую вовлеченность россиян в пользование интернетом. В мае 2020 г. 41 % опрошенных использовал интернет как возможность узнавать новости и быть в курсе событий и 35 % возможность получать полезную и интересующую информацию [Интернет и онлайн..., 2020]. Лишь 25 % опрошенных использовали его для работы и 17 % для учебы. Это указывает на приоритетную информационную функцию интернета для пользователей. В более позднем опросе ФОМ (январь 2021 г.) [Информационные технологии..., 2021] было зафиксировано, что ежедневно к интернету обращаются 70 % опрошенных мужчин и 67 % женщин. Значительных гендерных различий в причинах использования не выявлено, так большинство опрошенных читают новости в поисковиках (39 % мужчин и 40 % женщин) социальных сетях и блогах

(18 % мужчин и 20 % женщин). Эти данные подтверждают обозначенную ранее тенденцию, что интернет становится основным источником новостей и событий. В представлении россиян активность онлайн воспринимается как естественная. Соответственно формы активности характерные для офлайн часто переносятся в онлайн пространство.

Теохарис Я., характеризуя формы политического участия в форматах онлайн и офлайн, подчеркивает, что современная политическая реальность может включать офлайн-формы политического участия, гибридные формы (смещение форматов), универсальные (типа электронной петиции, специфика цифрового формата которой обусловлена исключительно информационными технологиями), а также типичные только для онлайн-формата (онлайн-комментирование, репосты, линки, в исключительных случаях даже лайки и т. п.) [Theocharis Y., 2015]. В этом контексте, например, онлайн комментирование (асинхронная онлайн-дискуссия, инициированная цифровым стимульным материалом (вербальным или невербальным текстом)), сопровождающее цифровые СМИ, публикующие материалы о политике и международных отношениях, можно рассматривать в контексте цифрового политического участия в форме слактивизма [Бабкин и др., 2018].

Слактивизм (англ. slack — «лентяй», «бездействие» и activism — «активизм») — это интернет-участие в акции на политическую или социальную тему, может быть, не подкрепленного реальными внутренними установками или не выражаться в реальных действиях. Его проявлениями являются подписание онлайн-петиций, виртуальная поддержка флешмобов и массовых рассылок, репост сообщений в социальных сетях, обсуждения проблем в комментариях и пр. [Агурова, Тихонова, 2018: 3]. Нужно заметить, что само понятие, по сути, является оксюмороном, соединяя в себе два противоположных — бездействие и активизм. Ключевым здесь становится то, что в отличие от реального активизма, который требует усилий, временных затрат и зачастую связан с риском, слактивизм выступает более простой формой участия, при этом он порождает вовлеченность. Слактивизм маркирует цифровую политическую активность пользователя — обычного гражданина, не встроеного в гражданские инициативы и офлайн-активности,

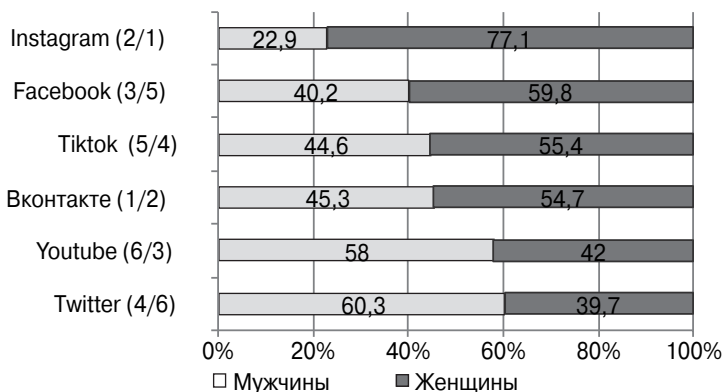
но демонстрирующего заинтересованность в решении общественных проблем. Такая форма участия всегда оставляет за собой цифровые следы и позволяет другим участникам увидеть содержание и характер активности. Чаще всего слактивизм находит свое выражение в социальных сетях.

По данным аналитической платформы Brand Analytics, число активных авторов в социальных медиа России в 2020 году составило 64 млн, которые написали более 1,2 млрд публичных сообщений (постов, репостов и комментариев). Отмечается, что объем контента не вырос, а увеличилось число активных авторов с 49 до 64 млн. Изменения произошли, в первую очередь, за счет заметного роста их числа в Instagram, Youtube и Tiktok. Прирост социальных сетей идет преимущественно за счет женской аудитории.

Сами социальные сети имеют различия по своей пользовательской аудитории, лидеры по числу сообщений и авторов Instagram и ВКонтакте — сети с преобладающей женской аудиторией. Соответственно они имеют потенциал для проявлений женского слактивизма (см. диагр 1).

Диаграмма 1

Распределение российских пользователей социальных сетей по полу, %¹

Источник: Социальные сети..., 2020.

¹ В скобках указан рейтинг сети: по сообщениям/авторам.

Обратим внимание, что с переходом на дистанционную форму обучения, именно женская интеллигенция (учителя, преподаватели), вынужденная поддерживать коммуникацию с обучающимися, коллегами и пр., пополнила ряды активных пользователей социальных сетей. Такое вовлечение в потребление контента (поиск необходимой информации) и его создание (например, информирование о научных конференции и здесь же обсуждение/комментарии об особенностях ее организации в условиях COVID-19, социально-экономическую и политическую сторону вопроса, мнения о сложившейся ситуации), фактически, формирует определенную гражданскую и политическую позицию женщин.

Сети и виртуальные сообщества, даже в сложных условиях самоизоляции, самоограничения или вынужденного внешнего воздействия (разного рода угрозы, риски и уязвимости) становятся автономно организуемыми площадками взаимодействия, способными своевременно актуализировать и обсуждать возникающие проблемы, находящиеся за пределами физических границ взаимодействующих сторон. Сетевые и «облачные участники» трансформируют доступные платформы демонстрации совместных проектов или персональных инициатив. Подобные сообщества в перспективе могут выступать не только в качестве активных наблюдателей и участников социально-политических взаимодействий, но представлять собой «квалифицированное меньшинство» виртуальной демократии.

Таким образом, виртуализация социальных отношений в силу своей «вынужденности» представляется приоритетной в социальном и политическом сознании граждан, но не отменяет в полном объеме реальных коммуникативных практик. Цифровизация политики в настоящее время, предоставляет широкие возможности для женской интеллигенции выступать носителем мнений, становится действующим субъектом социально-политических взаимодействий. С учетом тенденций снижения политического участия женщин в настоящее время, в условиях цифровизации оно может приобретать форму слактивизма, что может иметь позитивные и негативные последствия, как для самих женщин, так и для всей системы общественных отношений.

Список литературы

- Агурова А.А., Тихонова А.В.* Слактивизм как явление в современной сетевой культуре // Возможности и угрозы цифрового общества: Сборник научных статей / Под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. Ярославль: ООО «Аверс Плюс», 2018.
- Бабкин Э.А., Карпов Н.В., Радина Н.К., Улитин Б.И.* Невидимые правила цифрового политического участия: компьютерные модели онлайн-дискуссий: монография. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2018.
- Гендерное измерение 2018 — Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 20 — 21 апреля 2018 г., ИвГУ, г. Иваново. Иваново: Иван.гос. ун-т, 2018.
- Женщины и мужчины России. 2020: Статистический сборник. М.: Росстат, 2020.
- Интернет и онлайн-сервисы // Фонд общественное мнение. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14402> (дата обращения: 15.05.2021)
- Информационные технологии. Оценка уровня развития инфотехнологий. Отношение к предустановке российских программ // Фонд общественное мнение. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561> (дата обращения: 15.05.2021).
- Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018.
- Коньков А.Е.* Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1.
- Кранзеева Е.А.* Эволюция политической и социальной активности женской интеллигенции // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 9.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы. URL: <http://static.government.ru/media/files/njklvH7WCvOYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).
- Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/> (дата обращения: 10.05.2021).
- Фадеева И.М., Федосеева М.В.* Интеллектуальный класс: новые контуры идентичности и функциональности (социологический аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4(841).
- Theocharis Y.* The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media + Society*. 2015. July-Dec.

СПЕЦИФИКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Одной из стратегических целей развития российского общества провозглашается цифровая трансформация, в т.ч. переход на цифровые методы и инструменты регулирования в экономике [Указ Президента РФ..., 2020]. Цифровая экономика дает возможность перейти на новый уровень социального и технологического развития. Мы понимаем, что российское общество находится только в начале перехода к цифровой экономике. Одной из основных социальных сил, способствующих переходу к цифровизации не только экономики, но и всего общества, является техническая интеллигенция, к которой автор относит специалистов с высшим техническим образованием, занятых на производстве, а также в сфере разработки интеллектуального продукта для развития науки и техники. Техническая интеллигенция занята в основном в промышленности. Необходимо подчеркнуть, что, согласно Национальной Программе «Цифровая экономика», промышленность отнесена к приоритетным отраслям, где концентрируется цифровой контент. К ней относятся такие отрасли как «добыча полезных ископаемых», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «обрабатывающие производства», «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Также к локомотиву промышленного производства относится оборонно-промышленный комплекс (ОПК), который в настоящее время развивается быстрыми темпами, во многом обеспечивая национальную безопасность страны.

Техническая интеллигенция обладает значительным интеллектуальным ресурсом и является движущей экономических преобразований, связанных с цифрой. Ж.Т. Тощенко так обозначил современные подходы к интеллигенции в целом: «Интеллигенция — это не самоназвание, а ре-

зультат объективных изменений в обществе и государстве, которые влияют не только на ее численность, сколько на важнейшие ее черты, характеризующие смысл, образ и стиль ее жизни. При этом необходимо учитывать тот факт, что особую значимость приобретает состояние интеллектуального потенциала страны, который олицетворяет интеллигенция» [Тощенко, 2020: 12]. Полагаем, что именно интеллектуальная составляющая определяет современную техническую интеллигенцию как кадровую высокопрофессиональную базу промышленности при переходе к цифровой экономике.

Важно отметить, что на страницах сборников конференций Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), посвященных различным сторонам жизни интеллигенции, уже обозначались вопросы влияния интеллигенции (в т.ч. технической) на экономическое развитие страны и промышленное производство. Так Н.Ю. Федоров прямо указывает, что «с социально-экономической точки зрения интеллигенцию можно рассматривать как ведущего субъекта индустриальной, научно-технической и информационной революций и соответствующей экономики. Именно ученым в области естественных и технических наук и инженерам принадлежат открытия, создание и внедрение новых производственных технологий...» [Федоров, 2019: 231]. В этом русле китайский исследователь Цзоу Сючунь (понимая интеллигенцию согласно зарубежной традиции как интеллектуалов) считает, что в китайском обществе есть установка на развитие науки и техники для процветания нации и достижения лучших условий жизни населения, справедливо отдавая также ведущую роль в этом процессе современным интеллектуалам, которые служат «основой НТР Китая и содействуют инновациям: теоретическим институциональным, технологическим, культурным. Это обеспечивает мощную интеллектуальную поддержку реформ и развития страны в XXI в.» [Цзоу Сючунь, 2019:95].

Для понимания соотношения занятых в промышленном секторе экономики страны необходимо обратиться к актуальным статистическим данным. Согласно Росстату, в промышленности занято 18,9% работающего населения. Автор полагает, что к занятым в промышленности можно добавить

лиц, которые задействованы в профессиональной, научной, и технической деятельности (4%). В итоге получается весьма весомый кластер: 22,9% — почти четверть экономически активного населения. Более того, показательно, что в сумме занятые в промышленности и в профессиональной, научной и технической деятельности опережают работников оптовой и розничной торговли и ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, которые находятся на первом месте в общем процентном соотношении занятых — 19%. И что принципиально важно, лица с высшим образованием, трудящиеся в сегментах промышленного производства, превосходят занятых в других секторах экономики [Ростат..., 2020].

Цифровая экономика обуславливает ряд изменений в трудовой деятельности технической интеллигенции в промышленности. Кратко остановимся на основных показателях ее деятельности в начале перехода к цифровой экономике.

1. Техническая интеллигенция связана, как правило, с высококвалифицированным трудом. В свою очередь, именно эта деятельность сопряжена с освоением цифровых технологий. Результаты авторского экспертного опроса «Инновационная деятельность технической интеллигенции» (апрель 2019 г., выборочная совокупность — 51 ед., эксперты — представители промышленности, высшего технического образования, оборонно-промышленного комплекса, общественных организаций, занимающие, как правило, должности руководителей предприятий и организаций (или их заместителей), а также являющихся начальниками отделов организаций и предприятий) свидетельствуют о понимании инновационных преобразований, прежде всего, через цифровое наполнение [Макаренко, 2020]. В частности, один из экспертов (м., до 30 лет, должность — руководитель отдела) так сформулировал инновационные изменения последних лет: «Все надо переводить на цифру — иначе остановимся или хуже — откатимся назад!».

2. Скорость изменения технических новшеств резко возрастает. Более того, развитие Четвертой промышленной революции идет не линейными, а экспоненциальными темпами. Поэтому, все большее внимание уделяется вопросам обучения, переподготовки, овладения ключевыми компетенциями цифровой экономики кадров. Мы находимся

только в начале перехода к цифровой экономике и здесь важно сконцентрировать усилия на обучении студентов, прежде всего технических вузов, будущих инженеров, готовых работать в промышленном секторе производства. Надо понимать, что это кадровый резерв занятых в промышленности. Конечно, студенчество более подготовлено к переходу к цифровой экономике, чем представители более старших поколений. В целом, это позитивная тенденция. Социологи отмечают особенность современного студенчества — «погруженность в цифровую среду» [Гигин, Грищенко, 2021]. Однако проблема кроется в следующем: сложности молодого поколения «учиться всю жизнь», порой нежелание думать, делать самостоятельно элементарные вычисления, осмысливать происходящее. Можно констатировать их обеспокоенность, обескураженность, а порой и беспомощность в «отрыве» от цифровых устройств. Мы полагаем, что существует определенная зависимость современной молодежи от подобного рода оборудования.

3. Переход к цифровой экономике должен быть направлен на развитие человеческого потенциала. Безусловно, его развитие сопряжено с профессионализмом, подготовкой, прежде всего, высококвалифицированных кадров. Интересную точку зрения на специфику понимания профессионализма в современных условиях через призму соотношения понятия «человеческий потенциал» и реальной практики создания рабочих мест, соответствующих цифровой трансформации, обосновывает Н.Е. Тихонова. По ее мнению, в российской экономике существует два типа рабочих мест. Первый тип способствует росту профессионализма и человеческого потенциала, где работники стремятся повысить свою квалификацию, самообразование, освоить цифровые технологии. Второй предполагает лишь наличие общих компетенций и знаний. Проблема заключается в том, что количество рабочих мест, относящихся к 2 типу, преобладает в структуре российской экономики. Это демотивирует многих из работников в отношении сохранения, обновления и наращивания своего человеческого потенциала, развития своего профессионализма. [Тихонова, 2020]. Кроме того, важно отметить, тот факт, что, исследуя практики развития профессионализма в современной России, ученый указывает на такую особенность как задействие ресурса

социальных сетей. Социальные сети все более встраиваются в систему информационного общества.

4. Одной из особенностей развития цифровой экономики является направленность на снятие различных барьеров с регистрации интеллектуальной собственности. Безусловно, это должно способствовать развитию технического творчества, регистрации патентов. Укажем, что патенты в настоящее время можно регистрировать и в электронной форме. Но здесь складывается социальное противоречие, заключающиеся в необходимости разработки отечественного цифрового продукта с одной стороны, и с другой, — желанием исследователей «дороже» продать свое изобретение за рубеж. По мнению главы Роспатента Г.П. Ивлиева, регистрация патентов российскими учеными и изобретателями все более активно перемещается в другие страны. По его мнению, больше всего запросов (около тысячи в год) — на оформление в США, следом идут евразийские, европейские и китайские патенты [Российская..., 2020]. Такая ситуация в сфере международного патентования подтверждает усиливающуюся «утечку умов» из нашей страны, характерную и для современной технической интеллигенции.

5. Ценностные ориентации современной технической интеллигенции. Изменения, связанные с переходом к рыночной экономике и новым формам социальной коммуникации, однозначно повлияли на ценностную базу российского общества. Исследования ученых-обществоведов подтверждают, что вектор направленности ценностных ориентаций современной интеллигенции все более смещается в сторону прагматизма, индивидуализма, деловитости, расчетливости. Но мы придерживаемся позиции Уразалиевой Г.К., выдвинутой на страницах сборника РГГУ: «Интеллигенция в цифровом мире остается по-прежнему социально-профессиональной группой, у которой появляются новые задачи в информационном обществе, при этом она должна оставаться примером нравственных норм, стандартом высокой культуры общения, носителям литературного языка, умеющим идти в ногу с развитием интернет-коммуникаций» [Уразалиева, 2019: 408].

В заключении необходимо отметить, что изменения последних лет в трудовой деятельности технической интеллигенции связаны, в первую очередь, с цифровой средой. Поскольку отечественная промышленность находится в начальной стадии

перехода к цифровой экономике, то данный контент в деятельности технической интеллигенции только «набирает обороты», сталкиваясь с различными противоречиями и сложностями. Это проявляется в специфике ее занятости, творческой и патентной активности, ценностных ориентациях.

Список литературы

- Гигин В.Ф., Грищенко Ж.М.* Студенты эпохи цифровых технологий: жизненные смыслы в реалиях белорусского общества // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 110–120.
- Макаренко Е.И.* Субъектность отечественной технической интеллигенции в осуществлении задач информатизации // Власть. 2020. Том. 28. № 3. С. 158–164.
- Российская газета, 08.06.2020. Интервью с главой Роспатента Г.П. Ивлиевым.
- Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
- Тихонова Н.Е.* Российские профессионалы: специфика рабочих мест и человеческого потенциала // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 71–83.
- Тощенко Ж.Т.* Современная российская интеллигенция: от гомогенности к сословности // Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни: Сб. научных статей / РГГУ, социолог. фак-т, Центр социолог. исследований. Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; Ред.-сост.: М.С. Цапко, Е.В. Зверев. М.: РГГУ, 2020. С. 12–19.
- Указ Президента РФ «О национальных целях развития России до 2030 года» (2020) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 18.05.2021)
- Уразалиева Г.К.* Интеллигенция в цифровом мире // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: XX Междунар. теоретико-методол. конф., РГГУ 9 апр. 2019 г.: сб. статей/под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. Д.Г. Цыбикова; РГГУ, Социол. фак., Центр социол. исследований. М.: РГГУ, 2019. С.399–408.
- Федоров Н.Ю.* На ком стоит российская экономика? Социолого-статистический эскиз // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: XX Междунар. теоретико-методол. конф., РГГУ 9 апр. 2019 г.: сб. статей/под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. Д.Г. Цыбикова; РГГУ, Социол. фак., Центр социол. исследований. М.: РГГУ, 2019. С.231–238.
- Цзоу Сючунь* Исследование статуса и роли современных китайских интеллектуалов // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: XX Междунар. теоретико-методол. конф., РГГУ 9 апр. 2019 г.: сб. статей /под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. Д.Г. Цыбикова; РГГУ, Социол. фак., Центр социол. исследований. М.: РГГУ, 2019. С.93–103.

ЖИЗНЕННЫЙ МИР ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Первое, с чем ассоциируется слово «интеллигент» — это воспитанный, образованный, интеллектуальный человек, умеющий мыслить логически, который не может позволить себе эмоциональную нестабильность, руководствующийся в своей жизни нормами морали. Интеллигенцию принято считать избранной социальной группой социума, чья профессия связана с умственной деятельностью как гуманитарной, так и технической направленности, имеющую нестандартный образ мышления и жизни. Одним из главных факторов в определении человека интеллигентом является не его личное мнение о себе, а представление его таковым с точки зрения окружающих людей и социума.

Существует большое количество исследований истории данного термина, интеллигенция является объектом для исследования различных общественных и гуманитарных наук. Ранее интеллигентами считали духовенство, дворянство, аристократов, поскольку именно эти слои общества имели доступ к получению образования. Под интеллигенцией подразумевался высший образованный слой общества, представители профессий, связанных с интеллектуальным трудом, обладающие грамотным письмом и речью и критическим образом мышления. Таким образом, понятие «интеллигенция» появилось как часть культурно-символической стратификации, и в различных социологических теориях и концепциях интеллигенция рассматривается именно в ракурсе стратификационных различий в обществе. В настоящее время феномен интеллигенции является дискуссионным и требует уточнения и интерпретация.

Н.М. Великая отмечает, что под интеллектуалами (в русле западной традиции) мы понимаем социальную группу, занятую интеллектуальной деятельностью, где смысл и суть интеллектуальной функции — критика, просвещение, популяризация, новаторство и самокритика. Интеллектуал

в этом случае — наблюдатель, аналитик, что, однако, не исключает для него и определенного уровня политического участия. В этом западные интеллектуалы расходятся с российскими интеллигентами, которые предпочитают дистанцироваться от власти [Великая, 2020: 52–53].

Интересным представляется описание интеллигенции в структуре социальной пирамиды общества А.И. Стронина. Вертикальный разрез пирамиды образует треугольник, который рассекается двумя линиями, параллельными основанию, в три яруса или класса: верхний (аристократия, меньшинство), средний (тимократия) и нижний (демократия, большинство). Интеллигенция же (мыслители, художники, политики), как нервная сеть, проникает во все клетки общества, концентрируясь все же на верхнем ярусе. Соотношение элементов может варьироваться, но все структуры обязательны для любого общества. Весьма интересно обоснование А.И. Строниним идеала «абсолютной демократии», закономерно возникающей в результате социальной эволюции. Движение к такому обществу связано с решением экономических проблем, воздействием интеллигенции на правительство, постепенным приближением «пролетариата» к высшим слоям с тем, чтобы единственным социальным цензом стал ценз образовательный. Более того, абсолютная демократия, полагает А.И. Стронин, изменит пирамидальную структуру общества, которое станет «сплошной интеллигенцией». Прогнозируя будущее России, А.И. Стронин считал, что ключевым условием ее здоровой эволюции будет образование, просвещение и соответственно рост среднего класса и интеллигенции [Симонова, 2006: 18–22].

Феноменологический концепт жизненного мира прошел трансформацию с логико-философских контекстов Э. Гуссерля до жизнепрактических контекстов его последователей: концепция М. Хайдеггера, концепция интерсубъективности и типизации А. Шюца, этнометодология Г. Гарфинкеля, учение социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана о конструировании жизненного мира самими акторами, парадигма символического интеракционизма Дж. Мида, Ч.Х. Кули и Г. Блумера. При исследовании онтологического статуса жизненного мира А. Шюц следует концепции У. Джеймса, согласно которой человек имеет

дело с многочисленными «мирами опыта», «подуниверсумами», каждый из которых обладает особой конституцией [Кожевников, 2008: 4]. А. Щюц считает задачей методологии анализ корней научного социального знания в жизненном мире человека [Барайщук, 2017].

По Э. Гуссерлю, жизненный мир относителен из-за субъективности индивида, переживающего его в опыте, из-за его связи с исторически-относительными социальными жизненными формами. Главной методологической задачей социологии является, согласно А. Щюцу, открытие общих принципов организации повседневной жизни. Жизненный мир интерпретируется А. Щюцом как совокупность глубинных типических образов социальной реальности, превращающихся в архетип и наделяющих социальную реальность intersubъективным смыслом. В процессе исследования жизненного мира мы можем ответить на вопрос, как человек конструирует реальность вокруг него. А. Щюц употреблял термин «intersubъективность» для описания некоторых аспектов взаимной связи людей как существ жизненного мира. Основная форма intersubъективности описывается А. Щюцем при помощи тезиса о «взаимности перспектив», предполагающего наличие двух идеализаций. Эти идеализации представляют собой «правила социальной жизни» [Щюц, 2003: 258].

Проблема intersubъективности связана с тем, как мы понимаем друг друга, как формируется общее восприятие и общее представление о мире. Щюцевский анализ intersubъективности составил фундамент «социологии обыденного сознания» — одной из наиболее распространенных концепций феноменологической социологии [Щюц, 1988: 129–137], которую необходимо применять к изучению жизненного мира интеллигенции.

Социальный конструкционизм П. Бергера и Т. Лукмана восходит к феноменологии М. Хайдеггера и Э. Гуссерля. Феноменологическая характеристика повседневного знания П. Бергера и Т. Лукмана говорит о том, что человек не рождается членом общества, а появляется на свет лишь с предрасположенностью к социальности [Бергер, 1995:158]. Членом общества он становится лишь в ходе длительного процесса социализации, отправным пунктом которого является интернализация. Последняя означает,

прежде всего, постоянную, непрерывную идентификацию людей друг с другом, поскольку каждый из них участвует в бытии другого [Зборовский, 2015]. Интеллигенция как избранная социальная группа тоже идентифицирует свою принадлежность к данной социальной группе и других людей в ней друг с другом. Несмотря на отличия, социальный конструкционизм и социальный конструктивизм являются комплементарными аспектами одного и того же процесса, посредством которого люди в обществе создают собственный культурный мир, следовательно, самого себя.

Во взглядах П. Бергера и Т. Лукмана можно обнаружить немало сходства с подходом Дж. Г. Мид. Так, Дж. Г. Мид, отмечал, что в нормальном случае человек начинает соотносить себя с другим вскоре после рождения. Лишь постепенно это свойство приобретает ясную форму, чтобы быть отождествленным с биологическим индивидом и явить в нем ярко выраженную личность, которую Дж. Г. Мид называет самосознанием [Мелентьева, 1994: 169–171]. Дж. Г. Мид ввел понятие «значимые другие», которое объединяет всех субъектов социализации в их интернальном отношении. Чем значимее эти другие для, тем больше вероятность, что Я-образ будет формироваться под влиянием оценок данных значимых других» [Мид, 1997: 178–180].

Самыми значимыми исследованиями, посвященными особенностям жизненного мира интеллигенции на территории России, являются всероссийские исследования, проведенные в 2014 и 2016 гг. под научным руководством д. филос. н, проф., члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко, результатом которых явилась коллективная монография «Как живешь, интеллигенция?», в которой нашли отражение самые важные аспекты жизненных миров российской гуманитарной интеллигенции, качество жизни и ее главные жизненные смыслы, социально-экономическая и профессиональная структура гуманитарной интеллигенции, основные показатели благосостояния и социального статуса, социально-трудовые ценности, гарантии и права в их жизненном мире, институциональное доверие гуманитарной интеллигенции, ожидания и реальность в политической жизни, воспроизводство и влияние образовательного капитала, духовный мир и культура, повседневная жизнь и семейные проблемы и многие другие аспекты жизни дан-

ной социальной группы. В коллективной монографии рассмотрен жизненный мир интеллигенции во всем богатстве его проявлений — общественное (групповое, индивидуальное) сознание, поведение (деятельность) в условиях макро-, мезо- и микросреды, показана специфика жизни, ее многообразные жизненные миры [Как живешь..., 2018].

Респондентами исследования 2016 г. стали 1500 представителей сфер образования, медицины и культуры из разных регионов России. Данные группы были отобраны, поскольку они являются одними из самых крупных представителей современной интеллигенции. Им был задан вопрос: «Как вы оцениваете роль интеллигенции в современной России?». 25% затруднились с ответом. Менее всего респонденты считают, что интеллигенция играет важную роль в жизни общества, так ответили всего лишь около 10% населения и 16% самой интеллигенции. Остальные сказали о том, что интеллигенция либо не играет вообще никакой роли, либо имеет среднее влияние. Таким образом, в настоящий момент времени нет возможности сказать об интеллигенции как о сплоченной, единой группе, у которой есть свои личные, отличные от других групп характеристики, как это было в СССР. Также интеллигенция потеряла свою гражданскую и культурную роль, которой обладала с давних времен [Тощенко, 2018: 8–15].

Ж.Т. Тощенко отмечает, что творческая направленность интеллигенции теряет свою необходимость, результатом такого явления становится продвижение по социальному лифту совсем не выдающихся представителей интеллигенции. Теряются и постоянные мировоззренческие цели, результатом чего становятся не столько значительные, но все-таки расхождения по политическим взглядам. Так, на вопрос «Мировоззренческие ориентации интеллигенции» были получены следующие результаты. Большая часть опрошенных затруднились ответить, но более всего здесь выделились сотрудники медицины (42,9%). Среди того населения, которые все-таки смогли дать ответ, сложилась следующая картина. Патриотические взгляды ближе для всех трех сфер (представители сферы образования 26,6%, медицины 22%, культуры 18,4%). На втором месте социалисты и коммунисты (левые), а на третьем расположились правые, или же либеральные взгляды [Тощенко, 2018: 8–15].

У современной интеллигенции выявлен высокий уровень безразличия и пассивности, следствием чего является уход в личную жизнь. На вопрос «Основные проблемы, которые волнуют интеллигенцию по месту работы» были получены следующие результаты. В основном представители всех трех областей боятся потерять работу, либо их волнует неясность в оплате труда, более всего этими проблемами обеспокоены представители сферы медицины (35% и 32% соответственно). При проведении исследования выявлено, что в основном современную российскую интеллигенцию беспокоит такая проблема как несправедливость (35%), как и почти все население государства. Чувство стыда за условия, в которых приходится жить россиянам, испытывали около 12% опрошенных, а 25% обеспокоены тем, что не в состоянии это исправить. 21% боятся своего будущего, 11% говорят, что дальнейшая такая жизнь просто невозможна. 33,5% респондентов не смогли дать ответ на этот вопрос. Современное состояние интеллигенции заставляет задуматься [Тоценко, 2018: 8–15].

На базе инструментария Ж.Т. Тоценко нами было проведено собственное пилотажное исследование на тему «Представление жителей Республики Татарстан о современной интеллигенции (на примере города Казани)». Выборочная совокупность составила 130 жителей города Казани. В исследовании приняли участие мужчины и женщины, проживающие в городе Казани четырех возрастных групп: 18–30, 31–45, 46–64, 65 лет и старше. Возрастные характеристики выборочной совокупности соответствуют характеристикам генеральной совокупности. В исследовании приняли участие представители профессий интеллектуального труда: врачи, учителя, преподаватели, юристы, сотрудники сферы культуры, общественные и политические деятели, сотрудники благотворительных организаций. На вопрос: «Кого Вы понимаете под интеллигентами?», 54,4% респондентов отметила, что это — высокоинтеллектуальные, эрудированные и образованные люди. 31,2% опрошенных к этому списку добавила такие качества человека как моральные и нравственные устои, 12,1% отметили, что интеллигенция — это люди, которые знают, что такое совесть, воспитанность и порядочность, 2,3% добавили такую черту, как человечность. Исходя из результатов исследования, основ-

ными отличительными чертами интеллигенции являются образование и нравственность. Именно на эти аспекты необходимо делать акцент при исследовании интеллигенции.

Следующим важным для нас аспектом жизненного мира современной интеллигенции стал вопрос о жизненных ценностях. Опрошенным респондентам было предложено выбрать основную ценность в их жизни. Многие респонденты не смогли выбрать единственный ответ, и выбрали более одного ответа. Первой наиболее значимой ценностью для современной интеллигенции города Казани является семья (62,7% опрошенных). На втором месте у интеллигенции города расположились здоровье (30,6%), на третьем месте — отдых и досуг (28,3%), на четвертом месте работа (18,1%), на пятом месте — уровень востребованности, значимости для общества (13,6%), на шестом месте — самореализация (9,4%), на седьмом месте — роль и состояние окружающих (7,1%), на восьмом религия — 5,2%.

На вопрос «Что на Ваш взгляд, определяет сегодня социальное положение человека в обществе?» были получены следующие ответы: доступ к власти и уровень финансового состояния (34,2% и 31,2% соответственно), социальное положение семьи (26,3%), полезные связи (6,2%) и место работы (2,1%).

На вопрос «Сложно ли быть интеллигентом в современном обществе?» 39,7% опрошенных затруднились дать ответ, в большинстве своем это респонденты молодого поколения. Среди тех, кто смог ответить на данный вопрос, оказались респонденты зрелого, старшего и пожилого возраста. 47,2% опрошенных ответили, что интеллигентом быть действительно сложно. На открытый вопрос «С чем связана сложность быть интеллигентом в настоящее время?» были получены следующие ответы: «нужно постоянно искать что-то новое», «необходимо открывать неизведанное», «надо учиться, учиться и еще раз учиться», «придется думать не только о том, чего хочешь сам, но и думать о том, что нужно для твоего ближнего, и в целом, для других», «надо постоянно стремиться сделать что-то лучше, чем сейчас», «надо соответствовать высоким моральным принципам», «надо быть высоконравственным и высокоинтеллектуальным», «надо постоянно стремиться к развитию», «надо стремиться к переменам», «быть принадлежащим к этой группе сложно

из-за неравенства», «из-за постоянно изменяющихся условий жизни в стране», «надо иметь высокий уровень дохода», «надо чтобы окружающие тебя так воспринимали».

На вопрос «Есть ли в Вашем окружении представители интеллигенции? Если да, то, как много?». 52% респондентов, относящихся к молодежи, ответили, что интеллигенции в их окружении более чем достаточно. Это обстоятельство представляется нам интересным, поскольку если брать во внимание тот факт, что феномен интеллигенции исчезает, то становится удивительным наличие более чем достаточного количества интеллигенции в окружении молодого поколения. Молодое поколение поделилось своим мнением относительно того, какими качествами обладает интеллигенция из их окружения. Они считают, что их отличает набор не всех качеств интеллигента одновременно, а лишь некоторых из них. Например, та часть своего окружения, которую можно, по их мнению, назвать интеллигенцией, имеет высшее образование, но не отличается высокими нравственными устоями, или наоборот, порядочный, воспитанный человек, но без высшего образования.

На вопрос «Считаете ли Вы себя интеллигентным человеком?» 72,8% опрошенных ответили положительно, «скорее да, чем нет» (46,6%) и «совершенно точно, да» (26,2%), «скорее нет, чем да» (11,9%), «совершенно точно, нет» (4,1%), затруднились ответить 11,2% опрошенных. Среди тех, кто выбрал отрицательный ответ (16%) на данный вопрос, больше было представителей молодого поколения, чем старшего и им было предложено дать ответ на следующий вопрос: «Хотите ли Вы быть интеллигентным человеком?». Среди них 75% ответили «скорее да, чем нет», 15% «скорее нет, чем да», 10% «совершенно точно, нет», остальные затруднились ответить. Это говорит о том, что большинство все-таки стремится к тому, чтобы быть интеллигентом. Среди возможных причин, на наш взгляд, по которым данные респонденты не причисляют себя к социальной группе интеллигенции на данный момент возможны те же обстоятельства, по которым респонденты считают сложным быть интеллигентами — это недостаточный уровень образования в силу, возможно, молодого возраста или по каким-либо другим социально-экономическим, финансовым, психологическим причинам.

На наш взгляд, современная молодежь, действительно, постоянно стремится к самосовершенствованию, проявляет высокий интерес к получению новых знаний и тянется к профессиям интеллектуального труда, молодые люди все чаще проходят дополнительные обучающие курсы, посещают развивающие занятия, тренинги личностного роста, интересуются коучингом, проявляют интерес к психологии и всевозможному развитию личности, интересуется специфической литературой. Этим обстоятельствам способствует также и доступ к большому количеству информации посредством информационно-коммуникационных и цифровых технологий, интернета, социальных сетей, переходу к цифровой экономике и цифровизации общества в целом, дистанционному обучению и адаптации экономики и всех сфер общества под существующие социально-экономические условия в стране в связи с пандемией. Стремление молодого поколения стать интеллектуалом, получить высокий уровень образования, престижную профессию, вести интеллигентный образ жизни, заниматься умственным трудом, соответствовать нравственным и моральным устоям социума — это положительное явление в становлении слоя интеллигенции в нашей стране.

Представители интеллигенции города Казани на вопрос: «В целом удовлетворены ли Вы своей жизнью?» ответили следующим образом: «полностью удовлетворен» (47%), «скорее да, чем нет» (38%), «скорее нет, чем да» (10%), «полностью не удовлетворен» (5%). При этом на вопрос: «Планируете ли Вы в будущем поменять профессию или стать кем-то другим?» большинство опрошенных не планируют (72%), возможно, при каких либо обстоятельствах (14%), остальные затруднились ответить (14%). Это обстоятельство, на наш взгляд говорит о том, что состоявшимся положением в обществе и предназначением в жизни современная интеллигенция в целом удовлетворена.

Среди желаемых изменений в жизни современной интеллигенции города Казани назвала увеличение размера заработной платы (58%), повышение значимости и престижности профессий, связанных с интеллектуальным трудом (22%), повышение осознания роли и предназначения интеллигенции в социуме (12%), возможность интеллигенции участвовать в принятии стратегически важных решений для государства (6%), другое (2%).

Таким образом, нам удалось выявить некоторые региональные особенности жизненного мира современной интеллигенции Республики Татарстан на примере жителей города Казани в разрезе разных поколений. Особенно важным нам представляются данные исследования с точки зрения представлений молодежи как будущего поколения интеллигенции. Поскольку, вероятно, именно молодые будут являться основоположниками новой современной интеллигенции в ее видоизмененном виде с учетом происходящей социально-экономической трансформации отдельных сфер общества и общества в целом, которая, вероятно, будет иметь существенные изменения характеристик, качеств, образа жизни и мыслей по сравнению с классически сформировавшимся образом интеллигенции в историческом дискурсе.

Список литературы

Барайщук Н.В. Жизненный мир как теоретическая концепция // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28870453> (дата обращения: 15.05.2021).

Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: «Академия-Центр», «Медиум», 1995. 323 с.

Великая Н.М. Российская интеллигенция в дихотомии «власть — оппозиция»: историко-социологический анализ «власть — оппозиция»: историко-социологический анализ // Интеллигенция современного российского общества: поиски смысла жизни / Под общей ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель: Е.А. Колосова. М.: РГГУ, 2020. С. 51–58.

Зборовский Г.Е. История социологии: современный этап. Сургут: РИО СурГУ, 2015.

Как живешь интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. 360с.

Кожевников С.Б. Социум в структурах жизненного мира: методологический инструментальный исследования // Социологический журнал. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsium-v-strukturah-zhiznennogo-mira-metodologicheskii-instrumentariy-issledovaniya> (дата обращения: 10.05.2021).

Мелентьева Н.В. Джордж Мид // Современная американская социология / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Метов В.С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук «Актуальные проблемы современного интеллигентоведения». 2008. № 2. С. 7–26.

Мид Дж. Г. Разум, Я и общество // РИС. Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. 1997. № 4. С. 162–195.

Симонова Е.В. Социологическая концепция А.И. Стронина... автореф. дис. ... канд. социол. Наук. СПб, 2006. 129 с.

Тощенко Ж.Т. Российская гуманитарная интеллигенция: противоречия жизненного мира // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 3. С. 8–15.

Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологическое мышление. 1988. №2. С. 129—137.

Н.А. Романович
доктор социологических наук,
профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал,
г. Воронеж)

СПЕЦИФИКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Пандемия привнесла сложности в жизнь всего населения, но интеллигенция оказалась в специфическом положении в сфере трудовой деятельности. Поскольку руководящие должности на предприятиях чаще всего занимают представители интеллигенции, на них зачастую падала основная ответственность за физическое здоровье и социальное самочувствие подчиненных. Но если в бюджетных сферах принятие знаковых решений было упрощено тем, что от руководителей требовалось лишь подчинение указам «сверху», то во внебюджетной сфере, а именно в сфере предпринимательства, могла наблюдаться некоторая «вольность» в исполнении распоряжений правительства. Если бюджетники исправно получали свою зарплату, то не бюджетникам зарплата вовсе не гарантировалась, несмотря на соответствующие распоряжения Президента РФ. Предприниматели оказались в беспрецедентной ситуации. «Именно по этой социальной группе пандемия ударила в первую очередь: в апреле каждому третьему пришлось остановить свой бизнес или деятельность, еще столько же говорили о сокращении доходов» [Социология пандемии..., 2021: 135]. Готовность и некоторых бизнесменов, и наемных сотрудников, и часто клиентов уйти в тень свидетельствует о низком уровне доверия между предпринимателями и государством. Может показаться, что во взаимоотношениях, которые должны быть полностью регламентированы на законодательном уровне, вопрос доверия не является столь уж значимым. Но исследование, проведенное во время первой волны пандемии, продемонстрировало, что доверие между бизнесом и государством — это действительно значимый фактор, который предопределяет мотивацию поступков предпринимателей.

В июне 2020 года межрегиональная исследовательская группа, объединившая 24 независимых социологических

центра, провела исследование малого бизнеса во время пандемии. В тот период на большей части страны действовали строгие ограничительные меры. Исследователи, используя онлайн-фокус-группы, опросили 109 предпринимателей из 22 регионов и 30 наиболее пострадавших от коронавируса отраслей [Романович, 2020: 113–126].

Ситуация, связанная с коронавирусом, и тех ограничений, которые настоятельно требовали соблюдать властные органы, по-разному отразилась в сознании граждан вообще и предпринимателей в частности. Квинтэссенцию этого разделения выразил Александр (*предприниматель из Красноярска*): «У нас народ разделился на две половины. Одни свято верят, что это (коронавирус) есть, другие свято верят, что этого нет. У кого-то маска, на кого-то не наденешь... Почему это происходит, непонятно...». Именно желание прояснить непонятность происходящего стимулирует проанализировать реакцию предпринимателей на ограничительные меры правительства. Александр засвидетельствовал очевидное: часть населения соблюдает масочный режим, другая часть — нет. Но если рядовой гражданин рискует в основном собственным здоровьем, нарушая режим самоизоляции, то ответственность предпринимателя шире, поскольку он рискует здоровьем других людей. Какими мотивами он руководствуется при этом?

Разница между реакциями информантов на запреты и ограничения, созданные властями, обращает на себя внимание. Со стороны одних предпринимателей — понимание и нежелание нарушать закон, воспринимаемое как ценность: «Я против подпольных действий» (*Воронеж, салон красоты*). Со стороны других предпринимателей — желание обойти закон всеми возможными способами, возведенное в норму: «Хотя официально розничная торговля была запрещена, но любой бизнесмен находит всегда, вещи, которые будут позволять ему выполнять свои действия» (*Воронеж, розничная и интернет-торговля фурнитурой*). Чем обусловлена эта разница в поведении?

Прежде всего, недоверием государственным органам: «Я до сих пор не верю, и мне кажется, что правительство, обманывает, якобы у нас число заболевших растет. У кого ни спроси, никто никогда не болеет. Да, пожилые люди совершенно верно умирают, потому что у них орга-

низм, иммунитета уже нет, так они списывают это на коронавирус, чтобы опять-таки запугать народ» (Ульяновск, кафе). Предприниматель признается, что они ходят без масок и перчаток, хотя их и штрафуют: «А куда это все идет? В казну... Я подумал, понятно, им нечем заняться, решили что-то придумать, чтобы опять люди без денег сидели». Информант отчужденно и подозрительно воспринимает повседневную работу органов власти. Такое восприятие не способствует выполнению правительственных указов и рекомендаций, а подозрительность дает полет фантазии: «У меня вот такая мысль сейчас пришла в голову: а может это специально сделано, чтобы перекрыть как раз какой-то бюджет, который они разворовали, и потом в конце сказать: “Деньги ушли на помощь людям, болевшим, деньги ушли на помощь людям, которые сидят дома”» (Ульяновск, кафе). Таким образом, недоверие по отношению к информации о коронавирусе, распространяемой властью посредством СМИ, порождает недоверие к любым действиям правительства, направленным на поддержание режима самоизоляции.

Более того, информант чувствует себя призванным в этой ситуации бороться за свою честь и достоинство: «Что хочет показать государство? Глупо, конечно, иногда мне смешно, но думается, кто в мире хозяин, например. И вы люди должны, как мелкие букашки, подчиняться законам, а они вот что хотят, то и делают» (Ульяновск, торговля одеждой). Неподчинение указам, направленным на самосохранение населения, воспринимается как некая доблесть, отстаивание собственного достоинства.

Некоторые предприниматели менее эмоционально и более рассудительно принимали решение по поводу того, как им относиться к предложенным государством ограничениям. «Самая серьезная проблема заключалась в том, что-либо мы уходим в подпольную работу, потому что всем студиям красоты абсолютно запретили работать, выполнять какую-либо работу... Это была проблема: решать — либо, если к нам приходит Роспотребнадзор, мы платим в районе 100 тысяч штрафа, либо мы теряем в месяц в районе 500 тысяч» (Екатеринбург, студия красоты). Владелица студии красоты призналась, что выбрала путь подпольной деятельности спустя две недели, работая с теми клиентами, в которых они были уверены, что «на нас

никто не наступит». Понятно, что основная мотивация здесь — это нежелание терять доходы, и трезвый расчет, показывающий, что, нарушая закон, предприниматель получит больше, чем соблюдая его. Так поступали многие, хотя она поведала и о противоположных примерах: *«Знаю две студии, которые закрылись, они не работали вообще. То есть, пока не разрешили парикмахерские услуги, они не работали в принципе. А есть студии большие, которые просто закрывались шторами, впускали клиентов, ну, то есть тоже все работали на свой страх и риск».* При этом, пострадали в материальном плане, по свидетельству информанта, именно те, кто честно закрылись, то есть соблюдали рекомендации правительства.

Какие ещё причины заставляют предпринимателей становиться в оппозицию против введения ограничений? Это специфика бизнеса, несовместимая с рекомендуемыми мерами самоизоляции. Например, маска на лице экскурсионного гида вызывает у информантов неприятие: *«Никакие экскурсии в масках, конечно, невозможны... Хождение в музеях по одному человеку в зал тоже...»* (Екатеринбург, авторские экскурсии). Представители ресторанного бизнеса тоже не в восторге от ограничений: *«Я над этим немножко посмеиваюсь... У нас есть уже сейчас предписание, что после снятия у нас на каждого человека должно быть 10 свободных квадратных метров. Соответственно у меня в заведении я могу посадить двух людей по разные стороны от стойки, и это самый большой поток, который мы сможем себе позволить»* (Екатеринбург, общепит). Информант понимает, что даже разрешение на открытие бизнеса при сохранении предписанных ограничений не принесет ему дохода. Есть понимание и того, что это надолго: *«Я не думаю, что у нас скоро снимут какие-то ограничения, поскольку за последние дни у нас только растет количество заболевших...»* (Екатеринбург, общепит). Есть виды предпринимательской деятельности, которые как раз предполагают массовые скопления людей, например, организация концертов, фестивалей и др. событий: *«Мои занятия напрямую запрещены, массовые скопления людей запрещены... они запрещены пока формально до 30 июня. Но в это никто не верит, потому что, скорее всего, будет продление. По крайней мере, в помещениях точно не разрешат*

людям собираться. Да и, в общем-то говоря, захотят ли люди? (Красноярск, организация мероприятий). Но даже, если предположить, что люди захотят, то предпринимателю трудно представить себе живое мероприятие, «где все на два метра раздвигаются как-то», где нужно расставить 250 человек по желтым полоскам, расчерченным на полу, где организатор бегаёт между людьми и проверяет, на всех ли надеты маски... Жизнь и веселье явно уйдёт в песок после такого начала мероприятия... А тогда — есть ли смысл его проводить?!

Даже если введенные ограничения и не запрещают напрямую определенный бизнес, то в одночасье перестроится трудно. «Потому что столярка — она хоть и может масштабироваться и переключаться на другие какие-то виды продукции, но в данном конкретном случае маски из дерева, конечно, сложно себе представить. Вот поэтому моя отрасль, скажем так, пострадала достаточно сильно» (Москва, столярная мастерская).

Еще одна причина работать во что бы то ни стало — это поддержка со стороны клиентов. «Мы этим займемся, потому что... ресницы будут делать всегда, ногти будут делать всегда, и все остальное в сфере красоты будут делать всегда, потому что девушки — это девушки, и как бы в обход всему и правительству, и всему, это всегда будет подпольно и не подпольно делаться» (Екатеринбург, салон красоты). При этом она попутно замечает, что сейчас в связи с предписанными ограничениями выгоднее продавать материалы, чем заниматься услугами, поэтому накладные ресницы и ногти, завезенные из Китая, возможно, наводнят российский рынок. Индустрия красоты во всех её проявлениях будет востребована, поскольку в ней крайне заинтересован потребитель: «Клиенты приходят к нам, и никто не хочет через камеру с нами сотрудничать. Они по-прежнему хотят приходить в салоны красоты, они по-прежнему хотят за собой ухаживать. Слава Богу, волосы растут всегда!» (Воронеж, салон красоты).

Что может стимулировать предпринимателей не нарушать закон, соблюдая постановления властей, связанные с ограничениями коммуникации?

Прежде всего, это чувство ответственности за себя, за свой рабочий коллектив и за своих клиентов. Предпринима-

тель из Красноярска отказывается от проведения запланированного фестиваля «Третья молодость», организованного для людей старшего поколения, на который было уже роздано 500 пригласительных билетов и приглашено 26 спикеров. Решение о переносе фестиваля было принято за четыре дня до намеченной даты его проведения — 15 марта: *«Трудное решение. Я с ним согласился просто потому, что аудитория что ни на есть целевая по вирусу, прям. Людей подставлять, не дай Бог, грех на душу, кто-то больной окажется. Тогда, в общем-то, ну, это казалось разумным решением. Сейчас понятно, что, может быть, тогда ещё и вируса-то не было, но тем не менее... А потом 19-го марта планировался ещё другой проект, 20-го третий, 23–24-го остальные, а 20 какого-то я уже плюнул и понял, что всё. Потом, значит, тяжёлый удар был, когда объявили до конца апреля эту паузу... Но стало понятно, что в сфере событий начались совершенно необратимые изменения. То есть, перенос события уже невозможен. То есть, событие — это такая штука, его один раз ты сделал, ты его через полгода не повторишь в той же конфигурации, с теми же спикерами, на той же локации, с той же повесткой»* (Красноярск, организация мероприятий). Свое согласие на отмену события информант мотивировал нежеланием брать грех на душу, рисковать здоровьем участников фестиваля, поскольку они по своему возрасту попадали в зону риска.

Кроме страха за свое собственное здоровье, отмечено нежелание рисковать здоровьем своих сотрудников, особенно, если сложилась команда, которой предприниматель дорожит. *«Я увидела большую помощь и большую сплоченность в команде. Вот это и есть помощь, это и есть сила, действительно, я могу, наверное, этим даже похвастаться»* (Воронеж, салон красоты). Хозяйка салона красоты Людмила против, как она заявила, подпольного бизнеса — здоровье сотрудников и безопасность клиентов у неё в приоритете, поэтому она честно соблюдала режим самоизоляции, пока власти не разрешили работать в офисе, соблюдая ограничительные меры.

Ответственность за команду сопровождается нормальным человеческим сочувствием к своим сотрудникам: *«Людей тоже жалко, потому что они не виноваты, я за них ответственный, чтобы они могли прокормить свою семью....*

В общем, получается, что содержать штат нужно, а это где-то порядка девяти человек — им вот мы платим всем зарплату ежемесячно» (Барнаул, аттракционы). Кадровая проблема тоже стимулирует выполнению к президентским указам по содержанию сотрудников во время приостановки работы; *«С другой стороны, людей так же очень тяжело найти, которые хорошо работают. Поэтому охота сохранить этот штат. А для этого требуется, опять же, деньги» (Барнаул, аттракционы).* Владелец аттракционов Александр стремится поддерживать свой бизнес в рабочем состоянии, несмотря на отсутствие доходов: *«Как-то нам повезло в том плане, что вот эти кредитные каникулы, дали сразу вот эти деньги, которые платили по кредитам. Теперь можно пускать на зарплату, и получилось так, что мы там продали один аттракцион и вот еще месяц, два как-то мы можем еще продержаться» (Барнаул, аттракционы).* Очевидно, что, распродавая материальные активы, предприниматель долго не продержится, а продержаться — это главная задача.

Эту задачу образно описал другой предприниматель — Ирина из Барнаула: *«Мы сейчас на бреющем полете, низко летим для того, чтобы просто покрыть все расходы, связанные с помещением, заработной платой сотрудникам... У нас же, так скажем, основная задача — сохранить весь штат, потому что штат очень тяжело набирается в нашей отрасли. Действительно хороших специалистов очень и очень мало. Поэтому задача выплаты налогов, заработной платы...» (Барнаул, центр детской и семейной психологии).* Кадровая проблема для Ирины тоже является одной из основных, что стимулирует её выплачивать зарплату сотрудникам, хотя это трудно, и она огорчена, что её отрасль не попала в число пострадавших: *«Нам уже официально пришел отказ, на ОКВЭД не подходит под число пострадавших, поэтому у нас никакой отсрочки по налогам. Также мы обязаны выплачивать и заработную плату, и все налоги».*

Рекомендации правительства о сохранении зарплаты наемным работникам далеко не все предприниматели восприняли как руководство к действию. *«Я знаю, что коллеги понизили зарплату всем чуть ли не в два раза, чуть не наполовину срезали... Я сильно не шпионил, но просто*

наши рассказывали. То есть, такие меры для того, чтобы убрать расходную часть, чтобы в итоге доходы не оказались ниже расходов, чтобы убытков не было... Хотя бы держаться там на нулях и в надежде, что потом, когда-то мы выплывем» (Красноярск, ресторанный бизнес). Переговоры с наемными работниками оказались не простыми: «Пришлось там побеседовать, мягко говоря... Объяснили, что... неизвестно: искать им что-то — не искать, куда-то идти... Что-то там потихоньку движется, кто-то на самозанятости, кто-то в тени... В общем, мы попросили людей остаться, неофициально в том числе...» (Красноярск, ювелирный бизнес). Неофициально — это значит, выплата зарплаты целиком на совести предпринимателя, наемный работник не защищен официальным договором, а значит, и законом. Таким образом, наблюдаются несколько вариантов сокращения расходов: либо уменьшение официальной зарплаты сотрудников, либо переход их «в тень», чтобы не платить налоги, либо увольнение. Один из предпринимателей образно назвал это «возвращением к черному рынку»: «Это не значит, что люди не будут работать. Будут, но незаконным образом. Будут, но только будут работать втихушку, втихушку и без каких-либо там налогов и юридических статусов. То есть переходим снова в эпоху 90-ых, когда там бартером будем платить заработную плату, кто чем, ты мне бутылкой водкой, а я там тебе, не знаю, колбасой...» (Краснодар, частное дошкольное образование, начальные классы).

Информанты старшего поколения гордятся своим «чутьем бизнесмена», указывая на то, что людям их 90-х происходящее сегодня — «это как комариный укус, всегда нужно быть начеку. А когда ты находишься в постоянной мобилизации, то, ну, тогда и проблем меньше» (Воронеж, галантерейный бизнес). Постоянная мобилизация и готовность к удару — вот главное оружие и щит предпринимателя в России.

По мнению информантов, люди все больше отделяют себя от государства, и это «плохой прогностический признак». Предпринимателям, которые не согласны с ограничительными мерами, будущее рисуется как усиление оппозиции государству в экономической сфере: «Нас ждёт возрождение НЭПа в самом плохом его виде, мне представляется.

Люди уйдут в гаражи, и гаражная экономика будет конкурировать жёстко с экономикой государственной» (Саратов, строительная техника). Сегодняшний опыт противостояния государству (которое, по мнению предпринимателей, душит их бизнес) может стать плохой прививкой возвращения к опыту подпольной работы: «Люди уйдут в гаражи и будут работать подпольно, я могу сказать, что это, я товарища встретил, он собственник фитнес-клуба. И он правильную фразу сказал: “Мы работаем в режиме подпольного казино”. Вот, я сейчас работаю в режиме подпольного казино. Нам работать нельзя, но я работаю. Спрос, слава Богу, ну, какой-никакой есть, поэтому вот таким образом и выживаем сейчас...» (Саратов, продажа и установка дверей). Перспектива ближайшего будущего — «гаражный бизнес»: «Это будет какой-то гаражный закрытый бизнес, но он будет ни чистым, ни красивым» (Саратов, медицинский центр).

В своей ожесточенной борьбе за выживание предприниматели воспринимают государство, скорее, как противника, чем как помощника: *«Надежды на государство равны нулю. Главное, чтобы не мешали» (Саратов, одежда). Именно ограничительные меры воспринимаются как помеха, желание навредить, а вовсе не как забота: «У меня нет иллюзий относительно государства, в котором мы живем, поэтому хотя бы пусть не мешают. Потому как все эти ограничительные меры, которые введены, они, на мой взгляд в большей степени — это не забота о самочувствии граждан, а это просто-напросто ограничения, которые не дают возможности нормально работать и зарабатывать» (Екатеринбург, психологическое консультирование).*

Несуразность некоторых принимаемых государством законов вызывает резкую критику — если твой бизнес запретили, где предприниматель возьмет средства для уплаты налогов? *«Да, там немного получается, 3600¹ примерно в месяц. Да, это не страшно. Но если мне не дали работать, закрыли*

¹ Любой бизнесмен, который имеет статус индивидуального предпринимателя, должен ежегодно отчислять за себя фиксированные страховые взносы на два вида обязательного страхования: пенсионное и медицинское. В 2019 году это в общей сложности 36 238 рублей. Эти взносы перечисляют в ИФНС единообразно или несколькими частями до конца года.

тебе вообще всё, тебе нужно эти 3600 как-то родить» (Красноярск, фитнес). Владелец фитнес-клуба считает, что некоторые меры поддержки предпринимательства со стороны государства могут привести к губительным последствиям: «Вот, и в марте начали закрываться ИП-шники, а в апреле пойдёт вал закрытий, или пошёл уже. И сейчас появляется информация о том, что ИП-шники могут закрыть своё ИП, встать на биржу труда и получить 12 тысяч, как безработные. Я думаю: что ж вы делаете-то, идиоты? Это что, поддержка бизнеса? То есть, государству невыгодно, чтобы ты работал... если ты ИП-шник — плати деньги вне зависимости от того заработал ты или нет. А, если ты уходишь с ИП-шника, отказываешься от бизнеса, мы тебе будем платить деньги. Это такой соблазн, искушение. Я думаю, половина это хватают сейчас ИП, я думаю, что они этого и добиваются. Это не поддержка, а гибель. Говорю, что наболело» (Красноярск, фитнес).

Есть ещё одна категория предпринимателей, которых можно назвать «честными поневоле». Многие предприниматели, возможно, и не закрыли бы свой бизнес, но их офисы расположены в торговых и бизнес-центрах, которые были закрыты по указу местной власти. *«Что называется, утром пришли к закрытой двери».* Предприниматели соглашались с тем, что ситуация лучше у владельцев собственных помещений. *«У кого помещения были в аренде, уже много кто закрылся и сейчас не работает. Они столкнулись с колоссальными проблемами, потому что площади требуются немаленькие, если достаточно широкая сфера деятельности и, соответственно, арендная плата тоже достаточно большая» (Барнаул, туризм).* Наталья, имеющая туристический бизнес, вынуждена была закрыться, но другие подобные фирмы в городе открыты, потому что у них свой офис: *«Я вот по городу перемещалась и вот буквально вчера наблюдаю, что мои коллеги в центре города, у которых я знаю, что это в их собственности помещение, они открыты, они могут работать, имеется в виду какие-то такие текущие бумажные дела доделывают... И да, у кого свое помещение, конечно, им намного проще. Тяжелее тем еще, у кого большой штат сотрудников».* И напротив, отсутствие сотрудников воспринимается как бонус: *«Я сама за себя отвечаю, и у меня нет за плечами команды, за ко-*

тору я несу ответственность. Я в выигрыше — то, что я одна» (Воронеж, парикмахер). То же самое относится и к индустрии красоты — специалисты, имеющие собственные отдельно стоящие офисы, работали подпольно в отличие от салонов в крупных торговых и бизнес-центрах. «В парфюмерном бизнесе — торговый центр, там альтернатив нет. Всё, они закрыты и у меня сразу два направления закрылись полностью. Вся торговля закрылась в торговых центрах. Отдел франшизы тоже закрылся, потому что у нас стратегия открытия была именно в торговых центрах, просчёт» (Солтан, Саратов, парфюмерный бизнес).

Несоответствие федеральных и региональных указов (вполне оправданное, впрочем, неравномерным распространением инфекции) смущает информантов и вовсе не стимулирует их к соблюдению законов: «Федеральный закон разрешает вроде бы как работать, а региональный закон нет... Отмашку не дали, что мы можем выходить на работу. Получается, что я даже и в офис-то по нормальному прийти не могу. Вынуждена общаться вот так дистанционно со своими клиентами, с туристами и решать сложные вопросы. Хотя у себя в офисе я вполне могу разместить несколько человек, соблюдая дистанцию. Офис это позволяет сделать. Почему я не могу выйти на работу нормально, когда уже вся страна работает? Мне тоже это очень непонятно» (Барнаул, туризм).

Итак, в стране произошло разделение предпринимателей на два типа по критерию восприятия ситуации: одни согласились с ограничительными мерами, предложенными властью, другие стали к ним в оппозицию. Образно эту ситуацию описал один из информантов: «Есть люди, которые говорят — ну поступил же приказ самоизолироваться, сидеть дома предпринимателям. У меня куча вариантов, когда предприниматели после приказа сидеть дома — сели и сидят дома. А есть другие, которые: а мне пофигу. Вот мне было реально пофигу. Я переориентировался. Я сначала сделал «левый» пропуск, потом получил, потому что очереди пошли. Я сначала «левый», неделю с «левым», потом с оригинальным пропуском ездил, получил его. Кто хочет, то всегда выкарабкается. Предприниматели — это те же самые люди. Есть слабые предприниматели, есть сильные личности» (Краснодар, строительство). Пред-

приниматель считает, что его бизнес живой, потому что он сильная личность: *«И вот я в этот момент, как сильная личность, с пропусками гонялся за клиентами, приезжал. Не клиенты ко мне, а я к ним. И, соответственно, у меня были хоть какие-то заказы от клиентов, которым остро что-то нужно сделать, потому что другие конкуренты не могли. Они сели. После приказа сидеть дома — они сидят»*. Соответственно, информант, как и другие подобные предприниматели, считают нарушение закона демонстрацией собственной силы, поэтому у них есть повод гордиться собой и нет повода себя упрекнуть.

Правда, следует заметить, что безнаказанная работа «в тени» других предпринимателей соблазняет тех, кто пока ещё на это не решился: *«Нам ещё не разрешили работать, хотя другие отделы стоят и частично работают. На прилавках ничего нет, но из-под прилавков что-то можно там как-то купить. Не знаю, как это всё происходит, но пока не делаем ничего такого, хотя, может, надо было уже начинать работать «в тени», как кто-то сказал, да. Возможно, это и выход, я не знаю»* (Красноярск, ювелирный бизнес). Получается, что в выигрыше оказываются те предприниматели, которые игнорируют законы, и их поведение и успех могут откорректировать взгляды законопослушных представителей малого бизнеса.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Предприниматели в России разделились на две категории: тех, кто согласился с ограничительными мерами по защите от коронавируса и тех, кто решился им противостоять.

2. Причины противостояния:

- а) неверие информационным источникам о коронавирусе;
- б) недоверие государственным органам и подозрительное отношение к принимаемым мерам по ограничению распространения инфекции;
- в) воспринятые ограничения как покушения на личную свободу и человеческое достоинство;
- г) нежелание терять свой доход и прибыль;
- д) уверенность в том, что противостояние государственным ограничениям есть социально одобряемое поведение — демонстрация собственной силы и мудрости;

- е) несовместимость некоторых видов бизнеса с требуемыми ограничениями;
  - ж) временное несоответствие регионального и федерального законодательства.
3. Мотивы согласия с ограничительными мерами:
- а) ответственность предпринимателей перед сотрудниками и клиентами;
  - б) сочувствие своим наемным работникам, гуманное к ним отношение;
  - в) эмоциональное желание сохранить сплоченную профессиональную команду в своем штате;
  - г) своеобразный кадровый голод, существующий на рынке труда, трудности поиска хороших специалистов;
  - д) честность поневоле — невозможность работать в связи с тем, что арендуемые офисы закрыты вместе с торговыми и бизнес-центрами.

Обращает на себя внимание, отсутствие такого мотива как страх перед государством за нарушение законов, связанных с самоизоляцией. Возможно, это потому, что государство лишь грозит жесткими санкциями, но не реализует их на практике. Не применение санкций к нарушителям соблазняет покуда ещё честных предпринимателей решиться на нарушение постановлений власти. Опыт полуподпольного ведения бизнеса во времена безвластия (90-е годы) стимулирует сегодняшних предпринимателей «уйти в тень», ориентируясь в будущем на «гаражный бизнес». А опыт «ухода в тень» во время пандемии способен спровоцировать в будущей трудовой деятельности малого и среднего бизнеса стремление к полуподпольному существованию с минимизацией налогов.

Список литературы

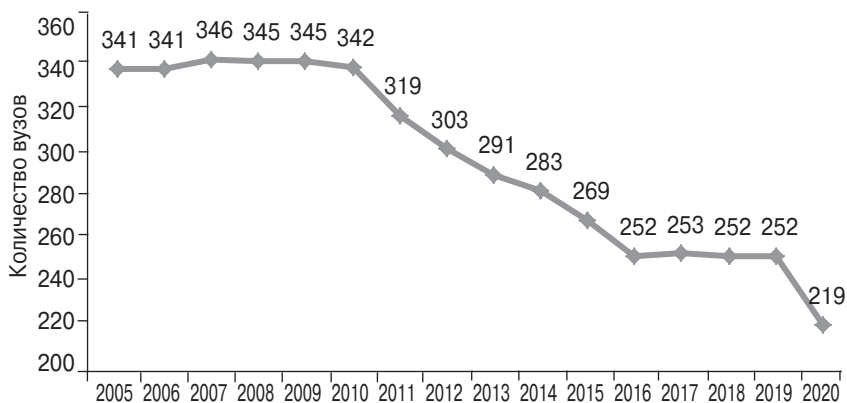
- Романович Н.А.* Две половины одного народа: как малый бизнес не соблюдал ограничительные меры. — Краш-тест малого бизнеса. Уроки и последствия первой волны пандемии (сб. докладов объединенной межрегиональной группы 24 исследовательских компаний по итогам инициативного исследования состояния малого бизнеса в период самоизоляции). М., 2020. С. 113–126.
- Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А. А. Ослон. — М.: Институт Фонда Общественное Мнение (ин-ФОМ), 2021. — 319 с.

ТЕНДЕНЦИИ ПРОГРЕССА И РЕГРЕССА В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ¹

Анализ динамики количества вузов Минобрнауки России свидетельствует о том, что с 2009 г. наметилась устойчивая тенденция сокращения количества вузов Минобрнауки России (рисунок 1), что произошло в следствии действий Минобрнауки России (в качестве учредителя). Процесс сокращения численности вузов обычно осуществлялся с помощью процедуры реорганизации и присоединением неэффективных вузов

Рисунок 1

Количество вузов Минобрнауки России по годам

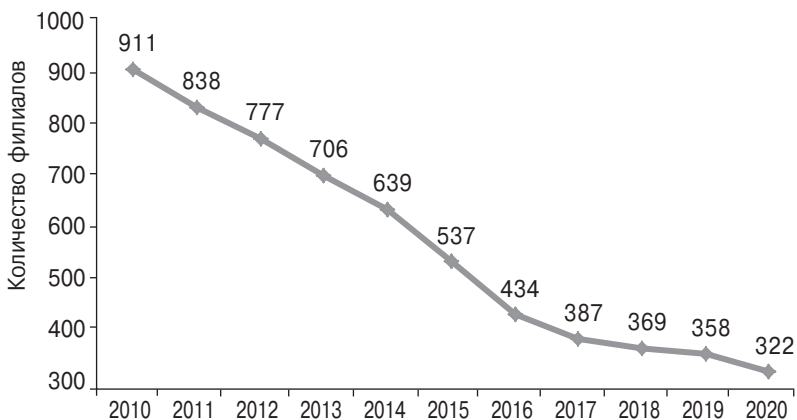
¹ Источник данных: информационно-аналитический обзор «Научный потенциал образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России» (далее – Обзор) [1]. Система мониторинга состояния и развития научного потенциала высшей школы функционирует в системе Минобрнауки России с 1994 г. Последний раз информационно-аналитический обзор был опубликован в 2019 г. после чего работы по аналитике НИД вузов, подведомственных Минобрнауки России и обработка отчетов вузов не осуществлялась из-за отсутствия финансирования [2], вместе с тем сбор данных продолжался два последующих года и в настоящий момент статистические данные за 2019–2020 г. доступны на сайте Минобрнауки России «Отчеты о научной деятельности вузов за 2010–2020 годы». В связи с вышеизложенным данные за 2019–2020 г. приведены справочно и не используются для аналитических выкладок.

к другим. В результате вышеописанных действий количество вузов за период с 2009 по 2016 г. сократилось на 27% (с 345 до 252). К 2021 году данная тенденция прекратилась; так, по состоянию на 17 мая 2021 г. на официальном сайте Минобрнауки России содержатся сведения о 252 подведомственных высших учебных заведениях (как и в 2018 г.) [3].

Еще больше сокращение коснулось филиалов вузов, за период с 2010 г. по 2018 г. количество филиалов вузов уменьшилось на 59,5% (рис. 2).

Рисунок 2

Количество филиалов вузов Минобрнауки России по годам

В результате процессов реорганизации вузов основная масса вузов сконцентрировалась в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах (60% подведомственных Минобрнауки России вузов по данным за 2018 г.). В Москве, Московской области и Санкт—Петербурге находится 21% вузов, подведомственных Минобрнауки России (2021 г.).

Сокращение количества высших учебных заведений привело к сокращению численности работников вузов Минобрнауки России (рисунок 3): сокращение численности работников к 2018 г. по сравнению с 2011 г. составило 30,6%.

Кроме сокращений общей численности работников подведомственных университетов в рассматриваемом периоде, наблюдалась тенденция сокращения численности докторов и кандидатов наук (рисунок 4). Тенденция снижения

численности кадров высшей квалификации наблюдается с 2009 г.; так, к 2018 году общая численность докторов и кандидатов наук по сравнению с 2011 годом уменьшилась на 18,8%.

Рисунок 3

Численность работников вузов Минобрнауки России по годам

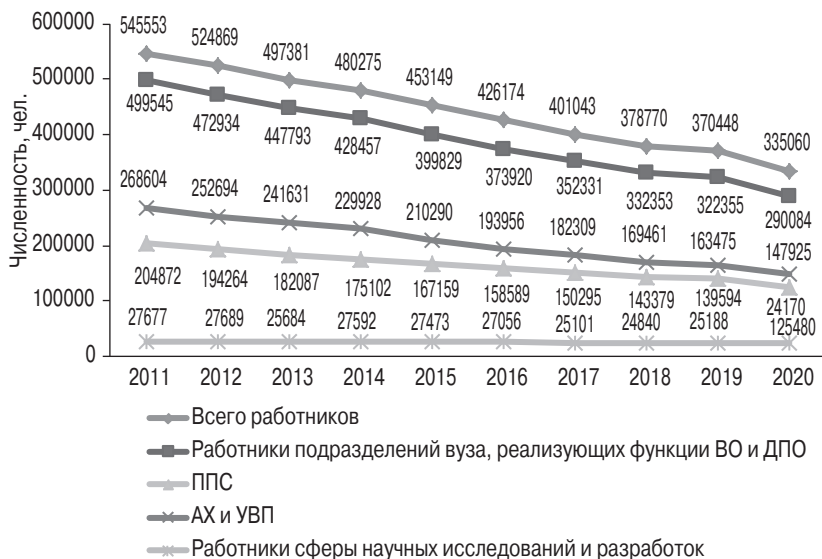
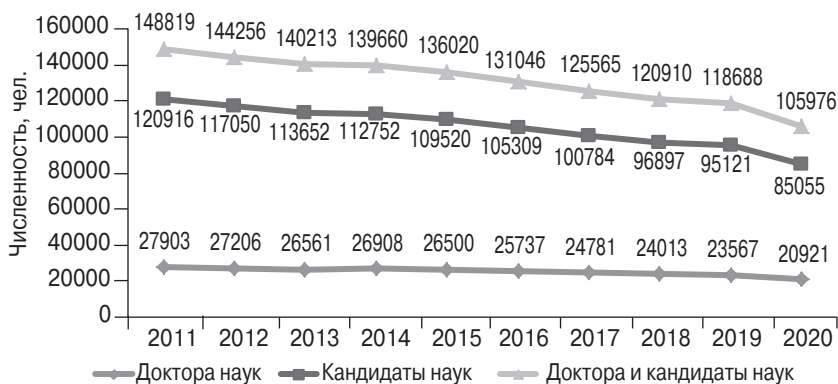

Рисунок 4

Численность докторов и кандидатов наук в вузах по годам

Более трети работников высшей научной квалификации имеет возраст 60 и более лет. При этом структура распределения работников высшей квалификации по возрастам имеет максимум для возрастной группы «60 и более лет» и в данной возрастной группе имеется тенденция увеличения среднего возраста (рисунок 5).

Кроме сокращения численности высших учебных заведений и численности работников вузов, наблюдается сокращение численности студентов, обучающихся в вузах Минобрнауки России (в 1,57 раза за 8 лет) (рисунок 6).

Рисунок 5

Распределение численности работников высшей научной квалификации по возрастным группам 2013—2018 гг.

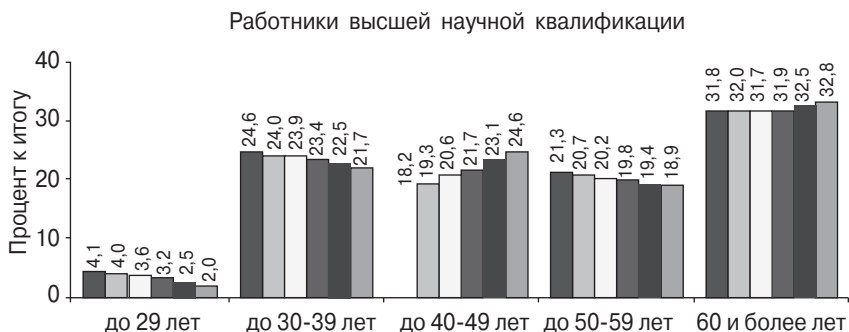
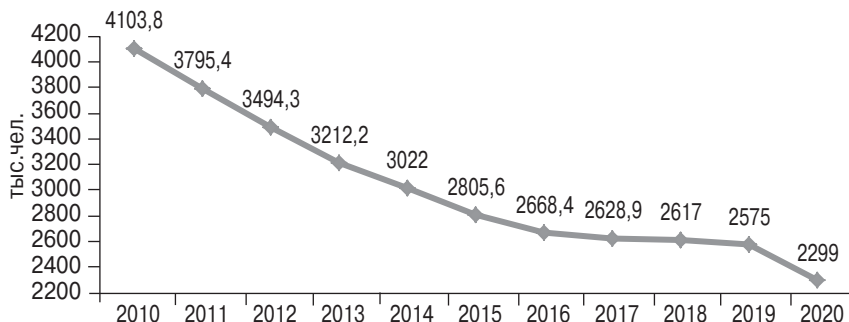

Рисунок 6

Распределение численности студентов вузов Минобрнауки России по годам

Кроме численности студентов, также имеет место тенденция падения численности аспирантов (рисунок 7). По сравнению с 2010 г. к 2018 г. произошло уменьшение общей численности аспирантов на 45,3%. Еще более драматично сократилось количество докторантов: за тот же период количество докторантов сократилась в 3,9 раза (рисунок 7).

За этот же период количество диссертационных советов сократилось в 1,8 раза (рисунок 8). Количество защищенных кандидатских диссертаций сократилось драматически (в 2,8 раза), а докторских незначительно: ~30% (рисунок 9).

Рисунок 7

Распределение численности докторантов в вузах Минобрнауки России по годам

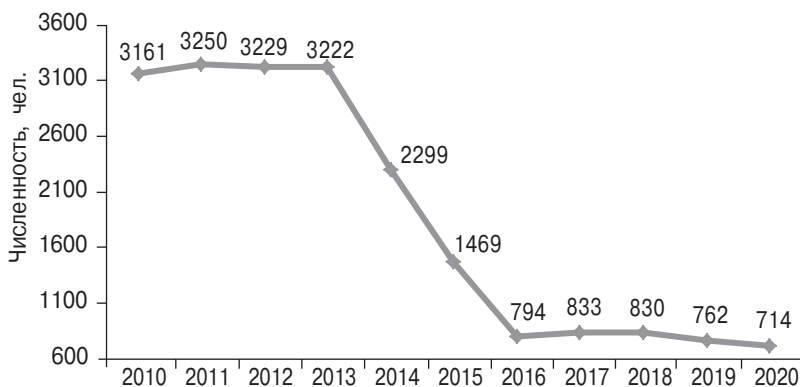

Рисунок 8

Количество диссертационных советов в вузах по годам

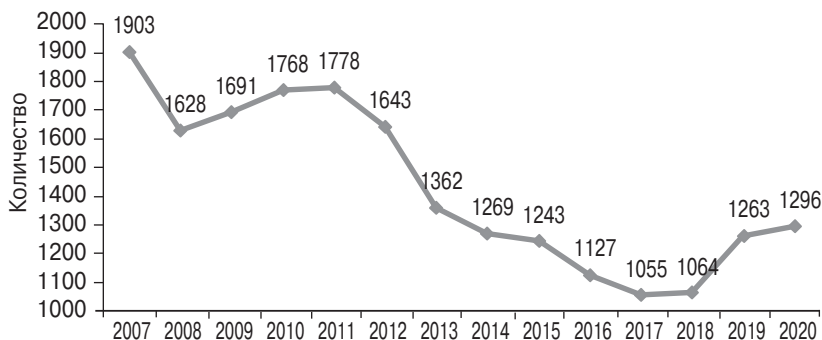
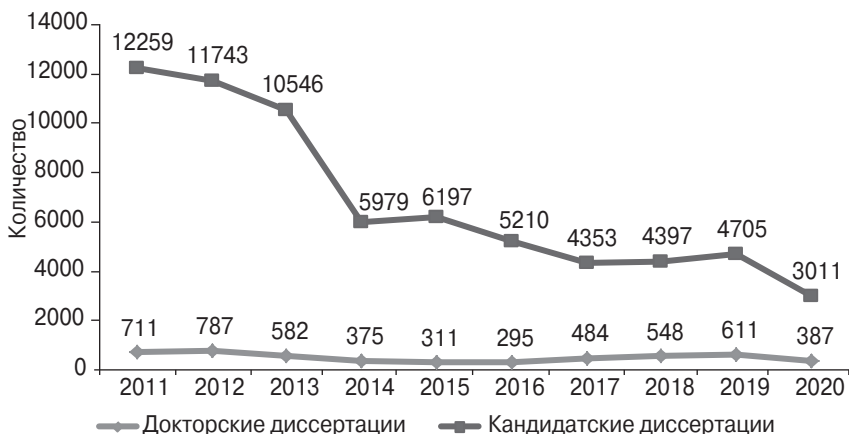

Рисунок 9

Количество защищённых диссертаций по годам

В качестве положительных тенденций следует отметить рост количества публикаций, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus по годам. Наблюдался также рост количества публикаций, включенных в РИНЦ, однако он прекратился в 2016 году (рисунок 10). Однако, следует отметить, что по данным Счетной палаты Российской Федерации [4] рост количества публикаций, индексируемых в Web of Science и Scopus связан с реализацией проекта «5 в 100»¹, который хоть и не достиг своих целей² [5], но увеличил масштаб и ценность российских научных работ: удельный вес публикаций вузов-участников в общем числе публикаций, индексируемых Web of Science, вырос с 17,4% в 2012 году до 33,3% в 2019 году.

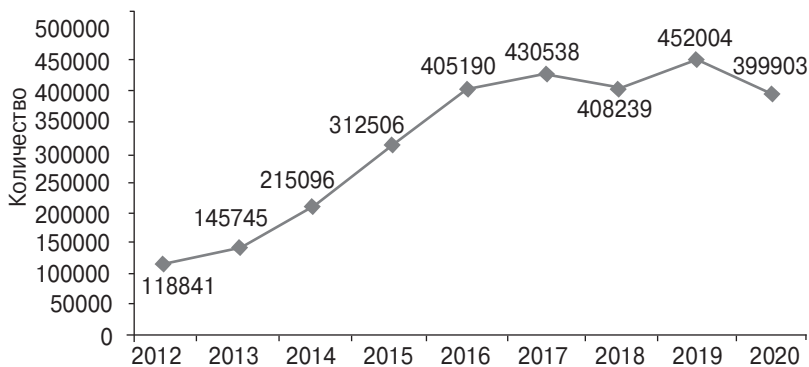
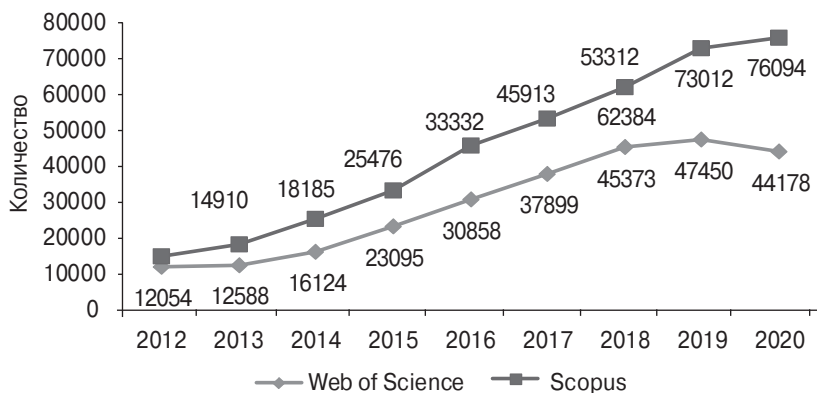
Несмотря на то, что изучаемая система в рассматриваемом периоде «сжалась» по таким показателям как число университетов, число людей в них работающих, число людей в них обучающихся, стоимость ее функционирования ежегодно росла и за 8 лет выросла почти в 2 раза (1,94) (рисунок 11).

¹ Доля университетов-участников проекта «5 в 100» в общероссийском объеме публикаций в журналах первого квартала в 2019 г. составила 47,7%.

² «Проанализировав результаты реализации Проекта 5–100, Счетная палата установила, что ни один из 21 вуза-участника не смог войти в первую сотню ведущих глобальных институциональных рейтингов университетов».

Рисунок 10

Распределение количества публикаций в изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus (верхний график) и РИНЦ (нижний график), по годам

Кроме валового роста стоимости оказываемых услуг (выполненных работ), имела место тенденция постоянно-го роста доли прямого финансирования из федерального бюджета. Если в начале наблюдаемого периода основное финансирование осуществлялось из внебюджетных источников, то в 2018 г. основным источником финансирования стал федеральный бюджет (рисунок 12).

Рисунок 11

Распределение общего объема финансирования научных исследований и разработок вузов Минобрнауки России по годам

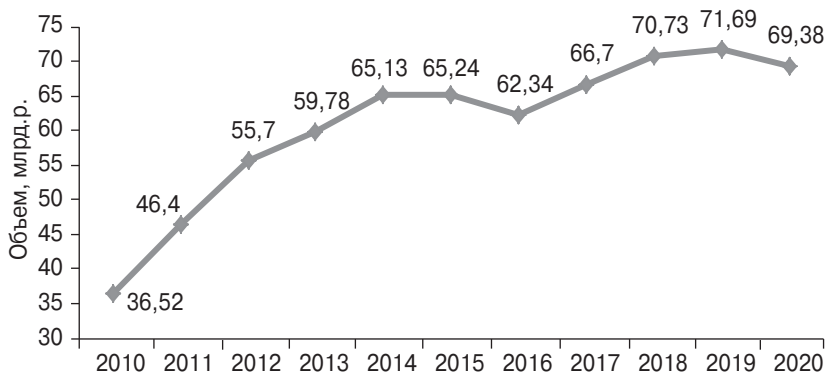
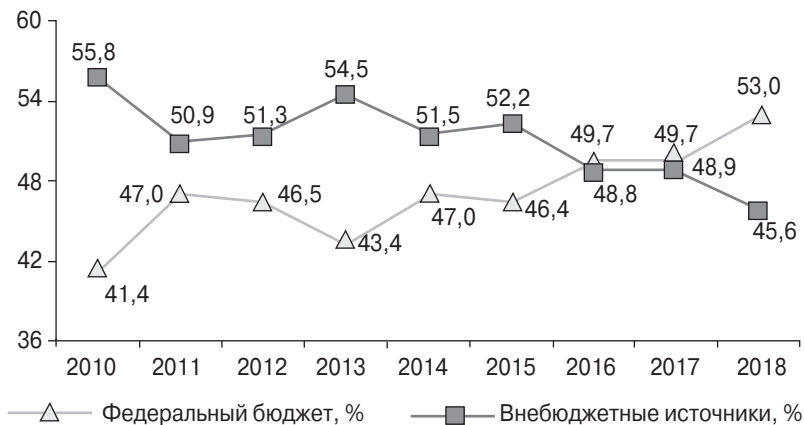

Рисунок 12

Распределение по годам доли средств федерального бюджета и доли средств из внебюджетных источников в общем объеме финансирования научных исследований и разработок, %

При этом следует иметь ввиду, что отраслевая статистика несколько лукаво разделяет понятие бюджетные и внебюджетные средства. Так, средства в рамках государственных контрактов (тоже де-факто бюджетные) учитываются в ней как внебюджетные, так как исполнение государственных контрактов осуществляется в рамках приносящей доход деятельности университетов. Если изучить такой показатель как «*распределение объёмов финансирования научных исследований и разработок, приходящихся на один проект, по государственному заданию, ФЦП из средств Минобрнауки России, из средств хозяйствующих субъектов*» (рисунок 13), то очевидно, что объем бюджетных (по другой версии — внебюджетных) средств, получаемых в рамках государственных контрактов федеральных целевых программ, подавляюще превосходит объем средств, полученных от российских хозяйствующих субъектов. Таким образом, реальный размер внебюджетных средств, получаемых университетами, существенно меньше заявляемых в ходе отраслевого мониторинга.

Рисунок 13

Распределение объемов финансирования научных исследований и разработок, приходящихся на один проект по государственному заданию, ФЦП из средств Минобрнауки России, из средств российских хозяйствующих субъектов

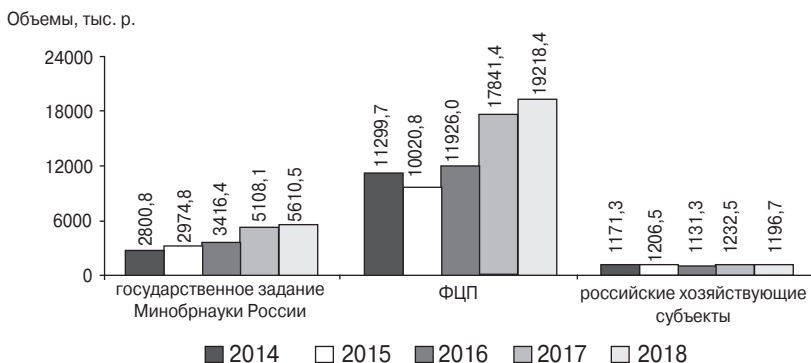
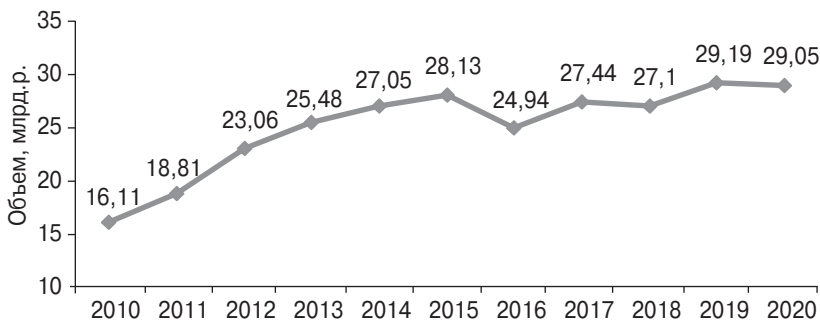

Рисунок 14

Распределение объёма финансирования НИОКР из средств российских хозяйствующих субъектов по годам

Причем, если размеры (и доля) бюджетного финансирования НИР росли, то объем средств финансирования НИОКР из средств российских хозяйствующих субъектов рос только до 2015 г. и далее вышел на насыщение (рисунок 14).

Отдельно стоит рассмотреть такой механизм финансирования научных работ как гранты. В изучаемом периоде объем средств, получаемых вузами таким образом, вырос в 4,7 раза (рисунок 15).

Однако анализ структуры источников грантового финансирования показывает, что $\frac{3}{4}$ всех рассматриваемых средств также являются средствами федерального бюджета (рисунок 16)¹. Следует отметить, что двух основных российских игроков на этом поле: РНФ и РФФИ ($\frac{2}{3}$ от общего объема распределяемых средств) в 2021 году, также как и университеты, «настигла эпидемия слияний и реорганизаций».

Если рассматривать зарубежные источники финансирования (гранты и контракты), то получим почти симметричную относительно оси «2014 год» кривую (рисунок 17). Достигнув максимума в 2013 году, объем средств, получаемых из зарубежных источников, непрерывно падал, при этом распределение заказчиков (грантодателей) в рассматриваемом периоде оставалось неизменным: основные партнеры российских вузов: страны Западной Европы, США и Китай (рисунок 18).

¹ Данные 2018 года.

Рисунок 15

Распределение общего объема финансирования грантов по годам

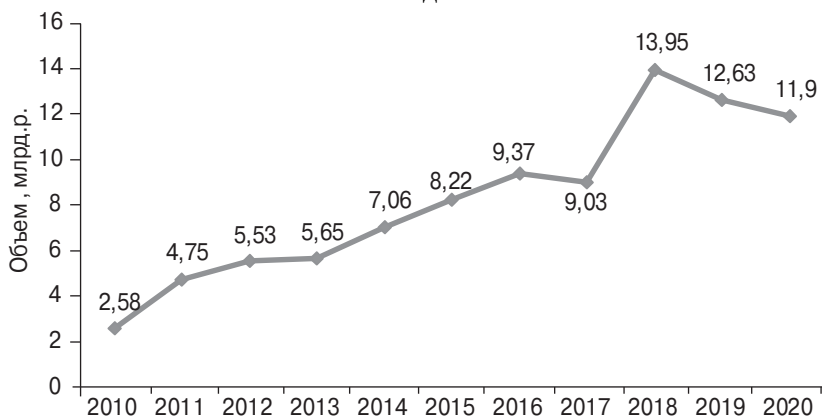

Рисунок 16

Источники финансирования научных исследований по грантам, %

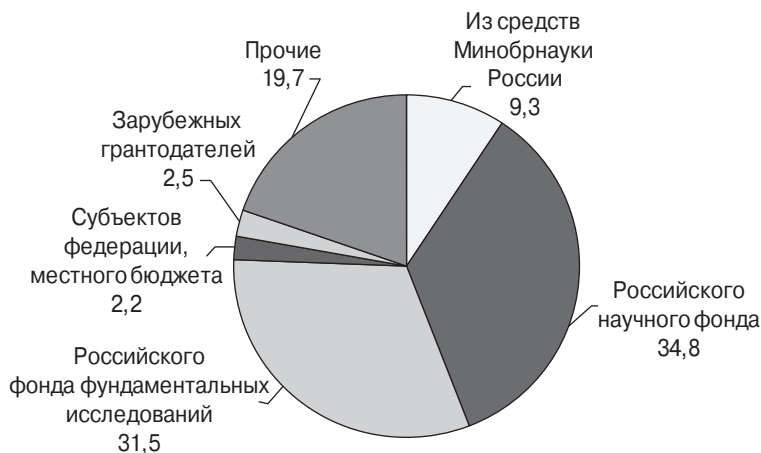

Рисунок 17

Распределение объемов финансирования зарубежных грантов и контрактов по годам

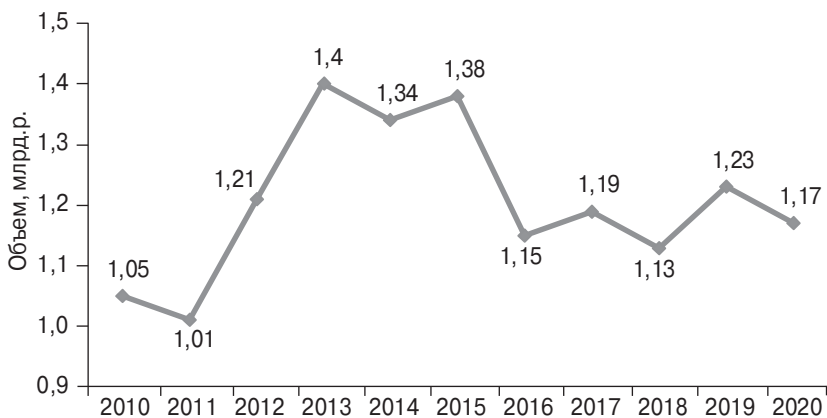
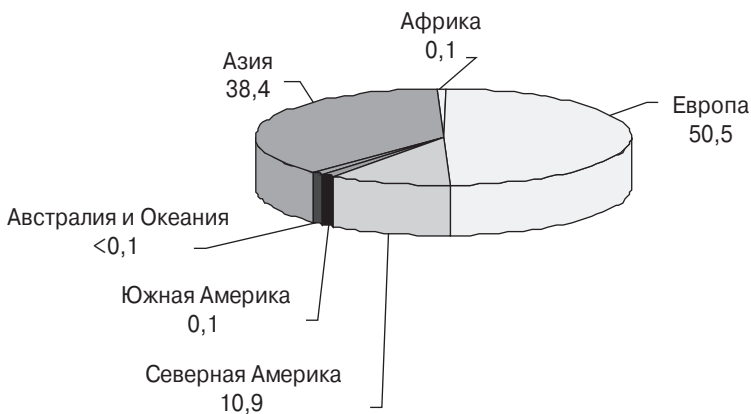

Рисунок 18

Распределение объемов финансирования зарубежных контрактов и грантов по регионам мира, %

Выводы

В результате многочисленных реформ, проведенных за последнее десятилетие, значительно сократилось количество подведомственных Минобрнауки России высших учебных заведений, количество обучающихся в них студентов и лиц, осуществляющих в университетах научные исследования. При этом структура кадрового потенциала подведомственных университетов осталась без существенных изменений. Основной источник финансирования научных исследований не изменился: федеральный бюджет. Изменились бюджетные инструменты (перераспределение средств в пользу грантового финансирования). К достигнутым успехам следует отнести рост качества научных статей¹, к очевидным неудачам — падение объёмов финансирования НИР в рамках международной деятельности с 2014 г. (даже в рублях). В целом исследуемая система стала меньше, а вот стоимость содержания её для федерального бюджета стала больше; при этом следует отметить очевидные проблемы с достижением целевых показателей Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 [6], озвученные Президентом Российской Федерации на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2021 г. [7] и на совещании Президента Российской Федерации с членами Правительства 10 февраля 2021 г. [8]. И как вероятный результат (повод) — система принятых решений, фундаментальным образом меняющая механизмы государственного управления в области науки, образования и международного сотрудничества в Российской Федерации [9–12].

Список литературы

1. Дмитриев Г.И., Воронов Ю.В., Кутузов В.М., Мейев В.А., Садовская С.А. Научный потенциал образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России. Информационно-аналитический обзор 2011–2018 гг. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Северо-Западный научно-методический центр. Санкт-Петербург: 2019.

¹ Определяемых по критерию индексирования в WoS и Scopus.

2. Письмо Проректора по научной работе СПбГЭТУ В.А. Тупика в Минобрнауки России от 20 апреля 2021 г. № 2010/00665 «О предоставлении доступа к статическим сборникам».
3. Официальный сайт Минобрнауки России: <https://minobrnauki.gov.ru/about/podvedomstvennyye-organizatsii/>
4. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proekt-5100-zadapovuye-napravleniya-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-no-ne-dostig-p>
5. Бюллетень Счетной палаты №2 (279) 2021 г.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012—2018 годы».
7. Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64977>
8. Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/39/events/64984>
9. Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 года № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики».
10. Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 года №144 «О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию».
11. Перечень поручений по итогам заседания Совета по науке и образованию от 18 апреля 2021 года. Утверждено Президентом Российской Федерации 18 апреля 2021 г. № Пр-632.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2021 г. № 689 «Об утверждении положения о комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации».

РАЗДЕЛ 3

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ СФЕРАХ ОБЩЕСТВА

И.П. Попова

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (г. Москва)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ РАБОТНИКОВ В САМООЦЕНКАХ РАБОТНИКОВ¹

Одно из следствий пандемии COVID-19 — расширение масштабов и форм дистанционного обучения, которое касается в том числе профессиональной подготовки работающих специалистов. Этот процесс носит характер долговременных тенденций и затрагивает многие группы занятых, но прежде всего — квалифицированных работников, которых в основном можно отнести к группам интеллигенции согласно существующей в исследовательской литературе социально-функциональной традиции.

Дистанционное образование — это способ ответа на новые вызовы в обучении и повышении квалификации. Его можно рассматривать в комплексе характеристик трудовой деятельности интеллигенции, который составляют стремление к новым знаниям, к самостоятельности и передовым позициям в своей деятельности и, соответственно, готовность к трансформациям рабочих мест и карьерных траекторий. Это проявляется в диверсификации способов реагирования на изменения в ситуации на рынке труда с опорой в том числе на возможности цифровизации применительно к дополнительному профессиональному образованию, т.е. возможности дистанционного обучения.

Дистанционное обучение сегодня привлекает внимание в широком смысле, с точки зрения изменений и перспектив всех структур и сфер образования в новой ситуации, и это обсуждается прежде всего в отношении школ и вузов (см.: [Бочков и др., 2017; Нарбут и др., 2020; Ключарев, 2020]); отдельной темой становится применение этих форм для работающих. Полезным в этом направлении являются исследования, рассматривающие возможности дистанционного обучения на предприятиях и в организациях с точки

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Конкурентоспособность человеческого капитала корпорации: многоуровневый экономический, социологический и психологический анализ», грант РФФИ № проекта 19-29-07488.

зрения роста человеческого капитала. Отмечается, что инвестирование в человеческий капитал в форме организации обучения, в том числе дистанционного, неэффективно в силу неразвитости институциональной среды [Смирнова, Голышков, 2017], исследования показывают отсутствие заинтересованности работодателей в такого рода образовании работников [Кичерова и др., 2021, с. 106].

Современная ситуация с развитием дистанционного обучения в отношении взрослого населения с этой точки зрения получает новые направления. Его нормативная база формируется с середины 1990-х гг. (в 1995 г. была принята Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России) до недавно принятых документов (в 2017 г. была разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹). После принятия изменений в законодательстве относительно дистанционной (удаленной) работы² предполагается расширение круга задач онлайн-обучения работников. С одной стороны, работодатели должны проводить обучение дистанционных работников применению оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, рекомендованных или предоставленных работодателем в условиях дистанционной работы (статья 312.9). С другой стороны, возможности дистанционного повышения квалификации, очевидно, расширяются. Каким образом это будет происходить, покажет практика в изменившихся условиях.

В данной статье мы обратимся к характеристикам дистанционного обучения работающего населения на основе данных Российского мониторинга экономики и здоровья³.

¹ «Цифровая экономика РФ»: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru) (дата обращения: 27.05.2021).

² Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом Высшей школой экономики и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>.

которые зафиксировали «доковидную» ситуацию 2019 г. (последние опубликованные данные, в которых есть вопрос о прохождении дистанционного обучения)¹. Этот опрос дает возможность выявить тенденции, потенциал для развития и основные характеристики положения в организациях тех, кто практикует онлайн-обучение (в самооценках), степень их удовлетворенности этим положением.

Анализ опирается на следующие подходы. Дистанционное обучение, несмотря на все свое разнообразие по тематике, целям и формам, рассматривается с точки зрения включенности в профессиональную подготовку работников (дополнительное профессиональное образование, обучение в течение всей жизни и т.п.). В свою очередь, такая подготовка включена в круг исследовательских вопросов формирования человеческого капитала организаций. Это основывается на подходе к человеческому капиталу организаций, возможностям управления его развитием. Здесь мы опираемся преимущественно на позицию в отношении эффектов от инвестиций в человеческий капитал, который развивал один из родоначальников этого теоретического направления Г. Беккер, определяя значимость подготовки на рабочем месте (общей, специальной), а также условий, создающих позитивное эмоциональное состояние, как источников прибыли работника и его работодателя [Беккер, 2003].

Наш исследовательский интерес фокусируется на подходе, в котором дистанционное обучение рассматривается с точки зрения возможностей и инструментов развития и управления человеческого капитала. Дополнительное профессиональное образование, в том числе дистанционное обучение, представляются наиболее очевидными инструментами инвестирования в специфический человеческий капитал работников предприятия. Более узкой настройкой этого подхода является рассмотрение дополнительного профессионального образования как фактора формирования карьерного капитала в организациях, затрагивающего различные управленческие уровни и включающего структуры дополнительного образования, повышения квалификации

---

¹ Вопрос сформулирован следующим образом: «Вы пользовались Интернетом в течение последних 12 месяцев для дистанционного обучения по какому-либо предмету, прохождения курса онлайн?».

непосредственно на рабочих местах, влияющего на процедуры и практики отбора персонала, роста в должностном и квалификационном плане [Попова, 2020, 2021].

Исследовательский вопрос направлен на выяснение взаимосвязи между прохождением дистанционного обучения работающим населением и их положения (трудовой ситуации) в организации на основании данных 28-й волны РМЭЗ (2019 г.).

Показатель этой взаимосвязи — удовлетворенность различными сторонами положения в организации. Ее можно расценивать как косвенный показатель наличия или отсутствия поощрения (стимулирования) работников, которые самостоятельно повышают свои знания через онлайн-курсы. Соответственно, предположение о том, что такие показатели есть в том случае, когда степень удовлетворенности выше. В данном случае мы фиксируем только факт такой взаимосвязи через описательные статистики и показатель уровня значимости.

Эта задача предполагает *характеристику прочности этого положения, изменений в нем за предыдущий перед опросом год и удовлетворенности различными сторонами этого положения*. Отличается ли положение сотрудников, практикующих дистанционное обучение, в этом отношении, можно ли сказать, что оно более прочное и приносит большую удовлетворенность различными сторонами ситуации на работе? Это поможет сделать шаги к установлению влияния факторов, формирующих человеческий и карьерный капиталы в организациях.

В рамках данного исследования мы предполагаем, что более высокая самооценка прочности своего положения на рынке труда, в материальном плане, более высокий уровень удовлетворенности различными сторонами своего положения, прежде всего материальным положением, карьерным продвижением, являются показателями определенных стратегий, включающих поощрение от работодателей за способствование развитию человеческого капитала в организации.

Остановимся на основных характеристиках группы, выделенной по критериям прохождения дистанционного обучения и статуса занятости. По данным РМЭЗ, онлайн-обучение проходит небольшая доля в работающем населении — о том, что за прошедшие 12 месяцев они ис-

пользовали Интернет для прохождения различных курсов онлайн, ответили всего 12,8% занятых. Этим работников отличает более высокий образовательный уровень — 43,6% из них имеют высшее образование по сравнению с 17,3% среди тех, которые не проходили такое обучение. Уровень среднего специального образования примерно одинаков (27,7% и 27,2%). Среди тех, кто учится онлайн, существенно выше доля тех, кто знает иностранный язык (44,6% против 21,8%). Около четверти составляют руководители разных уровней. Эти характеристики позволяют говорить о принадлежности работников этой группы к интеллигенции, если следовать социально-функциональным критериям отнесения к ней работников преимущественно с высшим образованием и соответствующим ему социально-профессиональным статусом, предполагающим его использование в своей трудовой деятельности [Будник, 2009]. Отмечается, что образовательные ресурсы, их наращивание (формирование образовательного капитала как ипостаси человеческого капитала) являются важной частью стратегии интеллигенции в отношении своего положения и самоидентификации [Буланова, 2018].

Следует отметить специфику социально-демографических характеристик — дистанционное обучение существенно чаще проходили женщины. Возрастная структура не отличает эту группу от остального работающего населения кардинально, как можно было бы предположить, т.е. больших отличий по поколениям исследование не выявило, хотя есть существенные смещения в пользу более молодых возрастных когорт.

Роль предприятий в организации дистанционного обучения нельзя назвать ключевой. Проходившие онлайн-курсы учились за счет средств предприятия более чем в половине случаев — 54,7%, в трети — за счет личных средств (33,1%), за счет других источников — 6,4%, комбинацию средств предприятия и личных средств никто не использовал. Только пятая часть тех, кто получил дистанционное обучение, проходила и профессиональное обучение, организованное на рабочем месте. Отметим, что предприятия, на которых они работают, чаще имеют государственную (или смешанную) форму собственности, реже относятся к сфере частной собственности.

Остановимся на специфике различных сторон социально-профессионального положения работников, прошедших дистанционное обучение.

Отличается ли положение этой группы работников по самооценке прочностью? Сравнение ответов на некоторые вопросы с работающим населением без опыта дистанционного обучения показывает, что они действительно оценивают свои возможности на рынке профессионального труда выше. Об этом можно судить по ответам на вопрос о возможностях найти работу (табл. 1). Интересно отметить при этом, что прохождение дополнительного профессионального образования на рабочем месте также способствует повышению степени уверенности на рынке труда по своей профессии (там же).

Таблица 1

Самооценка возможностей найти работу

Возможности найти работу не хуже нынешней*	Прошедшие дистанционное обучение**	Не прошедшие дистанционное обучение	Проходившие дополнительное профессиональное обучение***	Не проходившие дополнительное профессиональное обучение
Полностью уверены	14,5	9,0	19,0	8,2
Скорее уверены	32,6	28,1	32,0	26,7
И да, и нет	22,9	20,4	16,0	20,8
Не очень уверены	16,6	23,9	17,8	24,2
Совсем не уверены	11,6	16,5	13,3	18,1
Загруднились ответить	1,6	1,9	1,5	1,8

Примечания: *Ответы на вопрос: «Представьте себе не очень приятную картину: предприятие, организация, где вы работаете, по каким-то причинам завтра закроется, и все работники будут уволены. Насколько вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже той, на которой работаете сейчас?»

** Ответы на вопрос: «Вы пользовались Интернетом в течение последних 12 месяцев для дистанционного обучения по какому-либо предмету, прохождения курса он-лайн?»

*** Ответы на вопрос: «В течение последних 12 месяцев Вы учились или учитесь на профессиональных курсах, курсах повышения квалификации или любых других курсах, включая курсы иностранных языков, обучение на рабочем месте?»

$p > 0,05$

Сравнение структур ответов на вопрос о том, беспокоит ли возможность потерять работу, показывает несколько большую уверенность тех, кто проходил курсы дополнительного профессионального обучения на рабочем месте (при $p < 0,05$).

Интерес представляет вопрос о том, *способствует ли прохождение дистанционного обучения трудовой мобильности?* Данные мониторинга не показывают существенного повышения ее уровня по сравнению с теми, кто не его проходил. Большинство и тех, и других не меняли за прошедший год место работы и профессию (немногим более 80% в обоих случаях), не получали ни повышения (около 95% и тех, и других), ни понижения по службе. Таким образом, положение и тех, и других сходно в смысле отсутствия основных признаков профессиональной мобильности. Хотя следует учитывать возможности более длительных стратегий в отношении изменения статуса, которое можно расценить как отдачу от инвестиций в дистанционное обучение.

Наконец, ключевой вопрос исследования — *оказывает ли прохождение дистанционного обучения влияние на удовлетворенность работников различными сторонами своей трудовой деятельности?* Ответ на него важен с точки зрения исследования социальной удовлетворенности работников условиями, способствующими развитию человеческого капитала организации (предприятия, корпорации). Данные таблицы 2 показывают несколько больший уровень удовлетворенности трудовой ситуацией, особенно работой в целом и условиями работы, у тех, кто проходил онлайн-обучение, по сравнению с теми, кто не проходил, и с работающим населением в целом (статистически значимая связь присутствует во всех случаях).

Эти показатели требуют некоторых дальнейших уточнений и разъяснений. Например, следует учитывать тот факт, что сравнительно большую удовлетворенность оплатой труда в группе с дистанционным обучением можно отнести за счет в целом более высокого социально-профессионального статуса. В то же время ответы на вопрос об удовлетворенности своим материальным положением мало отличают их от тех, кто не учился дистанционно — они также в большей степени не удовлетворены своим материальным положением (таблица 3).

Таблица 2

**Удовлетворенность различными сторонами ситуации
на рабочем месте и дополнительное
профессиональное обучение (%)**

Ответы на вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены или не удовлетворены...?»		Прошедшие дистанционное обучение	Не прошедшие дистанционное обучение	Работающее население в целом
Работой в целом	да	75	70,1	69,6
	И да и нет	17,4	21,2	21,5
	нет	7	8,3	8,4
Условиями труда	да	75,8	69,8	69,1
	И да и нет	16,9	20,1	20,8
	нет	6,8	9,6	9,7
Оплатой труда	да	40	35,9	35,7
	И да и нет	26	27,7	27,5
	нет	33,2	35,5	35,8
Возможностями профессионального роста	да	54,5	51,1	51,2
	И да и нет	24,5	22,4	22,7
	нет	18,5	22,1	21,6

Примечание: $p < 0,05$

Таблица 3

Удовлетворенность материальным положением, %

Удовлетворенность материальным положением	Прошедшие дистанционное обучение	Не прошедшие дистанционное обучение	Работающее население в целом
Полностью удовлетворены	4,6	2,5	2,8
Скорее удовлетворены	19,8	19,1	19,2
И да и нет	24,8	20,3	20,9
Не очень удовлетворены	30,1	33,7	33,3
Совсем не удовлетворены	20,0	23,5	23,0
Затруднились ответить	0,3	0,6	0,6

Примечание: $p < 0,05$

Тем не менее материальное положение у прошедших дистанционное обучение несколько более прочное — они чаще предполагают, что они (их семья) будут жить лучше через год: так ответили 37% прошедших дистанционное обучение по сравнению с 24,6% тех, кто его не проходил. Таким образом, и в плане материальной обеспеченности они ощущают свое положение более обеспеченным, чем остальные работники.

Отметим, что, по данным исследования, прохождение дистанционного образования некоторым образом сказывается на ощущении удовлетворенности жизнью в целом: оно более позитивно сравнительно с остальными работниками (полностью и скорее удовлетворены 66% в этой группе, в то время как среди остального работающего населения — 57,2%, скорее и совсем не удовлетворены 12,8% против 18,3% соответственно, при $p < 0,05$).

Выводы

Группа работников, имеющих недавний опыт прохождения дистанционного обучения, имеет определенную специфику. Ее состав отличается более высокой долей специалистов с высшим образованием, работающих в бюджетной сфере, чаще женщин. Положение на рынке труда по профессии, по самооценке этих работников, отличается большей прочностью. Чувство уверенности, скорее всего, одно из преимуществ, в которое свой вклад вносит и обучение онлайн.

В этой группе отмечается большая степень удовлетворенности некоторыми сторонами своей трудовой деятельности в организации, особенно работой в целом, условиями труда — характеристики трудовой ситуации работниками, имеющими опыт онлайн-обучения, воспринимаются позитивнее. Однако по показателю материальной удовлетворенности различия с остальным работающим населением весьма невелики. Следует отметить также, что повышение статуса и карьерный рост как непосредственное следствие стратегий, включающих онлайн-обучение, опрос не фиксирует. Работники, прошедшие дистанционное обучение, не отличаются от остального работающего населения по этим показателям.

Можно сделать предварительный вывод о том, что положение работников, прошедших дистанционное обучение, следует оценить как имеющее определенный потенциал большего соответствия их усилиям по саморазвитию на тех рабочих местах, которые они занимают. В определенной степени это — самостоятельные усилия по наращиванию своего человеческого капитала, которые в принципе могут быть применены в рамках этих рабочих мест. В то же время нельзя сказать, что они оценены с точки зрения материального поощрения или карьерного продвижения — степень удовлетворенности этими сторонами своей трудовой деятельности мало отличается от таковой среди остального работающего населения.

В пользу этого говорит и то, что материальная и инфраструктурная поддержка самих усилий работников в плане онлайн-обучения непосредственно на предприятиях также не выглядит удовлетворительной. Большая часть затрат производится самими работниками, при этом, как было отмечено выше, эти инвестиции практически не поощряются, если судить по низкому уровню удовлетворенности оплатой труда.

Представленные результаты дают основание говорить о неиспользованном потенциале структур, отвечающих за развитие человеческого потенциала организаций, в карьерном поощрении и материальном стимулировании самостоятельных усилий работников, которые практикуют дистанционное обучение. Его характеристика может стать предметом дальнейших исследований эффектов дистанционного обучения в отношении человеческого капитала работников и организаций.

Список литературы

- Беккер Г.* Человеческое поведение. Экономический подход. М., ГУ-ВШЭ, 2003. С. 50–89.
- Буланова М.Б.* Воспроизводство и влияние образовательного капитала современной интеллигенции: новые вызовы — новые проблемы // Как живешь, интеллигенция? социологические очерки: Коллективная монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. С. 165–193.
- Будник Г.А.* Понятие «интеллигенция»: новые подходы и дискуссии // Интеллигенция и мир. 2009. № 3. С. 7–18.

- Кичерова М.Н., Ефимова Г.З., Семенов М.Ю.* Неформальное образование как ресурсный потенциал развития человеческого капитала (на примере Тюменской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 98–109.
- Ключарев Г.А.* Дистанционное (удаленное) обучение: к вопросу об эффективности и доступности // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. № 3. С. 274–285.
- Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В.* Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 611–621.
- Попова И.П.* Система профессиональной реализации и карьерного роста персонала как фактор развития человеческого капитала корпорации: подходы к исследованию // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2020 (Интеллект в цифровом мире: влияние, управление, развитие): материалы Пятой международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 19–21 ноября 2020 г.): в 3 т. / Отв. ред. Е. Ю. Баженова. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. С. 276–283.
- Попова И.П.* Карьерный капитал: концептуальные подходы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1. С. 78–88.
- Смирнова П.В., Гольшиков И.А.* Развитие человеческого капитала и повышение квалификации на предприятии с помощью дистанционного обучения // Вестник БелИРО. 2017. № 2(4). С. 102–107.

З.Х. Саралиева

доктор исторических наук, профессор
НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Р.В. Голубин

кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой
социальной безопасности и гуманитарных технологий
НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

С.А. Судьин

доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой
общей социологии и социальной работы
НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(г. Нижний Новгород)

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ННГУ им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО)

Пандемия CoViD-19 стала основным информационным поводом и ведущим фактором социальных изменений в 2020–2021 гг. Фундаментальный характер последовавших изменений вызвал волну публикаций, отражающих и осмысливающих как общие, так и частные эффекты пандемии [Давыдов, 2020], необратимо изменившей привычный образ жизни и работы всех, кто в своей повседневности мог бы обойтись без непосредственного взаимодействия. Образовательный процесс, который до недавнего времени не мыслился без прямого физического контакта, обеспечивающего возможность непосредственной оценки усвоения материала студентом и, в то же время, качества своей работы, оказался в числе таких видов деятельности. Поразительным оказался не факт перехода в дистанционный режим, вызванный объективной необходимостью, а скорость этого перехода и количество сопутствующих проблем.

Электронное обучение стало настоящим вызовом не только для студентов, традиционно готовых пожаловаться на что угодно, в том числе, и на необходимость адаптации к новому формату учебы, но и для преподавателей, которые были вынуждены в экстренном порядке сформировать определенные компетенции для обеспечения непрерывности образовательного процесса. Помимо отсутствия необходимых знаний, умений и навыков погружение в систему электронного обучения могло потребовать совершенствова-

ния материально-технической базы домохозяйств для обеспечения бесперебойной включенности в учебный процесс и обеспечения его качества.

Метод и общие характеристики исследования

В общей сложности в опросе приняли участие 200 человек — представители профессорско-преподавательского состава разного квалификационного уровня из всех подразделений Университета, что составило около 10% списочной численности ППС. Отметим, однако, что принципы случайного отбора намеренно не были соблюдены. Подобный стихийный характер выборки с учетом использованного метода исследования представляется оправданным: сам факт прохождения опроса свидетельствует о наличии проблем, претензий и желания чего-то исправить. Несмотря на то, что список претензий может быть очень широк, он все же не будет безграничным, и опрос всех сотрудников с целью выявления претензий каждого не имеет смысла. Опрос проводился дистанционно через университетский портал с предварительным уведомлением коллектива и просьбой принять участие в исследовании.

При конструировании дизайна исследования мы исходили из предположения, что проблемы, возникшие в процессе реализации электронного обучения, носят специфический характер, и их группировка в крупные блоки чревата потерей значительного количества ценной информации. Формат анкеты-интервью подходит для этого больше всего. Предположение подтвердилось. В результате был получен достаточно широкий набор очень специфических проблем, каждая из которых нуждается в отдельном рассмотрении.

Первый вопрос, который был задан в ходе исследования мнений преподавателей, звучал следующим образом: «С какими техническими проблемами Вы столкнулись в процессе реализации дистанционного обучения? По возможности, перечислите проблемы в порядке убывания их актуальности для Вас»? Факторный анализ позволил сформировать основные группы проблем и провести их количественную оценку.

Прежде всего, отметим, что среди опрошенных было незначительное число тех, кто не испытал никаких сложностей или справлялся с проблемами самостоятельно. Ос-

новным социально-демографическим критерием, отличавшим этих оптимистов, был возраст (до 50 лет): молодые коллеги легче адаптировались к новым условиям работы, быстрее приобретали необходимые цифровые компетенции или обладали ими ранее. При этом принадлежность к гуманитарным, естественно-научным или физико-математическим подразделениям в данной возрастной группе не играла роли: этот параметр был актуален для респондентов старших возрастных групп. «Возрастные» гуманитарии в целом тяжелее восприняли перемены — оптимистов среди них заметно меньше. Учитывая факт, что опрос был направлен все-таки на диагностику проблем, отметим, что оптимисты составляют небольшую долю от общего числа опрошенных.

Если говорить о проблемах, то ими респонденты делились более охотно, смешивая вопросы технического, экономического, бытового, психологического и даже медицинского характера. Наиболее адекватными и резонными с т. з. обеспечения качества образования претензии были у представителей естественно-научных и физико-математических подразделений: коллеги говорили о невозможности проведения лабораторных занятий из дома. Говоря о технических сложностях перехода на новый образовательный формат, чаще всего респонденты отмечали необходимость покупки, апгрейда или замены компьютерной техники, не отвечающей требованиям необходимого программного обеспечения. Почти 80% ответивших сказали, что им пришлось что-то докупать из техники или ПО для обеспечения возможности работать по-новому. Суммы озвучивались в крайне редких случаях, носили, судя по пунктуации, «истерический» характер и не представлялись информативными.

Сложности технически-финансового характера были весьма вариативны. Некоторые коллеги, воспринимая компьютер исключительно как атрибут рабочего места, принципиально не размещают его дома; кто-то не имеет сканера или МФУ, необходимых для работы на «удаленке»; не у всех компьютеры и ноутбуки оборудованы веб-камерами и микрофонами. Отметим, что за этим нередко скрывается неприязнь к самому электронному обучению и отсутствие желания адаптироваться к непривычному формату работы. Особняком стоят сотрудники, имеющие детей, обучающихся в школе или университете. Совпадение графиков рабо-

чего времени, одинаковая включенность в образовательный или учебный процесс создают объективную необходимость приобретения дополнительных устройств.

Другая вариация технологически «отсталого» поведения — жалобы на нестабильность беспроводного Интернета, мешающей в работе и преподавателям, и студентам. Мысль обзавестись проводным Интернетом возникла лишь у одного опрошенного в контексте, не связанном с его собственной профессиональной деятельностью. Отметим, что эти претензии все же не были простыми придирками: необходимость использования личного пакетного трафика в случае выхода в Интернет с мобильных устройств, прерывание работы ZOOMа при входящих телефонных вызовах — это объективная реальность. Кроме того, в ходе опроса студентов были выявлены схожие проблемы, особенно характерные для выходцев из малых городов и сельской местности.

Еще один повод для жалоб — ZOOM, точнее, практика его применения в сложившихся условиях. Судя по всему, далеко не все опрошенные решились на покупку расширенной платной версии стоимостью примерно в 1300 руб. в месяц. Отсюда — претензии к 40-минутным бесплатным сессиям, после которых всю работу приходилось начинать заново, теряя студентов в процессе повторного подключения. Количество закупленных университетом расширенных версий оказалось явно недостаточным, да и вряд ли можно было всерьез задаться целью обеспечить безлимитным ZOOMом всех и каждого. С проблемой ZOOMа тесно связана и предыдущая — программа не устанавливается на устаревшие версии Windows, что также было основной причиной апгрейда ПК.

Говорить о качестве образовательного процесса тоже не просто, поскольку на него влияет много факторов, помимо непосредственно технической платформы. Несмотря на наличие неплохих возможностей ZOOMа, многие отмечали трудности организации текущего контроля успеваемости, проведения практических занятий в больших группах, составления расписания с учетом спроса на расширенную версию программы и даже американское происхождение программы. Стоит также отметить, что ZOOM собрал немало положительных отзывов и оценивается в целом намного выше, чем любая другая программа со схожим функцио-

налом. Респонденты отмечали интуитивно понятный интерфейс, возможность демонстрации экрана, чат, хорошее изображение и звук, для многих большим плюсом были те самые бесплатные 40 минут. Подобный разброс мнений позволяет сделать вывод о переносе негативных эмоций с обстоятельств, в которых оказались сотрудники и студенты, на вторичные или сопутствующие им факторы.

Переход на новый формат обучения предполагает переход на новый формат преподавания, что для очень многих коллег стало серьезным испытанием. Традиционные виды учебной, научной и административной нагрузки стали реализовываться в режиме 24/7. «Перетекание» работы в Интернет окончательно стерло границы между рабочим и личным временем, социальным и персональным пространством, лишило возможности переключаться с одного вида деятельности на другой. В качестве дополнительной претензии в рамках этого блока назывался фактический шантаж со стороны университетского руководства: прямое требование облегчить участь студентов, имеющих, к слову, непосредственную обязанность учиться. В большинстве случаев подобная политика привела к изменению условий труда профессорско-преподавательского состава. Многие отмечали боли в спине и ухудшение зрения от постоянного сидения за компьютером, из патопсихологических эффектов — панические атаки, депрессии, обострения психосоматических заболеваний.

Самый главный и неприятный момент, обуславливающий большинство вышеописанных проблем, связан со студентами, значительная часть которых попросту не обладает культурой электронного и — шире — дистанционного образования. Основное условие его успешности — это наличие высокоразвитой студенческой мотивации, способной скомпенсировать неизбежную потерю качества образования вследствие отсутствия прямого контакта с преподавателем, снижения требований, избытка кажущейся свободы, возможности все делать из дома в любое удобное время. К сожалению, далеко не все студенты такой мотивацией обладают; данный образовательный формат по-новому выветил традиционные студенческие пороки и дал ребятам немало новых лазеек для облегчения своего положения. «Выклянчивание» оценок, «давление» на преподавателей,

невыполнение заданий, отправка письменных работ в последний момент под предлогом отсутствия техники или нестабильности Интернета в совокупности с возможностью имитации присутствия на занятиях формируют фиктивные результаты обучения и могут привести к его полной дискредитации. Ситуацию усугубляют такие факторы, как понимание студентами заинтересованности университета в них, ощущение относительного бесправия преподавателей, а также возросшая юридическая псевдограмотность и сутяжничество.

Электронное обучение: от целей к средствам

Электронное обучение возможно лишь при наличии определенных технических решений, способных осуществлять адекватный и незамедлительный информационный взаимообмен между участниками образовательного процесса. Эти технические решения условно можно разделить на две группы. Первую составляют общедоступные программы и интернет-сервисы; вторую — специализированные ресурсы университета.

Отметим, что абсолютное большинство опрошенных респондентов не воспользовались возможностями, предоставляемыми социальными сетями, мессенджерами и даже самой обычной электронной почтой. А ведь именно они позволяют самым оперативным образом информировать студентов об изменениях в расписании, необходимости выйти в ZOOM, создавать группы для целевого оповещения, формировать и пересылать видеофайлы в объемах, рекомендованных для видеолекций, организовывать долговременные индивидуальные и групповые консультации и многое другое. 100% обеспеченность студентов смартфонами — это реалии сегодняшнего дня, преимуществами которых необходимо пользоваться. Это — главный вывод относительно использованных в процессе работы технических решений. Предположение о том, что эти средства были не упомянуты в силу их очевидности, не выдерживает критики: большинство респондентов демонстрирует откровенную техническую беспомощность даже на уровне использования общедоступных сервисов. Это — самая большая проблема внедрения электронного обучения в университете: незнание «как» отрицает «что». С другой стороны, становится

понятным путь решения проблемы, заключающийся в ликвидации технической безграмотности на систематической основе. Необходимо признать факт, что не все представители ППС обладают достаточным набором цифровых компетенций, освоение которых должно стать новым шагом в их личностном и профессиональном развитии.

Данный тезис подтверждается и тем, что сотрудники физико-математических и естественно-научных подразделений значительно шире осведомлены о технических решениях, позволяющих облегчить адаптацию к новому формату работы. Речь идет об альтернативных (например, ZOOMу) сервисах, дающих возможность ведения трансляций или записи событий на экране монитора с возможностью наложения звука и видео, а также записи лекционного материала; о бесплатных программах для аудио-конференций с возможностью демонстрации экрана, виртуальных досках и т.д. Упомянутый выше молодой возраст (до 50 лет) также играет свою положительную роль: сотрудники данной возрастной группы чаще отмечают отсутствие проблем в адаптации к новому формату работы, легче осваивают программные продукты, знают, к кому обратиться в случае отсутствия необходимых знаний.

Вторая группа технических решений — это средства, разработанные в ННГУ, среди которых большинством выделяются portal.unn.ru, source.unn.ru и e-learning.unn.ru. Отметим, что определенный запас технической грамотности позволяет респондентам давать достаточно оптимистичные и иногда восторженные оценки их функционалу. Из негативных моментов отметим пожелание разработки мобильной версии portal.unn.ru: взаимодействие через полнотелую версию со смартфона представляет очевидные трудности, а привязка к стационарному рабочему месту нивелирует плюсы преподавания онлайн.

Разработка собственных технически решений называется некоторыми коллегами в числе рисков глобального характера. По их мнению, она чревата дальнейшим отрывом от мировых стандартов управления образованием. Одним из выходов могло бы стать налаживание обратной связи со студентами на предмет достаточности освещения, качества звука и т.д. Обращение к социальным сетям, почтовым сервисам и мессенджерам в этом случае становится очевидной

альтернативой. Минусы такого общения — нарушение коммуникации, возможность редактировать сообщения задним числом.

Широта репертуара технических решений, привлекаемых к обеспечению электронного обучения, является все же кризисным явлением, характерным для начального этапа перехода к новому формату в авральном режиме, когда все средства оказались хороши. Более поступательное формирование электронной образовательной среды, адаптация к новым условиям позволит «отфильтровать» наиболее подходящие, которые очень скоро станут понятны любому технически некомпетентному сотруднику.

Электронное обучение: «А мне всегда чего-то не хватает...»

Значительная часть респондентов отмечает наличие у себя развитых цифровых компетенций, позволивших им успешно включиться в формирование ЭОС (электронной образовательной среды). Именно этой части ППС было, что ответить на вопрос о плюсах и минусах тех или иных приложений, особенностях работы в moodle и тех трудностях, которые их сопровождают. Возможный недостаток компетенций они успешно компенсируют общением с более квалифицированными коллегами и используя интуитивно понятные интерфейсы приложений вроде ZOOMa. Многие коллеги отмечали, что «без отрыва от производства» они проходят различные курсы, помогающие им формировать контент собственной электронной образовательной среды, а также осваивать новые приложения и технические решения. Осознание объективного характера электронного образования, которое будет развиваться вне зависимости от пандемии, приводит к формированию превентивных конкурентоспособных стратегий преподавательской деятельности: коллеги осваивают перспективный софт, создают электронно-управляемые курсы, активно интегрируются в университетские сервисы, осваивая все методом проб и ошибок. На этом фоне положительно выделяются сотрудники естественно-научных и физико-математических подразделений, института экономики и предпринимательства и института филологии и журналистики.

Проактивная позиция большинства опрошенных заключается в декларируемой готовности не только осваивать

технические решения передачи данных, но и формировать контент: многие готовы самостоятельно снимать, редактировать и записывать собственные видеоматериалы и размещать их на соответствующих ресурсах. Запрос на освоение обучающих курсов кажется очевидным и оправданным. Проблемой видится общий низкий уровень цифровой культуры, не позволяющий работать даже в MOODLe, BBB или использовать другие, интуитивно понятные приложения.

Выводы

Пандемия CoViD-19 стала вызовом не только сама по себе. Противозидемические мероприятия стали триггером для ускорения очевидных, но не столь стремительных процессов, меняющих облик современного высшего образования. Шоковый переход на дистанционное обучение, изначально казавшийся экстренной мерой, безвозвратно приобрел черты преобладающей практики подачи лекционного материала и семинарских занятий, не требующих серьезной лабораторной базы.

В этих условиях цифровая грамотность превращается в мощный инструмент дифференциации профессорско-преподавательского состава, вынужденного сохранять прежний уровень эффективности на фоне отсутствия необходимых компетенций. Вполне предсказуемо на вершине новой иерархии оказываются сотрудники, для которых цифровые компетенции изначально были основой их профессиональной деятельности: математики, физики, специалисты в сфере информационных технологий. Сюда же относятся те, чья деятельность связана со сложными аппаратными комплексами (тележурналистика, биомедицина, психофизиология). Важным фактором, опосредующим цифровую грамотность, является возраст: молодые коллеги ожидаемо более успешны и более ресурсны. В этой связи возрастает значимость командной сплоченности коллективов конкретных кафедр, на которых работают возрастные или, в силу различных обстоятельств, не обладающие необходимым навыками преподаватели.

Одним из наиболее важных факторов, трансформирующих вузовскую реальность, является динамика студенчества, вынужденного функционировать в условиях отсутст-

вия прямых контактов с преподавателями. На фоне низкой образовательной мотивации это ведет к профанации процесса обучения, восприятию его как второстепенной или побочной деятельности. В этом контексте тревожным симптомом выглядит нарастание позитивных установок студентов в отношении онлайн-обучения, к сожалению, не сопрягаемых с сохранением качества получаемых знаний. В очередной раз высшее образование сталкивается с противоречием технической вооруженности и уровнем преподавания. Результатом этого рискует стать снижение ответственности не только студентов, но и преподавателей.

Список литературы

Давыдов С.Г. Двенадцать статей о девятнадцатом ковиде: первая волна исследований медиа и коммуникаций в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 224–230.

ЖИЗНЕННЫЙ МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Второй год современный социум на нашей планете живёт в условиях коронавирусной пандемии. Она оказывает огромное влияние на все социальные институты и сообщества, в т.ч. и научную интеллигенцию, преподавателей университетов. В настоящее время адаптация преподавателей к реалиям ковидного и постковидного общества развивается в цифровом (информационном) контексте.

СПбГУ по праву считается лидером в области онлайн-образования: университет является одним из учредителей российской онлайн-платформы «Открытое образование» и занимает первое место по количеству размещенных там курсов (146 из 663). Аудитория платформы — 7 миллионов слушателей, из которых уже почти 2 миллиона — слушатели онлайн-курсов СПбГУ. На втором месте — НИУ ВШЭ (100 курсов), на третьем — Санкт-Петербургский политехнический университет (90 курсов). Слушатели отдают предпочтение онлайн-курсам СПбГУ, т.к. они основаны на передовых разработках сильнейших научных школ и подготовленным лучшими преподавательскими составами.

Благодаря тому, что авторские коллективы продолжали работать и в период пандемии, осенью 2020 г. СПбГУ значительно расширил линейку курсов. Многие из подготовленных курсов стали настоящим прорывом и в содержании, и в технологии производства онлайн-курсов. Директор Центра развития электронных образовательных ресурсов (ЦРЭОР) СПбГУ В.А. Старостенко отметил, что аудитория онлайн-курсов также постоянно растет, и для популярных курсов прирост составляет до 1500 человек в неделю. [Материалы ректорского совещания..., 7.12.2020]. Задача СПбГУ — разрабатывать онлайн-курсы высокого качества, которые будут востребованы не только в России, но и на рынках образовательных услуг других государств [Материалы ректорского совещания..., 14.12.2020].

В декабре 2020 г., благодаря размещению большого объема образовательного контента, СПбГУ удалось войти

в топ-5 всех образовательных организаций, разместивших свои онлайн-курсы на платформе Coursera. Для сравнения: абсолютный лидер на Coursera — Google Cloud (США) — представил 204 онлайн-курса. На втором и третьем месте — Иллинойский университет в Урбана-Шампейн (148 курсов) и Университет Колорадо в Боулдере (125 курсов). По состоянию на 5 декабря, СПбГУ разместил здесь 122 онлайн-курса и делит четвертое место с Университетом Пенсильвании. Из российских вузов наш ближайший конкурент — НИУ «Высшая школа экономики», разместивший на Coursera 106 онлайн-курсов (9 место).

3 декабря Coursera опубликовала рейтинг самых популярных онлайн-курсов по странам за 2020 г. В категории «Самые популярные курсы в России» на первое место вышел онлайн-курс СПбГУ «Нейролингвистика» на английском языке (авторский коллектив под руководством Т.В. Черниговской). Чуть ранее крупнейший международный агрегатор онлайн-курсов Class Central, который регулярно анализирует главные тренды массовых открытых онлайн-курсов и статистические данные, опубликовал свой рейтинг самых популярных онлайн-курсов мира, в который вошли два англоязычных курса СПбГУ. Два года назад СПбГУ стал первым и остается единственным российским вузом, чьи онлайн-курсы представлены на крупнейшей китайской платформе XuetangX.

Необходимо отметить, что включение онлайн-курсов СПбГУ в международные рейтинги — не случайность, а результат планомерной и слаженной работы команды профессионалов. Совместная работа авторов-преподавателей и коллектива ЦРЭОР направлена на разработку и производство онлайн-курсов высокого качества в соответствии с передовыми разработками в области информационных технологий, учитывающими последние научные разработки и бизнес-практики.

В декабре 2020 г. СПбГУ вступил во Всемирный союз массовых открытых онлайн-курсов — организацию, ставшую центром сотрудничества и распространения передовых педагогических практик¹. О его создании было официаль-

---

¹ Всемирный союз МООК – некоммерческое партнерство вузов, образовательных онлайн-платформ и международных общественных организаций, инициаторами создания которого выступили Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (UNESCO IITE) и Университет Цинхуа (КНР).

но объявлено на Всемирной онлайн-конференции в Пекине «Революция обучения и трансформация высшего образования», которая проходила 9–11 декабря 2020 г. Участие СПбГУ в учреждении Всемирного союза МООК (GMA) — это большая честь и общемировое признание достижений нашего Университета в области развития онлайн-образования.

В планах сотрудничества СПбГУ и GMA на 2021 г. — старт всемирного конкурса студенческих проектов для решения глобальных проблем образования и реализации Цели 4 в области устойчивого развития ООН. Проведение конкурса нацелено на формирование долгосрочных практических решений и реализацию проектов по улучшению образовательной среды в каждой стране-участнице GMA. Студенческие команды и менторы получают возможность представить свои проекты, отобранные участники получают средства на их реализацию, а в следующий Международный день образования — 24 января 2022 г. будет объявлена команда-победитель. [Материалы ректорского совещания..., 15.02.2021].

Можно отметить плюсы использования онлайн-курсов СПбГУ в учебном процессе: снижаются трудозатраты преподавателей на методическое обеспечение дисциплины и аудиторную работу; повышается качество, скорость модернизации содержания образовательных программ.

Авторы курсов и авторские коллективы, пройдя экспресс-школу погружения в «формат онлайн», отмечают, что это — хороший опыт проработки знакомого материала с целью его лучшего доведения до слушателей. Обратная связь и вопросы от удаленной аудитории позволяют понять, какой материал, в какой форме следовало бы подать, какую форму проверочных заданий использовать, где сделать акценты, на что требуется больше самостоятельной работы. Преподаватели успешно применяют этот опыт и в аудиторных занятиях.

Следует отметить важность и значимость участия авторов-преподавателей в сопровождении курсов. Работа в формате, как альтернатива семинарским занятиям, позволяет корректировать учебный процесс и управлять им. Нынешнее поколение студентов, рожденное в цифровую эпоху, сильно отличается от предыдущих — оно гораздо быстрее

адаптируется к новым электронным технологиям, имеет многолетний опыт работы с цифровыми гаджетами, поэтому выбирает для себя формат онлайн-обучения с большей легкостью, воспринимая его как привлекательный. Вместе с тем, следует отметить и проблемы: сложность перехода к формальному (цифровому) стилю общения со студентами; необходимость постоянно находиться в онлайн-пространстве; трудности, возникающие в связи с техническими неполадками и вопросами.

По распоряжению Минобрнауки РФ было проведено исследование, как эпидемия коронавируса повлияла на обучение в высших образовательных заведениях. Его результаты были опубликованы в докладе «Уроки стресс-теста: вузы в условиях пандемии и после нее». В подготовке доклада приняли участие ректоры из 13 российских вузов: СПбГУ, РАНХиГС, НИУ ВШЭ и других. В ходе исследования аналитики опросили более 60 тысяч студентов и преподавателей [Как пандемия повлияла на обучение в вузах...2021].

В конце марта 2020 г. российские вузы перешли на дистанционное обучение. В большинстве учебных заведений преподаватели читали лекции в формате вебинаров, четверть вузов использовали платформы для онлайн-обучения, например, Coursera и «Открытое образование». Некоторые университеты ограничились рассылкой заданий и их последующей проверкой через электронную почту. В каждом пятом вузе есть направления подготовки, занятия по которым не могут проходить в дистанционном формате. К ним относятся инженерные и медицинские специальности, а также некоторые творческие направления.

Больше 40% опрошенных студентов отмечали увеличение учебной нагрузки в условиях онлайн-обучения и связывали это с большим количеством материалов для самоподготовки. При этом у 64% респондентов появилось больше времени на сон, а трети студентам дистанционный формат обучения понравился даже больше, чем очный. Как оказалось, более 40% студентов считали обучение в вузе оторванным от требований рынка труда. В условиях эпидемии и кризиса этот вопрос обострился — некоторым студентам пришлось бросить учебу, чтобы обеспечивать себя. Почти у половины респондентов снизились доходы за последние месяцы.

Большинство опрошенных считали традиционный формат образования более качественным. Только каждый десятый преподаватель отметил, что качество образования не пострадало в условиях дистанционного обучения. Большинство респондентов согласились, что новый формат помог им освоить дополнительные инструменты и практики преподавания. За время дистанционного обучения с 30% до 70% выросла доля преподавателей, которые увидели в цифровых технологиях новые возможности для совершенствования образования. Однако около 60% преподавателей вузов так и не смогли адаптироваться к цифровым условиям и онлайн-парам.

В соответствии с изменившимися условиями образования, в 2021 г. в перечень требований к участникам конкурсов на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, и научных работников СПбГУ, включено обязательное условие: «использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе» [Работа СПбГУ..., 2021].

Развитие практик ИКТ не отменяет необходимость изучения их последствий. Среди актуальных направлений исследований: изучение причин участия/неучастия человека в цифровой жизни; проблемы потребления информационных товаров и услуг; типология пользователей и модели их поведения; тенденции формирования электронных сообществ; изменение образа жизни под воздействием ИКТ; новые риски и опасности и др.

В последнее время активно формируется гуманитарная информатика — новое междисциплинарное направление научных исследований, изучающее социальные последствия распространения ИКТ. Характеристики национальной культуры и менталитета, различные социокультурные факторы определяют не только производство, но и потребление информации. Они относятся к ключевым факторам, определяющим развитие информационного общества в любой стране. Значимость культурных и психологических аспектов социальной динамики, размывания границ между приватным и публичным мирами постоянно возрастает.

Список литературы

- Как пандемия повлияла на обучение в вузах Преподаватели не смогли адаптироваться к дистанционному обучению, а студенты потеряли возможность практики. URL: <https://www.the-village.ru/city/news/384485-pandemia-vuzu> (дата обращения: 29.04.2021).
- Материалы ректорского совещания № 453 от 07.12.2020. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya-453#p1> (дата обращения: 21.12.2020).
- Материалы ректорского совещания № 454 от 14.12.2020. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya-454#p1> (дата обращения: 22.12.2020).
- Материалы ректорского совещания № 462 от 15.02.2021. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya-462> (дата обращения: 24.02.2021).
- Работа СПбГУ. URL: <https://hr.spbu.ru/konkursy/32381-dotsent-sotsiologiya.html> (дата обращения: 29.04.2021).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу стал поворотным моментом в педагогической науке. Новый тип общества вызвал к жизни растущую потребность в приобретении обучающимися способности самостоятельно, активно действовать и гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. На международном уровне активизировался процесс переосмысления педагогической парадигмы, который привел к реформированию образования во всех развитых странах, закреплению новых требований к работникам всех квалификаций. В частности, доминирующий сегодня в образовании компетентностный подход ставит задачу подготовки выпускников, способных:

- «ориентироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания, применяя их на практике для решения разнообразных возникающих проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место;
- самостоятельно критически мыслить, видеть возникающие проблемы и искать пути рационального их решения, используя современные технологии; четко осознавать, где и каким образом приобретаемые ими знания могут быть применены; быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить;
- грамотно работать с информацией: собирать необходимые для решения определенной проблемы факты, анализировать их, делать необходимые обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами решения, устанавливать статистические и логические закономерности, делать аргументированные выводы, применять полученный опыт для выявления и решения новых проблем;
- быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях, в различных ситуациях, предотвращая или умело выходя из любых конфликтных ситуаций;

— самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня» [Малышева, 2011: 7].

Таким образом, современная педагогическая парадигма наделяет обучающегося большей субъектностью: самостоятельностью, независимостью и ответственностью. При этом культивируется эвристический тип активного мышления и поведения. Учащийся не просто выполняет поставленную задачу, но организывает и оценивает собственную деятельность для ее решения. Саморегуляция является основанием для развития адаптивной компетенции, способности переносить полученные знания и навыки в новые условия и применять их для решения различных задач в новых, внеучебных ситуациях.

Подобное изменение роли обучающегося ведет к перераспределению сил и позиций в традиционном дидактическом треугольнике, требует изменения применяемых педагогических методов и средств, а также ролевых позиций преподавателя. Педагог в новой парадигме относится к обучающемуся как к самостоятельному и ответственному субъекту собственного развития. «Современный преподаватель призван учить студентов добывать необходимую информацию и работать с ней, развивая в ходе совместной учебно— и научно—исследовательской деятельности мышление студентов, воспитывая в них потребность в осмысленном учении, стремление к самообучению и саморазвитию» [Сергеева, 2018: 114].

В этой связи, а также учитывая расширение пространства знаний, их доступность и высокую скорость обновления, репродуктивный метод обучения, применявшийся ранее, становится менее популярным и подвергается критике. Однако у преподавателя остается функция передачи знаний, поэтому такие более традиционные роли как учитель (объясняет, рассказывает, показывает), контролер (проверяет усвоенное, сверяет его с образцом и дает обратную связь), тренер (тренирует усвоенное знание и умение через подражание, повторение, упражнение), консультант (отвечает на возникающие вопросы) сохраняются, хоть и адаптируются к новым реалиям. Например, изменяются форматы лекционных занятий: от информационных к ориентирующим лекциям, от продолжительных занятий к более кратким, комбинированным.

Одновременно с этим возрастает значимость ролевых позиций преподавателя, связанных с сопровождением и поддержкой образовательной деятельности студентов, среди них упоминают такие как: тьютор, модератор, куратор, фасилитатор, ментор и др. Кратко их можно определить следующим образом: тьютор — ассистент по предмету; модератор — наставник в процессе овладения участниками способами групповой работы; фасилитатор (содействующий) — руководствуется интересами развития личности студента; ментор — оказывает помощь студентам при выполнении самостоятельных заданий, вводит их в реальные профессиональные сферы, помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой; мотиватор — направляет деятельность студента на успех [Сергеева, 2018]. Развитие таких компетенций у преподавателей связано с субъектом обучающегося, потребностью в индивидуализации образовательного процесса, учетом персональных потребностей и возможностей. Запрос также, вероятно, дополнительно стимулируется коммерциализацией образования, когда обращение к мнению студентов, их удовлетворенность образовательным процессом, работой преподавателей становятся факторами развития образовательных программ и оценки их качества.

Кроме того, усиливается роль вузовского преподавателя как методиста, внедряющего новые педагогические технологии. В современной педагогической парадигме ведущая роль отводится интерактивным образовательным технологиям. Интерактивное обучение определяется как «обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта» [Малышева, 2011: 19]. Важной является и идея контекстно-ситуационного обучения, согласно которой обучение должно осуществляться в контексте будущей профессиональной деятельности. В результате популярность приобретают квази—профессиональные и учебно-профессиональные педагогические технологии: кейсы, игры, тренажеры, стажировка, лабораторная и исследовательская работа, предполагающие активное взаимодействие участников, самостоятельную и групповую работу [Современные образовательные ..., 2011].

Другим драйвером усиления роли преподавателя как методиста, дидакта стали цифровые технологии. Как и во

многих других отраслях, в образовании они повлекли изменения не только средств, но методов работы. Создание цифровых образовательных продуктов выявило принципиальные отличия новой образовательной среды. Существующие курсы не могут быть просто перенесены в электронную среду, их следует значительно переработать с учетом дополнительных возможностей и ограничений имеющихся средств и методов учебной работы, психологических особенностей восприятия и использования учащимися информации в онлайн среде, что наглядно продемонстрировал опыт создания массовых открытых онлайн—курсов и дистанционного обучения в период пандемии коронавирусной инфекции. Это привело к закреплению понятия педагогического дизайна как теории и практики разработки образовательной среды, т.е. целостной системы организации знания (чаще всего электронной), психологически комфортной и педагогически обоснованной для развития субъекта образования, частично способной замещать функции преподавателя — повышать мотивацию, стимулировать и содействовать обучению [Абызова, 2010].

Нельзя забывать о роли преподавателя высшей школы как субъекта научного поиска. Традиционный подход, в т.ч. закреплённый нормативно в федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС), в качестве главных требований к профессорско-преподавательскому составу определяет ведение научной, учебно—методической и(или) практической работы, соответствующей профилю преподаваемой дисциплины, наличие ученой степени и(или) звания, а также опыт трудовой деятельности в профессиональной сфере, соответствующей направлению подготовки студентов. Показатели мониторинга эффективности деятельности вузов [Методика...] дополняют этот перечень и делают акцент на результативность работы преподавателей прежде всего в сфере исследований и разработок. Для измерения результативности работы научно—педагогических работников используются конкретные показатели: защита диссертаций, публикационная активность преподавателей, объем средств, полученных на НИОКР, число и объем полученных грантов, доходы от интеллектуальной собственности. Для стимулирования достижения перечисленных показателей была внедрен эффективный контракт. Именно

научно-исследовательские разработки университетских кадров обеспечивают конкурентоспособность вузов, являются ведущими показателями для оценки эффективности вузов.

Вместе с тем высокая учебная нагрузка преподавателей, препятствующая научно—исследовательской деятельности, продолжает упоминаться исследователями в числе важных проблем российского высшего образования [Университеты ..., 2019: 170]. Отмечается также перегрузка преподавателей административными и бюрократическими задачами, не имеющими тенденции к снижению [Лазарев и др., 2015: 55]. Вместе они рассматриваются как факторы, способствующие снижению творческого и исследовательского потенциала научно-педагогических работников.

В этой связи в качестве отдельного направления некоторые исследователи рассматривают ролевые позиции преподавателя как субъекта коллективного взаимодействия в академической среде. Реализуя административные функции в университете, связанные с учебной и внеучебной активностью студентов, разрабатывая и координируя научные и административные проекты, преподаватель выступает в исполнителя, коллеги, наставника [Вековцева, 2013].

Таким образом, преподаватель вуза выполняет множество функциональных обязанностей, выступает в различных ролевых позициях применительно к обучающимся, академической среде, руководству университета. В педагогической литературе при этом акцентируется общественный запрос на развитие, усиление работы вузовских преподавателей в роли субъекта передачи знаний и сопровождающего образовательный процесс (педагогическая и воспитательная деятельность). В литературе, посвященной повышению качества вузовского образования, как приоритетная рассматривается научно—исследовательская деятельность преподавателей, напрямую связываемая с эффективностью и конкурентоспособностью университетов.

Стремление совершенствовать и наращивать ролевые позиции преподавателя по всем направлениям в этом случае кажется логичным, но трудно реализуемым на практике. Скорее это «идеальный тип» университетского преподавателя, который необходим для ориентира. Определение и обоснование профессиональных ролей способствует выявлению возможностей и условий для расширения и по-

вышения качества профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава. При этом в новых требованиях к преподавателям необходимо видеть изменение общественного запроса к образованию и образовательным организациям в целом. Поэтому для реализации этого множества профессиональных ролей профессорско-преподавательскому составу необходимы активная административная, ресурсная, технологическая поддержка, а также введение дополнительных должностей, дифференциация должностного функционала, кадровых мотивационных систем по профессиональным ролям.

Важно также упомянуть, что в работах, посвященных изучению онлайн—образования и дистанционного образования, отмечены некоторые риски роста цифровизации для позиций преподавателей вуза. Например, размывание границ личного и рабочего пространства и времени, которые нарушает баланс между работой и личной жизнью, угроза депрофессионализации и прекаризации преподавательского труда [Абрамов и др., 2020: 70]. В последнем случае речь идет о том, что у университетов снизится/ утратится потребность в найме преподавателей на постоянной основе, последуют сокращения зарплат, а это в итоге приведет к снижению профессионального статуса университетского преподавателя.

Опыт массового дистанционного обучения в 2020 г. еще раз ярко подчеркнул первоочередную значимость преподавательских кадров для университетов. Практика показала, что тотальный переход к онлайн-образованию вряд ли возможен в ближайшее время. Причем препятствием тому являются не технические возможности (они как раз показали реализуемость онлайн-образования), а социально-психологические особенности коммуникации и обучения. Главной ценностью университетского образования является среда, пространство формальных и неформальных коммуникаций между преподавателями и студентами, обучающимися между собой. Студенту необходимо вовлечение в совместную работу, включение в коллектив интенсивно работающих специалистов, конкуренция, в одиночку тяжелее сохранять мотивацию и усваивать материал. Преподаватель остается значимой фигурой для студента, примером, наставником, мастером, передающим узкие профессиональные знания.

Список литературы

- Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А., Захарова У.С., Григорьева А.В.* Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора // Университетское управление: практика и анализ. 2020. №24(2). С. 59–74.
- Абызова Е.В.* Педагогический дизайн: понятие, предмет, основные категории // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. №3. С. 12–16.
- Вековцева Т.А.* Многообразие профессиональных ролей современного преподавателя вуза // Мир науки, культуры, образования. 2013. №6: 147–150.
- Лазарев Г.И., Мартыненко О.О., Лазарев И.Г.* Новые стратегии вуза в развитии кадрового потенциала // Университетское управление: практика и анализ. 2015. №1. С. 53–63.
- Малышева М.А.* Современные технологии обучения и их роль в образовательном процессе / Современные технологии обучения в вузе (опыт НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге). СПб, 2011. С. 6–24.
- Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2015 года (на основе данных формы N 1-Мониторинг за 2014 год)» (утв. Минобрнауки России 30.03.2015 N АК-30/05вн) // URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Method_forma1.pdf (дата обращения: 01.07.2021).
- Сергеева О.В.* Межличностные ролевые позиции преподавателя // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 3. С. 113–120.
- Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза / Отв.ред. Н.Э. Касаткина, — Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011.
- Университеты на перепутье: высшее образование в России / Под ред. Д.П. Платоновой, Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина. М.: ИД Высшей школы экономики, 2019.

Е.А. Колосова

кандидат социологических наук,
доцент Российского государственного гуманитарного университета,
зав. отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения
Российской государственной детской библиотеки (г. Москва)

ПЕРЕХОД В ОНЛАЙН СПЕЦИАЛИСТОВ БИБЛИОТЕК РФ: НОВЫЕ ТРУДОВЫЕ ФУНКЦИИ

Прошедший год был сложным для всего человечества, повседневная жизнь миллиардов людей по всему миру сильно изменилась. Пандемия коронавируса затронула все сферы общественной и личной жизни — рабочие отношения, бытовые проблемы, досуг, образование перешли в Интернет. Конечно, изменившаяся ситуация отразилась и на работе библиотек, усилив технологическую составляющую трудовых функций современных библиотекарей и положив начало появлению новых, которые раньше не фиксировались в данной сфере.

И хотя современные технологии оказывают существенное влияние на большинство социальных процессов в обществе, другими словами, мобильный телефон, цифровое телевидение, Интернет стали неотъемлемой частью повседневной жизни, вопрос информационной грамотности и достоверности информации, получаемой из этих источников, по-прежнему остается актуальным.

Актуальной, как никогда ранее, остается роль библиотекаря, как профессионала, способного оценивать и анализировать информацию, отбирать только самое лучшее для своих читателей. Интернет еще 10 лет назад изменил уклад традиционной библиотечной жизни. Традиционная библиотека оказалась в ситуации, когда она должна выполнять не только функции хранилища знаний, но и школы, возможно, даже высшей школы, в которой учат обращаться с информацией: находить нужное быстро и оперативно, анализировать, использовать — применять на практике. В этой связи сотрудники библиотек должны обладать не только узкопрофессиональными знаниями, но и уметь использовать все многочисленные возможности, предоставляемые современными информационными технологиями [Колосова, 2012: 364].

Пандемия показала, что ситуация, когда возможен тотальный отказ от живого общения с книгой — это реальность. По всему миру были закрыты библиотеки в период тотального локдауна. Большинство библиотек мира были вынуждены закрыть свои двери в целях обеспечения безопасности своих пользователей и сотрудников, изменить условия организации работы и виды предоставляемых услуг [Академир и др., 2020: 65] Россия не стала исключением.

На протяжении последнего десятилетия наблюдается постоянный рост вовлеченности детей и подростков в использование Интернета. Подрастающее поколение осваивает информационное пространство не только наравне со взрослыми, но даже опережает их: прирост детско-подростковой аудитории Интернета в течение последних 10–15 лет происходил активнее, чем прирост взрослой аудитории.

В 2016 году в ходе совместного исследования компаний Google и Ipsos «Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн»¹ выяснилось, что 98% россиян в возрасте 13–24 лет использовали Интернет ежедневно, а спустя два года было установлено, что возраст вхождения в Интернет снизился до 4–5 лет, причем более трети из дошкольников пользуются Интернетом самостоятельно. К моменту поступления в школу у 44% современных детей уже есть собственный смартфон, а у младших школьников (8–11 лет) этот процент выше почти в два раза (74%)². Среди онлайн-практик детей в 2019 году лидируют онлайн-игры (59%), видеоконтент (53%) и образовательный контент (42%)³.

Все эти тенденции многократно усилились в период пандемии и дети наравне со взрослыми проживали свою жизнь

¹ Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн, 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> дата обращения: 27.04.2020).

² Отраслевой доклад «Детский Рунет 2018», 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2019/02/Detskiy-Runet-2018-Report.pdf> (дата обращения: 27.04.2020).

³ Отраслевой доклад «Детский Рунет 2019», 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2020/03/ChildRunet-2019-26032020.pdf> (дата обращения: 27.04.2020).

в режиме онлайн, в том числе, получая онлайн образование и пользуясь онлайн-услугами библиотек.

Несмотря на то, что существует устойчивый миф, что подрастающее поколение гораздо грамотнее взрослого в вопросах Интернета и онлайн-технологий, задачи информационной грамотности и информационной безопасности детства встали в этот период особенно остро. С 2017 года Майкрософт проводит исследование для расчета Индекса цифровой культуры (Digital Civility Index, DCI)¹, который измеряет, насколько пользователи подвержены интернет-рискам в течение всей жизни. В 2020 году Россия заняла 31 место в рейтинге Индекса цифровой культуры среди 32 стран-участниц. Именно подростковая аудитория часто встречалась с различными поведенческими рисками, как и в 2019 году: 64% против 57% у взрослых. Чаще всего они сталкивались с открытыми угрозами и оскорблениями. Состояние общей культуры поведения в Интернете большинство респондентов (49%) оценивали как нейтральное. Главными пожеланиями к наступившему десятилетию стали безопасность (63%), уважение (62%) и культура общения (48%)².

В апреле 2020 года компания «ОМІ» совместно с ЦСП «Платформа» провела опрос респондентов старше 18 лет о том, какие социальные эффекты оказала пандемия коронавируса на повседневную жизнь и работу. Согласно результатам опроса более трети родителей (35%) было сложнее с детьми во время самоизоляции, и нагрузка на них сильно возросла³. Сложнее всего, по результатам исследования, было родителям младших школьников, в частности, матерям, поскольку, как правило, именно на них ложится основная нагрузка. Также сложно было семьям с двумя и более детьми и тем, кто продолжал работать удаленно.

¹ Корпорация Microsoft опубликовала «Индекс цифровой культуры» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Корпорации Microsoft. – URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/microsoft-indeks-tsifrovoy-kultury/> (дата обращения: 22.04.2021).

² Мировой уровень цифровой культуры повысился в год пандемии [Электронный ресурс] / Официальный сайт Корпорации Microsoft. – URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/5-digital-civility-index/> (дата обращения: 27.04.2020).

³ Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка#8. Дата выпуска 24.04.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Исследовательской компании «ОМІ» (Online Market Intelligence). – URL: http://sociocrisis.ru/files/sac_report_08.pdf (дата обращения: 27.04.2020).

По результатам опроса 2020 года, более двух третей родителей (68%) контролируют онлайн-активности детей дошкольного возраста, а подростков 11–14 лет уже менее половины (40%)¹. Чаще всего конфликтные ситуации из-за онлайн-жизни ребенка возникали у родителей подростков (11–14 лет) — 43% опрошенных заявили об этом. Онлайн-практики детей связаны, как правило, с развлечениями (просмотр видео, фотографий, игры (70%), просмотром кинофильмов, сериалов, музыки (52%), общением с друзьями (58%), подготовкой домашних заданий (38%).

Современные родители не уделяют достаточного внимания обсуждению и предупреждению рисков столкновения детей и подростков с негативным, опасным контентом, обучению детей грамотному использованию возможностей Интернета, и поэтому эту функцию на себя берут не в последнюю очередь библиотеки.

Поскольку библиотеки начиная с 2000-х гг., а некоторые и с конца 1990-х гг. осваивали интернет-пространство для продвижения своих электронных ресурсов, трансляции мероприятий библиотеки для зрителей из других регионов, оцифровки книг и книжных коллекций для их сохранения для будущих поколений, то многие библиотеки были готовы к тотальному переходу в онлайн, однако были и те, кто оказался не готов, ни с технической, ни с кадровой точки зрения.

Весной 2020 года Российская государственная детская библиотека, как и подавляющее большинство библиотек страны, была закрыта для очного посещения, но не прекращала своей работы ни на один день. Были организованы онлайн-занятия в клубах и студиях, проходили лекции, мастер-классы, вебинары, фестивали и марафоны. Чтобы оценить эффективность поддержки своих читателей в этот непростой период и узнать, в каких направлениях нужно усилить работу, был проведен опрос реальных и потенциальных пользователей библиотеки на сайте. Результаты опроса показали, что наибольшей популярностью пользуются онлайн-занятия (мастер-классы, заседания клубов и т.п.) — (44%) и видеолекции (21%). По мнению респон-

¹ Опрос: «Взрослые и дети в интернете: цифровая грамотность» [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Лаборатории Касперского». – URL: https://kids.kaspersky.ru/article/opros_vzroslye_i_deti_v_internete_cifrovaya_gramotnost (дата обращения: 27.04.2020).

дентов, не хватало занятий для подростков — об этом заявили чуть более трети (35%). В отношении необходимости четкого расписания мнения разделились почти поровну: 33% указали, что удобнее, когда есть четкое расписание онлайн-трансляций мероприятий библиотеки, 35% ответили, что смотрят все материалы в записи, гораздо позже их выхода и размещения на сайте.

Летом 2020 года специалистами РГДБ было инициировано Всероссийское исследование «Приобщение детей к чтению в библиотеках РФ, обслуживающих детей, в условиях самоизоляции», в котором приняло участие 520 общедоступных библиотек системы Министерства культуры РФ.

Конечно, полностью перестроить свою работу в кратчайшие сроки было сложной задачей даже для крупных региональных и национальных библиотек, однако большая часть опрошенных справилась с трудностями и смогла перенести работу в онлайн-формат. Среди причин, которые вызвали трудности в реализации онлайн-проектов при переходе на удаленную работу, были названы отсутствие или низкая скорость Интернета (42%), отсутствия компьютерной техники (13%), низкий уровень компетенций сотрудников (11,5%).

Сравнив данные исследования 2020 с материалами аналогичного опроса в 2018 году [Колосова, 2019], выяснилось, что значительно увеличилась публикационная активность библиотек в социальных сетях: в 2018 году только 39% библиотек ежедневно публиковали новости в социальных сетях¹, в 2020 году их было уже две трети (68%).

Специалисты отмечали, что навыки работы в социальных сетях (91%), умения искать информацию в Интернете (86%), обрабатывать фотографии и монтировать видеоролики (80%), работать с электронными презентациями (78,5%), помогали им в работе даже больше, чем навыки использования мессенджеров (51%), размещения файлов в Интернете (62,5%), сканирования документов и изображений (45%), хранение, копирование и архивирование цифровой информации (34%).

¹ Онлайн-опрос «Цифровые компетенции руководителей библиотек» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Российской государственной детской библиотеки. – URL: <https://rgdb.ru/professionalam/tsentr-sotsiologii-psikhologii-i-pedagogiki-detskogo-chteniya/otchety> (дата обращения: 27.04.2020).

Тем не менее, ряд библиотекарей заявили о нехватке знаний и компетенций по целому ряду трудовых функций: организация и проведение мероприятий в формате онлайн (41,4%); коммуникация и взаимодействие с коллегами в дистанционном формате (31,4%); продвижение библиотечных услуг и мероприятий в социальных медиа / сетях (26,2%); возможности для создания и размещения библиотечного контента в Интернете (текста, фото, видео, музыки) (24,9%); возможности социальных сетей для изменения и расширения круга общения между специалистами (19,9%); возможности применения Интернета в образовательных целях (19,7%); технологии поиска информации в Интернете: информационные поисковые системы Интернета (4,4%).

Новыми формами для большинства опрошенных стали флешмобы (56%) и челленджи (50%) в Интернете, а наиболее популярными онлайн-мероприятиями онлайн-акции (25%) и онлайн-конкурсы (17%). Если говорить о форматах, которые продолжают использоваться библиотеками после выхода из режима самоизоляции, то чаще всего упоминались онлайн-акции (75%), онлайн-конкурсы (63%) и мастер-классы (56%).

Исследование показало, что, несмотря на широкий выбор сервисов, и платформ для онлайн-мероприятий библиотеки в основном использовали платформу ZOOM (40%) и онлайн-сервис Skype (28,2%). Среди других инструментов для проведения онлайн-мероприятий библиотеки указали Вебинару (7,9%), Mirapolis (7,3%), Google Meet (3,1%), ВКонтакте (2,3%) и Adobeconnect (1,7%).

Несмотря на более высокий уровень присутствия и ежедневного использования Интернета подрастающим поколением, отметим, что библиотеки, обслуживающие детей, достойно справились с вызовами 2020 года. Сотрудники библиотек продемонстрировали высокий уровень профессионализма, гибкости и способности адаптироваться к изменяющимся условиям, что является важным для выполнения рабочих обязанностей и продвижения чтения.

Полифункциональность видов деятельности библиотек в цифровую эпоху выдвигает новые требования к библиотечным специалистам. В этой связи разработка и утверждение профессионального стандарта «Специалист по библи-

отечно-информационной деятельности», являются одной из главных задач развития отрасли. Эта работа была активизирована именно в 2020 году, когда появилось более четкое понимание будущего библиотек в новом информационном обществе. Внедрение нового стандарта обеспечит развитие профессиональных компетенций библиотечных специалистов с учетом современных требований к профессии библиотекаря.

Безусловно, детско-подростковая аудитория имеет свои уникальные информационные запросы, возрастные, психосоциальные и культурологические характеристики потребления интернет-контента. Несмотря на то, что и в мире, и в России уже сложилась инфраструктура Интернет-медиа для юных пользователей, существует и постоянно возникает большое количество онлайн-рисков, которые могут причинить вред физическому и психологическому здоровью, и поэтому особенно важно научить детей безопасному взаимодействию с Интернетом, избеганию интернет-опасностей. Библиотеки, как одни из старейших просветительских организаций, берут на себя решение этих сложных проблем и становятся центрами приобщения как к культуре в широком смысле слова, так и к информационной культуре, в частности. Роль библиотек становится все значительней и весомей в создании безопасного интернет-пространства для детей и подростков с учетом опыта Пандемии 2020.

Список литературы

- Акдемир А., Ашешова А., Гишар Б., Гуськов А.Н., Лахаева А., Раки-
тянская А., Редькина Н.С., Ройленс А., Сербина Г.Н., Эйнасто
О., Юрик И.* Библиотеки мира в период пандемии: новый опыт
и первые выводы // Библиосфера. 2020. №3. С. 65–83.
- Колосова Е.А., Губанова А.Ю.* Библиотечные сотрудники в социаль-
ных сетях: новые функции старой интеллигенции // Новая и ста-
рая интеллигенция: общее и особенное. М. 2012. С. 364–369.
- Колосова Е.А., Губанова А.Ю.* Цифровые компетенции современных
руководителей учреждений культуры: социологический анализ //
Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее
сборник статей. Сер. «Интеллигенция и современность Выпуск
XX» Министерство высшего образования и науки Российской Фе-
дерации; ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный
университет», Социологический факультет, Центр социологиче-
ских исследований. 2019. С. 430–436.

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ¹

Практически полтора года весь мир находится в состоянии новых вызовов, страхов и рисков, связанных с распространением пандемии COVID-19. По мнению генерального директора ВОЗ Тедроса Гебреисуса «...пандемия стала причиной коллективной травмы...которая, не только влияет на психическое здоровье людей, но и трансформирует все общество... важно понять, как работает этот процесс, чем вызван и к чему может нас привести» [Муртазаев, 2021]. И несмотря на то, что пандемия затронула все страны и все население планеты, изменив многие сферы жизни и социальные практики большинства населения, основной удар пришёлся на сферу здравоохранения и, соответственно, врачей и средний медицинский персонал.

Медицинские работники — это одна из социально-профессиональных групп, выполняющих специфические трудовые функции высокой социальной значимости. Они непосредственно включены в решение проблем, связанные с пандемией, их трудовая деятельность связана с высоким уровнем риска для них самих. Поэтому вопросы, связанные с изучением социально-профессиональных рисков и угроз для медицинских работников, условий их труда, а также выявление психо-социальных последствий борьбы с коронавирусной инфекцией, являются крайне важными.

Надо сказать, что события, связанные с пандемией, обострили и без того катастрофическую ситуацию в отечественной медицине, — кадровый кризис, дефицит (человеческих) ресурсов. Несмотря на предпринимаемые меры со стороны федеральной и региональных властей, пока кадровый голод в сфере здравоохранения только усиливается.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00024.

По последним данным о нехватке медицинского персонала в своих медучреждениях сообщили 87% российских врачей [Почти 90% врачей..., 2021].

Условия труда и организация трудовой деятельности являются основными факторами, влияющими не только на физическое здоровье работника, но и социальное самочувствие, степень его удовлетворенности работой и жизнью в целом. Отметим, что свыше четверти российских медиков не получают удовлетворения от своей работы (24,8% — скорее не удовлетворены, чем удовлетворены и 3,2% — не удовлетворены). При этом более трети (38%) считают, что их труд оплачивается несправедливо, а ещё около половины (45,0%) отмечают, что «не всегда справедливо» [Всероссийское..., 2021]. Именно низкая оплата труда, по мнению практически половины (47%) российских врачей, является основной причиной их ухода из профессии, кадрового дефицита в отечественном здравоохранении [Почти 90% врачей..., 2021].

Кроме того, если ещё пять лет назад (2016 г.) по нашим данным [Как живешь... 2018] каждый пятый медицинский работник среди первостепенных проблем, волнующих его по месту работы, отмечал плохие «условия и организацию труда» (8,9% и 13,3% соответственно), то уже в 2021 г. численность таковых выросла практически в два раза (18,5% и 21,5% соответственно) [Всероссийское..., 2021]. Результаты опросов врачей позволяют говорить о наличии латентной прекаризации труда и занятости в российском здравоохранении: более трети (37%) работают на 1,5 ставки; практически пятая часть (18%) на две, а каждый десятый (12%) — больше двух ставок. Это приводит к физическим и эмоциональным перегрузкам, влияет на качество трудового процесса [Почти 90% врачей..., 2021]. Кроме того, это приводит к профессиональному выгоранию.

Заметим, что проблема профессионального выгорания медицинских работников была актуальна и до ситуации пандемии COVID-19 [Прекарная..., 2021] и являлась одной из причин их ухода из профессии. Однако в период эпидемии у врачей и среднего медицинского персонала, оказывающих помощь пациентам с COVID-19, по сравнению с работниками, оказывающими помощь другим категориям больных, зафиксирован более высокий уровень всех пока-

зателей психологического неблагополучия. Так, в начале пандемии (2020 г.) более половины (61%) медицинских работников жаловались на эмоциональное истощение, практически каждый четвертый отмечал у себя повышенный уровень тревоги (25%) или симптомы депрессии (23%) [Петриков и др., 2020]. В 2021 г. ситуация мало изменилась, — синдром эмоционального выгорания испытывает абсолютное большинство медицинского персонала [Михаил Мурашко..., 2021]. При этом одной из причин, приводящей к появлению психологических проблем, самими медиками отмечается информационный шум вокруг пандемии коронавирусной инфекции [Петриков и др., 2020].

Действительно, беспрецедентно широкое освещение в информационном пространстве (средствах массовой информации, социальных сетях) темы пандемии COVID-19, а это не только подробная информация о распространении вируса, тяжести течения заболевания, его последствиях и количестве смертей, но и появление, и быстрое распространение слухов, фейковых новостей, привели к психологическим проблемам медицинских работников, а также сформировали чувство тревоги и страха у всего населения [Белова и др., 2020].

Надо сказать, что появление российских и зарубежных вакцин против коронавирусной инфекции не стабилизировали ситуацию, а спровоцировали новую волну страхов и тревог среди россиян. Наличие диаметрально противоположных точек зрения на вакцинацию поделило российское общество практически пополам: на ярых сторонников (42%) и противников (52%) вакцинации [Настроения по осени...2020]. Более того, часть населения демонстративно не соблюдала элементарных правил самосохранения, открыто демонстрировали рискованные модели поведения. Сформировалось целое движение «ковид-диссидентов», его представители не верят ни во что: ни в болезнь, ни в статистику смертности, ни в вакцину [Родионов, 2020], а движение «антипрививочников» [Мац, 2009] получило новый виток развития.

Такая ситуация связана, в том числе, с отсутствием единой позиции в медицинском сообществе по поводу вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Практически сразу после появления отечественной вакцины

«Спутник V» половина (52,2%) российских врачей выступали против вакцинации. В качестве основных аргументов ими были указаны «отсутствие данных об эффективности и безопасности препарата» и «слишком короткий срок создания вакцины» (66,0% и 48,1% соответственно) [Медики о вакцине..., 2020]. Ситуация мало изменилась и спустя год. Практически каждый пятый (19,6%) российский врач не рекомендует своим пациентам прививаться от COVID-19, при этом большинство из них (74,5%) объясняют это недоверием к российским вакцинам [Камитдинов, 2021].

Наличие противоречивой информации в кругах медицинского сообщества, появление не просто альтернативных мнений у отдельных представителей, а создание целых сообществ, откровенно пропагандирующих и продвигающих идеи «ковид-диссидентов» и «антипрививочников», способствуют формированию в общественном мнении конспирологических теорий происхождения коронавирусной инфекции. Подобные взгляды провоцируют россиян отказываться от мер личной безопасности (профилактических мероприятий), таким образом создавая угрозу социальной безопасности государства. Одним из ярких примеров является общественная организация «Независимая Ассоциация Врачей», представители которой относятся к приверженцам конспирологии и альтернативной медицины и отговаривают россиян прививаться, апеллируя к понятиям «ковидофашизм» и говоря о применении генной терапии при создании отечественных вакцин [Ковидофашизм..., 2021].

Надо сказать, что и сами медицинские работники верят в теорию заговора, так, практически пятая часть (17,1%) убеждены, что создание вакцины «Спутник V» — это всего лишь пиар в интересах фармбизнеса [Медики о вакцине..., 2020].

Сложившаяся ситуация демонстрирует, по нашему мнению, не только раскол в среде медицинской интеллигенции, но и лишний раз показывает роль и влияние интеллигенции в просвещении населения. К слову сказать, мнение самих медицинских работников о роли интеллигенции в современной России также разделилось практически поровну: около половины (49,0%) считают, что она играет незначительную роль или «практически не играет никакой роли» (30,7% и 18,3% соответственно). Тем не менее, другая часть (39,6%) говорит о «среднем» и значительном влиянии на жизнь

общества роли интеллигенции (27,9% и 11,7% соответственно) [Всероссийское..., 2021].

Несмотря на небольшое, но всё же преобладание негативных оценок роли интеллигенции в современной России, мы можем утверждать, что медицинская часть интеллигенции, в частности врачи, обладают авторитетом в глазах россиян. В данном случае наблюдаются положительные моменты от освещения темы пандемии COVID-19. Средства массовой информации сыграли немаловажную роль в изменении отношения населения к медицинским работникам. Представленный ими положительный образ врача, — способного на самопожертвование в борьбе за жизнь пациентов (в битве с малоизученным вирусом), способствовали повышению престижа профессии в российском обществе [Белова, 2020]. По мнению руководства Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) российские врачи и медицинские сёстры продемонстрировали «...героическую самоотдачу, профессионализм и самоотверженность...в борьбе с COVID-19. С первых дней пандемии они работали на передовой и каждую минуту рисковали своим здоровьем и жизнью...Исполнение ими своего профессионального долга являет собой прекрасный пример для будущих поколений» [В ВОЗ считают..., 2020].

Однако, как мы уже отмечали, другой стороной «героической самоотдачи» российских медиков стали увеличение уровня физической и психоэмоциональной нагрузки и как следствие, — профессиональное выгорание и ухудшение социального самочувствия. По нашему мнению [Прекарная..., 2021], все это неизбежно приведет к прекаризации не только трудовых отношений, но и образа жизни представителей медицинского сообщества.

Список литературы

- Белова Н.И. Современная российская медицина в социологических и медийных оценках // Современная российская медицина: новые риски и вызовы. М.: Ключ-С, 2020.
- Белова Н.И., Великая Н.М., Фадеева Е.В. Социальные страхи россиян в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Сборник тезисов докладов участников форума (Москва, 16 — 18 ноября 2020 г.) / Отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 2020.

- В ВОЗ считают действия российских медиков при борьбе с пандемией образцовыми. Информационное агентство ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10398725> (дата обращения: 07.07.2021).
- Всероссийское исследование, проведённое в рамках Проекта РНФ № 18–18–00024: июнь-июль 2021 г.; объем выборочной совокупности — 800 респондентов. Обследованию подлежали две группы интеллигенции: преподаватели вузов (400 респондентов) и работники организаций здравоохранения (400 респондентов). Опрос проведён в 22 субъектах РФ: Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Архангельская обл., Республика Коми, Тульская обл., Ярославская обл., Астраханская обл., Костромская обл., Воронежская обл., Ростовская обл., Саратовская обл., Республика Татарстан, Нижегородская обл., Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Крым, Свердловская обл., Челябинская обл., Иркутская обл., Красноярский край, Хабаровский край.
- Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018.
- Камитдинов Н.* Каждый пятый врач в России не рекомендует пациентам прививаться от коронавируса. Финансово — экономический журнал Forbes. 2021. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/435111-kazhdyy-pyatyy-vrach-v-rossii-ne-rekomenduet-pacientam-privivatsya-ot> (дата обращения: 17.07.2021).
- Ковидофашизм и генная терапия. Сайт «Независимой Ассоциации Врачей». 2021. URL: <http://expert-doctors.site/main/kovidofashizm-i-gennaya-terapiya/> (дата обращения: 02.08.2021).
- Мац А.Н.* Врачам об антипрививочном движении и его вымыслах в СМИ // Педиатрическая фармакология. 2009. ТОМ 6. № 6.
- Медики о вакцине «Спутник V». Медицинский ресурс Медпортал. 2020. URL: <https://medportal.ru/mednovosti/ot-doveriyayu-stranedo-ne-hochu-byt-laboratornoy-kryskoy-mediki-o-vaktsine-sputnik-v/> (дата обращения: 25.05.2021).
- Михаил Мурашко принял участие в Афинском саммите по вопросам воздействия пандемии COVID-19 на психическое здоровье населения. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. 2021. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2021/07/22/17029-mihail-murashko-prinyal-uchastie-v-afinskom-sammite-po-voprosam-vozdeystviya-pandemii-COVID-19-na-psiicheskoe-zdorovie-naseleniya> (дата обращения: 02.08.2021).
- Муртазаев А.* Потерянные во времени: как мы переживаем коллективную травму от COVID-19. Финансово — экономический журнал Forbes. 2021. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/436397-poteryannye-vo-vremeni-kak-my-perezhivaem-kollektivnuyu-travmu-ot-COVID-19?utm_source=facebook&utm_medium=social&utm_campaign=direktor-voz-tedros-adanom-gbreisus-ube (дата обращения: 02.08.2021).

- Настроения по осени считают. Глава ВЦИОМ — о коронакризисе и протестах. Официальный сайт ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/sobytie/nastroenija-po-oseni-schitajut-glava-vciom-o-koronakrizise-i-protestakh> (дата обращения 02.06.2021).
- Петриков С.С., Холмогорова А.Б., Суроегина А.Ю., Микита О.Ю., Рой А.П., Рахманина А.А.* Профессиональное выгорание, симптомы эмоционального неблагополучия и дистресса у медицинских работников во время эпидемии COVID-19 // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том. 28. № 2.
- Почти 90% врачей говорят о дефиците медицинских кадров. Газета «Ведомости». 2021 URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/08/03/880561-defitsite-meditsinskih> (дата обращения 03.08.2021).
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. Коллективная монография. М.: издательство «Весь мир», 2021.
- Родионов Д.* Ковид-диссиденты: анархисты-одиночки или международная тайная организация? Официальный сайт Независимой газеты. 2020. URL: https://www.ng.ru/vision/2020-12-28/100_covid_28122020.html (дата обращения: 30.05.2021).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 обусловила взрывной рост потребности общества в качественных цифровых услугах и удобно организованных электронных сервисах. Большинство сфер нашей жизни и до карантина в разной степени, но все же были адаптированы к цифровому формату работы: торговля, труд, обучение, досуг и развлечения. Тем не менее, в период самоизоляции, все эти отрасли пережили стремительную и глубокую digital-трансформацию и настоящий расцвет. И если раньше в онлайне были в основном магазины, то теперь в этот формат перешли даже фитнес, медицинские и ветеринарные консультации.

Пандемические изменения очень серьезно отразились на медицине. Внезапно и пациенты, и профессиональное медицинское сообщество столкнулись с жесткими ограничениями на оказание первичной и плановой медицинской помощи. Возникла острая необходимость в массовом телемедицинском дистанционном сопровождении больных. Только в Москве за последний год было проведено более миллиона дистанционных консультаций пациентов с подтвержденным диагнозом COVID-19, проходящих лечение на дому, и участников пострегистрационного исследования вакцины «Спутник V» при помощи аудио- и видеосвязи [Московские врачи..., 2021].

Подобные дистанционные технологии приобретают особое значение в условиях пандемий и эпидемий, так как сервис легко интегрируется в уже существующие информационные медицинские системы, и способствуют более своевременному и качественному оказанию медицинской помощи, улучшению ее маршрутизации [Юдина, Балашов,

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00024.

2021: 107]. Во второй половине 2020 г. в 8 регионах России заработал сервис телемедицинских консультаций, который позволил проводить до 400 врачебных консультаций в день [Телемедицинский..., 2020]. По мнению разработчиков, онлайн-прием значительно упрощает и ускоряет получение медицинской помощи: пациент в 2,5 раза быстрее попадает к врачу, чем при традиционном (очном) формате обращения в медучреждение. В целом, в прошлом году дистанционные консультации получило более 5 млн россиян, а число зарегистрированных у провайдеров телемедицинских услуг пользователей превысило 10 млн [Кинякина, 2021].

Справедливости ради, надо сказать, что внедрение в России телемедицины, фактически, стартовало еще в 90-е гг., когда стали проводиться первые медицинские видеоконференции и видеоконсультации, и была создана первая московская корпоративная телемедицинская сеть. Однако эта форма оказания медицинской помощи долго оставалась в тени. Законодательно статус и понятие «телемедицина», а также порядок организации и оказания телемедицинской помощи были закреплены только в 2017 г., дистанционное оказание врачебной помощи выведено в правовое поле только с начала 2018 г. [Федеральный закон..., 2017].

Во многом благодаря таким законодательным проволочкам, дистанционное оказание медицинской помощи не получало широкого распространения вплоть до 2020 г.: люди были крайне слабо осведомлены о существовании возможности проконсультироваться с врачом онлайн, а те, кто знал об этом, с недоверием относились к такому виду медицинской помощи.

Осведомленность россиян о существовании телемедицинских сервисов и их возможностях до сих пор оставляет желать лучшего. Согласно данным опросов общественного мнения [Лишь четверть..., 2021], почти треть граждан вообще ничего не знает о телемедицине, еще 42% — имеют примерное представление. При этом только 26% знакомы с услугами медицинских онлайн-консультаций, из них — пользовался данными сервисами лишь каждый десятый опрошенный. Вероятнее всего, столь слабая включенность россиян в практики дистанционного медицинского консультирования, связана с низким уровнем доверия пациентов к телемедицинским сервисам: среди информантов,

знающих о телемедицине, в той или иной степени доверяют ей 25%, а не доверяют — 57%.

Интересно, что результаты массовых опросов прошлого года [Телемедицина в России..., 2020] фиксировали гораздо более высокую степень информированности населения о возможностях получения удаленных медицинских консультаций: так или иначе слышали о практике консультирования пациентов врачами дистанционным образом — по телефону или через интернет — 62% респондентов. Из них — скорее не допускают, что в будущем могут обратиться за подобной консультацией без личного визита к доктору около половины. На момент проведения исследования (май 2020 г.) получали такую помощь лишь 8% опрошенных.

Конечно, пандемия коронавируса и режим социальной изоляции, захлестнувшие мир в 2020–2021 гг., заставили по-новому посмотреть на использование IT-решений в медицине и стали катализаторами развития сервисов цифрового здравоохранения в нашей стране [Фадеева, 2020: 71]. Онлайн-технологии значительно экономят время и врача, и пациента, особенно в случае, если имеет место быть территориальный фактор: жителям отдаленных территорий часто недоступно оперативное получение высококвалифицированной медицинской помощи. Кроме того, в наше время далеко не все люди успевают следить за своим здоровьем: традиционный поход к врачу занимает достаточно много времени. Сегодня признаются в том, что никогда не проходили диспансеризацию 20% россиян. В последний раз проходили профилактический медосмотр 4–5 лет назад — 18%, а в течение последних трех лет — 28%. Среди тех, кто за последние 3 года не проходил диспансеризацию, 10% опрошенных банально не хватало времени [Диспансеризация..., 2021].

При этом сегодня россияне оценивают состояние своего здоровья скорее как удовлетворительное (52%), реже — хорошее (35%). Плохим/очень плохим его называют 13% опрошенных, а очень хорошим — 6% [Диспансеризация..., 2021]. Исследование, проведенное в период пандемии коллегами из НИУ ВШЭ, показало, что около половины взрослых россиян считали свое здоровье средним, порядка 40% — хорошим или очень хорошим и почти 8% — плохим

или очень плохим [Батенёва, 2021]. Исходя из результатов всероссийских опросов трудоспособного населения старше 18 лет [Прекариат..., 2020], самооценка населением состояния своего здоровья выглядит устойчиво: полностью здоровым себя считает 1/5 часть населения, столько же имеют хронические заболевания. Эпизодически болеют «обычными» болезнями (грипп, простуда) около 60% опрошенных.

В то же время, можно сказать, что ситуация с COVID-19 трансформировала стратегии борьбы с заболеваниями, избираемые гражданами. Так, если в 2018–2019 гг. порядка 50% россиян, почувствовав недомогание, обращались за медицинской помощью в государственную поликлинику, а 11% — в частную, то в 2020 г. эти доли выросли до 64% и 22% соответственно [Прекарная..., 2021]. Одновременно с этим наблюдается рост числа граждан, занимающихся самолечением и прибегающих к народной медицине/целительству (см. табл. 1).

Важно отметить, что на практике телемедицинские консультации «врач-пациент» уже давно неофициально применяются в нашей стране. Не редки случаи, когда медики консультируют своих пациентов удаленно во вне рабочее время

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что Вы делаете, когда заболете?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Годы		
	2018	2019	2020
Обращаются в государственную поликлинику	50,5	49,1	64,2
Лечатся сами	45,7	51,6	64,8
Обращаются в платную поликлинику	11,5	11,3	21,8
Обращаются к целителям, народной медицине	1,6	1,3	5,8
Ничего не делают, пускают все на самотек	4,9	4,8	5,6
Затруднились ответить	1,8	1,6	1,6

Источник: Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности /Под ред. Ж.Т. Тощенко. Коллективная монография. М.: издательство «Весь мир», 2021.

и в выходные дни в частном порядке. Исходя из результатов опроса, проведенного с врачами, более половины (59%) медиков идут навстречу и отвечают на звонки или сообщения больных в свое свободное время. При этом 75% информантов заявили, что не хотели бы консультировать пациентов вне работы [Опрос: почти..., 2021]. Перевод этих практик в легальную форму способствовал бы нормализации уровня нагрузки врача и снижению рисков профессионального выгорания.

Согласно Приказу «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» [Приказ Минцифры..., 2020], количество медицинских консультаций, проводимых врачом с пациентом с использованием видео-конференц-связи к 2030 г. должно достичь 50%. Дальнейшее развитие телемедицинских технологий и активное использование цифровых медицинских сервисов вкупе с их популяризацией среди пациентов могли бы стать решением ряда проблем в здравоохранении. В частности, это могло бы повысить доступность и качество оказания медицинской помощи пожилым, маломобильным пациентам и жителям отдаленных территорий.

Список литературы

- Батенёва Т.* И пандемия нас не возьмет // Российская газета. 2021. 14 апреля. URL: <https://rg.ru/2021/04/15/opros-40-percentov-rossiian-ocenili-svoe-zdorove-kak-horoshee.html> (дата обращения: 22.04.2021).
- Диспансеризация: как сохранить здоровье? // ВЦИОМ. 2021. 07 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispenserizacija-kak-sokhranit-zdorove> (дата обращения: 22.04.2021).
- Кинякина Е.* Половина врачебных консультаций уйдет в онлайн // Ведомости. 2021. 02 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/04/01/864298-vrachebnih-onlain> (дата обращения: 20.04.2021).
- Лишь четверть россиян доверяет телемедицине // Romir. 2021. 07 апреля. URL: <https://romir.ru/studies/lish-chetvert-rossiyan-doveryaet-telemedicine> (дата обращения: 20.04.2021).
- Московские врачи провели более миллиона телемедицинских консультаций для пациентов с коронавирусом // Департамент здравоохранения города Москвы. 2021. 25 февраля. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/5383.html> (дата обращения: 20.04.2021).

- Опрос: почти 60% врачей готовы консультировать пациентов во вне-рабочее время // ТАСС. 2021. 27 апреля. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/11250129> (дата обращения: 28.04.2021).
- Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности /Под ред. Ж.Т. Тощенко. Коллективная монография. М.: издательство «Весь мир», 2021.
- Приказ Минцифры России от 18.11.2020 N 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» (вместе с Методикой расчета показателя «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления», «Методикой расчета показателя «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» для субъекта Российской Федерации», «Методикой расчета показателя «Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%», «Методикой расчета показателя «Доля домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети Интернет», «Методикой расчета показателя «Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий», «Методикой расчета показателя «Увеличение вложений в отечественные решения» // КонсультантПлюс. 2020. 18 ноября. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/ (дата обращения: 20.04.2021)
- Телемедицина в России: сегодня и завтра // ВЦИОМ. 2020. 26 мая. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telemediczina-v-rossii-segodnya-i-zavtra> (дата обращения: 20.04.2021).
- Телемедицинский сервис «Росэлектроники» внедрен в восьми регионах России // CNews. 2020. 16 октября. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2020-10-16_telemeditsinskij_servis_roselektroniki (дата обращения: 22.04.2021).
- Фадеева Е.В.* Электронное здравоохранение делает медицину доступнее? // Социологические исследования. 2020. № 11.
- Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // КонсультантПлюс. 2017. 29 июля. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221184/ (дата обращения: 20.04.2021).
- Юдина Т.Н., Балашов А.М.* Коронавирус — катализатор цифровизации и государственно-частного партнерства в медицине // Мир новой экономики. 2021. № 15 (1).

НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ: РАБОТА, СЕМЬЯ, СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ¹

Научные работники — специфическая профессиональная группа интеллигенции, обладающая некоторыми отличными от других характеристиками. Научная сфера, как и другие отрасли, в последние годы в нашей стране подверглась реформированию и «оптимизации», следствием чего стало ухудшение состояния науки и положения научных работников. Сокращается финансирование науки, уменьшается численность научных сотрудников, не хватает оборудования и материалов для исследований [Воробьева, 2021]. В период пандемии научные сотрудники также оказались в ситуации вынужденных изменений.

Социально-демографические характеристики профессиональной группы работников научной сферы. В России на конец 2019 г. среди исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, было кандидатов наук: женщин — 31,6 тыс. человек, мужчин — 43,5 тыс. человек (42% и 58% соответственно); докторов наук: женщин — 6,7 тыс. человек, мужчин — 18,1 тыс. человек (27% и 73% соответственно) [Женщины..., 2020; Шевченко, 2021]. То есть мужчин в науке больше в количественном отношении, и они занимают более высокие статусные позиции.

В России существует проблема притока в науку молодых кадров. 55,8% исследователей — в возрасте от 40 лет и старше, всего 16,7% — младше 29 лет [Наука, 2021: 30]. На наш взгляд, это связано с невысокой заработной платой в сфере науки (особенно молодых научных сотрудников, занимающих младшие должности)². По нашим данным, возрастная

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 18-18-00024.

² Далее мы будем опираться на данные Всероссийского исследования «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (далее — «Прекариат»), проведенного в 2018–2020 г. коллективом РГГУ под руководством Ж.Т. Тощенко. Метод — формализованное интервью. В 2018 г. проведен опрос трудоспособного населения России,

структура занятых научной деятельностью также отражает преобладание старших поколений (табл. 1).

Таблица 1

Возрастная структура
(по всем занятым и отдельным отраслям)

	Годы			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
До 24 лет	6,6	4,8	2,8	3,0	3,0	8,3	3,3	3,0	2,0
25—29 лет	11,8	14,2	8,7	10,3	14,7	17,7	6,3	10,7	9,0
30—39 лет	29,7	33,3	27,6	38,0	32,0	30,0	37,7	26,3	18,7
40—49 лет	25,9	27,6	30,0	29,3	29,7	23,7	29,7	31,3	29,0
50—54 года	16,2	11,7	15,2	12,3	11,7	11,0	13,0	11,7	21,0
55—59 лет		6,1	10,6	5,0	6,0	7,3	7,7	10,3	13,7
60—64 года	9,8	4,8	3,3	1,7	3,0	2,0	1,0	4,3	4,7
65 лет и старше		14,2	1,9	0,3	0,0	0,0	1,3	2,3	2,0

Источник данных: «Прекариат»

77,7% работников имеют трудовой стаж более 10 лет, еще 17,3% — от 1 года до 3 лет, т.е. обладают опытом работы и высокой квалификацией. Но эти данные только подтверждают факт нехватки молодых сотрудников.

$n=1200$, выборка репрезентативна по возрасту, полу, месту жительства, социально-профессиональным группам. Расчет эмпирических параметров квот для поиска и отбора респондентов осуществлен с учетом доли занятого населения (пропорционально) в возрасте 18 лет и старше: 1) по федеральным округам; 2) по типам 5-ти поселений; 3) по социально-профессиональному составу. В 2019 г. опрошены работники строительства, транспорта, торговли и сферы услуг, $n=900$, в 2020 г. — работники, занятые в промышленности, сельском хозяйстве и сфере науки, $n=900$.

Большинство научных работников имеет высшее образование (96,3%), что обусловлено спецификой профессиональной деятельности. Они значительно больше занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации (26,0% — работники науки, 8,8% — все занятые), что объясняется как необходимостью постоянно повышать квалификацию, так и стремлением к саморазвитию.

Работа. 20,3% научных работников «полностью удовлетворены» и 52% «скорее удовлетворены, чем не удовлетворены» своей работой, это наивысший показатель среди всех занятых. Эти показатели объясняются творческим характером труда, достаточно высокой степенью независимости в работе, возможностью самостоятельно организовывать свое рабочее время. Все это в совокупности приводит к позитивному отношению к работе, затмевая негативные моменты в трудовой деятельности.

Так же, как работников других отраслей, научных сотрудников волнует низкая оплата труда (46,4%), опасение потерять работу (24,7%), отсутствие перспективы в работе, профессиональной карьере (21,3%). Но на втором месте у работников сферы науки, в отличие от других занятых, — отдаленность работы от дома (27,8%). Вероятно, к месту работы им приходится достаточно далеко ездить, это объяснимо, ведь научные учреждения — не школы или поликлиники, территориально распределены неравномерно, имеют специализацию, найти устраивающее место работы не так просто (табл. 2).

Для научных работников в списке проблем на первом месте — оплата труда, как и для всех занятых. Но, в отличие от представителей других сфер деятельности, для них очень важно, чтобы работа была интересной по своему содержанию (вторая по значимости позиция). Заинтересованность в содержании труда — характерный признак представителей интеллигенции. На третьем месте по значимости — условия труда (для представителей других отраслей условия труда — на втором месте). 11,3% научных сотрудников отметили как существенную позицию «возможность занимать определенное положение в обществе», что указывает на признание ими важности их труда и престижности профессии (табл. 3).

Таблица 2

**Какие проблемы волнуют Вас по месту работы
(в Вашей организации)?**

	Годы			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Неясность в оплате труда	16,3	18,8	15,3	21	18	17,3	18,2	14,8	12,7
Низкая оплата труда	50,3	44,2	53,2	38,3	40,7	53,7	49,2	64,3	46,4
Нет нормальных отношений с руководством	6,9	7,1	9,6	10,3	7,7	3,3	12,8	8,5	7,6
Работа не нравится (однообразный, неинтересный труд)	6,3	8,9	10,6	8,0	8,0	10,7	13,8	14,5	3,4
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	13,2	20,0	13,0	19,0	20,3	20,7	13,1	17,3	8,6
Плохие взаимоотношения в коллективе	2,9	4,9	4,5	4,3	4,3	6,0	2,7	3,9	6,9
Нет перспективы в работе, профессиональной карьере	18,7	26,1	23,1	24,7	28,7	25,0	24,9	23,0	21,3
Опасение потерять работу	22,5	22,0	28,4	23,7	25,0	17,3	34,7	25,4	24,7
Плохие условия труда	7,4	14,3	10,0	14,7	15,0	13,3	11,1	15,9	3,1

Окончание таблицы 2

	Годы			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Плохая организация труда	8,6	9,7	10,2	9,0	12,0	8,0	13,8	7,8	8,9
Отдаленность работы от дома	18,4	14,2	18,9	21,3	9,3	12,0	18,9	9,9	27,8
Другое	2,3	1,6	6,9	2,3	0,3	2,0	4,0	5,3	11,3
Проблем нет	6,3	–	–	–	–	–	–	–	–
Затруднились ответить	1,8	5,9	–	5,0	5,3	7,3	–	–	–

Источник данных: «Прекариат»

Таблица 3

Что для Вас наиболее важно в работе, которой Вы заняты?
(несколько вариантов ответа)

	Годы			Отрасли		
	2018	2019	2020	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Оплата труда	–	–	76,6	82,0	79,3	68,3
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	–	–	31,8	24,0	20,7	50,7
Условия труда	–	–	50,4	58,0	49,0	44,3
Организация труда	–	–	27,2	29,7	25,3	26,7
Близость работы к месту жительства	–	–	29,7	31,7	36,7	20,7

Окончание таблицы 3

	Годы			Отрасли		
	2018	2019	2020	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Возможность быть в коллективе	–	–	12,4	8,3	11,0	18,0
Возможность занимать определенное положение в обществе	–	–	7,9	6,3	6,0	11,3
Другое	–	–	1,8	1,7	1,3	2,3
В работе все важно для меня	–	–	17,3	15,0	16,3	20,7
Затруднились ответить	–	–	0,7	0,3	0,7	1,0

Источник данных: «Прекариат»

78,3% научных работников указывают, что их образование/квалификация «полностью» соответствуют выполняемой работе, 16,7% — «частично соответствуют», это самые высокие показатели среди занятых. Работа в сфере науки требует соответствующего образования, длительной подготовки и накопления опыта, это специфика научной деятельности. Карьеру в научной сфере не сделаешь быстро, поскольку квалификация и опыт приходят не сразу. Кроме того, научная деятельность часто носит коллективный характер, научные сообщества и социальные связи в научной среде формируются постепенно и носят долговременный характер. Возможно, именно поэтому 85,3% научных сотрудников не меняли работу в последние 3 года, а 13,0% — меняли один раз.

Вместе с тем, большее число научных сотрудников ставят цель «добиться повышения в должности» — 15,3%, среди всех занятых таких всего 6,8%, что может свидетельствовать как о больших амбициях научных работников, так и том, что профессиональный и карьерный рост в сфере науки возможен, хоть и ограничен.

Пандемия оказала влияние на организацию труда работников в научной сфере. Многие перешли на удаленный режим работы: 35% указали, что этот переход уже произошел, 37,3% — что это может случиться в любой момент.

13,0% отметили, что в их рабочих коллективах прошли увольнения, еще 13,0% — что уменьшилась заработная плата. Но, т.к. наука в нашей стране в основном финансируется из бюджета государства, а научные учреждения являются государственными (некоммерческими) структурами, сфера науки от пандемии пострадала меньше, чем другие отрасли. Высокая квалификация и обучаемость позволили научным работникам быстро освоить необходимые цифровые технологии для дистанционной работы. А поскольку исследовательская деятельность, особенно в гуманитарной сфере, не всегда требует присутствия на рабочем месте, наука, на наш взгляд, понесла меньшие потери, чем другие отрасли экономики.

Семья. 70,3% научных работников женаты (замужем), 8% — проживают в гражданском (незарегистрированном) союзе, 15,0% — не женаты (не замужем), в общем-то, не особенно выбиваясь из общей картины распределения по семейному состоянию. У 38,3% есть один ребенок, у 34,0% — 2 ребенка, у 6,6% — 3 ребенка и более, нет детей у 21,1%, эти цифры тоже в целом соответствуют количеству детей у всех занятых.

Так же, как остальные работники-родители, научные сотрудники озабочены обеспечением будущего детей (35,7% — работники науки, 34,3% — все занятые), это основная жизненная цель всех работающих россиян (первая позиция в структуре жизненных целей).

Оценивая жизнь своей семьи за последние три года, респонденты указали, что она улучшилась у 13,3%, у 33,7% — ухудшилась, у 50,0% — осталась прежней (без особых изменений). В этом плане научные сотрудники также не отличаются от остальных занятых, но следует отметить, что, по сравнению с опросами 2018 и 2019 гг., гораздо большее количество работников в целом указали, что их жизнь ухудшилась (2018 г. — 21,9%, 2019 г. — 28,6%, 2020 — 35,8%). Вероятно, в течение последних лет падает уровень и качество жизни населения, что и отражают полученные данные.

Свободное время. Структура проведения свободного времени у работников сферы науки, как представителей интеллигенции, имеет некоторые существенные отличия от остальных занятых. Они значительно больше читают

художественную литературу (41,7% — работники науки, 22,3% — все занятые), чаще посещают театры, кино, концерты (26,0% — работники науки, 10,7% — все занятые), ходят в музеи (20,0% — работники науки, 5,8% — все занятые), читают газеты и журналы (19,0% — работники науки, 13,4% — все занятые), то есть заметен ярко выраженный интерес к культурному досугу.

Вероятно, работники сферы науки больше озабочены собственным здоровьем и интересуются спортом, так как чаще посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия (16,0% — работники науки, 12,5% — все занятые), проводят время на природе, гуляют (37,3% — работники науки, 25,4% — все занятые).

Научные работники больше времени проводят в Интернете, но меньше смотрят телевизор и слушают радио: это можно объяснить более высоким уровнем образования и владения Интернет-технологиями (несмотря на смещенную к старшим поколениям возрастную структуру). Кроме того, Интернет для научных сотрудников — профессиональная необходимость, многие рабочие процессы (поиск информации, коммуникации) в наше время связаны с IT-сферой.

Интересно, что научные работники реже, чем остальные указывают, что погружены в домашнее хозяйство и занятия с детьми (44,0 % — работники науки, 55,4% — все занятые). Можно предположить, что часть домашних обязанностей делегируется, а другие виды деятельности «вытесняют» занятость в домашних делах. Возможно также, что научные сотрудники под свободным временем понимают другие виды занятий, а не выполнение домашних обязанностей (табл. 4).

Таблица 4

Свободное время

Занятия в свободное время	Годы			Наука
	2018	2019	2020	2020
Читают художественную литературу	22,3	–	23,9	41,7
Смотрят телепередачи, слушают радио	62,7	19,4	51,0	41,0
Увлекаются компьютером, Интернетом	35,8	24,4	45,2	46,3

Окончание табл. 4

Занятия в свободное время	Годы			Наука
	2018	2019	2020	2020
Посещают театры, кино, концерты	10,7	9,3	12,9	26,0
Прослушивают музыку	17,4	–	18,4	17,3
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	12,5	6,7	11,6	16,0
Бывают в кафе, барах, ресторанах	10,8	2,6	13,1	15,0
Посещают музеи, выставки	5,8	0,3	9,6	20,0
Читают газеты, журналы	13,4	0,0	13,8	19,0
Встречаются с друзьями	47,5	27,4	49,4	47,3
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации	8,8	1,4	12,8	26,0
Проводят время на природе, гуляют	25,4	19,9	30,8	37,3
Занимаются в кружках, клубах по интересам	1,1	0,2	2,0	2,0
Посещают дискотеки, танцплощадки	1,6	2,1	1,1	1,7
Участвуют в работе общественных организаций	2,8	0,0	2,3	1,7
Занимаются домашним хозяйством, детьми	55,4	56,3	51,7	44,0
Посещают церковь	6,3	0,2	8,2	7,0
Просто расслабляются	25,3	7,3	26,4	20,3
Имеют хобби	14,3	5,3	25,3	26,0
Другое	3,5	–	1,8	1,7
Свободного времени практически нет	6,5	–	9,1	8,0
Слушают музыку, читаю книги, смотрю видео	–	11,0	–	
Посещают политические организации, собрания, митинги	–	0,1	–	
Не ответили	–	5,3	–	

Источник данных: «Прекариат»

Общая удовлетворенность жизнью научных работников в целом совпадает с всеми занятыми (11,3% работников науки заявляют, что они *не удовлетворены* своей жизнью, об это же сказали 10,8% всех занятых), но отличается в лучшую сторону от прекаризованных групп работников (не удовлетворены своей жизнью 22,0% работников сельского хозяйства, 18,7 — работников промышленности, 20,0% — работников торговли и сферы услуг).

Делая выводы, можно отметить, что работники сферы науки — социальная профессиональная группа, обладающая разнообразными духовными («нематериальными») интересами. По многим качественным характеристикам они относятся к интеллигенции: это высокий уровень образования, интеллектуальная профессиональная деятельность, связанная с производством нового и экспертного знания, стремление к профессиональному росту и культурному развитию.

Список литературы

- Воробьева И.В.* Российские ученые в условиях прекарной занятости // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 131—142.
- Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб./ Росстат. М., 2020.
- Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / *Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.*; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021.
- Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_disscussion/sp.pdf (дата обращения: 11.04.2021).
- Шевченко И.О.* Занятость в научной сфере в гендерном контексте // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. №1 (ч. 2). С. 218–230.

Л.Н. Вдовиченко
доктор социологических наук, профессор,
зав. кафедрой политической социологии и социальных технологий
Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

СПОРТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В последние два года в условиях пандемии COVID-19 произошли изменения в повседневной жизнедеятельности, включая спортивные практики и физическую активность людей. Спортивная сфера функционирует и развивается в рамках социума, испытывая на себе влияние происходящих в нем изменений. Активное вхождение спорта в жизнь общества в целом, интеллигенции и других социальных групп не могло не подвергнуться воздействию пандемии. Поэтому важно исследовать и учитывать особенности спортивной деятельности в этих условиях, осмысливать не только негативные аспекты сложившейся ситуации, но и открытие новых возможностей и позитивных практик в спортивной сфере.

Представители спортивной интеллигенции задействованы в этих процессах в нескольких ролях: во-первых, как работники спортивной индустрии (тренеры, спортивные судьи, врачи и т.п.), во-вторых, как практикующие свое участие в массовом спорте («спорте для всех»), в-третьих, как обеспечивающие освещение спортивной жизни в средствах массовой информации, включая Интернет (журналисты, комментаторы), в-четвертых, как разработчики новых IT-технологий и программного обеспечения виртуальных форм спортивной активности, в-пятых, как научные аналитики спорта и преподаватели спортивных дисциплин в специализированных ВУЗах, и наконец как активные зрители, болельщики, члены спортивных ассоциаций и клубов.

Наиболее подверженным влиянию COVID-19 оказался *массовый спорт* или как его еще называют «*спорт для всех*». Но пандемия также затронула *профессиональный спорт* и занятых в нем людей, которые представляют различные группы: спортсменов, тренеров, инструкторов, сотрудников спортивных организаций, волонтеров, спортивных судей и других лиц. Среди них было и много людей интеллектуальных профессий, обеспечивающих идейную, информационную, логистическую, программную, аналитическую основу спортивных мероприятий и организаций.

Кроме того, пандемия негативно отразилась на деятельности частного бизнеса: производителей спортивной продукции, работников спортивной инфраструктуры (фитнес-клубы, тренажерные залы, бассейны, розничная торговля спортивным инвентарем, маркетинговые агентства, организаторы спортивных мероприятий и т.п.). Это привело к *утрате части рабочих мест, снижению зарплат и прибылей*, а также к другим негативным последствиям, в том числе для здоровья людей. А это при современном развитии спортивной индустрии огромная сфера занятости и доходов как государств, так и частного бизнеса.

По оценкам Департамента международного и регионального сотрудничества Правительства России, глобальная стоимость индустрии спорта оценивается в 756 млрд долл. в годовом выражении. Ориентировочно 270 млрд долл. (36%) приходится на сектор ритейла, 200 млрд долл. (26%) — на инфраструктуру, еду, напитки и спортивные ставки, 171 млрд долл. (23%) — на отрасль профессионального спорта и 115 млрд долл. (15%) — на сборы клубов и тренажерных залов. Спорт представляет собой существенный сектор в экономике регионов мира и отдельных стран. Например, в Европейском Союзе доля ВВП, связанная со спортом, составляет 279,7 млрд евро. Количество людей, задействованных в сфере спорта, насчитывает 5,67 млн человек, то есть каждый 37-й работник в ЕС занят в спортивной сфере [см.: Спорт в условиях пандемии..., 2020].

Российский спорт в связи с пандемией коронавируса также как в США, Евросоюзе и в других странах переживает непростые времена. В частности, международные и национальные мероприятия были приостановлены. Российские спортсмены не смогли принять участие в 248 международных соревнованиях, 31 из которых должно было пройти на территории России [см.: Спорт в условиях пандемии..., 2020].

Министерство спорта РФ также было вынужденно отменить тысячи спортивных мероприятий по всей России. Были закрыты на время ограничений все тренировочные базы для подготовки национальных команд. Из-за их закрытия спортсмены могли тренироваться только в домашних условиях. В это же время некоторые мероприятия проходили, а болельщики могли следить за спортивными событиями не с места их проведения, а удаленно.

Некоммерческая организация «Европейская платформа по инновациям в области спорта» (European Platform for Sport Innovation, EPSI) на основе исследования негативных последствий пандемии COVID-19 выделила ряд вызовов, с которыми столкнулась европейская спортивная индустрия и другие регионы мира:

- Спортивные организации потеряли доход, поскольку оказались не способны предоставить гражданам весь спектр требуемых услуг. Они также лишились существенной части постоянного дохода, который поступал от членских взносов, выдачи лицензий и других документов. При этом у них сохранялись обязательства по фиксированным платежам вне зависимости от потери доходов, что увеличивало их трудности с финансовыми средствами.

- Спортсмены потеряли целый сезон, определенные финансовые доходы, а также возможность тренироваться и принимать участие в спортивных состязаниях. Для некоторых это означало утрату возможности повысить свой статус и получить финансовые средства из частных и государственных источников на местном, региональном и национальном уровнях. Они также не получали финансовую поддержку в связи с падением доходов спортивных организаций.

- *Обострилась проблема безработицы:* увольнения сотрудников, спортсменов, тренеров и других работников, особенно тех, чья заработная плата зависела от вышеупомянутых источников дохода. В то же время спортивные организации потеряли значительную часть своей неоплачиваемой рабочей силы, поскольку в период пандемии волонтеры обладают ограниченной мобильностью. То есть пандемия привела к *сокращению практик общественной активности в сфере спорта.*

- Отрасли, которые прямо или косвенно были связаны с индустрией спорта, потерпели неудачи с текущими бизнес-моделями. Как следствие этого, возникла насущная *потребность изменения бизнес-стратегий и спортивных практик* в краткосрочной и долгосрочной перспективе, что затронуло интересы большого числа спортивных работников.

По оценкам многочисленных исследовательских компаний, спортивная индустрия в США, Евросоюзе и других странах уже потерпела убытки в миллиардах долларов США. Например, потери от переноса Олимпийских игр в Токио оцениваются на уровне 6 млрд долл. США. Значительные

потери национальных лиг по различным видам спорта объясняются падением доходов от продажи прав на трансляцию матчей, коммерческой деятельности и проведения матчей.

Пандемия оказала существенное влияние и на структуру рабочей силы, занятой до COVID-19 в спортивной индустрии. По оценкам компании Emsi, пандемия в США затронула 1,3 млн рабочих мест в спортивной индустрии. По возрастному составу наиболее пострадали занятые в возрасте от 25 до 34 лет (около 442 тыс. человек или 23%). Среди наиболее пострадавших профессий — фитнес-тренеры и инструкторы по аэробике (около 370 тыс. человек), тренеры и агенты (около 279 тыс. человек), персонал в сфере развлечений и досуга (около 193 тыс. человек). Падение доходов фитнес-тренеров и инструкторов по аэробике оценивается на уровне 4,1 млрд долл. США, тренеров и агентов — 3,18 млрд долл. США, персонала в сфере развлечений и досуга — 1,14 млрд долл. США. Падение доходов спортсменов и участников спортивных состязаний оценивается в 349 млн долл. США. Согласно анализу, проведенному американским кабельным спортивным телевизионным каналом ESPN, в 2020 г. в США потеряли 3,25 млрд долл. расходов фанатов на покупки в сфере профессиональной спортивной индустрии (билеты на мероприятия, товары со спортивной атрибутикой и т.д.), 2,4 млрд долл. в секторе туризма, связанного с молодежным спортом, 2,2 млрд долл. национального дохода от телевизионных трансляций, 370 млн долл. США заработных плат персонала стадионов и спортивных комплексов.

В ходе пандемии COVID-19 наблюдалось падение доходов многих спортивных клубов и ассоциаций за рубежом и в России. Например, футбольный клуб «Локомотив», по словам его председателя совета директоров, потерял «сотни миллионов рублей». Поэтому *спортивные организации были вынуждены сокращать свои расходы*. Они это делали разными способами. В частности, футбольные клубы сокращали заработные платы игрокам и даже тренерам. Это негативно отражалось не только на положении спортсменов, но и многочисленных работников, занятых в этой индустрии. В некоторых случаях эти сокращения достигали 70% их заработной платы [см.: Спорт в условиях пандемии..., 2020].

Все это привело к *трансформации спортивных практик и перераспределению трудовых, финансовых и интеллек-*

туальных ресурсов между различными видами и формами спортивной активности. Спортивные практики в условиях пандемии стали больше ориентироваться на онлайн-форматы. В условиях самоизоляции и переноса спортивных мероприятий людям стало легче пользоваться онлайн-режимами спортивной активности, чем традиционными формами соревнований. Вместе с тем, в период самоизоляции происходило и некоторое *увеличение индивидуальной активности при реализации спортивных практик.* По опросам общественного мнения, 15% россиян в этот период *чаще занимались «спортом для всех»,* в частности, утренней зарядкой. При этом для 42% россиян привычнее было заниматься спортом, в том числе, утренней зарядкой, в обычном, а не в онлайн режиме, хотя не менее 5% россиян и до самоизоляции занимались спортом дистанционно с помощью интернета. 7% респондентов отметили, что при ограничениях, связанных с пандемией, стали больше играть в компьютерные игры, хотя 14% любителей компьютерных игр использовали интернет и до самоизоляции [Досуг на фоне самоизоляции, 2020].

Учитывая потребность растущего числа людей в виртуальном участии в спортивных состязаниях, многие *профессиональные спортсмены и спортивные команды стали переходить в онлайн-режимы.* Так, например, Формула-1, вместо запланированных соревнований, создала виртуальный Гранпри, в котором болидами на игровых трассах управляли реальные спортсмены, в том числе известные гонщики. Автогоночная серия Nascar провела виртуальный турнир с участием действующих и бывших гонщиков. Эту гонку посмотрели 1,3 млн человек, чему способствовала ее трансляция на двух американских и одном *российском телеканалах.* То есть *телевидение стало активнее использоваться как одно из средств виртуальной коммуникации с болельщиками,* когда они не могли реально присутствовать на соревнованиях.

Спортивными событиями в настоящее время интересуется 58% россиян, чаще всего в возрасте от 45 до 59 лет (62%), от 60 лет (68%), в основном представители мужской аудитории (65%). Наиболее распространенной практикой проявления интереса является *просмотр спортивных трансляций (43%), отслеживание информации на специализированных сайтах 18%* [см.: Поддержка спорта бук-

мекерами, 2019)]. Таким образом *даже в условиях пандемии спортивные практики могут расширяться в онлайн-режиме* за счет более частого подключения к трансляциям ведущих соревнований различными спортивными ассоциациями и клубами, а также путем захода на их сайты.

Прошедшие в Токио в июле-августе 2021 Олимпийские игры особенно подчеркнули значимость интеллектуальной составляющей спортивной индустрии, в которой заняты представители интеллигенции: судьи, тренеры, врачи, спортивные журналисты, комментаторы и т.д. Для того, чтобы участвовать в важных международных соревнованиях, недостаточно только проверенных на отсутствие допинга спортсменов (которых называют чистыми). Подводя итоги выступления сборной России на Олимпийских играх в Токио, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров обратил особое внимание на эту проблему: «Все спортсмены российской сборной на этой Олимпиаде были чистыми. Но нам нужны чистые тренеры и судьи» [см.: Сергей Лавров..., 2021]. Выявилась и большая значимость сопровождения на этих мероприятиях высококвалифицированными тренерами, психологами и другими представителями интеллектуальных профессий.

В период локдаунов, карантинных и иных ограничений в условиях пандемии люди стали не только сами чаще играть в компьютерные игры, но и следить за киберспортивными соревнованиями других любителей и профессиональных спортсменов. Поэтому *виртуальные спортивные практики стали все больше заменять традиционные формы спортивной активности*. Дело в том, что индустрии киберспорта было гораздо проще справиться с вызовами пандемии COVID-19, чем традиционным формам состязаний.

Командные виды спорта, такие как футбол и баскетбол стали формироваться в онлайн-режиме еще до пандемии, но существенно расширили свою аудиторию с приходом COVID-19. Например, «Манчестер Сити» в этот период представил свою киберкоманду в FIFA, а звезда баскетбола Майкл Джордан инвестировал средства в команду «Liquid», которая принимала участие в нескольких видах киберспорта.

Вместе с тем, в условиях пандемии COVID-19 осложнилась работа тренеров командных видов спорта, так как у членов команд появился свой более сложный график восстановления сил и режима тренировок, который иногда не совпадает

с режимом других спортсменов. В этой связи новый главный тренер сборной России по футболу с 26.07.2021 Валерий Карпин отметил, что в нынешних условиях «нет времени для тренировок. Если ты думаешь, что натренируешь, то ошибаешься. Восстановление — игра, восстановление — игра, и если есть три-четыре дня до первой игры, то все приезжают в разное время, в разном состоянии, кому-то надо еще отдыхать, кто-то играл, кто-то не играл — пока все подошли и вышли на тренировку все вместе, проходит условно два-три дня» [см.: Карпин заявил..., 2021].

Такие условия организации тренировок спортсменов повышают требования к тренерам, которых нужно готовить, в том числе в специализированных ВУЗах, к работе в более сложных условиях. Для этого нужно расширять специальные дисциплины, позволяющие сформировать соответствующие компетенции и навыки, включая логистику и многофакторное планирование тренировок и участия в спортивных состязаниях.

Отметим также, что представители спортивной интеллигенции в условиях пандемии COVID-19 получили также дополнительные рабочие места для разработки и применения новых IT-технологий, учитывая все большую виртуализацию спортивной сферы.

Игровая индустрия, включая киберспорт, а также разработку игр и новых игровых приставок, в условиях пандемии чувствует себя более уверенно. Пандемия коронавируса COVID-19 стимулировала развитие индустрии видеоигр, новых сервисов для удаленной работы и онлайн-торговли. Этот сектор спортивной индустрии, активно развивавшийся в некоторых странах еще до введения карантинных мер, в условиях пандемии стал расти еще быстрее и привлекать крупных инвесторов. Но для дальнейшего развития этих направлений спортивной активности требуется подготовка тех специалистов, которые смогут дать новый не только количественный, но и качественный толчок киберспорту.

Важным направлением спортивной индустрии является освещение спортивных мероприятий для широкой общественности через средства массовой информации, включая Интернет, особенно в условиях расширения дистанционного участия в спортивных состязаниях. Как сообщает РИА Новости, согласно результатам исследования Института со-

циального маркетинга (INCOMAR), результатами российских спортсменов на летних Олимпийских играх в Токио гордятся 72% россиян, а 21% заявляют, что результаты на Играх-2020 для них не являются предметом гордости. Также данные исследования показывают, что за соревнованиями в Токио следили 53% опрошенных, 46% заявили, что не смотрели трансляции Олимпийских игр [см.: Результаты российских спортсменов на летних Олимпийских играх в Токио..., 2021]. Однако опросы российских зрителей, проведенные в ходе этих игр, показывают, что те, кто смотрели их, не слишком высоко оценивали трансляции этих соревнований в различных видах спорта (4,23 баллов из 10). Это повышает значимость подготовки специалистов новой формации, более адекватно освещающих спортивные события с учетом интересов российских зрителей. В этом должны активно участвовать представители интеллигенции: журналисты, комментаторы, аналитики спорта, которых нужно готовить с учетом современных требований.

Подводя итоги исследования спортивных практик в условиях пандемии, можно определить несколько перспектив их дальнейшего развития. Одним из очевидных приоритетов станет *повышение внимания к спорту как одному из средств улучшению здоровья общества в целом, спортсменов и зрителей массовых спортивных соревнований*. Возросший в период пандемии спрос со стороны болельщиков и повышение внимания граждан к состоянию своего здоровья может привести к заметному росту их интереса к сфере спорта.

Пандемия наглядно продемонстрировала, что *виртуальная реальность имеет ряд позитивных черт в обеспечении безопасности спортивных мероприятий*, поскольку зрители, не контактируя непосредственно, могут участвовать в них, находясь на удаленном расстоянии. Это будет способствовать развитию *новых бесконтактных видов спорта*, таких как киберспорт.

Одним из заметных изменений спортивных практик, вероятно, станет *диверсификация источников доходов спортивных ассоциаций, клубов и других форм спортивных организаций*. Это, возможно, будет достигаться за счет расширения использования технологий виртуальной реальности в целях создания и распространения спортивного контента. Разработка новых информационных технологий и создание

усовершенствованных коммуникационных средств будут способствовать установлению более активного взаимодействия со зрительской аудиторией спортивных мероприятий.

Список литературы

- Досуг на фоне самоизоляции. Аналитический обзор ВЦИОМ. 15.06.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dosug-na-fone-samoizolyaczii> (дата обращения: 06.07.2021).
- Карпин заявил, что в сборной ничего нельзя натренировать. Новости спорта. 12.08.2021. URL: <https://betonmobile.ru/karpin-zayavil-cto-v-sbornoj-nichego-nelzya-natrenirovat> (дата обращения: 12.08.2021).
- Сергей Лавров: Судьи на Олимпиаде должны быть «чистыми». Советский спорт. 10.08.2021. URL: https://www.sports.ru/cycle-racing/1100053443.html?ext=yandex&utm_source=yxsport&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.08.2021).
- Поддержка спорта букмекерами: миф или шанс. Аналитический обзор ВЦИОМ. 27.11.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podderzhka-sporta-bukmekeramimif-ili-shans> (дата обращения: 06.07.2021).
- Развитие массового спорта: оценка россиян. Аналитический обзор ВЦИОМ. 10.10.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvitie-massovogo-sporta-ocenka-rossiyan> (дата обращения: 06.07.2021).
- Результатами российских спортсменов на летних Олимпийских играх в Токио гордятся 72% россиян. RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/sport/news/895392-rossiyane-oi-issledovanie> (дата обращения: 12.08.2021).
- Россия — спортивная страна. Аналитический обзор ВЦИОМ. 13.11.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-sportivnaya-strana> (дата обращения: 06.07.2021).
- Спортивная Россия. Аналитический обзор ВЦИОМ. 05.04.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (дата обращения: 06.07.2021).
- Спортивная Россия: быстрее, выше, сильнее. Аналитический обзор ВЦИОМ. 28.08.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaya-rossiya-bystrye-vyshe-silnee> (дата обращения: 06.07.2021).
- Спорт в условиях пандемии COVID-19. Дайджест. М.: Департамент международного и регионального сотрудничества Правительства РФ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/20200720> (дата обращения: 06.07.2021).

РАЗДЕЛ 4

**ЖИЗНЕННЫЙ МИР ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Р.В. Леньков
кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

В.С. Богданов
кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
(г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА «СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ» КАК «ПРЕОБРАЗУЮЩЕЙ» СУБЪЕКТНОСТИ

На XXI международной теоретико-методологической конференции «Интеллигенция: многообразие стилей и образов жизни» (РГГУ, октябрь, 2020 г.) нами было сделано предположение, что если региональные системы управления способствуют деформации отношений между властью и населением, нарушая способы и формы обратной связи, то управляемость группообразованием может принимать характер оппозиционных действий по отношению к стратегическим решениям «сверху». И, наоборот — управляемость группообразованием становится реальным механизмом социокультурной модернизации регионов, если перечисленные выше условия соблюдаются органами власти и населением, а стратегические решения сбалансировано разрабатываются с учётом потребностей «снизу» и переложением их в проектные решения «сверху» [Леньков, Богданов, 2020: 241].

Дальнейшая работа по анализу указанной проблемы и полученные теоретико-прикладные результаты исследований в области социологии управления, социологии культуры и духовной жизни позволили подготовить и опубликовать статью «Проблема целеполагания социокультурной модернизации российских регионов: закономерности, регуляторы, субъектность» [Леньков, 2020].

В данной публикации актуализирована проблема целеполагания социокультурной модернизации регионов в плане выявления её потенциала в территориальных региональных сообществах с разным уровнем развития, а также обоснования регуляторов для организации процесса целеполагания при выстраивании отношений заинтересованных лиц с субъектами систем управления. В качестве основы положен опыт изучения управляемости регионального развития

и социального группообразования, полученный исследователями Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН в 2015–2020 гг. [Тихонов, 2020]. Особое внимание уделено научным результатам изучения интеллигенции как ресурса управляемости социокультурной модернизации, включая развитие систем регионального управления и роль высшего образования.

Констатировано, что феномен отстраненности российской интеллигенции от формирования ценностных ориентиров для построения представлений о нормальной общественной и повседневной жизни, а также отчуждение от стратегического целеполагания требует осмысления её функций на современном этапе развития, определения значения в контексте проблемы целеполагания социокультурной модернизации регионов, в том числе решение следующих исследовательских задач:

Фиксация и осмысление при анализе процесса целеполагания в системах управления внутренних и внешних факторов (требований, потребностей, ориентиров и мотивов, программ регионального сообщества и его групп) и программно-целевой методологии при реализации целей исполнителями — аппаратом властно-управленческой вертикали и интеллигенцией;

Установление в рамках «сборки» будущей интеллигенции необходимых для реализации этого процесса потребностей и мотивов;

Оценка характера, сущности противоречий и коалиций не только между внутренними и внешними факторами, но и между ранее существующими и вновь возникающими в региональной целостности внутренними вызовами, на основе которых возможно формирование ответов через постановку целей;

Лонгитюдное наблюдение и выявление в таком постоянном самодвижении социума среднесрочных стратегий и потенциала молодого поколения, которое через 10–15 лет войдёт в государственные и корпоративные структуры и будет отвечать за факторы его изменения.

Сегодня в России делаются попытки возрождения системы государственного стратегического управления и отдельных её компонентов — стратегического планирования, прогнозирования и программирования, которые уже включены в нормативно-правовую базу. При этом возникает

управленческая проблема, связанная с оптимизацией достижения целей и задач в рамках реализации стратегических решений, определяющих характер и механизмы регионального развития. Так, официальные цели социально-экономического развития страны и регионов формулируются Президентом РФ как общие ориентиры качественного характера. При этом между показателями их достижения и реальными механизмами управления нет обратной связи, что говорит о деформации стратегического управления, которое сегодня во многом носит имитационный характер [Глазьев, 2020]. На этом проблемном фоне возникает организационно-управленческий и научно-исследовательский запрос на осмысление методологии стратегического целеполагания и прогнозирования, а также их социокультурных оснований.

Развитые страны масштабно занимаются разработкой стратегических прогнозов в целях государственного и корпоративного управления. Для этого они используют комплексы институционализированных структур, квалифицированное экспертное сообщество и широкий набор методов прогнозирования. В частности, на государственном и крупном корпоративном уровнях такие комплексы модифицируются в формирование сообществ высококвалифицированных экспертов, деятельность которых дополняется мониторингом активности широких экспертных площадок, например, посредством организации многоэтапных экспертиз и тематических конференций.

Мы разделяем точку зрения, что «стратегическое прогнозирование» выступает целеобусловленным прикладным управленческим прогнозированием и компонентом системы государственного стратегического управления. В указанной системе оно органически связано с национальными целями и целеполаганием [Селиванов, 2020].

Стратегический прогноз многозначно связан с целью и предполагает активное подключение элементов целеполагания и проектирования при условии, что цель является постоянно корректируемым проектом. Создание нового, вследствие реализации цели — один из важнейших процессов стратегического прогнозирования, так как это позволяет управлять будущим, делает его во многом управляемым и тем самым более прогнозируемым, снижающим уровень неопределённости. О необходимости минимизирования раз-

личного рода неопределённости, как и в случае с эпидемией COVID-19, говорится и в послании Президента РФ федеральному собранию. Будущее становится сочетанием управляемого и управляемого (проективного), что предполагает органичное взаимодействие прогноза и цели, последовательное движение от прогноза к цели, и от цели к прогнозу, при реализации прогнозно-проектной деятельности.

Современный опыт развития прикладной прогностики показывает, что стратегическое прогнозирование несёт ответственность перед системой управления и обществом или корпорацией. Оно требует соединения теоретико-прикладных исследований и экспертно-аналитических оценок. В частности, применительно к обществу фундаментальный анализ обеспечивают социальная философия и конкретные науки — социология, антропология, демография, политология, психология, культурология, филология и др., которые выявляют причинные комплексы взаимодействий и систему детерминации процессов в объектах различной природы. Такие знания являются базовыми в прогнозировании, а их внедрение в практику — неотъемлемый компонент прикладного междисциплинарного стратегического прогнозирования. Но при этом закономерно возникают вопросы о необходимости осмысления, какая из социальных общностей или групп могла бы выступить в роли стратегической «преобразующей» субъектности, а также какова методология её воспроизводства?

Мы полагаем, что такой общностью должна стать российская «стратегическая интеллигенция» (элита), а методологией её воспроизводства — методология социопрогностического подхода как особого направления научного познания, интегрирующего идеи и теоретические конструкты в области социолого-гуманитарного знания с научным обоснованием решений перспективных проблем на основе современных проектных технологий [Леньков, 2018].

Известно, что понятие «интеллигенция» не подразумевает наличия чётких институциональных границ. Оно обозначает социальную группу, выделяемую по признакам образованности, эрудиции и способности мыслить общими категориями. Считается, что высокий уровень образования — это особое качество сознания, позволяющее его носителю выходить за рамки собственной классовой пози-

ции, исследовать общественные проблемы не только так, как велит правящий класс, но и так, как они обнаружены в социальной жизни. Такая специфика восприятия социальной реальности побуждает интеллигенцию к чувственному, сопереживательному отношению к другим социальным группам, «вжившимся» в социальную позицию и не ощущающим «придавленности» своего положения. Кроме того, интеллигенция, обладающая необходимыми социокультурными ресурсами для осуществления диагностики общественных проблем, может взять на себя роль «арбитра» в противоречиях между разными общественными классами [Манхейм, 2000] или даже «медиатора» в социальных и культурных отношениях [Давыдов, 2020].

Конечно, небезосновательны доводы, что по мере перехода общества к индустриальной стадии развития и замене авторитарных форм управления демократическими, значимость интеллигенции снижается, уступая свои позиции интеллектуалам — социальным группам с высоким уровнем индивидуализации, назначение которых состоит в «проблематизации» действительности, предложении обществу разных образов настоящего и будущего. Но интеллектуалы, организованные в небольшие группы, придерживаются разных, порой противоположных позиций и неохотно предлагают конкретные решения для тех проблем, которые сами же акцентируют [Черныш, 2020].

Российская интеллигенция, обладая мощным интеллектуальным потенциалом, способна целостно воспринимать и анализировать любые комбинации сложнейших социальных систем и процессов. Она выполняла огромную роль и в дореволюционный период, что позволяло соперничать с Западной Европой духовно-нравственно и культурно. Она смогла взять на себя роль лидера в обществе в кризисных ситуациях, как это было в 1991 г. Сегодня же интеллигенция утратила и не может обрести свою позицию.

Мы согласны с мнением, что нельзя повторять ошибки, запечатленные в истории, когда интеллигенция царской России в конце XIX — начале XX вв. не столько уже радела о просвещении и культивировании народа, сколько о его «революционировании» [Павлов, 2015], или когда «советская интеллигенция» оказалась не готова к самоорганизации и социальному проектированию [Лепский, 2019].

Ответ на вопрос, почему интеллигенция не находится на переднем плане социальных преобразований, можно найти, анализируя наиболее распространённые точки зрения на её роль в современности, трактуемую как «транслятор западных шаблонов», формирователь «образа врага», постоянный оппозиционер к власти, «судья и пророк», «социальный диагност» [Лепский, 2002].

Фактически интеллигенция не берёт на себя функции социальной инженерии. Возможно, в контексте рассматриваемой проблемы, с учётом разрозненности и разобщённости интеллигенции корректнее говорить об элитах, которые могли бы стать стратегическими субъектами и определить основу движения по формированию «преобразующей» субъектности. Успешность выполнения «стратегической интеллигенцией» миссии «пробуждения рефлексии общественного сознания» зависит не только от осознания её важности, но и от принятия интеллигенцией этой миссии. Успех принципиально зависит и от осознания её важности высшим руководством страны, от организации конкретных шагов, направленных на создание адекватных социальных и управленческих механизмов, в том числе механизмов нейтрализации противодействия со стороны субъектов, не заинтересованных в становлении «гражданского общества».

Преодоление современной российской интеллигенцией рамок собственного ограниченного «классового» мировоззрения и, как следствие — актуализация движения от конструирования абстракций к анализу конкретной социальной ситуации, позволяет говорить о необходимости ухода в понятие «интеллигенция» в сторону разработки и измерения параметрических признаков стратегической «преобразующей» субъектности («стратегической интеллигенции»). С нашей точки зрения, переход к проектированию воспроизводства интеллигенции возможен на основе интеграции целей и задач национально-государственной, социально-экономической, научно-исследовательской и образовательной направленности. Для рационального осуществления подобных интегративных практик необходимо разработать и апробировать новые механизмы социальной управляемости данными процессами. По нашему мнению, это может быть реализовано на основе теории и методологии социологии управления и организации через рационально-комму-

никационные процедуры и внедрение методов социальной диагностики [Тихонов, 2020; Щербина, 2018], прогнозирования и проектирования полисубъектных (рефлексивно-активных) сред на основе цифровых и социотехнических преобразований [Лепский, 2019].

В заключение приведём некоторые практические предложения по приведению системы государственного стратегического управления в соответствие с современными требованиями (на примере высшего образования). Они были озвучены в докладе на международной конференции «Роль высшего образования в развитии общества, экономики и культуры в Черноморском регионе в контексте глобальной пандемии» (ЮФУ, март 2021 г.) и включены в итоговый протокол результатов мероприятия:

На место доминирующей сегодня модели развития общества, основанной на экономическом росте и централизованном управлении, должна прийти «модель социализации управления» с позиций более полного использования институционально-регулятивной компоненты и способности граждан к критическому, конструктивному анализу действительности;

Высшее образование является институционально-регулятивным ресурсом обеспечения государственной стратегии социокультурной модернизации регионов, а высококвалифицированное население — «мягкой» силой и центростремительным фактором достижения высокого уровня солидарности общества в решении её задач;

Социальная группа населения с высшим образованием способна оказать влияние на рост гражданской субъектности и на уровень поддержки действий властно-управленческой вертикали. Происходящие в системе высшего образования модернизационные процессы должны побуждать общество и государство к упорядочению институциональных изменений;

Необходимо обеспечить привлечение «гражданского общества» к формированию запросов на результаты научно-исследовательской деятельности, а также развивать сетевые формы организации научно-технических и инновационных практик. Для «мягкого» государственного регулирования процессов социокультурной модернизации регионов может быть достаточно эффективно двуединое регулирование: федеральными органами власти и управления («сверху»), региональными — («снизу»).

Список литературы

- Глазьев С.Ю.* Кризисная воронка. URL: <https://izborsk-club.ru/19526> (дата обращения: 25.04.2021).
- Давыдов А.П.* Методологическая середина как инструмент изучения социальной реальности // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 529–564.
- Леньков Р.В.* Социальное проектирование как предмет социолого-управленческого дискурса // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 4. С. 101–112.
- Леньков Р.В.* Проблема целеполагания социокультурной модернизации российских регионов: закономерности, регуляторы, субъектность // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 42–54.
- Леньков Р.В., Богданов В.С.* К вопросу изучения интеллигенции как латентной группы в контексте управляемости социокультурной модернизацией регионов // Интеллигенция: многообразие стилей и образов жизни: Сб. научных статей / РГГУ, социолог. фак-т, Центр социолог. исследований; под общей ред. Ж.Т. Тощенко; Ред.-сост.: М.С. Цапко, Е.В. Зверев. М.: РГГУ, 2020. С. 237–241.
- Лепский В.Е.* Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. М.: Когито-Центр, 2019. 141 с.
- Лепский В.Е.* Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2, № 1, С. 5–23.
- Манхейм К.* Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга. 2000. 501 с.
- Павлов И.П.* О русском уме // Развитие личности. 2015. № 2. С. 220–238.
- Селиванов А.И.* Методологические платформы и методы стратегического прогнозирования: мировой опыт и российский потенциал // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 280–290.
- Тихонов А.В.* Проблемы социального группообразования в регионах РФ с разным уровнем социокультурной модернизации: адекватные ответы на стратегические вызовы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 160–175.
- Черныш М.Ф.* Интеллигенция и средний класс // Интеллигенция: многообразие стилей и образов жизни: Сб. научных статей / РГГУ, социолог. фак-т, Центр социолог. исследований; под общей ред. Ж.Т. Тощенко; Ред.-сост.: М.С. Цапко, Е.В. Зверев. М.: РГГУ, 2020. С. 39–45.
- Щербина В.В.* Рационализирующие диагностические управленческие социальные технологии. М.: Новый хронограф, 2018. 416 с.

А.А. Хохлов

кандидат социологических наук, доцент Российского
государственного гуманитарного университета

А.А. Голоसेева

кандидат исторических наук, доцент Российского
государственного гуманитарного университета
(г. Москва)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

С января 2020 года мы живём в новой реальности, которая сформировалась в результате эпидемии коронавируса. За это время граждане РФ пережили три волны пандемии и были вынуждены приспособиться к изменившимся обстоятельствам их жизни. Во-первых, меры, принимаемые правительством и органами региональной власти, потребовали некоторых ограничений прав и свобод граждан. Такие вынужденные решения властей не могли не вызвать психологический стресс в различных социальных группах и, прежде всего, среди пожилых граждан. Последние оказались ещё в большей социальной изоляции, чем более молодые категории населения.

Во-вторых, дефицит достоверной информации о природе коронавируса и способах избежать заражения и противоречивая политика правительства, которое не объявило локдаун, как в некоторых западных странах, но предложило не совсем понятный формат «самоизоляции» стали триггерами распространения альтернативных версий происхождения вируса и конспирологических интерпретаций действий государственной власти. Свою немалую лепту в процесс формирования «теорий заговора» внесли СМИ, активно транслирующие мнения политических деятелей и экспертов, в том числе и медицинских, которые «подогрели» интерес аудитории к неконвенциональным интерпретациям природы нынешней эпидемии COVID-19 [Хохлов, 2020].

В-третьих, правительства разных стран продемонстрировали разную степень готовности действовать в кризисных ситуациях, а системы здравоохранения разных стран показали свою уязвимость [Великая, Белова, 2021].

Безусловно, кампания по стимулированию массовой вакцинации не только стигматизирует целые категория гра-

ждан (тех, кто не желает делать прививку), провоцируя активное сопротивление политике принуждения (появился новый термин: «медицинский концлагерь» [Азбука карантина..., 2020]), но и способствует снижению психологической стрессоустойчивости большинства людей в условиях продолжающейся эпидемии.

Следует иметь в виду, что естественные переживания за здоровье родных и близких, страх потерять доходы, ломка привычных бытовых традиций находятся в контексте мирового экономического кризиса и политических конфликтов РФ с ведущими государствами Европы и Америки. Данное обстоятельство усугубляет психологическую нестабильность среди представителей социально уязвимых групп населения и невротизирует членов всех остальных слоев общества.

В то же время, исследования показывают дефицит традиционных практик снятия психологического напряжения у горожан, в частности, у москвичей. Так, авторы отмечают трудности в использовании физической нагрузки у людей, оказавшихся в режиме самоизоляции; а также, совершенно не задействованы горизонтальные связи — семейная поддержка и общение с близкими родственниками. Возможно, здесь проявляется феномен эмоционального отчуждения у жителей мегаполисов [Гуриева, 2020]. По мнению Т.А. Нестик, если человек не чувствует социальной поддержки от общества, своего комьюнити и близкого круга, то посттравматический стресс будет усиливаться [Нестик, 2020].

За прошедший период с начала пандемии механизмы психологической защиты в ситуации острого социального стресса постоянно менялись. И специалисты — медики подтверждают гипотезу о негативном влиянии медиа на психическое состояние невротизированной ограничительными мерами аудитории. В частности, отмечается тот факт, что больший стресс испытывали люди, часто обращающиеся к СМИ за актуальной информацией по ковиду [Сорокин и др., 2020].

Кроме того, в настоящее время мы плохо представляем последствия этой пандемии: как она отразится на коллективном поведении и на психическом здоровье индивидов. Понятно, что представители различных социальных групп и страт реагируют на стресс неоднозначно. Но сравнение

эпидемии ковид-19 с прошлыми пандемиями показывает, что «вторая волна» стресса накрывает общество спустя некоторое время.

Сравнительные исследования людей, переживших карантин в период вспышек эпидемий Эболы; MERS; SARS и H1N1 показывают, что более 30 процентов респондентов испытывали симптомы стресса, а 10 процентов ощущали панические атаки через 3 года с момента выхода из вынужденной изоляции [Brooks. etc., 2020]. Острое переживание одиночества и утрата смысла жизни становятся причиной роста суицида среди горожан [Savage, 2020].

Индивидуальные психоневрологические последствия стресса, вызванного самоизоляцией и переживаниями за жизнь родных, несомненно, вносят корректировки в общую картину социального самочувствия горожан [Менделеева, 2020], но эти факты недостаточно изучены и остаются за рамками нашей статьи. В первую очередь нас интересуют коллективные стратегии минимизации последствий стресса от эпидемии в контексте произошедших социальных изменений.

Социально-экономические последствия эпидемии ковида хорошо известны: это и возросший спрос на информационные интернет-технологии; бурное развитие средств доставки товаров; дистанционные форматы в сфере образования и повышение интереса представителей самых разных групп к ЗОЖ.

Медикализация повседневной жизнедеятельности горожанина отмечена во всех странах, включая и Россию. Врач приобретает реальную власть над современным человеком, а медицинские распоряжения становятся формой социального контроля.

Примечательно, что массовое использование новых информационных технологий, в частности в сфере образования, привело не к облегчению в работе преподавателей и научных сотрудников, а к значительному увеличению нагрузки и, как следствие, к еще большему стрессу. Речь о постановлении Министерства образования и науки РФ от 16 марта 2020 года о переходе на дистанционный формат обучения. Образовательные учреждения столкнулись с вынужденной необходимостью полного перехода на дистанционную форму обучения вне зависимости от специфики реализуемых дисциплин и особенностей лекционных практических занятий.

Несмотря на тот факт, что дистанционный формат хорошо известен в России (вспомним решение коллегии Министерства науки, высшей школы и технической политики от 9 июня 1993 г. № 9/1 «О создании системы дистанционного образования в Российской Федерации», которое окончательно закрепилось Постановлением Госкомвуза РФ от 31 мая 1995 г. № 6 «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России») обнаружилось много «слабых мест» в процессе внедрения онлайн технологий в повседневную сферу деятельности университетов.

В частности, были выявлены следующие проблемы [Герасимова, Курышова, 2020]:

- 1) отсутствие, в принципе, желания учиться у многих студентов, а сложившаяся ситуация, идеально позволяет реализовать свое нежелание;
- 2) отсутствие навыков владения работой на компьютере, использования сетевых ресурсов, локальных сервисов и т.д. как со стороны студента, так и со стороны преподавателя;
- 3) отсутствие наполняемости теоретическим материалом и практическими заданиями значительного числа дисциплин;
- 4) техническая неготовность системы осуществлять в таком глобальном масштабе передачу информации;
- 5) отсутствие технической возможности ряда студентов получать образование посредством дистанционного обучения в связи с отсутствием соответствующих технических средств;
- 6) большой объем материала, требующего проверки, а это трата неучтенного времени;
- 7) для гуманитарных дисциплин, предполагающих устойчивую контактную работу, данный формат обучения не совсем подходит на длительный период времени;
- 8) отсутствие контроля со стороны преподавателя по поводу самостоятельности студентов при выполнении ими работ.

Образованная часть общества обсуждает в социальных сетях проблемы эволюции авторитарных практик в российском обществе: произойдет ли распределение ответственности и полномочий между властью и гражданским

обществом, или постковидная реальность будет чревата усилением социального контроля и ограничением гражданских свобод? Чтобы дать ответ на эти и другие вопросы, тревожащие общество, необходимо изучить специфику реакции на стресс, вызванный пандемией, в различных социальных группах городского населения. В теории мы знаем несколько массовых «откликов» на вызовы пандемического характера. Это, во-первых, атомизация, то есть, ослабление социальных связей; затем, поляризация общества и, наконец, формирование чувства общей судьбы. Последний сценарий разрабатывал Макс Вебер, понимая «общую судьбу» как травму прошлого.

Однако, анализ данных социологических исследований, проведенных в 2020–2021 гг. позволяет нам сделать осторожное предположение о более сложной социально-психологической картине общественных настроений в период пандемии ковид-19. Помимо негативных последствий эпидемии, ряд авторов [Левашов и др., 2021] указывали и на относительно высокую способность общества к адаптации, когда начали формироваться новые социальные практики и взаимоотношения.

Некоторые авторы выявили причинно-следственные связи между низкой оценкой респондентами своей способности влиять на обстоятельства собственной жизни в условиях ограничительных мер в период пандемии и распространением консервативных политических установок. Также, на межгрупповом уровне происходят разнонаправленные процессы: с одной стороны, общая беда ведет к сплочиванию группы, с другой же, затрудняет групповое принятие решений [Нестик, 2020].

В то же время, мы обнаруживаем некоторые «странности» в социальном поведении индивидов в условиях пандемии ковида. Известно, что перед лицом угрозы конформность членов группы должна возрасти. Но мы не видим роста доверия общественным авторитетам. Зато фиксируется усиление ригидности участников опросов в отношении тех социально-политических и социально-психологических установок, которые сформировались до начала эпидемии.

Получается, что восприятие рисков, проблем и потенциальных угроз, вызванных ковидом, как бы, «замораживается», а степень влияния авторитетных институций и

персоналий — минимизируется. При этом, мы наблюдаем определенные различия в реакциях респондентов, в зависимости от их уровня образования и социального положения.

Например, увеличение социального неравенства беспокоит больше всего людей без высшего образования — 34% против 19% тех, у кого есть высшее образование. Это довольно любопытный факт, если учесть, что на момент проведения опроса (август-сентябрь 2020 г.) практически все сферы традиционного бизнеса сильно пострадали, а большое число работников потеряли доходы. Однако, респонденты, которых можно отнести к интеллигенции не видят в этом катастрофы для себя, в отличие от лиц без высшего образования. Точно так же, представителей условной интеллигенции меньше беспокоит угроза безработицы: 20% против 40% у представителей других социальных страт. Вероятно, что представители более образованных слоев населения чувствуют большую уверенность в собственных силах по сравнению с остальными сообществами [Экспресс-информация..., 2020].

Уровень образования находит отражение и в ответах на вопросы о рисках, вызванных высокой инфляцией и международным экономическим кризисом. Здесь, прослеживается четкая закономерность между квалифицированной оценкой реальных рисков, которые ведут к ухудшению качества жизни и уровнем образования. Негативные инфляционные ожидания отмечены у 14% опрошенных с высшим образованием, и только у 9% респондентов со средним. Связь между мировым кризисом и снижением качества жизни фиксируют 14% интеллигентов против 4% всех остальных участников исследования [Экспресс-информация..., 2020].

Вообще, респонденты с высшим образованием демонстрируют не только большую уверенность в своих силах справляться с внешними вызовами, но их тревожат проблемы, выходящие за рамки узко материального интереса. Так, «интеллигентные» респонденты выражают обеспокоенность произволом чиновников — 36%; санкционным давлением на страну — 16%; падением нравов и культурной деградацией — 23%. Представители других социальных категорий в гораздо меньшей степени склонны видеть в этих угрозах риски для себя: 25%; 8% и 11% соответственно [Экспресс-информация..., 2020].

Кроме того, интеллигенция придаёт большее значение внутрисемейной поддержке и ценит родственные коммуникации, как средство противодействия психологической депрессии, стрессу и прочим «язвам» пандемии. Безопасность близких волнует 32% образованных граждан и только 21% респондентов без университетского диплома [Экспресс-информация..., 2020].

Основываясь на этих данных, можно предположить, что у представителей интеллигенции сильнее выражены коллективная жизнестойкость, способность к групповому рефлексивному восприятию угроз и рисков и богаче социальный капитал. Все эти факторы свидетельствуют о крепкой социальной идентичности интеллигентных сообществ, что позволяет им легче справляться со стрессами во время вынужденной изоляции и ограничений, вводимых властями в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции.

Лояльность представителей среднего класса (большинство респондентов с высшим образованием отнесли себя к этой социальной страте) политике властей, также свидетельствует о внутригрупповой сплоченности перед внешней угрозой.

Респонденты без высшего образования не обладают вышеперечисленными свойствами и характеристиками социальной идентичности. Их неуверенность в своей способности решать жизненные проблемы, спровоцированные ковидом, и страх перед будущим коррелируют с большей критичностью в отношении властей.

Например, прокуратуре, суду и полиции доверяют только 17% лиц, из числа не имеющих высшего образования, тогда как среди интеллигенции таких — 29%. Соответственно, не доверяют силовым правоохранительным органам 60% «обычных» граждан против 41 процента интеллигентов. Положительно оценивают экономическую политику государства 43% интеллигентов и только 21% остальных участников исследования. Позиции представителей обеих групп респондентов сходятся в отношении к фигуре президента: 45 и 46 процентов опрошенных считают, что он сможет вывести страну из кризиса [Экспресс-информация..., 2020].

Впрочем, данные исследования не позволяют сделать простой вывод о безупречности группы интеллигенции, её

когнитивной сплоченности и самодостаточности в сравнении с представителями другой группы.

Характерно, что те и другие демонстрируют крайне низкий уровень доверия основным политическим институтам и не видят положительных перспектив для страны в будущем. Так, не поддерживают политические партии 43% и 41% респондентов из обеих групп [Экспресс-информация..., 2020]. Это интересный факт, принимая во внимание системообразующую функцию политических партий в современных государствах.

Кроме символической фигуры Путина, участники опроса не видят вокруг политиков, способных решать актуальные проблемы в России. Разве что небольшой всплеск положительных оценок зафиксирован в отношении личности министра обороны Шойгу (13% и 15% соответственно). Впрочем, эти цифры отражают скрытую психологическую потребность в «сильном лидере», который защитит всех от бед сегодня и завтра. В принципе, такая реакция означает высокий уровень депрессивности представителей исследуемых групп. Переживаемый гражданами стресс повышает стремление группы к поиску «простых решений» и определенности. Этот механизм психологической защиты выражается в демонстрируемой лояльности государственной власти, как образу надежного, прочного и традиционного центра, в котором можно найти спасение от всевозможных катастроф и эпидемий. Некорректно отождествлять эту показную лояльность с рациональным политическим выбором.

Достаточно взглянуть на то, как отреагировали респонденты из обеих групп на вопрос о том, в чьих интересах действует власть в РФ? 54% респондентов, не имеющих высшего образования, выбрали из списка формулировку «властям нет дела до людей» против 60% в группе интеллигенции. Глубокое недоверие к государственной власти проявляется и в других ответах. 39% в первой группе и 37% во второй считают, что экономические преобразования проводятся не в интересах большинства населения [Экспресс-информация..., 2020]. И тут мы фиксируем противоречие с предыдущими ответами респондентов, одобрявшими, в целом, экономическую политику правительства. Подобных противоречий в опросе довольно много, что подтверждает наше предположение о неоднородности социальной

идентичности представителей исследуемых групп и разнонаправленности их психологических реакций.

В известной степени подтвердилась и гипотеза о том, что более прочная социальная идентичность группы в условиях кризиса имеет и «побочные эффекты» в виде консервативных коллективных установок и ориентации на авторитарные политические позиции. Так, группа «интеллигенции» продемонстрировала больший патриотизм, чем другие участники опроса. Поправку в Конституцию РФ, предусматривающую примат российского права над международным правом, одобряют 31% интеллигентов и 13,4% остальные.

Приблизительно так же обстоят дела и с вопросом о необходимости защищать на государственном уровне историческую правду: 33% против 18,5% в группе участников со средним образованием.

Традиционные семейные ценности, о которых постоянно говорят и пишут официальные СМИ, больше волнуют интеллигенцию в сравнении с респондентами из другой группы: 37,7% против 22,0%.

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам:

Пандемия вируса COVID-19 негативно повлияла на социальное самочувствие граждан Российской Федерации. Люди вынуждены искать способы «принять новую реальность» и научиться жить в условиях неопределенности и беспокойства за здоровье своё и своих близких. Однако различные социальные группы приспосабливаются к изменившимся обстоятельствам неоднозначно. Можно выдвинуть гипотезу о том, что условные представители интеллигенции демонстрируют большую когнитивную гибкость и адаптивность к условиям ковидной реальности, в сравнении с членами других групп, прежде всего, тех, что ощущают большую социальную уязвимость и несут серьезные экономические потери. В значительной степени эти факторы характеризуют людей с невысоким уровнем образования. У данной категории граждан ниже самооценка; они не уверены в своем будущем и демонстрируют низкую способность к внутригрупповой сплоченности. Среди них выше уровень недоверия и критичности к действиям государственной власти.

Представители групп с более высоким уровнем образования справляются с психологическим стрессом с помощью относительно более высокой групповой сплоченности, и их

«картина будущего» менее негативна, чем в других сообществах.

Подтверждается гипотеза о взаимообусловленности групповой сплоченности перед лицом внешних угроз и коллективному «сдвигу» в сторону консервативных ценностных и политических установок, в качестве психологически стабилизирующего психику механизма социально-психологической защиты от стресса. Склонность к авторитарному выбору, можно рассматривать, как компенсаторную функцию в ситуации, когда информационная неопределенность провоцирует усиление чувства беспомощности и личной неспособности управлять собственными жизненными стратегиями.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что «консервативный поворот» в коллективном сознании интеллигенции в контексте рестриктивных мер, которые принимают власти в борьбе с эпидемией, влечёт за собой негативные социальные последствия: ослабление доверия социальным и политическим институтам, снижение уровня и интенсивности межгруппового взаимодействия и «замораживание» коммуникации в рамках своей группы.

Стресс и тревога за судьбу родных и близких будет сопровождаться и в дальнейшем усилением авторитарных установок, поляризацией мнений и упрощением «картины мира», в которой важное место занимает поиск виноватых в ухудшении качества жизни членов своего референтного сообщества.

Список литературы

- Азбука карантина: смотрите, чем пополнился наш словарь из-за коронавируса. Информационный портал Новости NN.RU. 2020. URL: <https://www.nn.ru/text/world/2020/05/22/69272044/> (дата обращения: 05.07.2021)
- Великая Н.М., Белова Н.И. Социально-экономические риски периода пандемии и практики их преодоления: политика государств и стратегии граждан // *Logos et Praxis*. 2021. Т. 20. № 1.
- Герасимова Ю.Р., Курышова И.В. Дистанционное обучение — ресурс перманентного высшего образования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 24 апр. 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. О.Б. Истомина]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020.

- Гуриева З.С.* Психологические и социальные проблемы и последствия эпидемии COVID-19 // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020.
- Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Гребняк О.В., Новоженина О.П.* Российское общество и государство в условиях пандемии // Россия: Центр и регионы. М.: ФНИСЦ РАН. 2021. С. 7–46.
- Менделеева Д.* Непроходящее чувство усталости. Ковид оставляет следы в психике: что с этим делать? // Милосердие.ru. 2020. October 10. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/neprohodyashchee-chuvstvo-ustalosti-kovid-ostavlyayet-sledy-v-psihike-chto-s-etim-delat/> (дата обращения: 12.07.2021)
- Нестик Т.А.* Влияние COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2(18).
- Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д., Рукавишников Г.В., Макаревич О.В., Незнанов Н.Г., Лутова Н.Б., Мазо Г.Э.* Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19 // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2020. № 2.
- Хохлов А.А.* Конспирологические теории как феномен медиавоздействия на общественное сознание // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2.
- Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года: [монография] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов. ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020.
- Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J.* The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence // The Lancet. 2020. № 395.
- Savage M.* Coronavirus: The possible long-term mental health impacts // BBC. 2020. October 20. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20201021-coronavirus-the-possible-long-term-mental-health-impacts> (дата обращения: 12.07.2021)

Е.И. Ирсетская

кандидат социологических наук, специалист департамента
специальных программ и мероприятий ВЦИОМ;
доцент Российского государственного гуманитарного университета

О.В. Китайцева

кандидат социологических наук, доцент Российского
государственного гуманитарного университета
(г. Москва)

РОЛЬ ЛИДЕРОВ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ПО ПРОБЛЕМАМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Домашнее насилие сегодня рассматривается международным сообществом как одно из самых распространенных и грубых нарушений прав и свобод человека. Распространенность, латентность и застарелая укорененность проблемы домашнего насилия кроется не только в несовершенстве законодательства, которое должно регулировать эти отношения, но и в бытующих массовых представлениях о нормах взаимоотношений людей в семье. Проблема домашнего насилия многие годы не попадала в зону широкого общественного интереса и не стояла в информационной повестке актуальных проблем социальной жизни. Вместе с тем, если оценить масштабы распространенности этой проблемы, то по данным Левада-Центра около 24% респондентов «знают о применении физической силы (побои, удары) в семьях среди своего окружения, включая свою собственную». По результатам исследования «каждый четырнадцатый житель России (7%) был свидетелем домашнего рукоприкладства в родительской семье, а каждый двадцатый (5%) практикует или является объектом насилия в своей собственной» [Домашнее насилие..., 2019].

Домашнее насилие является широко распространенным явлением, причем, важно отметить, что существует достаточное количество стереотипов, из-за которых в обществе этот феномен зачастую воспринимается как норма. Развенчать эти стереотипы крайне сложно и бороться с ними возможно только путём проведения серьезной просветительской работы, направленной на изменение в общественном сознании отношения к проблеме домашнего насилия. Последние годы ведущими драйверами решения проблемы домашнего насилия становятся авторитетные лидеры мнений,

возглавляющие некоммерческие организации. Известные люди, особенно те, что имеют поддержку некоммерческих организаций, способны в большей мере влиять на общественное мнение, к ним прислушиваются. В этом смысле лидеры некоммерческого сектора выполняют функцию просвещения, генерируют новое прочтение духовных основ построения семейных отношений и формируют общественные идеалы. При этом сами лидеры некоммерческих организаций являются носителями и проводниками общественных идеалов выстраивания норм семейных отношений и формируют ценностные основания их функционирования. Это позволяет отнести их к прогрессивной социальной группе современного российского общества, которая выполняет совокупность ценностных функций по отношению к обществу как целому. Другими словами деятельность лидеров некоммерческих организаций близка профессиональной деятельности особого рода, которая опирается на ценностный аспект функционирования общества, что всегда в России связывалось с понятием интеллигенции.

Сегодня в связи с произошедшими изменениями всех сфер общественной жизни интеллигенция потеряла ранее закрепленное за ней место в социальной структуре, вместе с тем статусные позиции проводника общественных идеалов, формирующего ценности современного российского общества все еще сохраняются за этой социальной группой. Скорее можно говорить о том, что в России существуют отдельно взятые «интеллигентные люди», которые являются проводниками идей справедливости, порядочности, высокой морали, образованности, но эти их личностные характеристики, не связаны с профессиональной или социальной принадлежностью к особому социальному слою общества. Заметим, что, размышляя над проблемой существования интеллигенции как социальной страты, многие исследователи отмечают, что сегодня она перестала существовать, как определенный отдельный социальный слой, а ее представители рассеяны в различных социальных слоях [Рывкина, 2006]. Эти люди объединены вовсе не по признаку профессиональной или какой-либо иной принадлежности, ни материальным статусом или стилем жизни, они объединены наличием чувства собственного достоинства, активной гражданской позицией, готовностью брать ответствен-

ность на себя и самое главное пониманием того, что личное благо напрямую зависит от блага общественного. Таким образом, видных представителей некоммерческого сектора можно назвать *интеллектуальным потенциалом для формирования и развития* социальных структур, способных выявлять, фиксировать и защищать многообразные интересы реально существующих социальных групп и привлекать внимание общества к социальным проблемам.

Некоммерческие организации (НКО) являются важной составляющей современного гражданского общества, они органично встроились в социальную, политическую и экономическую сферы общественной жизни и их лидеры выполняют многие функции, прежде реализуемые слоем интеллигенции. Надо сказать, что российские и зарубежные исследователи для выявления специфических функций НКО и роли их лидеров в реализации этих функций, используют различные теоретические подходы: социологический; психологический (опирающийся на работы Роуз Аккерман); экономический подход, в основе которого лежат теории Вайсброда и Г. Хансманна, а также политологический подход, отсылающий к трудам И.М. и Б.С. Моделя. Такое многостороннее рассмотрение позволяет выявить не только особенности функционирования НКО, но и социально-политическую значимость этих организаций и общественную деятельность их лидеров. Среди российских ученых, разрабатывавших теоретические основания изучения НКО необходимо упомянуть подход Е.А. Здравомысловой, которая, основываясь на теории общественных движений, выделила традиционный подход, парадигму коллективного действия и парадигму Новых общественных движений [Здравомыслова, 1998]. Все эти подходы объединяет то, что общественные движения образуются путем объединения интересов ранее обособленных субъектов.

Однако именно социологический подход позволяет выявить и проанализировать человеческие интересы и мотивы индивидов, формирующих некоммерческую организацию. Предприниматели при создании НКО чаще, чем при создании коммерческой организации, руководствуются гуманистическими целями и альтруистическими мотивами. При анализе и описании альтруистического поведения можно опираться на теорию социального обмена, теорию социаль-

ных норм, а также эволюционную теорию. С точки зрения теории социального обмена, человек эгоистичен по своей природе, а потому альтруизм может быть объяснен получением выгоды из внешней среды в виде награды за проявленную заботу или в качестве духовного бонуса, уважения к себе. Если обратиться к теории социальных норм, то объяснить альтруизм можно двумя способами через норму взаимности и норму социальной ответственности. Согласно первой норме, люди оказывают помощь тем, от кого сами ее получают, либо рассчитывают получить. Норма социальной ответственности диктует помогать другим, поскольку это является общепринятым в социуме, причем в рамках этой нормы тот, кто оказывает помощь, не должен рассчитывать на дальнейшую компенсацию собственных издержек. Вышеперечисленные нормы позволяют описать мотивацию предпринимателей, работающих в некоммерческом секторе. В современном прочтении некоммерческий сектор скорее рассматривается не как формально-юридическое понятие, а больше как общественно политическое. Сюда включены те виды активности граждан, которые через участие в соответствующих организационно правовых формах, создают институциональную среду для функционирования гражданского общества. В этом заключается смысловая и ценностная суть деятельности представителей интеллигенции, которые обрабатывают общественный запрос на созидательное гражданское поведения и образ жизни, соответствующие пониманию роли и места интеллигенции в современном российском обществе [Китайцева, 2016].

Некоммерческие организации под руководством своих лидеров защищают важные для общества ценности, занимаются решением социально значимых проблем, которые зачастую оказываются вне фокуса внимания государственных институтов. Лидеры некоммерческого сектора в этом смысле выступают экспертами, оказывая влияние на принимаемые властью решения по преодолению актуальных общественных проблем, одной из которых является рост случаев домашнего насилия в семье.

Надо сказать, что в России некоммерческие организации, в том числе кризисные центры для людей, подвергшихся насилию в семье, появились практически тридцать лет назад. И если первоначально основной стратегией в их

работе были организация психологической помощи по телефону доверия, тренинги для консультантов, работающих на линии телефона, а также организация группы поддержки для женщин, переживших сексуальное насилие, то ко второй половине 90-х они стали оказывать юридическую поддержку женщинам, в том числе на судебных процессах. По такой схеме начинали работать большинство, теперь уже хорошо известных некоммерческих организаций: Независимый благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»; Московский кризисный центр для женщин «АННА» и многие др. Последняя, в 1995 году представила на Четвертой Всемирной конференции в Пекине результаты исследования по положению женщин в России. Эта конференция вошла в историю в связи с учреждением на ней Европейской сети — WAVE (Женщины против насилия в Европе), а Центр «АННА» и сегодня представляет нашу страну в этой международной организации.

Соответственно у российских организаций имеется определённый опыт по оказанию помощи жертвам домашнего насилия, а у их лидеров, — возможность внести свой вклад в изменение бытующих стереотипов и общественного мнения по вопросам насилия в семье. По мнению одного из экспертов медиаклуба «АСИ-Благосфера» Наталии Мандровой «...НКО должны стать драйверами изменения общественного мнения», эксперт отмечает, что «...сегодня задача НКО состоит в том, чтобы важный для людей вопрос попал в повестку дня, нашёл отклик в обществе». Эксперт подчеркивает, что необходимо выделять узкую группу лидеров мнений, которые будут фильтровать информацию по определенной проблеме и передавать ее более широким группам людей. Влияние на общественное мнение можно достичь, распространяя информацию целевым образом, через лидеров мнений или опираясь на преобладающий в обществе взгляд на обсуждаемую проблему, когда неопределившиеся начинают склоняться к преобладающей точке зрения, если ее придерживается численное большинство. И самое главное, по мнению эксперта, необходимо транслировать правильную, позитивную модель поведения [Мандрова, 2018]. Важным механизмом позволяющим решить те или иные общественные проблемы является формирование общественного мнения, как раз это и используют в своей работе

НКО. Необходимо отметить, что некоммерческие организации активно используют данные социологических исследований, демонстрирующих общественное мнение, которые позволяют узнать, кого затронул поднимаемый исследователями вопрос и какие мнения при этом сформировались у разных социальных групп.

Отметим, что домашнему насилию подвергаются разные категории граждан, чаще всего это наиболее незащитные группы: женщины, дети, пожилые и инвалиды. Жестокость в семье порождает ответную жестокость. Дети усваивают порочную модель взаимодействия в семье и затем воспроизводят ее в своей жизни, перенося усвоенную агрессию на пожилых членов семьи. Но, все же, наиболее широко распространенная форма домашнего насилия, которую отмечает международное сообщество и российские правозащитные организации — это насилие в отношении женщин. Результаты всероссийских исследований показывают, что в 2018 г. каждый второй россиянин считал, что любая женщин может стать жертвой насилия в малолюдных и тихих местах, а 38% респондентов видят для женщин угрозу стать жертвой домашнего насилия и эта доля среди опрошенных женщин еще выше — 49% [Худой мир..., 2019].

В публичном дискурсе тема домашнего насилия активно зазвучала во время акции «я не боюсь сказать», которая стартовала в поддержку американского #metoo. Важность и серьезность этой проблемы отметило подавляющее большинство опрошенных. На этом фоне деятельность неравнодушных граждан с активной жизненной позицией становится весьма эффективной. Возникающие некоммерческие проекты придают огласке не только факты попрания прав женщин в публичном пространстве, где часто слышны грубые шутки и принижающие комментарии в отношении женщин, но и другие проблемы, связанные с дискриминацией женщин. Результаты всероссийских опросов показывают, что женщины в нашей стране чаще всего сталкиваются с физическим насилием (не сексуального характера), об этом заявляют 38% опрошенных женщин, однако не редки нежелательные попытки склонить женщин к сексуальным отношениям или случаи насилия сексуального характера, с этим столкнулись 25% опрошенных женщин [Худой мир..., 2019].

Тема домашнего насилия широко раскрыта во множестве научных статей, в СМИ и в художественной литературе, однако активно освещать её стали в связи с тем, что общественные организации заняли активную позицию по привлечению внимания к громким резонансным делам, а население, — открыто говорить о непринятии домашнего насилия в отношении любого члена семьи. Речь идёт об использовании всего информационного пространства (телевидение, радио, печатные и электронные СМИ, социальные сети и т.д.). Согласно рейтингу субъектов РФ — «РЕГИОН-НКО» (рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора) в основе которого лежит уровень представленности НКО в информационном пространстве и медиа активности (в специализированной новостной ленте Агентства социальной информации, так и в иных региональных и федеральных СМИ), в 2020 г. лидером по удельному числу публикаций стала Москва: показатель медиаактивности некоммерческих организаций 199 публикаций на 100 НКО. Второе и третье место занимают Мурманская и Тюменская области — 39 и 36 публикаций на каждые 100 НКО соответственно. Однако среднее значение по Российской Федерации низкое — всего 11 публикаций на 100 НКО [Региональный..., 2020].

Благодаря публикационной активности лидеры правозащитных женских организаций вовлекают средства массовой информации в публичные обсуждения фактов домашнего насилия в российском обществе. Кроме того медиаактивность правозащитных женских организаций позволяет через публичный дискурс донести информацию до органов государственной власти, показать остроту и распространённость этой проблемы. Открытый диалог в СМИ помогает не только привлечь внимание общества к необходимости обеспечения прав на защиту от домашнего насилия, но также поднимает проблему равноправия женщин, которая имеет несколько измерений и важнейшие из них — это реализация репродуктивных и социальных прав в самом широком контексте [Великая, Князькова, 2021]. Такая постановка вопроса, в конечном итоге, выводит проблему защиты от насилия не только в плоскость обеспечения личного благополучия человека, но и помогает решить многие обществен-

ные задачи — от преодоления демографического кризиса до демократизации и модернизации страны.

Россия является участником Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, согласно которой она должна принимать соответствующие меры включая законодательные для ликвидации дискриминации в отношении женщин. Сюда входит изменение или отмены действующих законов, а также отмена практик и некоторых обычаев, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Для нашей страны чрезвычайно остро стоит вопрос семейно-бытового насилия ввиду несовершенства законодательной базы. Закон о домашнем насилии в том или ином виде принят в большей части стран мира, и даже в постсоветских странах, например в Белоруссии, а в России еще пока идет активная работа над этим документом, и этот процесс вызывает широкий общественный резонанс и критику со стороны экспертов.

Напомним, что в феврале 2017 года был принят закон о декриминализации побоев в семье, который перевел побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения в тех случаях, когда такой проступок совершен впервые. Уже в начале 2018 года правозащитные организации заявили о негативных последствиях декриминализации побоев в РФ. Так, по данным Human Rights Watch [В Human..., 2018] последствия декриминализации насилия в семье были исключительно негативные. Декриминализация привела к тому, что агрессор почувствовал, — уголовной ответственности можно не бояться, «практически исчезла превентивная функция уголовного наказания, которая очень важна именно в делах по домашнему насилию». Кроме того, такие положение пострадавших стало ещё более уязвимым, по сути их лишили гарантии защиты.

При этом в российском обществе назрела ситуация, когда большая часть населения, считает необходимым принятие закона о профилактике насилия в семье. Так, согласно опросу ВЦИОМа, проведенному в 2019 году, 70% россиян поддерживают принятие закона, защищающего жертв семейно-бытового насилия, и лишь 7% респондентов считают, что такой закон не нужен, при этом женщины чаще отвечали положительно, нежели мужчины (80% женщин

vs. 57% мужчин). Кроме того, половина россиян согласилась с мнением, что даже единичный случай физического насилия в семье со стороны супруга должен иметь последствия в виде наказания агрессора [Худой мир..., 2019].

В силу того, что жертвы домашнего насилия плохо защищены законодательно, для них обращение в кризисные центры, которые обычно организуют НКО, иногда единственная возможность выйти из цикла насилия. В них жертвы домашнего насилия могут получить бесплатную юридическую и психологическую помощь. Однако в своей работе НКО сталкиваются с проблемой низкого уровня осведомленности и недоверия населения к социально-ориентированным некоммерческим организациям. По данным Старшиновой А.В., Бородкиной О.И. подавляющее большинство наших граждан склонны полагать, что в негосударственных учреждениях им будут предоставлены только платные услуги, а обслуживание будет производиться недобросовестными работниками [Старшинова, Бородкина, 2020]. Это свидетельствует о том, что пока уровень информированности населения о деятельности НКО недостаточен, поэтому нужно его повышать, разъяснять миссии организаций, и специфику предоставляемых услуг. Крайне важно поскорее сформировать новую идентичность некоммерческого сектора и задать обновленную систему координат оценки его вклада в развитие общества.

К сожалению, граждане нашей страны достаточно часто находятся в плену стереотипов, что связано с современным консервативным поворотом в осознании отношений внутри семьи. Отношение россиян к домашнему насилию выразилось в ответах на тему поговорок и пословиц. С поговоркой «бьет — значит любит» согласились 95% респондентов, по поводу согласия с поговоркой «милые бранятся — только тешатся» мнения разделились (46% согласились vs 49% не согласны). Вместе с тем по вопросам, связанным с воспитанием детей и поддержанием доброжелательных отношений в семье россияне не столь категоричны. С пословицей «худой мир лучше доброй ссоры» согласились 61% россиян, почти такое же количество респондентов согласились с пословицей «детей наказывай стыдом, а не кнутом» (66%) [Худой мир..., 2019]. В традиционных российских поговорках и пословицах часто насилие над женщиной возводится в нор-

му, что оправдывается превратно понимаемой ориентацией на традиционные ценности. Как следствие, наметившийся в последние десятилетия в России консервативный поворот в политической практике сопровождается отклонением закона о домашнем насилии [Великая, Овчарова, 2020]. В нашей стране еще сильны предрассудки, которые заставляют жертв насилия сохранять молчание, руководствуясь догмой «не выносить сор из избы». Это проявляется во многих консервативных культурах, где открытое признание наличия насилия в семье осуждается со стороны общества. Результат всем хорошо известен — в целях самообороны жертва сама вынуждена прибегать к насилию. По данным судебного департамента Верховного суда России, только за два года (2017—2018 гг.) за умышленное убийство были осуждены 2226 россиянок, а за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть — 950 женщин, при этом большинство из них были жертвами домашнего насилия (79% и 52% соответственно) [Я тебя сейчас..., 2019].

В такой ситуации роль некоммерческих организаций, в том, чтобы активно наращивать свое присутствие в тех сферах, где государственная система малоэффективна, тем самым помогать регулировать и удовлетворять общественные запросы. Это отмечает и глава проекта “Насилию.нет” Анна Ривина: *«В Швеции на 10-миллионную страну 200 кризисных центров. В Москве, где живут более 15 миллионов человек, один кризисный центр, который заполнен наполовину. О нем не знают те, кому он нужен, и туда сложно попасть в силу бюрократической процедуры»* [Вскрылся нарыв, 2019]. И все же, лидеры некоммерческих организаций отмечают некоторые изменения. Так глава «ИНГО. Кризисный центр для женщин» Елена Болюбах подчеркивает, что по результатам деятельности ее организации во время пандемии весной и летом 2020 года, когда в Петербурге были закрыты на карантин все социальные квартиры, жертвы насилия в семье продолжали обращаться в НКО. В том числе и в ее организацию, что говорит об эффективности работы центра в области просвещения в теме домашнего насилия. Женщины стали чаще распознавать маркеры насилия, и, соответственно, чаще обращаться за помощью. В тоже время, кроме деятельности НКО, важно серьезно, всесторонне и комплексно заниматься семейной

политикой, включающей, в том числе, и регулирование вопросов домашнего насилия, о чем неоднократно говорили социологи, занимающиеся изучением проблем государственной семейной политики в современной России [Козлова и др., 2020]

На сегодняшний день, проблема насилия в семье остро стоит на повестке дня в связи с тем, что не только правозащитные организации, но и обычные граждане выказывают озабоченность ростом регистрируемых случаев фактов домашнего насилия. Благодаря серьезной просветительской и профилактической работе НКО и лидеров этих организаций в медийном пространстве эта тема стала все чаще подниматься. Внимание к проблеме домашнего насилия со стороны лидеров некоммерческих организаций и вынесение её в публичный дискурс способствует тому, чтобы властные структуры, силовые государственные ведомства предпринимали активные действия для изменения ситуации и введения законодательных механизмов, предотвращающих дальнейшее распространение практик домашнего насилия.

Список литературы

- Великая Н.М., Князькова Е.А.* Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // *Женщина в российском обществе*. 2021. Т. 0. № 5.
- Великая Н.М. Овчарова О.Г.* Консервативный поворот российского общества: гендерный акцент // *Гендерные ресурсы и формирование нового гендерного порядка* / Под ред. Г.Г. Силласте. М.: НИИ ЮФО, 2020.
- «Вскрылся нарыв»: почему в 2019 году в России активизировалась дискуссия о домашнем насилии? RFI (РФИ) — французская новостная радиостанция. 2019. URL: <https://www.rfi.fr/ru/россия/20191226-вскрылся-нарыв-почему-в-2019-году-в-россии-активизировалась-дискуссия-о-домашнем-нас> (дата обращения: 13.06.2021).
- В Human Rights Watch заявили о негативных последствиях декриминализации побоев в РФ. Сайт «Интерфакс». 2018. URL: <https://www.interfax.ru/russia/634992> (дата обращения: 20.06.2021).
- Домашнее насилие. Официальный сайт Левада-центр. 2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie/> (дата обращения: 20.06.2021).
- Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социальное конструирование гендера // *Социологический журнал*. 1998. № 3–4.

- Китайцева О.В.* Гражданский потенциал современной российской интеллигенции // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции: в 2 т. / — Улан-Удэ: 2016. Т. 2.
- Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В.* Социально-философский анализ государственной семейной политики в современной России: основные подходы // Вестник ТвГУ. Серия «Философия», 2020 № 2 (52).
- Мандрова Н.* Сила мысли: могут ли НКО формировать общественное мнение. Сайт Агентства социальной информации. 2018. URL: <http://fanp53.ru/sila-mysli-mogut-li-nko-formirovat-obshchestvennoe-mnenie.html> (дата обращения: 19.06.2021).
- Региональный рейтинг третьего сектора «РЕГИОН-НКО» рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития (некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020.
- Рывкина Р.В.* Интеллигенция в постсоветской России — исчерпание социальной роли // Социологические исследования. 2006. № 6.
- Старшинова А.В., Бородкина О.И.* Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики // Журнал исследований социальной политики (The Journal of Social Policy Studies). 2020. Том 18. № 3
- Худой мир — или добрая ссора? Официальный сайт ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraja-ssora> (дата обращения: 12.06.2021).
- «Я тебя сейчас, сука, убивать буду». Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия // Российское интернет-СМИ «Медиазона». 2019. URL: <https://zona.media/article/2019/11/25/women-105> (дата обращения: 12.06.2021).

В.Н. Ярская-Смирнова

доктор философских наук, профессор Саратовского государственного
технического университета имени Гагарина Ю.А. (г. Саратов)

Е.Р. Ярская

доктор социологических наук, профессор
НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва)

СПЛОЧЕННОСТЬ И ИНКЛЮЗИЯ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ¹

Понятие интеллигенции в постсоветскую эпоху преобразилось. Сегодняшний интеллигент не обязательно окончил вуз или занимается «умственным трудом». Из всех многочисленных определений интеллигента релевантным остается лишь этическое ядро, которое определяет поступки человека не из соображений личной выгоды, а по совести [Архангельский, 2017]. Новая интеллигентность формируется в сопротивлении тоталитарной системе — будь то бюрократия или рынок, а в современный период — еще и в противостоянии тотальности пандемии. В данной статье мы обратимся к концептуальному аппарату и материалам из открытых источников и рассмотрим, как в эпоху пандемии складываются новые основания сплоченности, мобилизуются акторы и ресурсы инклюзивного общества.

В современном обществе, особенно в мегаполисе, люди разобщены, едва успевают справляться со своими личными проблемами. Но все же у многих сформированы круги поддержки. А в ситуации слома привычных систем и разлада функционирования институтов, ответственных за включенность индивидов в полноценную жизнь общества, наиболее важными становятся доверие и поддержка, взаимоуважение и гражданское участие. Именно они служат теми нитями, которые скрепляют общество, удерживая его от распада [Ярская-Смирнова, Ярская, 2014]. И когда их не хватает, у общества или отдельных его подгрупп снижается способность сопротивляться кризисам и потрясениям.

Так, по данным британского опроса «Понимание общества» (*Understanding Society*) социологи пришли к выводу о том, что во время кризиса пандемии уровни роста

---

¹ При поддержке РНФ, грант № 18-18-00321.

и снижения сплоченности различались в разных социально-демографических группах [Borkowskaetal, 2021]. В целом, уровни социальной сплоченности всех групп снизились в июне 2020 г. по сравнению с «доковидным» временем. Снижение воспринимаемой сплоченности особенно сильно в наиболее депривированных слоях, среди этнических меньшинств и наименее квалифицированных работников.

Однако, «скрепы» общества могут и усиливаться во время серьезных бед, испытаний. По убеждению экспертов Евросоюза, пандемия ударила по европейским обществам в тот период, когда они были достаточно сплоченными [Busseetal., 2020]. К концу 2020 г. более 50% россиян считало, что кризис помог скрепить связи в обществе, усилить сплоченность и единство [Более 50% россиян... 2020].

Доверие государству, системе здравоохранения, другим институтам общества, как и способность людей доверять друг другу и объединяться, действуя совместно ради общих целей, может стать важным условием для преодоления кризиса и восстановления сил [Social Cohesion...]. Но в современных обществах — и Россия не исключение — сосуществуют разнообразные виды социальной сплоченности — на уровне общностей разного масштаба, объединенных и разделенных между собой различными ценностными системами. С одной стороны, люди начали проявлять взаимопомощь и поддержку, с другой стороны, среди населения возникли разногласия по поводу соблюдения норм профилактики коронавирусной инфекции: соблюдения дистанции и ношения масок [Десятая часть...2020], вакцинации.

В сложных обществах с органической солидарностью, где велико разнообразие индивидов, сплоченность базируется на согласии, основанном не на безраздельном авторитете коллективного сознания, как в обществах с механической солидарностью, а на функциональном разделении труда [Дюркгейм, 1991]. В сплоченных обществах альтруистические чувства превалируют над эгоизмом. И хотя в современных городах ввиду высокой плотности, большого объема и разнообразия городского населения узлы кровного родства, соседства, солидарности, общности традиций уступают место конкуренции и формальным механизмам контроля [Вирт, 2005], тем не менее механизмы формирования связей и альтруистического поведения сохранились.

Сплоченный социум характеризуется более высокой степенью политического участия и взаимодействия в сообществе [Putnam, 2000]. Инклюзия становится средством достижения большей социальной сплоченности [Охобу, 2009: 5, 7], в инклюзивной экономике индивиды стремятся инвестировать в социальный капитал, повышая тем самым уровень социальной сплоченности в обществе.

В исследовании ОЭСР [ОЕСД, 2012] социальная сплоченность раскрывалась через три ключевые ценности: социальную инклюзию, социальный капитал и социальную мобильность. Эксперты пришли к выводу, что социальная сплоченность будет усиливаться благодаря инклюзивной политике, которая дает право голоса всем акторам — от тех, кто реализует меры государственной политики, до самих благополучателей [ОЕСД, 2012: 22—24].

Интеллигенция традиционно размышляла о неравенстве, искала причины и следствия возникновения депривации или отчуждения [Урри, 2012: 75—76]. В современной социальной науке, социальной политике и практике возникло понятие универсального дизайна как эстетичности, функциональности и доступности городского пространства для всех жителей. И не только беспрепятственного перемещения инвалидов и пожилых, — горожане стали понимать, что доступная среда удобна всем. Представители научной интеллигенции представили интерсекциональный подход: недостаточно говорить только об инвалидности или только о возрасте, важно учитывать целый комплекс различных аспектов. Сегодня нужны выразители интересов уязвимых и замалчиваемых групп [Штомпка, 2005]. Поэтому возникает идея объединения ради коллективных интересов, многие люди состоят в общественных организациях или взаимодействуют с ними для решения важных вопросов, привлекая СМИ, влияют на изменение ситуации.

Для формирования доверия не всегда достаточно лишь взаимных интересов и инвестиций. В современных обществах для построения отношений и связей требуется понять друг друга. Речь идет об интересубъективном мире, содержащем то «наличное знание» [Шюц, 2004: 402], которое позволяет интерпретировать реальность, создавая ощущение общности в индивидах. Публичное пространство создается как паутина связей и смыслов между людьми в процессе

интеракции по поводу обозначения идентичности, коммуникации, инициативных начинаний по поводу общественно важных вопросов, пространство становится более открытым [Социальный урбанизм, 2020: 113].

В современном обществе формируется слой интеллигентных людей, наделенных критическим умом и пытливым взглядом, терпеливостью и наблюдательностью, сочувствием и соучастием, сарказмом и иронией. Они видят и переживают социальные, культурные, экономические и демографические изменения и их возможные последствия раньше и глубже других. Рискуют благополучием, статусом, зарплатой, спокойствием, имиджем, уютом и своей мобильностью, характеризуются про-социальным поведением. Среди таких людей — наиболее активные представители гражданского общества, активисты, лидеры общественных организаций, инициаторы коллективных действий. Результаты исследований [Скокова, 2016] показывают, что участие в «инклюзивных» протестных движениях, ориентированных на достижение блага для всего общества, связано с такими базовыми ценностями [Шварц и др., 2012], как «выход за пределы «Я»» и «открытость изменениям».

Сплоченность формируется благодаря взаимодействиям, мир превращается в ткань взаимопереплетений и связей, происходит тотальное опосредование, «медиация» [Livingstone, 2009]. При этом отношения и идентичности формируются благодаря социальным сетям и электронным медиа, инклюзивные процессы медиатизируются [Couldry, Нерр, 2017]. Под медиатизацией понимается рост влияния медиа — как традиционных, так и новых — на другие институты и феномены, взаимодействия людей, культуру [Hjarvard, 2013] и процессы сплочения.

Год назад, в самый разгар пандемии COVID-19 в социальных сетях начался флешмоб #амывсегдадома [Всоцсетях начался... 2020]. Инициативу программиста с ДЦП Ивана Бакаидова подхватили сотни людей. Идея флешмоба возникла из-за нехватки сервисов для людей с ограниченной мобильностью, которые вынуждены оставаться дома, испытывая при этом дефицит коммуникации и элементарной помощи с доставкой жизненно необходимых товаров. Иван написал в Facebook о том, что необходимо сделать — обеспечить изолированных и без того ограниченных в мобиль-

ности людей самыми востребованными сервисами вроде доставки еды или бесплатного вебкинотеатра. Он призвал людей с инвалидностью обратить на себя внимание тех, кто оказался в четырех стенах только сейчас, и поделиться лайфхаками, приобретенными в изоляции [#амывсегдадома, 2020]. Эта акция, которую И. Бакаидов придумал вместе с Политехническим музеем Москвы и Советом по доступности при музее, членом которого он является, по его словам, «поможет использовать информационный шум во благо» [Иван Бакаидов... 2020]. Многие, как и сам Иван, оказались весьма изобретательными и хорошо информированными, поэтому они открыли для остальных массу полезной информации, сведений о быстрых, доступных и вежливых поставщиках, использующих опцию «доставка до двери», снижающей риск заражения.

Участники флешмоба рассказывали о своих эмоциях, радостях и тяготах жизни на карантине. По прочтении постов под хештегом #амывсегдадома в социальных сетях Instagram, Facebook, становится заметно сближение опыта людей с инвалидностью и остальных, оставшихся дома на длительный срок по причине самоизоляции. При этом, людям без инвалидности предлагалось почувствовать на своем опыте, что значит быть иммобильным, сидеть дома в условиях недоступной среды и недостатка поддержки: «*Это ситуация почувствовать, что значит жить взаперти, когда очень надо и колется, а не получится*» (пользователь АйслуАсан 17.03.2020).

И все же, опыт людей с инвалидностью, семей с детьми-инвалидами намного более тяжелый, ведь ситуация «карантина» для них практически перманентна.

«Это про нас. Есть множество причин для этого. И коронавирус ну на самом последнем месте из них. Доступная среда. Как всё это красиво звучит и показывается по ТВ. Питер, Москва может быть, но в регионах зачастую даже в поликлиниках её нет, не говоря уже о магазинах» (пользователь konkova255, 20.03.2020, орфография и пунктуация оригинала).

«В школе #карантин, а я и так учусь дома. Смотрю в окно, во дворе много детей как на каникулах. #коронавирус им пофиг. А я не гуляю. Грязь и лед, коляска застревает [...]». Не понимаю что бы я делал без ноутбука и айтрекера

... Ведь без помощи моих близких я не могу жить (есть, пить, ходить, листать страницы книг и т. д.) и общаться с другими (я почти не разговариваю). #eyetracker (приставка для управления взглядом) это мои руки и голос, моя связь с вами. Я ещё счастливый 😊, ведь у многих #какая нет компьютера» (пользователь smy.kirill, 20.03.2021, орфография и пунктуация оригинала).

Помимо каталогизации проблем и трудностей переживания карантина во многих постах подчеркивались позитивные стороны, например, возможность побыть с семьей, заняться рукоделием, самообразованием. Стала явной экспертиза людей с инвалидностью в области удаленной работы: *Работаю в обычном режиме — удаленно, без всякого там сохранения минимальной зарплаты. Не скучаю ни капельки»* (пользователь АйслуАсан 17.03.2020). В последней цитате прочитывается смысл деинвалидации (человек самостоятельно зарабатывает на жизнь без обращения за пособием).

Для многих карантин стал вызовом, травмой, и обмен в рамках флешмоба стал возможностью экспрессивных высказываний, раскрытия своих эмоций. Во весь рост встал вопрос баланса жизни и работы [Clark, 2000], ведь при переходе на удаленный режим занятости для тех счастливых, продолжавших работать, наряду с ощущением удовлетворенности от того, что работа все еще у них есть, жизненная ситуация усложнилась ввиду исчезновения барьеров между работой и семейной жизнью. Опросы показывали особенные сложности, испытываемые работающими матерями и представителями так называемого сэндвич-поколения [Work-life... 2021]. Эта проблема была актуальна для многих стран мира и не решена и сегодня, год спустя после начала пандемии, ведь на удаленке все еще остаются многие работники компаний. Как указывают исследователи McKinsey, «особенно это касается развивающихся стран и сотрудников, объединенных английским словом diversity» [Педченко, Дранишникова, 2021], что подразумевает разнообразие рабочей силы и отсутствие дискриминации при приеме на работу по признакам пола, расы, сексуальной ориентации, наличия маленьких детей, инвалидности и так далее. Тем более яркими и показательными были высказывания тех людей с инвалидностью, которые знали, как *«как быть эффективным удаленным сотрудником и настоящей*

домохозяйкой. Как жить в четырех стенах и быть счастливым» (пользователь АйслуАсан 17.04.2020).

Время пандемии — это время трагедий и ошибок, но и время новых инициатив и открытий, сдвигов в общественном понимании острых вопросов, которые раньше не замечались. По выводам исследования благотворительного фонда САФ, проведенного в мае-июне 2020 г., некоммерческие организации (НКО) испытали тяжелый кризис пандемии, снизив объемы работы, но при этом они сплотились, запустили новые программы и проекты, наладив гуманитарную помощь, сетевую поддержку и обучение новым приемам работы в условиях изоляции [Филантроп, 2020]. Когда не хватало поддержки государственных и родственных структур, именно некоммерческие и благотворительные организации стали более заметны: они протянули руку помощи многим из тех категорий граждан, которые оказались в социальном вакууме, — пожилым, онкобольным, детям и взрослым в интернатах и хосписах, проявив себя реально работающими структурами социальной поддержки [Ярская-Смирнова, Бодрова, 2021]. Среди прочих острых проблем ситуация пандемии обнажила проблему депривации, заброшенности детей и взрослых, проживающих в домах-интернатах, при этом очень ярко проявилась роль некоммерческих организаций не только как новых акторов в системе социальных услуг, но и как промоутеров ценностей человеческого достоинства, солидарности и инклюзии.

Благотворительные организации весной-летом 2020 г. сумели сделать то, что ранее казалось невозможным, и поэтому Учредитель благотворительного фонда помощи хосписам «Вера», директор Московского многопрофильного центра паллиативной помощи Нюта Федермессер видит положительные стороны пандемии [Нюта Федермессер... 2020]. Удалось наладить благотворительные закупки оборудования и расходных материалов, столь востребованных в больницах, обычные люди помогали финансово и вкладывались собственным трудом, а некоммерческие организации стали спланиваться, забыв о былой конкуренции за ресурсы. Яркое достижение периода больших утрат и переживаний — это проект «Эвакуация».

Несмотря на то, что дома-интернаты для престарелых, психоневрологические интернаты для детей и взрослых

закрывали на обсервацию, вирус распространялся и там. Смертность в учреждениях быстро росла. Кроме того, и без того изолированные от общества жители таких интернатов оказались в социальном вакууме — ведь к ним не допускали родственников и волонтеров. Тогда-то лидеры общественных организаций и благотворительных фондов объединились и реализовали проект «Эвакуация». Чуть меньше ста человек — в основном в Москве и Санкт-Петербурге и немного в других регионах страны — были вывезены из социальных учреждений и устроены в семьи и на сопровождаемое проживание. Главным результатом стало достижение уникальной договоренности четырех министерств (Минтруда, Минпросвещения, Минздрава и Роспотребнадзора) о том, что директор интерната, продолжая нести ответственность за подопечного, может передать его «людям, с которыми сложились доверительные, теплые, устойчивые отношения».

Это могут быть сотрудники этих ПНИ или детдомов, люди из НКО, волонтеры, дальние родственники. Тем самым был сделан огромный шаг в направлении концепции «распределенной опеки», о которой так давно говорят общественники. Среди организаций, сыгравших наибольшую роль в «эвакуации» жителей интернатов, были «Дом с Маяком» и «Жизненный путь» в Москве, «Перспективы», «Антон тут рядом» и Городская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов в Санкт-Петербурге. В Нижегородской области опекунами детям-инвалидам стали сотрудники интерната. Аргументы в пользу такого проекта — не только морально-этического плана, но и экономические, ведь содержание в учреждении обходится государству намного дороже, чем поддержка опекунской семьи. Но государство продолжает вкладываться в строительство новых интернатов.

При этом общество неоднозначно отреагировало на проект «Эвакуация». Так, на Лиду Мониаву — директора по развитию фонда «Дом с маяком», ставшую опекуном 12-летнего мальчика Коли из интерната, обрушилась волна ненависти и обвинений в социальных сетях, были поданы жалобы в органы опеки. Даже некоторые родители детей-инвалидов были против инклюзии Коли в школу. Но, как говорит сама Лида Мониава, «пока инвалиды не начнут

выходить на улицу, в общество, требовать своих прав, никто им ничего не предложит. Вряд ли кто-то будет адаптировать школу под ребенка-инвалида, если ни один ребенок на инвалидной коляске туда не придет. Вряд ли кто-то отправит педагога учиться работать с невербальными детьми, пока такие дети не обратились за образовательными услугами» [Одних детей... 2020]. Лиду упрекают в чрезмерной публичности, в том, что она приводит ребенка с тяжелой формой инвалидности в общественные места, школу, бассейн, что вызывает протест у тех, кто считает, что таким детям не место под солнцем, что «у нас и так своего негатива хватает» и что «добрые дела нужно делать тихо», не выставляя себя напоказ. Лиду сравнивают с Джордано Бруно, обогнавшем свое время [Надо ли помогать... 2020]. Увлекая людей за собой, влияя на общественное сознание, она, как и другие яркие лидеры гражданского общества, запускает очень важные социальные изменения в обществе, которое еще не понимает, что такое инклюзия, хотя уже знает это слово.

Разработка и применение методологии исследования социальной инклюзии и сплоченности в период пандемии сегодня представляет собой важную задачу не только для ученых и политиков, но и активной части гражданского общества. Лидеры НКО, благотворительных фондов всеерьез задумываются об определениях социальных проблем, подходах к оценке социальных проектов, предпринимая усилия в направлении исследований социального исключения и рефлексирова подходы к определению и практике инклюзии [Онлайн-дискуссия... 2021].

С одной стороны, пандемия covid-19 истощает социальные ресурсы уязвимых групп и сообществ, обостряет социальное неравенство. С другой стороны, испытания могут сплачивать людей. Так бывало и в моменты мобилизации волонтеров на помощь пострадавшим от стихийных бедствий, и это же наблюдалось в период пандемии covid-19, в корне изменившей жизнь в каждой семье в каждой стране мира. Пандемия заострила вопросы доступности и инклюзии институциональной среды, при этом заметно возросла роль негосударственных акторов благополучия населения. В полный рост проявили себя символические барьеры интеграции, инклюзия обрела реальные смыслы, причем выяснилось, что их разделяют далеко не все. При-

дание сил голосам тех, кто ранее не имел возможности высказываться, становится важной задачей журналистов, интеллектуалов, гражданских активистов. И хотя это началось задолго до пандемии, условия изоляции обострили потребности самых незащищенных и нуждающихся, ускорили цифровизацию и медиатизацию социальных взаимодействий, подчеркнув роль интеллигенции в формировании социальной сплочённости.

Список литературы

- Архангельский А.* Интеллигенция — это cool. Андрей Архангельский о новой эпохе героических одиночек, у которых есть уже имя // Colta.ru, 8.02.2017. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/13865-intelligentsiya-eto-cool> (дата обращения: 01.05.2021). #амывсегдадома: люди с инвалидностью рассказывают, как все время живут в состоянии «карантина». URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/03/18/fleshmob-invalidy-karantin/> (дата обращения: 01.05.2021).
- Более 50% россиян считают, что коронавирус помог усилить единство и сплоченность, ТАСС.ру, 29.12.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10376451> (дата обращения: 01.05.2021).
- В соцсетях начался флешмоб о жизни людей с инвалидностью, которые вынуждены сидеть дома из-за недоступной среды, <https://takiedela.ru/news/2020/03/18/a-my-vsegda-doma/>
- Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни // Луис Вирт. Избранные работы по социологии / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: ИНИОН, 2005: 93–118.
- Десятая часть россиян не поддержала ношение масок в общественных местах. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fbcd9cb9a7947070b714fb5> (дата обращения: 01.05.2021).
- Десятая часть россиян не поддержала ношение масок в общественных местах // RBC. 24.11.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fbcd9cb9a7947070b714fb5> (дата обращения: 01.05.2021).
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991
- Иван Бакаидов: #амывсегдадома, TheNewTimes, 18.03.2020, URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/192044/> (дата обращения: 01.05.2021).
- Надо ли помогать «тихо»? Нюта Федермессер — о том, за что хейтят Лиду Мониава // ТАСС.ру, 10.12.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/10214429> (дата обращения: 01.05.2021).
- Нюта Федермессер: ковид показал, что НКО — не назойливая муха, а пчелка, делающая мед // ТАСС.ру. 15.07.2020. URL: <https://tass.ru/interviews/8962793> (дата обращения: 01.05.2021).

- «Одних детей мы готовы видеть, а других — прогнать»: почему инклюзия — это не про пандусы // ТАСС.ру. 10.09.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9403619> (дата обращения: 01.05.2021).
- Онлайн-дискуссия «От инклюзии к доступности, равенству и вовлечению» // Форум доноров. 02.04.2021. URL: <https://www.donorsforum.ru/reports/onlajn-diskussiya-ot-inklyuzii-k-dostupnosti-ravenstvu-i-vovlecheniyu/> (дата обращения: 01.05.2021).
- Педченко А., Дранишникова М.* Время для жизни, гибридный формат работы и запрос на обучение — новая парадигма на рынке труда // Ведомости 29.04.2021 URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/28/868070-novaya-paradigma> (дата обращения: 01.05.2021).
- Скокова Ю. А.* Движение наблюдателей на выборах в России: роль НКО как «школы демократии» // Социологический журнал. 2016. № 2. С. 55–72
- Социальная сплоченность как категория темпорализма в контексте современности / под ред. В. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2017.
- Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов): Кол. монография / Ред. В. Ярская-Смирнова. М.: «Вариант», 2020.
- Урри Дж.* Мобильности / Пер. с англ. А.В. Лазарева. М.: Праксис, 2012.
- Филантроп (2020)* Проверили себя на стрессоустойчивость: как НКО пережили кризис, URL: <https://philanthropy.ru/analysis/2020/06/25/90391/> (дата обращения: 01.05.2021).
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, № 1: 43–70.
- Штолпка П.* Социология. Анализ современного общества / Перевод с польского С.М. Червонной. М.: Логос, 2005.
- Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004
- Ярская-Смирнова Е.Р., Бодрова О.А.* Модели легитимации некоммерческих организаций как поставщиков социальных услуг // Журнал социологии и социальной антропологии, 2021, 24(1): 45–78. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.1.3>
- Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская В.Н.* Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. №4.
- Borkowska M., Laurence J.* Coming together or coming apart? Changes in social cohesion during the COVID-19 pandemic in England // European Societies. 2021. 23(sup1).
- Busse C., Loss R., Puglierin J., Zerka P.* The crisis that made the European Union: European cohesion in the age of covid. PolicyBrief, 15.12.2020. URL: <https://ecfr.eu/publication/the-crisis-that-made>

- the-european-union-european-cohesion-in-the-age-of-covid/ (дата обращения: 01.05.2021).
- Clark S.* Work/family border theory // A new theory of work/family balance. 2000. Vol.53. P. 747–770.
- Couldry N., Hepp A.* The Mediated Construction of Reality Cambridge, UK: Polity Press, 2017
- Hjarvard S.* The Mediatization of Culture and Society. Routledge, 2013
- Livingstone S.* On the mediation of everything: ICA presidential address 2008. Journal of communication, 2009. 59 (1): 1–18.
- OECD Perspectives on Global Development 2012. Social Cohesion in a Shifting World. OECD Publishing, 2011. URL: <http://www.oecd.org/site/devpugd2012/49067839.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).
- Охобу R.* Understanding social inclusion, social cohesion and social capital. Economic Research Paper: 2009–09. URL: http://lcerpa.org/public/papers/LCERPA_2009–09.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
- Putnam R.* Bowling Alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon and Schuster, 2000.
- Social Cohesion. URL: <https://data.undp.org/COVID-19/social-cohesion/> (дата обращения: 01.05.2021).
- Work-life balance in a pandemic: a public health issue we cannot ignore // The Conversation, 26.02.2021, <https://theconversation.com/work-life-balance-in-a-pandemic-a-public-health-issue-we-cannot-ignore-155492> (дата обращения: 01.05.2021).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ¹

В исторической ретроспективе множество пандемий и эпидемий, происходящих с человечеством, оказывали серьезное влияние на развитие общества, в том числе на социальные процессы в сфере культуры. Они выступают своего рода катализатором для социальных, часто революционных изменений общественной жизни, вызывают ускорение негативных и позитивных социальных процессов, последствия которых реализуются в краткосрочной и в долгосрочной перспективе, часто непредсказуемо. В любом случае пандемия стала толчком для очередного глобального экономического кризиса, в условиях которого сферу культуры необходимо поддерживать с помощью дотаций, социальных заказов и т.д. Не для кого не секрет, что с обострением экономического кризиса потребители значительно сокращают траты на организацию отдыха и культурные мероприятия. Но кроме того, это толчок для новых возможностей развития культуры, создания новых смыслов в культуре, изменения системы ценностей и способов выражения творческого потенциала.

В рамках проведения карантинных мероприятий были закрыты все учреждения культуры: театры, арт-центры, клубы, кинотеатры, филармонии, музеи, художественные галереи, образовательные центры. По данным ЮНЕСКО по итогам 2020 года, в киноиндустрии потеряно 10 миллионов рабочих мест, музыкальная индустрия потеряла более 10 миллиардов долларов США спонсорских взносов, 1/3 художественных галерей сократила свой персонал наполовину во время кризиса. Мировой издательский рынок сократился на 7,5% из-за кризиса, вызванного пандемией, 95% из

---

¹ Данная статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФ № 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества».

примерно 60 000 музеев во всем мире были закрыты из-за пандемии COVID-19 [Пандемия..., 2020].

По мнению Правительства РФ сфера культуры в России стала наиболее пострадавшей сферой в период пандемии. «Культура — наверное, наиболее пострадавшая сфера в период пандемии по понятным причинам. Ограничительные мероприятия в первую очередь затронули учреждения культуры: какой-то период, в первую волну, они не работали, затем заполняемость была сокращенная. И, конечно, традиционные доходы от продажи билетов оказались недополученными» — отметила вице-премьер Правительства РФ Т.А. Голикова [Голикова..., 2021]. В настоящее время более 90 тысяч учреждений культуры, как бюджетные, так и частные, получают поддержку из бюджетов разных уровней. В прошлом году из резервного фонда Правительство выделило на эти цели 3,8 млрд рублей. В 2021 году государственная поддержка, по мнению экспертов, должна составить не менее 5,6 млрд рублей [Бочкарева, 2021].

Пандемия коронавируса, по сути, обнажила все проблемы современного капитализма, связанного с декларируемыми идеями свободы и независимости творческого труда, а на деле реализующегося в виде гиперэксплуатации, тотального контроля, малооплачиваемого или бесплатного труда и уязвимости творческих работников. И объяснительный потенциал теории «постфордизма» дает возможность описать современное состояние трудовых практик, особенно в творческой среде. «То есть сфера культурного производства в условиях семиокапитализма стала полигоном по испытанию новых форм еще более гибкого, более эффективного и производительного труда, а современный художник трансформировался в «глобального люмпенфрилансера», самоантрепренера и универсального поставщика контента, постоянно предлагающего себя и демпингующего собой на затоваренном сжимающемся рынке» [Осминкин, 2020]. Если ранее, в эпоху полного государственного финансирования российской отрасли культуры, государство обвиняли в тотальном контроле, цензуре и ограничениях свободы творчества и самовыражения для художественного труда, при том, что творческая интеллигенция была социально защищена и «творила» в условиях стандартной занятости. То в настоящее время высокая степень неопределенности

в будущем, нестабильный доход, высокая конкуренция, постоянный дефицит времени и перманентно возрастающие расходы, без каких-либо обязательств, в еще большей степени ограничивают свободу творческой интеллигенции.

Так, в книге Бояны Кунст “Artist at Work, Proximity of Art and Capitalism” автор обращает внимание на следующий парадокс: «художники критикуют социальное неравенство, но вынуждены воспроизводить модели, против которых борются: предлагать низкооплачиваемую или волонтерскую работу, участвовать в бесчисленных проектах с горящими дедлайнами, даже от зрителей требовать работы по соучастию. А главное, в каждый момент времени, будь то на самих спектаклях или просто в кругу друзей, заниматься самопродвижением — или «виртуозным», то есть ориентированным на публику, лингвистическим трудом» [Kunst, 2015].

Прекарные тенденции в сфере культуры в России наблюдаются в среде творческой (художественной) интеллигенции, занятой как в государственных и муниципальных учреждениях культуры, так и в коммерческом секторе культуры. Помимо того, что и в частных коммерческих организациях культуры, и в государственных и муниципальных учреждениях культуры используют современные рыночные инструменты управления (маркетинг, фандрайзинг, предоставление платных услуг, система «эффективного контракта», система срочных контрактов, проектная занятость, оценка востребованности у публики и т.д.), в сфере культуры постоянно используются нематериальные стимулы, например «идея о служении», позволяющая снижать издержки работодателя на оплату труда творческим работникам. «Когда твоя работа приносит тебе удовольствие и является смыслом твоей жизни, тогда деньги отходят на второй план». Устойчивое представление о том, что «художник должен быть голодным», как никогда актуально.

В более выгодном положении во время пандемии оказались федеральные, региональные и муниципальные учреждения культуры, которые из-за ограничений лишились собственных средств, но стабильно получали субсидии из бюджетов соответствующих уровней.

Согласно результатам экспертного опроса руководителей учреждений культуры, подведомственных Министерству

культуры РФ различного типа, расположенных как в столичных, так и малых городах и в сельской местности из всех федеральных округов, проведенного исследователями Высшей школы экономики, удалось выявить мнение руководителей учреждений по поводу оценки влияния COVID-19 на финансирование сферы культуры и экономическое положение учреждений культуры; определить новые формы и форматы работы учреждений культуры разных типов в период пандемии; оценить перспективы развития учреждений культуры в будущем.

Несмотря на государственные дотации учреждения культуры были вынуждены использовать различные формы неполной занятости для того, чтобы сохранить рабочие места. Согласно результатам экспертного опроса, наиболее пострадавшими от ограничительных мероприятий, оказались музеи, учреждения клубного типа, библиотеки. В целом по Российской Федерации 15,7% списочной численности работников организаций сферы культуры перешли на неполные формы занятости («работавшие неполное рабочее время по инициативе работодателя», «находящиеся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника»). Наиболее пострадали по данным позициям организации, осуществляющие культурно-массовые мероприятия. Соответственно, заработная плата творческих работников снизилась, не только из-за неполной формы занятости, но и поскольку часть ее формировалась за счет собственных средств учреждений культуры.

Одной из наиболее сложных проблем, имеющих последствия, в том числе в долгосрочной перспективе, стало отсутствие возможности проводить репетиции, поскольку актерский состав — особенно балерины, цирковые артисты, хоровые исполнители, музыканты быстро теряют форму без ежедневных тренировок [Абанкина, 2021].

Кроме финансовых проблем в период пандемии, более половины экспертов отметили слабую готовность сферы культуры к переходу в онлайн-формат предоставления услуг, связанную с плохим качеством интернет-связи, низкой компетентностью работников культуры, отсутствием опыта и условий работы в онлайн-формате, недостаточной оснащенностью оборудованием, компьютерной и другой оргтехнологией, повышенной конкуренцией за время и вни-

мание посетителя, так как рынок культурных услуг стал перенасыщен предложениями за счет использования всех возможных интернет-каналов и т.д.

Более тяжелая ситуация сложилась в коммерческом секторе культуры. Организации культуры были вынуждены для того, чтобы выжить, использовать альтернативные цифровые площадки, онлайн-экскурсии, применять технологии виртуальной реальности. Однако «уход в онлайн-пространство» пользовался популярностью не у всех. Часть творческой интеллигенции считает, что таким образом их творчество теряет голос, без личного взаимодействия невозможно реализовать замысел художника.

Так, например, особенно тяжело пришлось театральному сообществу независимых театров. В связи с тяжелой ситуацией, сложившейся в частном секторе культуры, впервые Министерство культуры РФ составило реестр частных театров и музеев России, возможно с целью разовой грантовой поддержки. По данным Министерства культуры РФ, сегодня речь идет о 366 частных театрах и 434 частных музеях.

Корреспондентом журнала «Театр» Казьминой А. было проведено интервью с представителями 50 независимых театров на тему пандемии. Критерием для выбора театров, участвующих в интервью была определенная известность среди зрителей и театрального сообщества. Интерес исследователя сконцентрировался вокруг проблемы выживания частных театров в период ограничительных мероприятий, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Художественным руководителям, директорам частных театров были заданы 4 вопроса: 1. Продолжалась ли творческая жизнь театра во время изоляции — в любом формате? 2. Какие острые проблемы пришлось (приходится) сейчас решать и поступала ли хоть какая-то помощь от государства? 3. Подавали ли вы документы в реестр частных театров, инициированный Минкультом? 4. Какие перспективы и планы существуют у театра на ближайшее будущее? [Казьмина, 2020].

Согласно результатам анализа интервью можно выделить следующие основные тенденции в развитии негосударственных театров. Сфера культуры, по-прежнему, пока не готова к переходу в интернет-пространство, к переходу во взаимодействие с потребителями посредством онлайн-

формата. Условно театральное сообщество можно разделить на два лагеря: один — категорически не приемлет онлайн-трансляций, онлайн-взаимодействия, а второй — за продвижение и популяризацию технологического прогресса и инноваций: создание новых форм взаимодействия с произведениями искусства и его дистрибуции. Если часть театров в период пандемии и изоляции пробовали новые формы позиционирования своей продукции и взаимодействия со зрителем, то около 1/3 художественных руководителей и директоров частных театров считают, что формат онлайн для театра неприемлем вообще! Это путь в никуда, поскольку нет личного взаимодействия со зрителем. Диджитализация искусства, онлайн-трансляции для театральной сферы не приемлемы, поскольку удержать внимание зрителя в течение 2–3 часов, на то время, сколько, обычно, длится театральное действо, очень сложно в подобном формате. Надежда на то, что зритель будет платить за онлайн-трансляцию, также не оправдались.

«Как мы ни пытались вести онлайн-деятельность, выкладывать спектакли и просить о помощи, по большому счету, это ни к чему не привело. Мы собрали не больше ста тысяч за все эти четыре месяца. Эта сумма несопоставима с теми расходами, которые были у театра» [Казьмина, 2020].

В качестве новых форматов деятельности театров были использованы: онлайн-трансляции архивных спектаклей, онлайн-лекции, онлайн-школы, онлайн-лекции, онлайн-интервью, онлайн-пресс-конференции, онлайн-магазины, мастер-классы и тренинги. Часть театров занимались постановкой новых проектов, которые собираются реализовать в будущем, проводили репетиции, читки, творческие лаборатории и даже фестивали. Около 1/3 театров просто самоизолировались, ушли в неоплачиваемый отпуск.

«Вся история с карантином очень поучительна, это способ задуматься, нужна ли вообще театру площадка или это инерция привычного способа жить и работать традиционным способом. Пандемия оказалась парадоксальным отбором, в котором выжить прежде всего может театр экспериментальный. Театр, который может существовать, не нуждаясь в постоянном помещении» [Казьмина, 2020].

Что касается финансовых проблем, то у всех участвующих в интервью они возникли: у частных театров нет денег на выплату заработной платы артистам и сотрудникам, долги по арендной плате за помещение, кредитные обязательства, которые нечем погасить. В результате большинство частных театров были вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск. Более жизнеспособным в таких условиях себя показывает проектная деятельность, когда творческие работники уже имеют постоянное место работы, либо постоянный доход, но «ради искусства» собираются вместе и создают какой-либо новый культурный продукт. Такие театральные проекты тоже есть. Выживают проекты без труппы, без помещения, максимально приспособленные к ситуации турбулентности.

Большинство руководителей частных театров, участвующих в интервью подали документы для включения своего театра в реестр Министерства культуры РФ с целью получения государственной поддержки в ситуации ограничений, связанных с пандемией и не получив их на момент интервью, были разочарованы действиями государства в кризисное время. 1/3 участвующих отнеслись с недоверием к государственным инициативам и вообще не подали документы в Министерство культуры.

«Эта пандемия — полезный опыт. Мы теперь до конца понимаем, что предоставлены только самим себе» [Казьмина, 2020].

Значительно пострадал и арт-бизнес, частные галереи, художники, организаторы арт-площадок, аукционов, ярмарок и выставок. И здесь важным открытием для арт-сообщества стало социальная солидарность и сплочённость, когда российское творческое сообщество объединилось в онлайн-пространстве, создали группу в социальных сетях «Шар и крест» как площадку, на которой можно покупать и продавать работы художников. Художники, коллекционеры и просто увлекающиеся искусством общались, поддерживали друг друга морально, знакомились и договаривались о сотрудничестве — получилось настоящее цеховое объединение.

Пандемия вдохновила творческую интеллигенцию к осмыслению своего прекарного положения и различного рода активным действиям, как в качестве модного, актуального

тренда, идеи для творческих проектов, так и как катализатор новой волны критики капитализма и создания институций, защищающих права «свободных художников», актуализирующих в медийном пространстве проблемы занятости и малооплачиваемого труда, а также выдвигающих более радикальные идеи: государственной поддержки независимых творческих единиц, требования безусловного базового дохода, гарантии социального заказа, претензии на часть государственного бюджета и соответственно настаивание на социальной полезности и легитимности своей деятельности, выработка самоуважения и формирование ответственности [Осминкин, 2021]. Медиа-активистское объединение «Кафе-мороженое» (художницы Д. Юрийчук, Н. Дмитриевская) посредством телеграм-канала занимаются просвещением и организацией разного рода активизма, связанного с защитой прав творческих работников. Одна из их последних инициатив — серия кочующих дискуссий «Объединение множеств» о труде и возможности объединения независимых культурных работников и работниц [Осминкин, 2020].

Таким образом, сфера культуры, творческая интеллигенция во время пандемии столкнулась с большим количеством вызовов, но и большим количеством возможностей, которые дадут новые смыслы и новые идеи, новые институты в будущем.

Если кризисные явления в сфере культуры связаны с потерей рабочих мест, финансовыми трудностями, потерей зрителя, потребителя, потерей мастерства и навыков из-за изоляции, демпингом цен на произведения искусства, девальвацией услуг культуры, на фоне экзистенциального страха вирусной инфекции. То, новые возможности, которые открывает ситуация, связанная с пандемией, характеризуются поиском и созданием новых форматов искусства, появлением времени для творчества, цифровизацией искусства, ростом самосознания и самоуважения у творческой интеллигенции, желанием защитить свои права.

Кроме того, ключевой проблемой сферы культуры, остается необходимость государственной поддержки культуры. Ни для кого не секрет, что в условиях рыночной экономики культуре достаточно сложно находить финансовые средства для существования, тем более в период пандемии.

Список литературы

- Абанкина Т.В., Мацкевич А.В., Николаенко Е.А., Романова В.В.* Экономические последствия пандемии коронавируса для организаций культуры в России». // <https://institutiones.com/general/3828-posledstviya-pandemii-koronavirusa-dlya-organizacii-kultury-v-rossii.html>. (дата обращения: 07.06.2021).
- Бочкарева М., Игумнова З.* «На дне» кошелка: власти готовят новые меры поддержки сферы культуры». // <https://iz.ru/1187186/marina-bochkareva-zoia-igumnova/na-dne-koshelka-vlasti-gotoviat-novye-mery-podderzhki-sfery-kultury> (дата обращения: 07.06.2021).
- Голикова: власти РФ в апреле оценят реальные потери культурной сферы из-за пандемии». // <https://tass.ru/ekonomika/10811337> (дата обращения: 07.06.2021).
- Казьмина А.* «Выживающие: независимые театры России vs COVID-19» // <http://oteatre.info/vyzhivayushhie-nezavisimye/> (дата обращения: 07.06.2021).
- Осминкин Р.С.* Художественный труд во время пандемии: от конкуренции и (само)эксплуатации к сотрудничеству и заботе. // <http://rosalux.ru/2020/06/24/art-in-the-pandemic/> (дата обращения: 07.06.2021).
- Пандемия COVID-19 ударила по сектору культуры еще сильнее, чем ожидалось, предупреждает ЮНЕСКО. // <https://ru.unesco.org/news/pandemiya-COVID-19-udarila-po-sektoru-kultury-eshche-silnee-chem-ozhidalos-preduprezhdaet> (дата обращения: 07.05.2021).
- Kuns B.* “Artist at Work, Proximity of Art and Capitalism”. John Hunt Publishing, 2015.

КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

*Без чтения нет настоящего образования,
нет и не может быть ни вкуса, ни слова,
ни многосторонней шири понимания;
Гёте и Шекспир равняются целому университету.
Чтением человек переживает века*

А. Герцен

В современных социально-экономических и политических условиях наблюдается повышенный интерес к проблемам формирования личности. Отсюда переосмысление целей и задач современного высшего образования, которое непосредственно занимается культурно-ценностным воспитанием молодежи. Руководство Российской Федерации ставит перед российскими ВУЗами задачу войти в международные институциональные рейтинги, для чего им нужно переориентироваться на новые программы обучения. Российские студенты будут востребованы на рынке труда, если в них воспитывать креативное мышление, гибкие навыки, учить генерировать идеи, продукты и новые смыслы [Кудрин назвал способ..., 2021].

С точки зрения известного русского ученого А. Пятигорского, именно «реальная широкая образованность освобождает человека от непосредственной зависимости ... не только от фирмы, но от обстоятельств, сложившихся по воле судьбы. Потому что ничего, кроме реальной образованности, не даст человеку минимальной самостоятельности. ...Образование должно, кроме всех точечных конкретных знаний и функциональных знаний, заложить основной ресурс для самостоятельного человека, где важнее всего самостоятельность интеллекта» [Пятигорский].

Следовательно, чтобы осуществить задачу воспитания современной личности, широко образованной и с самостоятельным интеллектом, необходимо вернуться к опыту формирования и воспитания русской интеллигенции. Знаменитые «Заметки» Сергея Залыгина наглядно показывают роль русской интеллигенции в воспитании современного

общества. В своем произведении «К вопросу о бессмертии. Из заметок минувшего года» он подчеркивает, что русская классическая литература, классическая русская музыка, русская живопись — это и есть русская интеллигенция и интеллигентность, из которой выходили творцы, создающие духовный мир народа. «Но вот еще в чем дело: человек, именующий себя интеллигентом, тем самым брал на себя совершенно определенные моральные обязательства. Мерилом интеллигентности были не только убеждения, и мораль, и творчество как таковые, но и поступки» [Залыгин, 1989].

С. Залыгин делает вывод о том, что «подавляющее большинство этих людей были интеллигентами в первом поколении — дети крестьян и мещан, дети рабочих и рабочие, поповичи и поповны, купеческие отпрыски, порвавшие со своим сословием. Интеллигенты потомственные были даже более свободны в своих поступках и часто имели увлечения — театральные, музыкальные, туристические или какие-то другие. Для интеллигентов же первого поколения интеллигентность была их самым сильным увлечением, если на то пошло — своеобразным патриотизмом... Кодекс интеллигентности никогда и нигде не был написан, но понятен был всем, кто хотел его понять, тот и знал, что такое хорошо, а что такое плохо, что можно, а чего нельзя. Кроме того, интеллигентность обозначала еще и товарищество, взаимопомощь и совет... И еще была такая черта, как доверие» [Залыгин, 1989].

Воспитание интеллигента исторически опиралось на образы культуры. Образы культуры предстают как ценности, формирующие внутренний мир молодого человека. Воспитание личности на примере искусства и литературы, особенно классических, заключается в формировании умения мыслить образами, ставить себя на место другого человека, сострадать, сопереживать. Образы классического искусства передают основные духовно-нравственные представления своего времени. Историческое время расширяет объем таких понятий, как доброта, милосердие, долг, совесть, честь и др. «Чем богаче представлениями, ощущениями и эмоциями то чувство, в которое вводит нас художник, тем большую глубину или возвышенность заключает в себе выраженный им образ прекрасного», — считает А. Берг-

сон [Бергсон, 1992: 58]. Образы культуры, в особенности русской и мировой литературы, являются лучшим образцом для воспитания в высшей школе современного интеллигента.

В данном отношении отметим, что склонность к разного рода систематизации всегда была свойственна академической среде еще во времена Аристотеля. И в той же степени человечество тяготело к письменным произведениям с самого начала их возникновения. В ассирийской библиотеке Ашурбанипала хранилось около 20000 клинописных книг. Уже в Александрийской библиотеке насчитывалось до 700000 папирусных свитков [Медведев, 2013]. Уже тогда человеку не хватило бы всей жизни, чтобы прочитать все письменные произведения человечества. Таким образом, еще до типографии Гуттенберга возникла необходимость каталогизировать имеющиеся письменные произведения, в том числе и по их ценности. Так формировались первые рекомендации, которые сегодня сложились в многочисленные рейтинги, «топы» и подборки лучших книжных произведений, публикуемые издательствами, известными личностями и университетами.

Для последних чтение имеет особо глубокое значение. Даже не беря во внимание учебники и техническую литературу, чтение всегда занимало высокое место в высшей школе, потому что, кроме образовательной функции, университет всегда выполнял и функцию культуuroобразующую, прививая учащимся определенные ценности и нормы, формируя их культурный уровень. Именно поэтому в университетах такую большую долю занимают общие дисциплины — философия, социология, антропология и т.д. Свою роль в культуuroобразовании играет и специфическая студенческая среда, поддержание связей с университетом и его членами, чувство причастности к «*alma mater*». Таким образом, профессиональные навыки, которые получают выпускниками в университетах, уходят на второстепенный план, а первостепенными становятся: общая образованность, культурный уровень, неформальные связи, статус и причастность к конкретной университетской культуре [Ридингс, 2010].

Закономерно, что пласт внеаудиторного чтения, которым студенты занимаются в свободное от учебы время, получил

особый статус в западных вузах, в которых идеологическая направленность и культурные установки выпускника сегодня так же важны, как профессиональная компетентность. В связи с этим, сегодня в ведущих американских и европейских университетах сложилась традиция составления списков литературы категории «must read» (англ. «должен прочитать»). Ведущие вузы постоянно публикуют подобные рекомендации, поэтому в сети Интернет легко найти десятки статей вроде «Нужен список книг на лето? Профессора Стенфорда назвали 5 книг, которые повысят ваш успех и ценность в жизни» [Hall, 2019]. Ознакомление с рекомендуемой литературой, как правило, обеспечивает достижение некоего минимального культурного уровня и «общей» образованности, так ценимых у молодых выпускников со стороны крупных корпораций-нанимателей, а также мимоходом склоняет студента к поддерживаемой вузом идеологии, в зависимости от конкретных условий. Разумеется, в отечественном образовании нам известны похожие практики в общеобразовательных школах, известные как «внеклассное» чтение, а в вузах — как «внеаудиторное» чтение, но данный подход отличается от западного своей локализованностью в рамках конкретной учебной дисциплины, не выходя на общеуниверситетский уровень.

С другой стороны, в западных университетах «лучшие» книги из общеуниверситетских рейтингов постепенно перетекают в учебные программы, регулярно повторяясь в рекомендациях к освоению различных дисциплин, куда их включают сами преподаватели. Ранее анализ подобных «топов» был малоперспективен для исследований, тем более что каждый конкретный выбор мог быть результатом личных предпочтений руководства или данью традиции. Все изменилось с образованием глобального проекта Open Syllabus Project, который на сегодня является открытой информационной базой, содержащей около миллиона учебных программ из англоязычных колледжей и вузов, сбранных за последние два десятилетия. Первые анализы «биг-даты» проекта выявили интересные закономерности, которые позволили анализировать культурные и идеологические установки конкретных университетов, и даже отслеживать склонности преподавательского состава в навязывании определенных догм (вроде мультикультурализма

или марксизма). И, помимо прочего, в очередной раз были доказаны прописные истины о нестареющей классике мировой литературы. В верхушках книжных рейтингов университетов «Лиги плюща» бессменно занимают свое место такие шедевры мировой литературы, как работы Платона и Аристотеля, «Государь» Н. Макиавелли, социологические труды Т. Гоббса и Дж. Локка, и даже, в числе прочего, «Капитал» К. Маркса вкупе с его коммунистическим манифестом [Thu-Huong, 2016]. Этот анализ показывает, что во возвращении интеллектуальной элиты западные университеты все еще полагаются более на признанные классические труды, нежели на «ноу-хау» современности.

Этот вывод только подтверждает заключение всемирно известного эксперта в области развития личности и формирования лидерства С. Кови, сделанное им еще в 1989 году в работе «Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности». В процессе работы С. Кови изучал всю литературу, посвященную успеху, изданную в США с 1776 года. В результате всестороннего анализа, автор заключает, что вся исследуемая литература, изданная позднее второго десятилетия XX века, в целом носит более поверхностный характер, в отличие от более старой литературы, раскрывающей основополагающие принципы эффективной жизни и подлинного успеха [Кови, 2009]. Таким образом, анализ свидетельствует о том, что «Левиафан» и «Протестантская этика» по-прежнему актуальны в современной высшей школе и могут использоваться не только в качестве исторических памятников в социальных науках.

Однако, возвращаясь к практике «must read», следует отметить, что данный подход только начинает входить в обиход вузов на постсоветском пространстве. Составление подборок лучших книг пока нехарактерно для отечественных университетов, и даже немногие упоминания о подобных практиках ссылаются на западные вузы. Изучение практик «внеаудиторного чтения» или «домашнего чтения» как средства духовного и культурного воспитания студентов предпринимается отдельными преподавателями, но все еще не выходит на общевузовский уровень. Такая ситуация приводит к тому, что, во-первых, студентов попросту не стимулируют в достаточной мере к таким развивающим

видам деятельности, как чтение (если студент не учится на филологических специальностях). Во-вторых, немногие студенты, которые все же проявляют инициативу в области самообразования через чтение, используют при этом подборки западных университетов, подпадая под влияние местных идеологий и культурных догм. Хорошо это или плохо — вопрос дискуссионный. Тем не менее, остается надеяться, что отечественная высшая школа все же переймет на вооружение апробированную десятилетиями практику «must read» и начнет, наконец, уделять большее внимание общеобразовательному и общекультурному развитию учащихся, воспитанию отечественной интеллигенции на примерах русской и мировой литературы.

И тут уместно привести мнение российского ученого В. Иванова: «возможности, открывшиеся в последние годы ... сулят невиданную революцию в образовании. Интернет и новые поисковые системы и способы обучения приближают качественно новый скачок образования, и культуры человечества — если оно себя прежде не погубит... Мы живем, несмотря ни на что, в великой стране в великое время, когда решается судьба человечества, и мы должны оправдать свое существование. Здесь и сейчас» [Иванов, 2017].

Список литературы

- Бергсон А.* О непосредственных данных сознания / А. Бергсон // Бергсон А. Собр.соч. Т.1. М : Московский клуб, 1992.
- Залыгин С. К* вопросу о бессмертии. Из заметок минувшего года / С. Залыгин // Новый мир. №1. 1989. URL: <https://profilib.org/chtenie/120605/zalygin-sergey-k-voprosu-o-bessmertii.php> (дата обращения: 18.03.2021).
- Иванов В.* Разум как оправдание истории. Размышления о цивилизации / В. Иванов // Вестник Европы. № 49. 2017. URL: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2017/49/razum-kak-opravdanie-istorii.html> (дата обращения: 28.02.2021)
- Кови С.Р.* Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности / С.Р. Кови. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
- Кудрин назвал способ попасть в международные рейтинги российским вузам // Новости. URL: <https://news.mail.ru/society/45265663/?frommail=1> (дата обращения: 18.02.2021).
- Медведев Н.* Сколько книг может прочитать человек за свою жизнь? / Н. Медведев. Технологии чтения, 2013. URL: <http://tehread.ru/skolko-knig.html> (дата обращения 25.02.2021)

- Пятигорский А.* Об образовании / А. Пятигорский // Индивидуальный наставник. URL: <https://in-nastavnik.ru/teksty/aleksandr-pyatigorskiy-ob-obrazovanii.html> (дата обращения: 20.02.2021).
- Ридингс Б.* Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А. М. Корбута. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
- Hall J.* Need a summer reading list? Stanford professors say these 5 books will boost your success and value in life / J. Hall. CNBC, 2019. URL: <https://www.cnbc.com/2019/06/03/summer-reading-stanford-business-professors-says-these-books-will-boost-value-and-success-in-life.html> (дата обращения: 15.02.2021).
- Thu-Huong H.* These are the books students at the top US colleges are required to read / H. Thu-Huong. Quartz, 2016. URL: <https://qz.com/602956/these-are-the-books-students-at-the-top-us-colleges-are-required-to-read/> (дата обращения: 17.02.2021).

Е.А. Гришина

доктор социологических наук, профессор
Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

ЯЗЫКОВЫЕ ДЕВИАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

«Язык есть дом бытия»

М. Хайдеггер

Интеллигенция — это уникальное явление отечественной культуры. Есть ли ресурс воспроизводства у российской интеллигенции, сохранится ли этот социокультурный тип в нашей стране? На эту тему высказываются различные мнения, часто противоположные. Теоретически — студенческая молодежь, особенно молодые гуманитарии и есть ресурс воспроизводства интеллигенции в России. Но складывается впечатление, что молодые люди утрачивают общность с культурой своей страны. Этому способствует утрата культуры чтения, слабое знакомство с отечественной литературой и историей, что является безусловным следствием снижения качества обучения в средней школе вследствие т.н. образовательных реформ. Нашей задачей не является ни анализ, ни критика школьного образования, но не упомянуть об этом было невозможно, поскольку далее речь пойдет о русском языке, точнее о том языке, на котором говорит современная российская молодежь.

Изменения, происходящие в настоящее время в русском языке, и в целом в вербальной сфере отечественной культуры, становятся предметом внимательного рассмотрения психологов, культурологов, лингвистов, филологов. Социологи также не оставляют этот вопрос без внимания. В апреле 2021 года ВЦИОМ провел всероссийский опрос, посвященный отношению населения к иностранным словам в русском языке¹. По мнению большинства респондентов (67%), нужно использовать русские слова и термины, а не

---

¹ Русский язык: развитие, обогащение, распространение. [Электронный ресурс]. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkii-jazyk-razvitie-obogashchenie-rasprostranenie-1> (дата обращения: 18.05.2021).

англоязычные заимствования, причем 54% считают, что использование иностранных слов в общении представляют угрозу для русского языка. Но при этом многие представители младшей возрастной группы (18–24 года) придерживаются противоположного мнения. На вопрос «Надо ли в русский язык заимствовать иностранные слова, которые используются во всем мире?» более 40% молодых людей из этой возрастной группы отвечают «да», и почти столько же (39%) говорят о том, что используют иностранные слова каждый день в повседневном общении.

Вопрос о том, чем является, что значит родной язык для формирования культурной идентичности молодежи, представляется почти риторическим. Человек может мыслить только на родном языке. Освоение родного языка — один из важнейших аспектов социализации. Очевидно, что это основа, которая позволяет усваивать собственную культуру во всей её полноте и многообразии. Если использовать современную терминологию — язык — это «информационная база» любой культуры, строй сознания и выразитель национального менталитета. Многие слова несут в себе глубинные смыслы, не всегда очевидные, иногда почти забытые, но содержащие в себе и ценностные основы национальной культуры, и ее исторические вехи. К сожалению, эти функции в русском языке выполняются все менее очевидно, особенно по отношению к молодому поколению.

Конец XX и еще более начало XXI века отличаются крайне высокими темпами лексико-семантической «ассимиляции» европейских языков. Лингвисты говорят даже о возникновении т.н. языков-гибридов² с большим количеством англоязычных заимствований и даже «...о медленном превращении ряда языков Европы — итальянского, французского, немецкого и испанского — в «локальные формы английского» Подобные опасения вызваны массовым заимствованием лексики из английского языка...» [Воробьева, 2009: 179]. В русском языке можно зафиксировать похожие процессы. Этому существенно способствовало множество факторов, но отметим особо два наиболее глобальных. Первый, практическое снятие культурных «фильтров» в пост-

---

² Франгле (français+anglais), джермиш (German+English), русангл (русский+английский).

советской России и глобальное инокультурное вторжение, начавшееся в конце 80-х годов XX века. Второй — появление новых социальных, экономических, политических, культурных и иных «вещей», которым не было названия в русском языке советской эпохи.

Но в настоящее время введение в оборот такого количества иноязычных терминов представляется уже избыточным, как и активное включение в топонимику городского пространства большого количества англизированных названий магазинов, ресторанов, гостиниц и прочая, и прочая. Причем часто английские слова пишутся с использованием кириллицы... Обилие англицизмов в медиапространстве поражает, чистая, грамотная, литературная русская речь встречается там все реже и реже.

Особое место занимает циркулирование русского языка в Интернете, где помимо специфического англизированного сленга, намеренного искажения орфографии, лексических и грамматических норм (использование эрративов), процветает ненормативная лексика и элементарная безграмотность. Лингвисты отмечают, что «...новая среда, приблизившая письменную речь по функциям, задачам и стилю к разговорной, продемонстрировала такие особенности функционирования языка, которых ранее не было и которые вне этой среды проявиться не могли. Это, прежде всего, искажение графического и орфографического облика слов, ошибки в употреблении знаков препинания, намеренное отступление от лексических и грамматических норм. Все эти явления получили общее название — языковые девиации» [Марченко, 2011: 187].

Вот пример «портрета» молодого поколения, приведенный в одной из Интернет-публикаций: *«Эти люди не лузеры, они хипстеры и дики. Они носят только бренды, общаются с помощью месседжей, без труда распознают фейк. Они всегда онлайн, у них лайфхаки на все случаи жизни. Они пранкуют, спойлерят, питаются стрит фудом. Главное для них — быть в тренде»*³. С одной стороны — молодые усваивают этот «новояз» из окружа-

³ Липилина О. Англицизмы или русские слова, заимствованные из английского. Электронный ресурс // URL: <http://www.study.ru/article/lexicology/anglicizmy-ili-zaimstvovaniya> (дата обращения: 15.06.2021).

ющего информационного пространства, а с другой — активно привносят в него свои новые словечки. Хотелось бы избежать крайностей в оценках, но «замусоренность» речи современного молодого человека, особенно на уровне повседневного общения, удручает. В качестве примера приведем данные пилотажного исследования устной речи студентов, проведенного методом контент-анализа. Студентам было дано задание в течение нескольких часов записывать на диктофон все свои разговоры, а затем просчитать в своей речи англицизмы, слова-паразиты, сленг и ненормативную лексику. Было сформировано 40 транскриптов общим объемом более 300 страниц, 63354 слов. Анализ текстов проводился без учета союзов, предлогов, междометий и слов «паразитов».

По результатам обработки данных обнаружено, что англицизмы занимают около 20% от общего числа слов в представленных транскриптах, 19% — сленг, который также носит англизированный характер и ненормативная лексика, обозначенные как «белый шум», несущий минимальную смысловую нагрузку⁴. Перечислять наиболее часто употребляемые слова — заимствования не представляется целесообразным, для этого достаточно просмотреть уже существующие в Интернете словари молодежного жаргона⁵. Анализ показывает, что лексика, используемая в разговоре, зависит от того, с кем общается молодой человек. Например, в общении с ровесниками иностранные слова используются активнее всего, с родителями — довольно часто, но в общении с «посторонними» представителями старшего поколения молодые люди стремятся к литературной, относительно чистой речи: *«обычно при разговоре со старшим поколением я не употребляю слов-мусор или же англицизмов (но в последнем всё зависит от ситуации), потому что испытываю уважение к ним и не хочу показаться неграмотной девушкой»*⁶.

⁴ Вопрос распространенности сквенронологии — это отдельный вопрос, который подробно не рассматривается в рамках данной статьи, хотя также представляется важным. в контексте культурной идентичности.

⁵ Словарь молодежного сленга — 2021. [Электронный ресурс]. URL: // <https://slovar-molodezhnogo-slenga.slovaronline.com> (дата обращения: 15.06.2021).

⁶ Архив автора, текст 2, сохранен язык оригинала.

Не хотелось бы абсолютизировать проблему, но автора настоящей статьи крайне беспокоит ситуация, когда студенты практически не владеют навыками грамотной устной речи, слабо излагают на родном русском языке свои мысли, в письменных работах стилистика оставляет желать много лучшего.

Важно отметить, что молодые люди по результатам этого лексического самоанализа оценивают свою речь достаточно критично, например: *«... В ходе данного анализа я обратила внимание на слабые места в моей разговорной речи, а также действительно задумалась на тему обеднённости речи молодого поколения. Мне кажется, именно интернет общение сильно упростило нашу речь, поэтому, общаясь в реальном мире, мы уже испытываем сложности в формировании собственных мыслей и предложений, а низкий словарный запас только всё усугубляет»*⁷.

Речь молодого поколения можно рассматривать как увеличительное стекло, которое ярко демонстрирует происходящее в «вербальной сфере» культурного пространства современной России. Язык — это живой организм, который развивается, меняется, включает в себя новые слова и смыслы, и либо «переваривает», либо, через какое-то время, отбрасывает. И этот процесс происходит постоянно. Заимствования обогащают язык. Но такое массовое «англизирование», скорее даже американизация русского языка за такой короткий срок (20–30 лет) выглядит уже как инокультурная экспансия, угроза национальному культурному коду. Специалисты квалифицируют постоянное и активное использование иностранных слов в коммуникативных практиках студенческой молодежи как речевые девиации при общей ограниченности словарного запаса [Могутова, 2019]. Причем очевидно происходит изменение точки зрения на англицизмы-американизмы: они воспринимаются уже не как «чужое», а как «свое».

Формирование культурной идентичности студентов — будущего поколения российской интеллигенции — тесно связано с освоением родного языка, который в настоящее время испытывает существенный инокультурный прессинг. Складывается впечатление, что количество иностранных

⁷ Архив автора, текст 1.

слов, циркулирующих в вербальном пространстве отечественной культуры, во всех ее проявлениях может достигнуть критической массы. На каком же языке будет говорить новая российская интеллигенция?

Русские поэты и писатели, которых, кстати, очень плохо знает современная молодежь, много слов посвятили родному языку. И кто из них окажется прав — Тургенев, и его «великий и могучий, правдивый и свободный русский язык», или В. Брюсов, восклицавший в свое время «Мой верный друг! мой враг коварный! Мой царь! Мой раб! Родной язык!»?

Список литературы

- Воробьева С.В.* Грамматическая ассимиляция новейших англицизмов в русском языке // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. 2009, № 5 (42).
- Могутова О.А.* Социокультурные девиации в вербальном поведении учащейся молодежи: социологический анализ // Общество, социология, психология, педагогика, 2019, № 3.
- Марченко Н.Г.* «Языковые девиации в электронном речевом жанре». // Актуальные вопросы филологии и культурологии»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (03 мая 2011 г.) — Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2011.
- Потебня А.А.* Слово и миф. М., Издательство «Правда», 1989.
- Хрыкин А. А.* Язык: концепция языка в «социологии знания» / А. А. Хрыкин // Сумма философии. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 77–80.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Д.Л. Лозовский
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Организационно-правового департамента НИЯУ МИФИ

О.С. Приведенцева
руководитель отдела социального мониторинга и прогнозирования
Организационно-правового департамента НИЯУ МИФИ

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Актуальность мониторинга.

Сформировавшаяся в январе — марте 2020 года пандемия отличается от предшествующих вирусных эпидемий тем, что наряду с масштабными медицинскими мерами, также приняты несравненно большего масштаба меры политико-административно-социального характера. Эти меры отличаются от аналогичных мер, принимавшихся в чрезвычайных ситуациях военного времени или в условиях природных катаклизмов (землетрясение, извержение вулканов, масштабные пожары, наводнения) тем, что вынужденно вводится запрет на контактные групповые коммуникации, а также осуществляется нуклеарная изоляция семей и индивидов в относительно замкнутом пространстве.

Проблему карантинной изоляции в случае студентов вузов необходимо рассматривать в двух аспектах:

- особенности проявления общесоциальных установок, психологического самочувствия и поведения студентов как физически и эмоционально высокоактивной части населения;
  - влияние контактной изоляции студентов на результативность дистанционного образовательного процесса.
- В общесоциальном аспекте вопросы, на которые требуется поиск ответов, следующие:
- если вероятны повторения подобных случаев, какова будет реакция студентов вузов на рецидив, исходя из их личного опыта в нынешней пандемии?

---

¹ Программа и методический инструментарий (анкета) исследования опробованы в ходе электронного опроса 700 преподавателей НИЯУ МИФИ.

- чего положительного удалось достичь административными мерами в аспекте сохранения здоровья студентов?
- в какой форме, и в каких масштабах студенты вузов включились в мобилизационные действия общественных, в том числе волонтерских организаций; как восприняло население эти инициативы студентов; что в практике общественной деятельности студентов оказалось положительным, достойным унификации для последующего использования в аналогичных ситуациях, а что оказалось не вполне продуманным или нерезультативным?
- в какой степени студенты вузов соблюдали требования карантина, как они перенесли длительную изоляцию в замкнутом пространстве и сопровождалось ли это стрессом определенной степени; какие опасения, страхи, фобии укоренились в подсознании студентов вузов?
- какова широта распространения вероятного невроза среди студентов, какую роль это может сыграть в формировании установок, стимулировании поведения студентов в посткарантинный период, а также в случае повторения аналогичной (или иной) пандемии?
- какой источник информации являлся для студентов наиболее авторитетным в условиях «домашней изоляции»?
- как соотносится влияние СМИ и межличностной коммуникации через Интернет на формирование массового сознания студентов, кто является в таких случаях лидером формирования общественного мнения студентов?
- каков для студентов положительный «вес» мнений, советов медиков, ученых, представителей высших органов власти, адресованных населению через СМИ?
- в условиях всеобщего карантина, какой информационный контент являлся наиболее востребованным студентами, информация какого характера воспринималась положительно, а какого отрицательно?
- в какой степени длительная изоляция студентов (и какой длительности) способствует формированию стресса, каковы формы рефлексии стресса студентов

в межличностной коммуникации или индивидуальной самоизоляции в замкнутом пространстве?

- и самое главное: наступает ли, через какой период после окончания всеобщего карантина, с какой интенсивностью, в каких масштабах, в какой форме и в чей адрес «снятие стресса», его рефлексия из подсознания во вне?

В аспекте влияние контактной изоляции студентов на результативность дистанционного образовательного процесса интерес представляют следующие вопросы:

- каковы масштабы той части студентов, которая не может эффективно включиться в учебный процесс в отсутствие коллективно генерированного студентами «энергетического поля», либо отсутствия непосредственных контактов с преподавателями?
- в условиях замкнутого пространства, какие факторы, и в какой степени генерируют психологическое напряжение студентов, в какой форме они пытаются (и насколько это удастся) нивелировать это напряжение?
- в какой степени студенты различной специализации считают эффективным длительное дистанционное образования в аспекте освоения общетеоретических знаний по профильным и непрофильным предметам, а также знания, необходимые для освоения специальности, профессии?
- в условиях длительного дистанционного образования, по каким предметам затрудняется доступ к специальной литературе?
- в какой степени сказывается на уровне освоения знаний по специальности дефицит консультационных контактов с преподавателями, а также с однокурсниками?
- как сказывается на уровне освоения знаний по специальности отсутствие возможности участвовать на практических и лабораторных занятиях?
- в какой степени у студентов в условиях дистанционного образования формируется мнение об ущербности получаемых знаний по специальности?

Поиск ответов на вопросы общесоциального характера важен для содействия поддержанию органами государственного управления баланса общественных отношений,

и для нахождения ответов данная пандемия является уникальной *экспериментальной ситуацией*, прежде всего потому, что:

- осуществленные карантинные мероприятия являются масштабными, относительно длительными и затрагивают всех студентов, поэтому психоаналитические, психологические, общесоциальные явления могут быть измерены, начиная непосредственно с момента снятия карантина;
- посткарантинный период только предстоит, что позволит наблюдать поведение студентов в период рефлексии стресса, измерить скорость и цикличность затухания или устойчивости стресса в его составляющих: *опасение*→*боязнь*→*фобия*;
- включенность студентов вузов в нестандартную социальную практику мобилизации и самодисциплины дает возможность изучить состояние их массового сознания и поведения в экстремальных условиях нетипичного характера, выработать рекомендации в адрес органов управления для *оптимизации превентивных и лонгитюдных мероприятий* в случае рецидива подобной эпидемии.

Поиск ответов на вопросы влияния контактной изоляции студентов на результативность дистанционного образовательного процесса представляет интерес для выработки рекомендаций в адрес университетов по оптимизации образовательного процесса в случае повторения аналогичных экстремальных ситуаций.

Актуальность мониторинга для преподавателей.

Социальная функция системы профессионального образования по стабилизации общества чрезмерно важна и в решающей степени предопределяет направленность образовательной политики, в том числе тормозит введение дистанционного образования в экономически развитых странах, которые являются неоспоримыми лидерами в развитии электронной техники и цифровой технологии.

Переход на всеобщее дистанционное образование, которое является экономически рациональным для организаций профессионального образования, в ближайшие 15–20 лет нереализуемо по причине противоречия практики

дистанционного образования социально-экономической политике государства, и это является объективной закономерностью во всех экономически развитых или развивающихся странах мира. Тем не менее, бывают экстремальные ситуации — например, пандемия коронавируса — когда организации профессионального и общего образования вынуждены, помимо своей воли, перейти на дистанционную форму образования.

Дистанционное образование в экстремальных условиях, даже будучи не вынужденной мерой, не тождественно дистанционному образованию в обычных условиях, аналогичных самочувствию участников образовательного процесса в очной форме обучения. Поэтому *весьма актуально изучение особенностей и недочетов организации дистанционного образования в условиях эпидемии, причем в аспекте и подготовки учебного процесса, и его технической оснащенности, и психологического состояния участников этого процесса.*

Предмет мониторинга.

Предметом мониторинга является обобщение опыта дистанционного образования в университете в условиях самоизоляции.

Объект мониторинга.

Преподаватели всех факультетов университета, головного отделения и всех филиалов.

Выборка объекта исследования.

В связи с тем, что в университете ведется подробный учет ведомственной статистики по контингенту студентов и преподавателей, модель выборки строится по квотному принципу.

Операционализация основных понятий и построение методического инструментария.

Операционализация основных понятий заключается в поиске эмпирических индикаторов в соответствии с предметом и объектом исследования. В соответствии с характером эмпирических индикаторов строятся социологические шкалы измерения, развертываемые в социологической

анкете в вопросы, включающие варианты ответа респондента. Операционализация основных понятий состоит из структурной и функциональной частей. Структурная операционализация представляет собой общее схематическое описание основных показателей, на основании которых предстоит осуществить структурный анализ объекта исследования. Функциональная операционализация направлена на детализацию объекта на основании его характеристик и качеств, выраженных в форме эмпирических индикаторов и подлежащих статистическому агрегированию путем обобщения первичной социологической информации.

Структурная операционализация объекта исследования, в качестве которого выступают преподаватели университета, изображена на рис. 1. Рисунки 2–10 характеризуют функциональную операционализацию, т.е. детализацию показателей, изображенных на рисунке 1.

Рисунок 1
Структурная операционализация дистанционного обучения преподавателей
в условиях самоизоляции

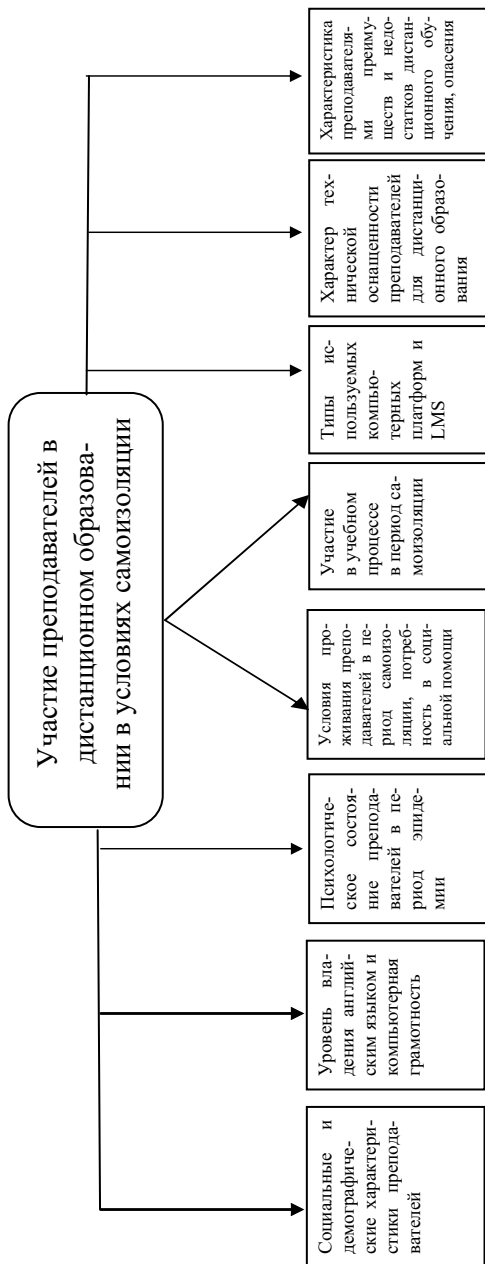

Рисунок 2

Детализация социальных и демографических характеристик преподавателей¹

¹ Примечание. Числа в клетках в конце текста обозначают номер соответствующего вопроса в социологической анкете.

Рисунок 3

Дополнительная детализация социальных и демографических характеристик преподавателей

Рисунок 4

Детализация показателей уровня владения преподавателей английским языком и их компьютерная грамотность

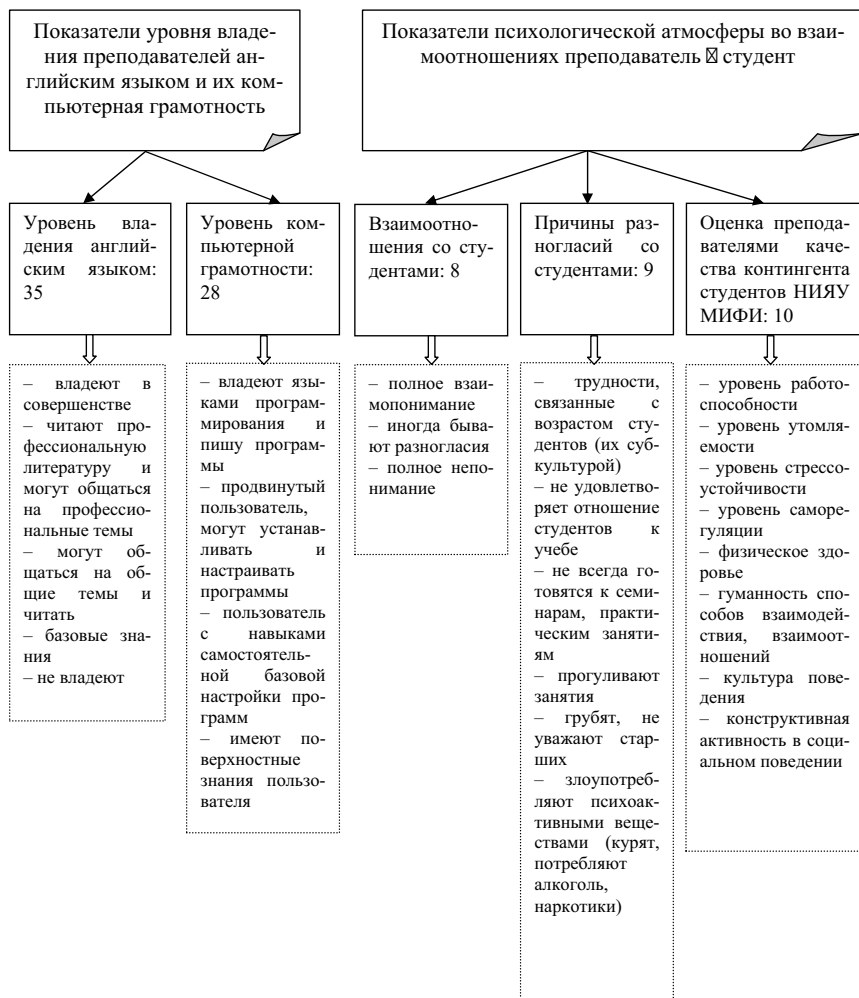

Рисунок 5

Детализация показателей информированности преподавателей о характере коронавирусной эпидемии

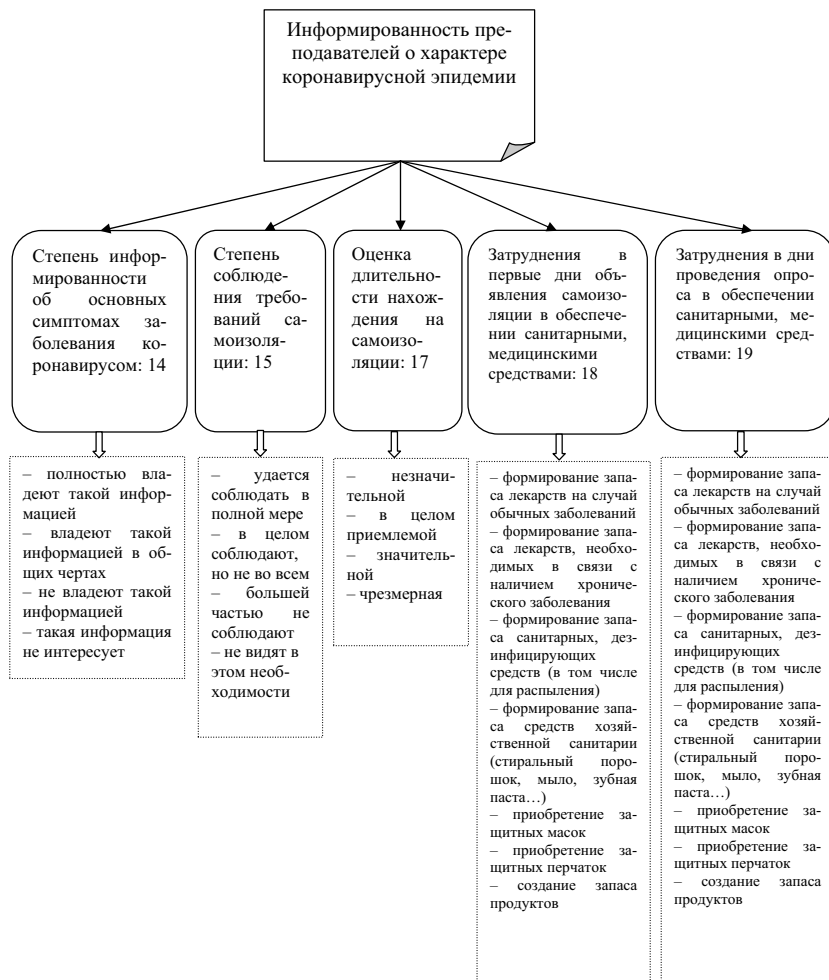

Рисунок 6

Детализация показателей психологического самочувствия преподавателей в период эпидемии

Рисунок 7

Детализация показателей потребности преподавателей в социальной помощи

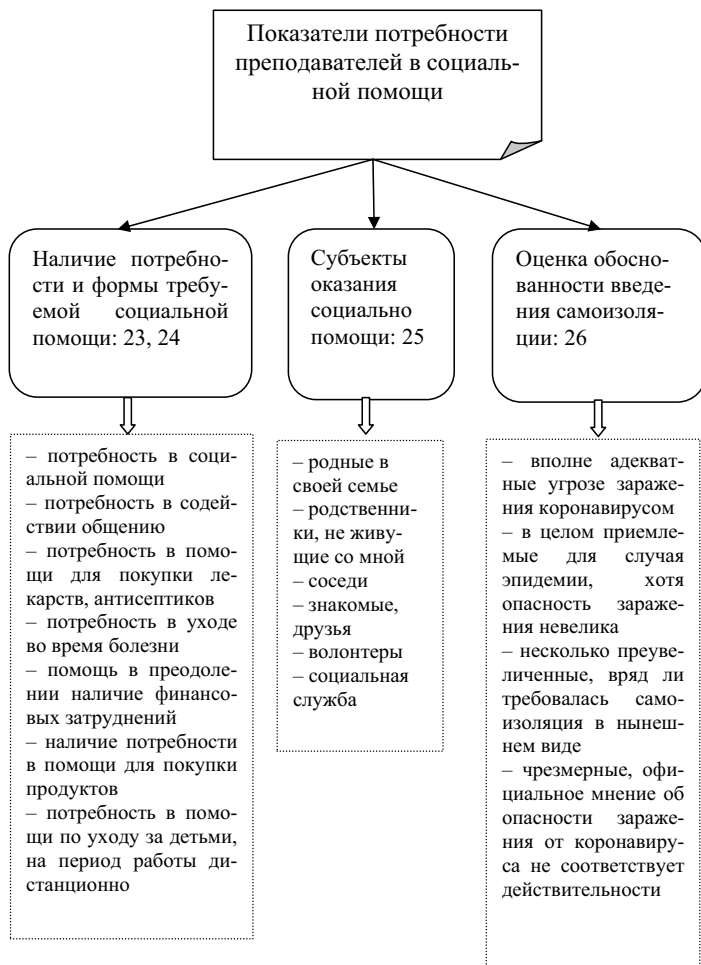
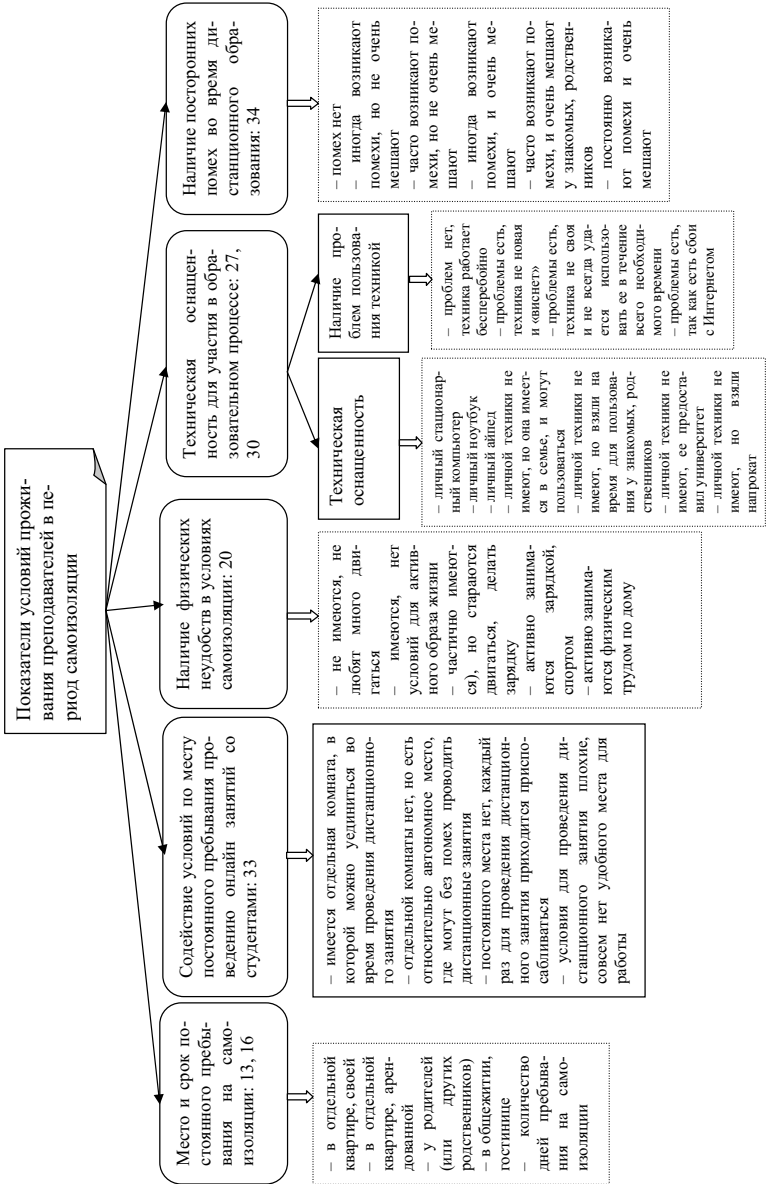

Рисунок 8

Детализация показателей условий проживания преподавателей в период самоизоляции

Рисунок 9
Детализация показателей участия преподавателей в учебном процессе в период самоизоляции

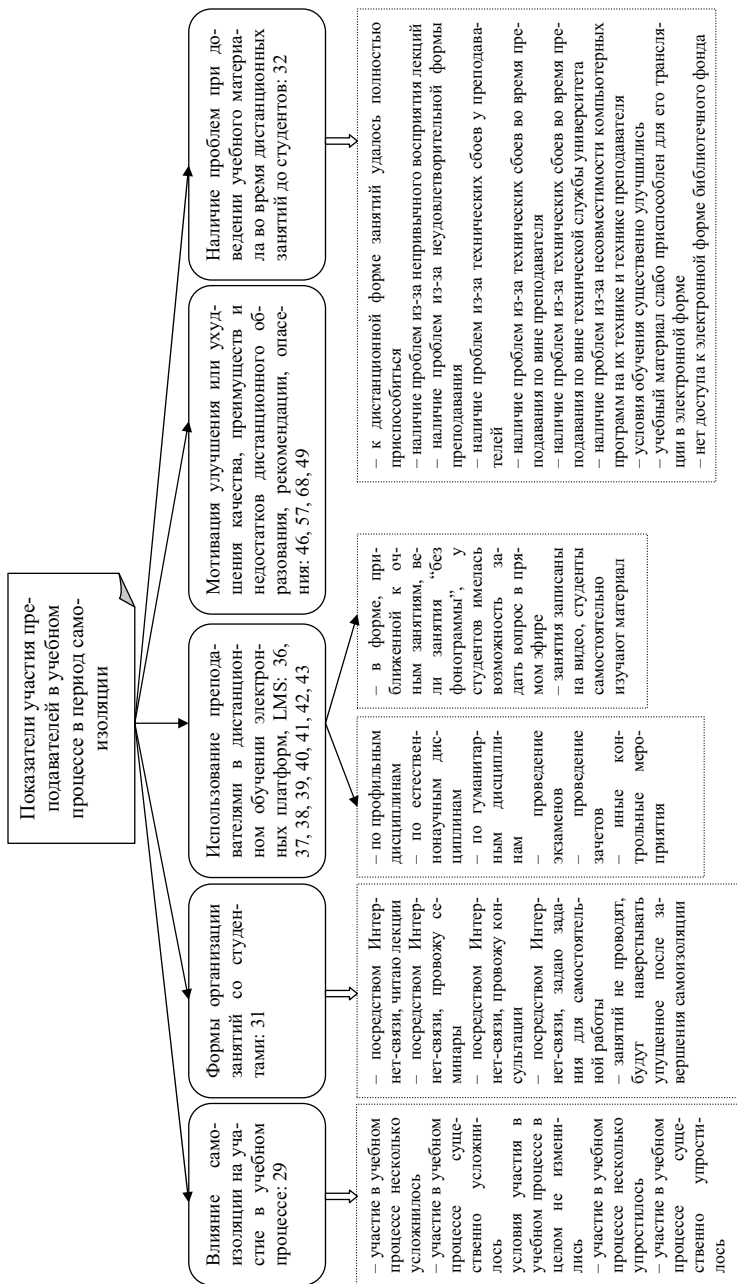

Рисунок 10

Детализация показателей пользования преподавателями электронных учебников университета

Построение социологической анкеты.

Приведенные в операциональных схемах индикаторы составляют основу измерительных шкал, интегрированных в позиции соответствующих вопросов приводимой социологической анкеты.

Приложения АЗ

**Линейные распределения ответов преподавателей
на вопросы анкеты, в %**

1. Каков Ваш общий стаж преподавательской работы?

Среднее значение 21,0 лет

13,0 — До 5 лет	16,7 — 16–20 лет
13,6 — 6–10 лет	20,6 — 21–30 лет
12,9 — 11–15 лет	23,2 — Более 30 лет

2. Сколько лет Вы работаете в данном университете?

Среднее значение 17,2 лет

22,2 — До 5 лет	13,4 — 16–20 лет
26,2 — 6–10 лет	28,6 — Более 20 лет
9,6 — 11–15 лет	

3. Ваша ученая степень:

9,2 — Доктор наук	47,7 — Не имеют ученой степени
43,1 — Кандидат наук	

4. Ученое звание

5,6 — Профессор	68,6 — Не имеют ученого звания
25,8 — Доцент	

5. В каком институте/факультете/филиале Вы ведете занятия?

(Можно выбрать несколько ответов)

10,8 — ИЯФИТ	1,0 — ФБИУКС
7,7 — ЛаПлаз	0,7 — ВИШ
2,4 — ИФИБ	0,2 — ВШФ
5,1 — ИНТЭЛ	5,4 — ИИКС
2,4 — ИФТИС	46,6 — Филиал (какой? напишите)_____
3,3 — ИФТЭБ	12,4 — ИОПП
1,7 — ИМО	0,3 — Лицей

6. Какой предмет (предметы) является (являются) основным (основными), который (которые) Вы в настоящее время преподаете в университете?

- 14,2 — Физика (любая, кроме ядерной), электроника
- 12,2 — Программирование, информатика, базы данных
- 9,8 — Управление (любое), маркетинг, бизнес, финансы, экономика, персоналом
- 2,5 — Безопасность, экология, оценка рисков, надежность конструкций
- 6,9 — Английский язык (любой иностранный), русский язык
- 16,1 — Математика, вычисления, химия
- 5,7 — Ядерная физика, радиационные потоки, плазма, плазменные технологии
- 15,7 — Гуманитарные, философия, физкультура, история, право, социология
- 1,6 — Медицина, лучевая терапия, лучевая диагностика, радиационное исследование
- 11,3 — Технические предметы, теория машин, механизмов, архитектура, инженерная графика, гидравлика
- 4,0 — Электроника, микроэлектроника, измерительная техника, наноизмерения, электромагнетизм

7. Какова Ваша загруженность в университете в настоящее время?

- 16,0 — Работают свыше полной ставки
- 35,7 — Работают по полной ставке
- 44,9 — Загруженность менее ставки
- 3,4 — Не ответили

8. Какие у Вас взаимоотношения со студентами МИФИ?

- 66,1 — Полное взаимопонимание   0,3 — Полное непонимание
- 33,6 — Иногда бывают разногласия

9. Если у Вас бывают разногласия во взаимоотношениях со студентами университета, то по какой причине? (Можно брать несколько ответов)¹

- 7,2 — Трудности, связанные с возрастом студентов (их субкультурой)
- 58,6 — Не удовлетворяет отношение студентов к учебе

---

¹ Базу 100% расчёта в вопросе № 9 составляют те респонденты, которые указали, что бывают разногласия во взаимоотношениях со студентами МИФИ, то есть 33,9% от общего числа опрошенных.

- 62,0 — Не всегда готовятся к семинарам, практическим занятиям
- 47,7 — Прогуливают занятия
- 3,0 — Грубят, не уважают старших
- 0,8 — Злоупотребляют психоактивными веществами (курят, потребляют алкоголь, наркотики)
- 4,2 — Другие причины (какие?)

10. Дайте, пожалуйста, оценку качества контингента студентов университета, с которыми Вы работаете: (Выберите ответ по каждой строке)

	Высокое	Среднее	Низкое	Затруднились ответить
1. Уровень работоспособности	26,3	64,9	3,3	5,6
2. Уровень утомляемости	11,1	71,6	10,7	6,6
3. Уровень стрессоустойчивости	23,3	61,7	8,0	7,0
4. Уровень саморегуляции	11,3	70,1	10,3	8,3
5. Физическое здоровье	17,0	70,6	4,3	8,1
6. Гуманность способов взаимодействия, взаимоотношений	43,6	47,0	0,9	8,6
7. Культура поведения	37,6	53,3	2,7	6,4
8. Конструктивная активность в социальном поведении	28,9	58,0	4,3	8,9

11. Пожалуйста, укажите, что Вы ощутили в следующих трех ситуациях: 1) когда впервые узнали о том, что в страну пришла пандемия коронавируса; 2) когда узнали, что в стране, в том числе для преподавателей и студентов, вводится режим самоизоляции; 3) что Вы ощущаете в настоящее время? (Выберите по одному числовому коду в каждом столбце)

Ощущение	1. Когда впервые узнали о том, что в страну пришла пандемия коронавируса	2. Когда узнали, что в стране, в том числе для преподавателей и студентов, вводится режим самоизоляции	3. Ощущаете в настоящее время
Безразличие	3,6	1,7	5,4
Спокойствие	15,0	14,7	43,9

Окончание табл.

Ощущение	1. Когда впервые узнали о том, что в страну пришла пандемия коронавируса	2. Когда узнали, что в стране, в том числе для преподавателей и студентов, вводится режим самоизоляции	3. Ощущаете в настоящее время
Любопытство	8,7	18,6	4,4
Беспокойство	27,9	22,9	13,1
Раздражение	1,1	6,0	9,7
Опасение	22,6	18,1	6,9
Испуг	2,1	1,3	0,1
Боязнь	3,7	1,9	1,4
Устойчивый невроз	0,1	0,4	2,4
Стресс (доходящий до нервного срыва)	1,3	1,3	1,1
Затруднились ответить	13,9	13,1	11,4

12. Каковы Ваши жилищные условия в целом (до карантина)?

(Выберите один ответ)

79,7 — Отдельная квартира, своя

3,9 — Отдельная квартира, арендованная

9,0 — Живут у родителей (или других родственников)

2,1 — Общежитие, гостиница

2,9 — Другое место проживания (какое) _____

2,4 — Затруднились ответить

13. Где Вы находитесь (находились) в период самоизоляции?

(Пожалуйста, дайте ответ в соответствующих строках)

Место пребывания	Весь период самоизоляции	Не постоянно, но часто	Иногда	Затруднились ответить
1. В отдельной квартире, своей	76,9	4,6	1,6	17,0
2. В отдельной квартире, арендованной	3,9	0,6	1,6	94,0

Окончание табл.

Место пребывания	Весь период самоизоляции	Не постоянно, но часто	Иногда	Затруднились ответить
3. У родителей (или других родственников)	9,1	1,4	4,4	85,0
4. В общежитии, гостинице	2,0	0,4	1,3	96,3
5. Другое место (какое?)				

14. В какой степени Вы знакомы с основными симптомами заболевания коронавирусом? (Выберите один ответ)

- 53,4 — Полностью владеют такой информацией
 44,0 — Владеют такой информацией в общих чертах
 0,6 — Не владеют такой информацией
 0,6 — Такая информация не интересует
 1,4 — Затруднились ответить

15. В какой мере Вам удается соблюдать требования самоизоляции? (Выберите один ответ)

- 56,0 — Удаётся соблюдать в полной мере
 37,9 — В целом соблюдать удаётся, но не во всем
 1,4 — Большею частью не удаётся соблюдать
 3,0 — Не видят в этом необходимости
 1,7 — Затруднились ответить

16. Сколько дней всего Вы находитесь (находились) на самоизоляции? (Напишите)

Среднее значение 70,3 дней

17. Считаете ли Вы длительность нахождения на самоизоляции: (Выберите один ответ)

- 3,4 — Незначительной
 47,9 — В целом приемлемой
 32,0 — Значительной
 14,3 — Чрезмерной
 2,4 — Затруднились ответить

18. Возникали у Вас затруднения в первые дни объявления самоизоляции в обеспечении санитарными, медицинскими средствами, необходимыми для соблюдения условий самоизоляции? (Дайте ответ в каждой строке)

	Возникли большие затруднения	Возникли затруднения средней или небольшой степени	Затруднений не возникло	Не было потребности в этих средствах	Затруднились ответить
1. Формирование запаса лекарств на случай обычных заболеваний	2,9	10,9	56,1	25,0	5,1
2. Формирование запаса лекарств, необходимых в связи с наличием хронического заболевания	2,0	6,1	46,9	38,4	6,6
3. Формирование запаса санитарных, дезинфицирующих средств (в том числе для распыления)	11,3	25,0	44,4	13,6	5,7
4. Формирование запаса средств хозяйственной санитарии (стиральный порошок, мыло, зубная паста...)	0,7	3,7	78,6	10,0	7,0
5. Приобретение защитных масок	30,3	29,7	31,9	4,4	3,7
6. Приобретение защитных перчаток	20,6	25,9	39,7	8,3	5,6
7. Создание запаса продуктов	1,4	6,3	76,0	10,6	5,7

19. Имеются ли у Вас сегодня затруднения в обеспечении санитарными средствами, медицинскими средствами, необходимыми для соблюдения требований самоизоляции? (Пожалуйста, дайте ответ в строках по каждой позиции)

	Имеются большие затруднения	Имеются затруднения средней или небольшой степени	Затруднений нет	Нет в этом потребности	Затруднились ответить
1. Формирование запаса лекарств на случай обычных заболеваний	1,0	2,4	71,4	18,9	6,3
2. Формирование запаса лекарств, необходимых в связи с наличием хронического заболевания	0,6	2,7	55,6	34,3	6,9
3. Формирование запаса санитарных, дезинфицирующих средств (в том числе для распыления)	1,1	6,4	73,1	13,4	5,9
4. Формирование запаса средств хозяйственной санитарии (стиральный порошок, мыло, зубная паста...)	0,6	2,1	82,4	9,1	5,7
5. Приобретение защитных масок	1,9	9,0	77,3	7,4	4,4
6. Приобретение защитных перчаток	1,9	9,6	72,9	9,9	5,9
7. Создание запаса продуктов	0,7	1,9	80,9	10,9	5,7

20. Нахождение на самоизоляции создает (создавало) для Вас физические неудобства? (Можно выбрать несколько ответов)

- 8,0 — Не создает (не создавало), не любят много двигаться
 42,3 — Создает (создавало), нет условий для активного образа жизни
 42,0 — Частично создает (создавало), стараются двигаться, делать зарядку
 10,7 — Активно занимаются зарядкой, спортом

- 15,4 — Активно занимаются физическим трудом по дому
 2,1 — Затруднились ответить

21. Как Вы можете охарактеризовать состояние Вашего здоровья до самоизоляции (обычное состояние)? (*Выберите один ответ*)

- 22,7 — Здоровье отличное, хорошее
 61,6 — Иногда болеют, но обычными болезнями
 1,6 — Здоровье не очень крепкое, часто болеют
 13,0 — Имеют хроническое заболевание
 1,1 — Имеют инвалидность

22. Как, по Вашему ощущению, изменилось состояние Вашего здоровья за период нахождения на самоизоляции? (*Можно выбрать несколько ответов*)

65,7 — В целом не изменилось	3,9 — Сильно ухудшилось физически
26,0 — Немного ухудшилось физически	2,3 — Сильно ухудшилось психически
11,3 — Немного ухудшилось психически	1,6 — Затруднились ответить

23. За период нахождения на самоизоляции Вы нуждались в социальной помощи?

- 1,9 — Да, однажды
 3,0 — Да, неоднократно
 95,1 — Нет → → → *Перейдите к вопросу 26*

24. Если нуждались, какая помощь Вам требовалась? (*Пожалуйста, напишите*)¹

- 2,9 — Не хватало общения
 26,5 — Нуждались в покупке лекарств, антисептиков
 11,8 — Нуждались в уходе во время болезни
 2,9 — Были финансовые трудности
 26,5 — Нуждались в покупке продуктов
 14,7 — Требовалась помощь с детьми (не с кем было оставить, пока работали дистанционно; детям сложно находиться длительное время дома)
 20,6 — Затруднились ответить

¹ Базу 100% расчёта в вопросах №24-25 составляют те респонденты, которые указали, что за период нахождения на самоизоляции нуждались в социальной помощи, то есть 4,9% от общего числа опрошенных.

25. Кто оказал Вам помощь? (Можно выбрать несколько ответов)

44,1 — Родные в своей семье	8,8 — Социальная служба
17,6 — Родственники, не живущие со мной	14,7 — Кто-то другой (<i>кто</i>)
0,0 — Соседи	0,0 — Помощи никто не оказал
14,7 — Знакомые, друзья	5,9 — Затруднились ответить
14,7 — Волонтеры	

26. В какой степени Вы считаете самоизоляцию и ограничительные меры, принятые против распространения эпидемии новой коронавирусной инфекции, адекватными опасности заражения? (Выберите один ответ)

- 61,0 — Вполне адекватные угрозе заражения коронавирусом
- 19,1 — В целом приемлемые для случая эпидемии, хотя опасность заражения невелика
- 13,1 — Несколько преувеличенные, вряд ли требовалась самоизоляция в нынешнем виде
- 4,3 — Чрезмерные, официальное мнение об опасности заражения от коронавируса не соответствует действительности
- 2,5 — Затруднились ответить

27. Какова Ваша техническая оснащенность для проведения дистанционных занятий со студентами? (Можно выбрать несколько ответов)

- 43,1 — Имеют личный стационарный компьютер
- 66,0 — Имеют личный ноутбук
- 18,6 — Имеют личный планшет
- 5,7 — Личной техники не имеют, но она имеется в семье, и могут ею пользоваться
- 1,9 — Личной техники не имеют, но взяли на время для пользования у знакомых, родственников, друзей (подруг), других людей
- 4,3 — Личной техники не имеют, ее предоставил университет
- 0,1 — Личной техники не имеют, но взяли напрокат
- 1,6 — Затруднились ответить

28. Каков уровень Вашей компьютерной грамотности?

- 19,7 — Владеют языками программирования и пишут программы
- 26,9 — Продвинутый пользователь, могут устанавливать и настраивать программы

- 41,1 — Пользователь с навыками самостоятельной базовой настройки программ
- 10,7 — Имеют поверхностные знания пользователя
- 1,6 — Затруднились ответить

29. Как повлияла самоизоляция на Ваше участие в учебном процессе в целом? (Выберите один ответ)

- 48,9 — Участие в учебном процессе несколько усложнилось
- 27,6 — Участие в учебном процессе существенно усложнилось
- 14,9 — Условия участия в учебном процессе в целом не изменились
- 3,4 — Участие в учебном процессе несколько упростилось
- 2,3 — Участие в учебном процессе существенно упростилось
- 3,0 — Затруднились ответить

30. Имеются ли проблемы пользования техникой во время проведения Вами дистанционных занятий со студентами? (Выберите один ответ)

- 48,6 — Не имеются, техника работает бесперебойно
- 30,3 — Имеются, так как технические параметры и мощность недостаточны и иногда (или часто) «виснет»
- 1,1 — Имеются, техника не моя и не всегда к ней есть доступ в нужное время
- 13,3 — Имеются, в связи с низким качеством Интернета
- 3,7 — Иная ситуация (Первое время были трудности, т.к. недостаточно обучили преподавателей; часто проблемы возникают с ПО, например, со Skype, а не с техникой; были проблемы с Lync, при переходе на Zoom проблемы прекратились)
- 3,0 — Затруднились ответить

31. Как Вы организуете занятия со студентами? (Выберите несколько ответов)

- 73,0 — Посредством Интернет-связи, читаю лекции
- 70,3 — Посредством Интернет-связи, провожу семинары
- 74,7 — Посредством Интернет-связи, провожу консультации
- 74,3 — Посредством Интернет-связи, задаю задания для самостоятельной работы
- 1,0 — Занятий не провожу, буду наверстывать упущенное после завершения самоизоляции
- 3,0 — Затруднились ответить

32. Имеются (имелись) ли у Вас трудности для доведения учебного материала до студентов во время дистанционных занятий? (Можно выбрать несколько ответов)

- 50,1 — Не имелись, к дистанционной форме занятий удалось полностью приспособиться
- 32,1 — Имелись проблемы из-за непривычной формы передачи учебного материала
- 7,0 — Мешало то, что по моему предмету нет учебников в интерактивной форме
- 13,7 — Имелись проблемы из-за технических сбоев с компьютером у меня лично
- 23,4 — Имелись проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине студентов
- 7,7 — Имелись проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университета
- 8,0 — Имелись проблемы из-за несовместимости компьютерных программ на моей технике и технике студентов
- 9,3 — Учебный материал слабо приспособлен для его трансляции в электронной форме (мало наглядного материала, громоздкий текст, нет интерактивной формы...)
- 5,4 — Иное мнение (Сложно уловить обратную связь от студентов)
- 3,1 — Затруднились ответить

33. Способствуют ли условия по месту Вашего нынешнего пребывания тому, чтобы Вы могли проводить онлайн занятия со студентами? (Выберите один ответ)

- 64,9 — Имеется отдельная комната, в которой можно уединиться во время проведения дистанционного занятия
- 22,3 — Отдельной комнаты нет, но есть относительно автономное место, где могут без помех проводить дистанционные занятия
- 5,6 — Постоянного места нет, каждый раз для проведения дистанционного занятия приходится приспособляться
- 3,9 — Условия для проведения дистанционного занятия плохие, совсем нет удобного места для работы
- 3,3 — Затруднились ответить

34. Во время проведения Вами дистанционных занятий со студентами возникают посторонние помехи? (Выберите один ответ)

- 47,4 — Нет, никто не беспокоит 1,1 — Часто возникают, и очень мешают

Окончание табл.

36,1 — Иногда возникают, но не очень мешают	1,9 — Помехи возникают постоянно и очень мешают
4,3 — Часто возникают, но не очень мешают	3,0 — Не проводили дистанционных занятий
6,1 — Иногда возникают, и очень мешают	

35. В какой степени Вы владеете английским языком?

- 9,6 — Владеют в совершенстве
- 22,4 — Читают профессиональную литературу и могут общаться на профессиональные темы
- 15,1 — Могут общаться на общие темы и читать
- 39,0 — Базовые знания
- 11,4 — Не владеют
- 2,4 — Затруднились ответить

36. С использованием каких платформ Вы проводите (проводили) онлайн занятия по дисциплинам во время самоизоляции? (Напишите ответ только по той дисциплине, которую Вы преподаете)

1. По профильным дисциплинам:

39,4 — Skype, Lync (Skype for business)	5,6 — Google Classroom, Google Meet, Google Form
17,9 — Zoom	9,0 — Все остальные
7,1 — LMS Moodle	38,1 — Затруднились ответить

2. По естественнонаучным дисциплинам:

18,1 — Skype, Lync (Skype for business)	5,0 — Все остальные
9,6 — Zoom	73,3 — Затруднились ответить
5,3 — LMS Moodle	

3. По гуманитарным дисциплинам:

15,6 — Skype, Lync (Skype for business)	5,7 — LMS Moodle
6,4 — Zoom	4,7 — Все остальные
76,7 — Затруднились ответить	

41. Какая LMS Вами использовалась при преподавании дисциплин во время онлайн занятий? (Напишите ответ только по той дисциплине, которую Вы преподаете)

1. По профильным дисциплинам:

- 6,8 — Online.mephi.ru   10,7 — Все другие
 10,3 — Skype, Lync (Skype for business)   50,9 — Затруднились ответить
 24,9 — Moodle

2. По естественнонаучным дисциплинам:

- 5,0 — Skype, Lync (Skype for business)   6,8 — Все другие
 11,4 — Moodle   78,3 — Затруднились ответить

3. По гуманитарным дисциплинам:

- 10,7 — Moodle   1,1 — Все другие
 5,0 — Online.mephi.ru   80,4 — Затруднились ответить
 2,8 — Skype, Lync (Skype for business)

42. Насколько успешно Вы смогли в процессе проведения дистанционного обучения студентов использовать имеющиеся в НИЯУ МИФИ электронные учебные курсы по учебным дисциплинам? (Выберите ответ только по той дисциплине, которую Вы преподаете)

	Вполне успешно	Со средней результативность	Результативность низкая	Затруднились ответить
1. По профильным дисциплинам	14,3	19,6	15,3	50,9
2. По естественнонаучным дисциплинам	8,3	8,7	8,4	74,6
3. По гуманитарным дисциплинам	8,0	9,3	5,6	77,1

43. По Вашему мнению, в целом как повлияло введение дистанционного обучения на качество образования, приобретение знаний студентами, в сравнении с очным обучением в университете? (Выберите ответ только по той дисциплине, которую Вы преподаете)

	Качество обретения студентами знаний улучшилось	Качество обретения студентами знаний в целом не изменилось	Качество обретения студентами знаний ухудшилось	Затруднились ответить
1. По профильным дисциплинам	2,7	29,7	29,0	38,6
2. По естественнонаучным дисциплинам	1,9	15,1	18,0	65,0
3. По гуманитарным дисциплинам	2,7	16,1	10,4	70,7

44. Дайте, пожалуйста, оценку степени удобства для использования литературы в образовательном процессе в период дистанционного обучения (во время карантина): (Выберите ответ только по той дисциплине, которую Вы преподаете)

	Вся литература удобна для использования при <u>дистанционном обучении</u>	Большинство литературы удобно для использования при <u>дистанционном обучении</u>	Большинство литературы не очень удобно для <u>использования при дистанционном обучении</u>	Вся литература неудобна для <u>использования при дистанционном обучении</u>	Затруднились ответить
1. Литература по профильным дисциплинам	17,0	25,7	12,7	3,6	41,0

Окончание табл.

	Вся литература удобна для использования при дистанционном обучении	Большинство литературы удобно для использования при дистанционном обучении	Большинство литературы не очень удобно для использования при дистанционном обучении	Вся литература неудобна для использования при дистанционном обучении	Затруднились ответить
2. Литература по естественнонаучным дисциплинам	11,4	15,6	4,7	2,1	66,1
3. Литература по гуманитарным дисциплинам	8,3	12,9	4,4	1,0	73,4

45. Если при проведении онлайн занятия Вы использовали частично или не использовали имеющиеся в университете электронные учебные курсы по учебным дисциплинам, то по какой причине? (Пожалуйста, напишите)

19,4 — Использовали собственные учебно-методические разработки

17,4 — Их по преподаваемым дисциплинам нет, недостаточно или они не подходят

5,9 — Не было такой необходимости

1,1 — Большой объем информации, не хватает времени для изучения различных электронных учебных курсов

56,1 — Затруднились ответить

46. Если, по Вашему мнению, с введением дистанционного обучения качество образования, обретение студентами знаний, в сравнении с очным обучением в университете *улучшилось*, то в чем это проявилось? (Пожалуйста, напишите)

6,3 — Хорошая посещаемость, не пропускают первую пару

4,1 — Активность студентов; им интереснее, проще задавать вопросы даже тем, кто раньше стеснялся

- 8,9 — Владение информационными технологиями, работа в ЭБС
- 4,7 — Использование тренажеров, виртуальных комплексов
- 7,9 — Повышение качества самостоятельной работы студентов
- 1,7 — Доступность материала 24\7
- 4,1 — Индивидуальный подход, студенто-ориентированный подход
- 0,7 — Экономия времени (сразу переход по ссылкам на нужные интернет ресурсы, не нужно для этого занимать компьютерный класс; возможность более оперативно и наглядно показывать ошибки и давать рекомендации и объяснения; студентам не надо ничего записывать, просто следят за ходом мысли преподавателя)
- 81,3 — Затруднились ответить

47. Если, по Вашему мнению, с введением дистанционного обучения качество образования, обретение студентами знаний, в сравнении с очным обучением в университете ухудшилось, то в чем это проявилось? (Пожалуйста, напишите)

- 22,3 — Нет прямого взаимодействия «преподаватель-студент»
- 14,1 — Сложно контролировать пройденный материал
- 15,7 — Снижается качество восприятия материала студентами
- 9,7 — Слабая техническая оснащенность (плохая техника, не у всех есть выход в Интернет, плохое качество связи)
- 2,4 — Увеличились затраты времени и энергии на занятия
- 13,7 — Нет возможности проводить лабораторные работы, практические занятия, очные консультации
- 1,4 — На виртуальной доске студентам трудно выводить формулы, графики
- 1,9 — Не всем студентам подходит данный формат обучения (обучение в основном письменное); не все дисциплины можно изучать дистанционно
- 9,3 — Страдает дисциплина, многие студенты теряют желание учиться
- 2,3 — Необходим постоянный доступ к источникам информации
- 46,1 — Затруднились ответить

48. По Вашему нынешнему опыту, что Вы можете предложить для улучшения качества организации дистанционного образования в аналогичных ситуациях?

- 21,6 — Повышение качества технической оснащенности рабочих мест студентов и преподавателей (обеспечение ноутбуками с предустановленным необходимым программным обеспечением, графическими планшетами и т.д.)

- 8,4 — Разработка или адаптация программного обеспечения для проведения занятий, практических и лабораторных работ в дистанционных режимах
- 4,3 — Разработка или закупка интерактивного компонента для дисциплин: симуляторы, тренажеры, 3D-модели и т.д.
- 6,0 — Улучшение Интернет-связи, в том числе в общежитии
- 8,0 — Создание собственной качественной платформы МИФИ; создание надежной платформы с более широкими возможностями взаимодействия
- 3,0 — Обучение студентов и преподавателей работе на платформе
- 4,3 — Увеличение помощи администрации по техническим и организационным вопросам
- 6,1 — Другое (*Усилить контроль посещаемости со стороны деканата; минимизировать количество отчетности; часть времени уделять устному обсуждению материала; улучшить индивидуальный подход, с возможностью личных консультаций; перевести проведение дистанционных занятий в Zoot-3; сделать студентам больше времени на самообучение, т.к. перегружены сидением за компьютером; сократить численность состава групп студентов*)
- 54,6 — Затруднились ответить

49. Опасаетесь ли Вы того, что в результате дистанционного образования может произойти сокращение штата преподавателей в университете? (Выберите один ответ)

- 18,0 — Совсем не опасаются
- 56,6 — В целом не опасаются, но вероятность этого не исключают
- 17,6 — Опасаются
- 3,2 — Другое мнение
- 4,6 — Затруднились ответить

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ:

50. Ваш пол:

- 47,9 — Мужской
- 52,1 — Женский

51. Ваш возраст:

8,1 — До 30 лет	20,0 — 51–60 лет
22,9 — 31–40 лет	16,4 — 61–70 лет
24,0 — 41–50 лет	8,6 — Старше 70 лет

52. Укажите, пожалуйста, величину среднего дохода (приблизительно) на одного члена Вашей семьи в месяц:

Среднее значение 32 618 рублей

53. Какие жизненные возможности обеспечивает бюджет Вашей семьи (или Ваш лично, если нет семьи)? (Выберите один ответ)

2,4 — Могут себе позволить любые приобретения, даже самые дорогие

60,3 — Денег хватает на питание, одежду, приобретение предметов длительного пользования и отдых

27,7 — Живут от зарплаты до зарплаты, денег хватает только на питание и необходимую одежду

1,7 — Еле сводят концы с концами, денег не всегда хватает даже на питание

7,9 — Затруднились ответить

54. Как изменилось за время нахождения на самоизоляции материальное положение Вашей семьи (или лично Ваше, если нет семьи)?

0,9 — Улучшилось

76,7 — В целом не изменилось

17,6 — Ухудшилось

4,8 — Затруднились ответить

55. Имелись ли у Вас некоторые сбережения для того, чтобы обеспечить для семьи (или для себя лично, если нет семьи) приемлемую жизнедеятельность?

51,3 — Имелись

48,7 — Не имелись

56. Если имелись, на период какой длительности хватает резервов, чтобы семья (или Вы лично, если нет семьи) в условиях самоизоляции могли существовать в целом нормально?

Среднее значение 6,4 месяцев

57. В каком городе Вы проживаете постоянно? (Пожалуйста, напишите)

48,4 — Москва, Московский регион

15,7 — Свердловская, Челябинская и Томская области

35,9 — Волгодонск, Димитровград, Воронеж, Саратов, Нижний Новгород, Ленинградская обл.

В июне 2021 года Центром социального прогнозирования и маркетинга был проведен опрос 800 респондентов: преподаватели вузов (400 респондентов) и работники организаций здравоохранения (400 респондентов).

Для представленности в выборке всех федеральных округов и территориально-экономических зон, в качестве объектов для отбора респондентов отобраны 22 субъекта РФ: Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Архангельская область, Архангельская область, Республика Коми, Тульская область, Ярославская область, Астраханская область, Костромская область, Воронежская область, Ростовская область, Саратовская область, Республика Татарстан, Нижегородская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Крым, Свердловская область, Челябинская область, Иркутская область, Красноярский край, Хабаровский край.

Организация полевого этапа сбора первичной социологической информации по модели многоступенчатой стратифицированной квотной выборки осуществлялась по следующим ступеням: экспертный отбор типичных субъектов в федеральных округах РФ для проведения исследования; экспертный отбор типичных для выбранных субъектов РФ поселений и расчет пропорций подвыборок в соответствии с численностью обследуемых профессиональных категорий респондентов в статистическом соотношении мегаполисов, административных центров субъектов РФ и районных городов по РФ.

ДАННЫЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Линейное распределение (агрегированные показатели средних значений) ответов преподавателей вузов

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ ВАШЕЙ ЖИЗНИ

1. В какой отрасли Вы работаете в настоящее время?

100,0 — Высшая школа

1. В какой отрасли Вы работаете в настоящее время?

100,0 — Здравоохранение

2. Вы удовлетворены своей жизнью?	Высшая школа	Здравоохранение
Удовлетворены	46,3	32,2
Частично удовлетворены	47,3	50,8
Не удовлетворены	3,5	12,8
Затруднились ответить	3,0	4,3

3. Какие проблемы, в первую очередь, Вас волнуют по месту работы (в Вашей организации)? (Отметьте <u>самые</u> <u>существенные</u> для Вас)	Высшая школа	Здравоохранение
Неясность в оплате труда	13,3	19,5
Низкая оплата труда	40,5	42,3
Нет нормальных отношений с руководством	7,5	12,0
Работа не нравится (однообразный, неинтересный труд)	2,5	3,3
Отсутствие социальных льгот	8,8	10,3
Отсутствие медицинского обслуживания	8,5	1,0
Плохие взаимоотношения в коллективе	4,5	2,3
Нет перспективы в работе, профессиональной карьере	9,8	13,0

Окончание табл.

Опасение потерять работу	17,0	10,3
Плохие условия труда	8,3	18,5
Плохая организация труда	13,5	21,5
Отдаленность работы от дома	18,3	16,3
Что еще?	1,3 (частая смена руководства — ректор; мало денег на науку; забюрократированность руководства университета)	1,8 (текучка кадров; нехватка кадров, особенно узких специалистов; перезагруженность участков; профессиональные аспекты с методом лечения коронавируса и последствий; коронавирусные ограничения на плановые операции; повышенная возможность заболеть Covid)
Затруднились ответить	18,8	17,8

4. Какие проблемы по месту Вашего проживания (в городе, районе) в первую очередь Вас волнуют? (Отметьте не более трех позиций)	Высшая школа	Здравоохранение
Плохое решение жилищно-коммунальных проблем	41,3	38,5
Проблемы здравоохранения	46,3	34,3
Проблемы обучения детей	17,8	22,5
Плохое транспортное сообщение	16,8	21,0

Окончание табл.

Отсутствие условий культурной жизни	9,0	10,3
Отсутствие условий для занятия физкультурой и спортом	9,8	6,8
Плохая экология	27,8	31,5
Криминальная обстановка, преступность, отсутствие личной безопасности	7,0	7,3
Что еще?	1,8 (рост цен на все; моральная деградация населения)	2,3 (катастрофический рост цен на все; отсутствие парковок около медцентров и больниц; низкое качество водопроводной воды; низкий социальный уровень населения; низкий уровень жизни основной части населения; коронавирусная остановка)
Ничего не волнует	11,0	19,3

5. Какие обстоятельства, на Ваш взгляд, определяют сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)	Высшая школа	Здравоохранение
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	59,0	63,5
Обладание властью или доступ к ней	59,3	50,5
Связи с нужными людьми	49,8	49,5

Окончание табл.

Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	36,0	38,0
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	25,3	33,8
Социальное положение семьи	27,3	25,0
Другое (что именно)	0,0	0,0
Затруднились ответить	4,0	4,5

6. Укажите, пожалуйста, на приведенных числовых шкалах (от 1 до 10), каким Вы считаете свой социальный статус и материальное положение: (Отметьте по одному числу в каждом из двух столбцов)	Высшая школа		Здравоохранение	
	1. Свое место в обществе	2. Свое материальное положение	1. Свое место в обществе	2. Свое материальное положение
10 (Высокое)	0,8	0,3	1,0	0,8
9	3,0	2,0	2,8	1,5
8	11,3	6,3	8,5	5,3
7	20,0	11,8	17,5	7,8
6	32,3	31,0	30,0	24,3
5	15,5	18,5	17,0	20,3
4	10,5	17,5	14,5	23,3
3	4,5	9,3	7,8	13,5
2	1,8	2,0	0,8	3,3
1 (Низкое)	0,5	1,5	0,3	0,3
<i>Среднее значение</i>	<i>5,1</i>	<i>5,7</i>	<i>5,3</i>	<i>6,0</i>

7. Как Вы думаете, наша страна развивается в правильном или неправильном направлении?	Высшая школа	Здравоохранение
В правильном направлении	33,3	27,0
В неправильном направлении	33,3	38,5
Затруднились ответить	33,4	34,5

УСЛОВИЯ РАБОТЫ

8. Насколько Вы удовлетворены своей работой?	Высшая школа	Здравоохранение
Полностью удовлетворены	19,0	15,8
Скорее удовлетворены, чем не удовлетворены	62,5	52,0
Скорее не удовлетворены, чем удовлетворены	13,5	24,8
Не удовлетворены	2,5	3,2
Затруднились ответить	2,5	4,2

9. Как оформлена Ваша работа?	Высшая школа	Здравоохранение
Имеют бессрочный договор	54,5	76,8
Имеют временный договор менее 1 года	6,0	3,0
Имеют временный договор более 1 года	38,0	18,2
Работают без трудового договора	0,8	2,0
Еще как? (например, заключили гражданско-правовой договор или др.)	0,8	0,0

10. Если Вы меняли место работы за последние 3 года, то как часто?	Высшая школа	Здравоохранение
Не меняли	87,8	80,8
Меняли 1 раз	11,0	16,4
Меняли 2—3 раза	0,8	1,8
Меняли более 3-х раз	0,5	1,0

11. Изменилось ли Ваше отношение к профессии, по которой Вы обучались в вузе?	Высшая школа	Здравоохранение
Убеждены, что выбрали правильную профессию и работают по ней	74,0	82,3
Профессия нравилась, но пришлось ее сменить (или собираются сменить)	11,3	3,5

Окончание табл.

Не совсем нравится профессия	5,8	7,5
Собираются получить другую профессию	2,5	1,8
Что еще? (<i>напишите</i>)	0,5	0,3
Затруднились ответить	6,0	4,8

12. Что для Вас наиболее важно в работе, которой Вы заняты? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)	Высшая школа	Здравоохранение
Оплата труда	67,8	70,8
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	56,8	37,0
Условия труда	43,5	51,0
Полезность работы для общества	31,3	35,3
Организация труда	20,0	26,5
Близость работы к месту жительства	15,5	21,0
Возможность быть в коллективе	8,3	9,5
Возможность занимать определенное положение в обществе	10,8	9,3
Другое (<i>что именно?</i>)	0,0	0,0
В работе все важно для меня	16,0	14,5
Затруднились ответить	0,3	0,8

13. Одобряете ли Вы введение эффективного контракта?	Высшая школа	Здравоохранение
Одобряют	20,5	21,0
В целом одобряют, но он требует усовершенствования, улучшения	47,8	42,8
Не одобряют	25,8	20,3
Работают в частной организации, поэтому затруднились ответить	0,8	10,3
Не ответили	5,3	5,8

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

14. Из каких источников формируются Ваши доходы? (Укажите, пожалуйста, все источники)	Высшая школа	Здравоохранение
Заработная плата на основном месте работы	99,0	99,0
Собственный бизнес	1,8	1,5
Подработка, совместительство	49,5	35,5
Пенсия	8,3	10,8
Помогают родственники, друзья	8,8	9,3
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	6,0	4,3
Получают проценты от сбережений, акций	5,8	1,3
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	7,5	13,3
Другое (что именно)	0,3	0,8

15. Приходилось ли Вам получать деньги в конверте за труд?	Высшая школа	Здравоохранение
Систематически, такая у нас оплата труда	0,5	1,0
Иногда	20,5	23,5
Никогда не получали	79,0	75,5

16. Как изменилось за последние 3 года Ваше материальное положение?	Высшая школа	Здравоохранение
Улучшилось	20,0	25,3
Ухудшилось	29,8	24,8
Осталось без изменений	50,2	50,0

17. Как Вы считаете, справедливо ли оплачивается Ваш труд?	Высшая школа	Здравоохранение
Справедливо	15,8	9,8
Не всегда справедливо	53,4	45,0
Несправедливо	25,0	38,0
Затруднились ответить	5,8	7,3

Окончание табл.

Высшая школа	Гарантирует	Не гарантирует	Затруднились ответить
4. Оплату по уходу за ребенком	89,2	3,8	7,0
5. Возможность взять отгул при необходимости	75,3	12,3	12,4

Здравоохранение	Гарантирует	Не гарантирует	Затруднились ответить
1. Оплату больничных листов	99,3	0,4	0,3
2. Оплату отпуска	98,2	1,0	0,8
3. Оплату за время вынужденной остановки работы	62,8	15,8	21,4
4. Оплату по уходу за ребенком	85,8	3,8	10,4
5. Возможность взять отгул при необходимости	74,3	15,3	10,4

ИНТЕРЕС К ПОЛИТИКЕ

22. Вы интересуетесь политикой?	Высшая школа	Здравоохранение
Интересуются постоянно	20,8	13,0
Интересуются, но только отдельными проблемами	51,4	45,8
Совсем не интересуются	24,8	38,8
Затруднились ответить	3,0	2,4

23. Можете ли Вы влиять на принятие важных решений? (Дайте ответ в каждой строке)

Высшая школа	Могут влиять в полной мере	Могут влиять в не-большой мере	Не могут влиять	Затруднились ответить
1. Принятие государственных решений в стране	0,8	6,8	86,2	6,2

Окончание табл.

Высшая школа	Могут влиять в полной мере	Могут влиять в не- большой мере	Не могут вли- ять	Затруд- нились ответить
2. Принятие решений ре- спубликанской, краевой, областной властью	0,5	7,8	86,2	5,5
3. Принятие решений го- родской (районной) вла- стью	0,8	12,2	81,5	5,5
4. Принятие решений в Вашей производственной организации	6,0	40,0	49,2	4,8
5. Принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство...)	4,8	36,8	51,0	7,4

Здравоохранение	Могут влиять в полной мере	Могут влиять в не- боль- шой мере	Не могут влиять	Затруд- нились отве- тить
1. Принятие государст- венных решений в стране	0,5	5,5	87,2	6,8
2. Принятие решений ре- спубликанской, краевой, областной властью	0,4	5,3	87,0	7,3
3. Принятие решений го- родской (районной) вла- стью	0,8	9,0	83,0	7,2
4. Принятие решений в Вашей производственной организации	5,5	31,2	57,5	5,8
5. Принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство...)	4,3	29,3	60,0	6,4

24. Насколько Вы доверяете? (Выберите ответ в каждой строке)

Высшая школа	Доверяют полностью	Доверяют, но не во всем	Не доверяют	Затруднились ответить
1. Президенту	23,0	41,3	25,4	10,3
2. Правительству	9,2	42,0	39,0	9,8
3. Государственной Думе	5,2	33,8	48,8	12,2
4. Прессе (газетам)	1,3	35,4	57,0	6,3
5. Телевидению	1,5	37,5	55,2	5,8
6. Профсоюзам	7,0	38,8	38,0	16,2
7. Политическим партиям	1,3	28,4	58,0	12,3
8. Полиции	7,0	44,5	38,5	10,0
9. Вооруженным силам (армии)	25,8	40,2	24,0	10,0
10. Церкви	16,0	38,0	30,8	15,2
11. Судебным органам	8,0	42,0	38,0	12,0
12. Своему руководителю	36,5	50,8	7,2	5,5
13. Коллегам по работе	36,0	59,2	1,0	3,8
14. Родственникам	72,8	24,4	0,8	2,0
15. Другьям	68,2	27,8	1,0	3,0

Здравоохранение	Доверяют полностью	Доверяют, но не во всем	Не доверяют	Затруднились ответить
1. Президенту	26,5	42,0	22,0	9,5
2. Правительству	11,8	44,5	34,2	9,5
3. Государственной Думе	6,5	40,5	42,2	10,8
4. Прессе (газетам)	4,5	35,2	51,5	8,8
5. Телевидению	4,0	39,8	47,8	8,5
6. Профсоюзам	9,2	42,0	32,0	16,8
7. Политическим партиям	2,5	28,5	53,8	15,2

Окончание табл.

Здравоохранение	Доверяют полностью	Доверяют, но не во всем	Не доверяют	Затруднились ответить
8. Полиции	13,7	50,7	26,8	8,8
9. Вооруженным силам (армии)	34,8	39,8	15,2	10,2
10. Церкви	28,0	35,8	23,4	12,8
11. Судебным органам	13,2	46,2	26,8	13,8
12. Своему руководителю	33,8	49,4	10,0	6,8
13. Коллегам по работе	39,0	55,2	2,8	3,0
14. Родственникам	77,4	20,0	0,3	2,3
15. Другьям	67,8	29,0	0,4	2,8

25. Предположим, Вы оказались в затруднительном положении, к кому обратитесь в первую очередь за помощью? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)	Высшая школа	Здравоохранение
К руководителю предприятия (организации)	11,5	9,3
К местным органам власти	0,8	0,8
В профсоюзную организацию	1,0	2,5
В политическую партию	0,3	0,3
К священнику	2,5	2,3
К членам семьи, родным	78,8	84,5
К друзьям	60,8	61,3
К товарищам (коллегам) по работе	25,5	23,3
К кому еще? (напишите)	0,5	0,0
Затруднились ответить	8,3	4,0

26. Состоите ли Вы членом общественных организаций? (Можно выбрать <u>несколько вариантов ответа</u>)	Высшая школа	Здравоохранение
Профсоюз	30,0	31,5
Политическая партия или объединение	1,5	1,0
Культурная, музыкальная, театральная организация	4,0	1,0
Религиозная община	1,5	1,3
Спортивная	5,8	0,8
Молодежная, студенческая	1,5	0,3
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам)	5,3	2,8
Еще какая?	1,8 (профессиональное сообщество; экологическая)	0,8 (медсообщество; российское респираторное общество)
Ни в какой организации не состоят	55,8	63,0

27. В каких формах общественно-политической жизни Вы участвовали в 2020 и 2021 годах? (Можно выбрать <u>любое количество ответов</u>)	Высшая школа	Здравоохранение
Участвовали в выборах в местные и региональные органы власти	39,0	49,0
Голосовали по поправкам в конституцию	52,8	46,5
Подписывали петиции, обращения	13,0	9,0
Участвовали в демонстрациях, митингах	1,5	0,5
Участвовали в забастовках	0,3	0,0
Участвовали в пикетах	0,3	0,8
Еще в чем? (напишите)	0,0	0,5 (только праймерис; в агитационной кампании Губернатора, депутатов Думы в созыва)
Не участвовали ни в каких формах	34,8	33,8

28. Каких общественно-политических взглядов Вы придерживаетесь?	Высшая школа	Здравоохранение
Левых (социалистических, коммунистических)	9,3	15,8
Правых (либеральных)	19,5	8,5
Патриотических, национальных	17,5	17,8
Монархических	1,0	1,3
Религиозных (христианских, мусульманских или других)	5,8	4,8
Других	1,3 (<i>центристские; демократия; консервативные</i>)	1,3 (<i>член партии Единая Россия; центристских, смешанных</i>)
Затруднились ответить	45,8	50,8

О СЕМЬЕ, ЗДОРОВЬЕ, КУЛЬТУРЕ

29. Как изменилась Ваша жизнь, жизнь Вашей семьи за последние 3 года?	Высшая школа	Здравоохранение
Улучшилась	14,8	19,0
Ухудшилась	28,5	22,8
Осталась прежней (без особых изменений)	52,5	55,0
Затруднились ответить	4,3	3,3

30. Какие условия жизни гарантирует Вам семейный бюджет?	Высшая школа	Здравоохранение
Могут позволить себе любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)	1,8	2,3
Живут в достатке, но крупные расходы не могут себе позволить	45,8	41,8
Хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить	42,8	44,8
Живут от зарплаты до зарплаты,	8,5	10,5
Еле сводят концы с концами, экономят на всем	1,3	0,8

31. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?	Высшая школа	Здравоохранение
Полностью здоровы	10,2	13,0
Иногда болеют, но «обычными» болезнями	61,5	60,0
Имеют хроническое заболевание (заболевания)	27,8	26,0
Имеют группу инвалидности	0,5	1,0

32. Что Вы делаете, когда заболите? (Можно выбрать любое количество ответов)	Высшая школа	Здравоохранение
Обращаются в государственную поликлинику/клинику	70,5	61,3
Лечатся сами	60,3	80,3
Обращаются в платную поликлинику/клинику	41,0	18,3
Обращаются к целителям, народной медицине	1,5	0,5
Ничего не делают, пускают все на самотек	1,5	0,8
Затруднились ответить	0,5	0,8

33. Как Вы проводите свое свободное время? (Можно выбрать любое количество ответов)	Высшая школа	Здравоохранение
Читают художественную литературу	49,8	34,8
Смотрят телепередачи, слушают радио	38,8	48,8
Сидят в Интернете	56,5	47,5
Посещают театры, кино, концерты	32,5	21,0
Прослушивают музыку	28,5	18,5
Посещают спортивные занятия, спортивные мероприятия	14,5	7,0
Занимаются спортом, фитнесом	19,3	14,5
Ходят в кафе, бары, рестораны	19,8	14,3
Посещают музеи, выставки	24,3	13,0
Читают газеты, журналы	17,8	12,3

Окончание табл.

Встречаются с друзьями	51,8	52,5
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации.	34,0	25,0
Проводят время на природе, гуляют	42,3	37,0
Занимаются в кружках, клубах по интересам	5,0	1,0
Посещают ночные клубы	1,3	1,0
Участвуют в работе общественных организаций	5,8	0,5
Занимаются домашним хозяйством, детьми	45,0	59,8
Посещают церковь	8,5	8,0
Просто расслабляются	30,3	30,3
Имеют хобби (охота, рыбалка, коллекционирование, рукоделие, автомобиль или другое)	25,3	24,5
Еще что? <i>(напишите)</i>	0,8	0,3 <i>(готовят докторскую диссертацию)</i>
Свободного времени практически нет	12,5	7,8

34. Как Вы оцениваете роль интеллигенции в современной России?	Высшая школа	Здравоохранение
Роль интеллигенции значительна	13,3	10,0
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	35,0	24,3
Она играет незначительную роль	25,8	29,4
Практически она не играет никакой роли	17,0	20,0
Затруднились оценить	9,0	16,3

О БУДУЩЕМ

35. Какую конкретную цель Вы хотите реализовать в данный текущий момент? (Назовите две-три самые важные для Вас цели)	Высшая школа	Здравоохранение
Приобрести квартиру, купить/построить дом или дачу	23,8	19,8
Получить образование, повысить квалификацию	15,0	13,3
Создать или пополнить семью	11,8	9,0
Обеспечить будущее детей	31,0	36,3
Добиться повышения в должности	12,3	8,5
Найти новую работу	5,3	6,8
Найти новые источники повышения своего дохода	26,8	23,8
Сделать ремонт в квартире	19,3	20,0
Приобрести новую мебель	8,5	9,8
Уехать в другой регион для проживания	5,8	3,8
Конкретных целей нет	13,8	15,3
Затруднились ответить	4,5	5,3

36. Какие чувства Вы испытываете в последнее время? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)	Высшая школа	Здравоохранение
Уверенность в своем будущем	9,3	7,8
Удовлетворены настоящим	28,0	22,5
Страх перед будущим	21,5	25,8
Беспомощность, невозможность повлиять на происходящее	19,0	22,5
Чувство несправедливости	15,5	24,0
Чувство, что так жить дальше нельзя	10,3	11,3
Стыд за нынешнее состояние своей страны	12,8	17,3
Затруднились ответить	16,0	12,0

37. Наша страна, как и весь мир, переживает эпидемию коронавируса. Как сказались объявление эпидемии, самоизоляции (если это Вас коснулось) на Вас и на Вашей организации, где Вы работаете? Были ли в Вашей организации следующие события? (Можно выбрать любое количество ответов)

Примечание: врачи могут не отвечать на 1-ю позицию в таблице, а преподаватели на — 7-ю

События (Высшая школа)	Это произошло и/или происходит	Это может случиться в ближайшее время	Думаю, что этого не случится в ближайшее время	Затруднились ответить
1. Введение дистанционной формы работы	67,0	22,4	6,3	4,3
2. Переход на сокращенный рабочий день/неделю	11,2	24,0	49,0	15,8
3. Отправление в неоплачиваемый отпуск	5,8	16,5	61,2	16,5
4. Уменьшение («урезание») заработной платы	9,4	23,3	50,3	17,0
5. Трудовые конфликты	7,4	18,0	52,3	22,3
6. Увольнения, сокращение штатов	7,8	22,8	51,2	18,2
7. Перевод больницы/стационара в статус «ковидный госпиталь»	0,0	0,0	0,0	100,0

События (Здравоохранение)	Это произошло и/или происходит	Это может случиться в ближайшее время	Думаю, что этого не случится в ближайшее время	Затруднились ответить
1. Введение дистанционной формы работы	2,8	4,2	59,0	34,0
2. Переход на сокращенный рабочий день/неделю	2,8	10,5	81,2	5,5
3. Отправление в неоплачиваемый отпуск	6,0	11,8	76,2	6,0

Окончание табл.

4. Уменьшение («урезание») заработной платы	7,5	20,0	63,0	9,5
5. Трудовые конфликты	11,2	15,8	58,0	15,0
6. Увольнения, сокращение штатов	8,5	10,8	71,2	9,5
7. Перевод больницы/стационара в статус «ковидный госпиталь»	15,3	19,0	55,3	10,4

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ, НЕСКОЛЬКО СВЕДЕНИЙ О СЕБЕ

38. Ваш пол	Высшая школа	Здравоохранение
Мужской	41,0	21,2
Женский	59,0	78,8

39. Ваш возраст	Высшая школа
До 29 лет	8,3
30–39 лет	21,5
40–54 лет	46,8
55–59 лет	9,8
60 лет и старше	13,8

39. Ваш возраст	Здравоохранение
До 24 лет	2,0
25–29 лет	8,8
30–39 лет	23,2
40–49 лет	31,0
50–54 лет	17,5
55–59 лет	7,8
60–64 лет	6,2
65 лет и старше	3,5

40. Ваше семейное положение	Высшая школа	Здравоохранение
Женат (замужем)	64,5	67,2
Гражданский (не зарегистрированный) брак	9,5	9,0
Не женат (не замужем)	16,0	12,8
Разведены	9,0	7,8
Вдова/вдовец	1,0	3,2

41. У Вас есть дети?	Высшая школа	Здравоохранение
Нет детей	25,3	17,8
Есть 1 ребенок	35,5	40,5
Есть 2 ребенка	37,0	38,2
Есть 3 ребенка и более	2,3	3,5

42. Ваше образование:	Высшая школа	Здравоохранение
Ученая/Научная степень (кандидат, доктор наук)	61,5	8,8
Высшее	38,3	66,2
Незаконченное высшее, среднее специальное	0,3	25,0

44. К какой группе должностей Вы себя относите, если работаете в вузе? (Вопрос только для тех, кто работает в организации высшего образования)	Высшая школа	Здравоохранение
Профессор	12,0	0,0
Доцент, старший преподаватель	70,8	0,0
Ассистент	8,0	0,0
Лаборант, специалист	8,0	0,0
Кто еще?	1,3	0,0

45. В организации какой формы собственности Вы работаете?	Высшая школа	Здравоохранение
Государственная организация (учреждение)	95,5	83,2
Негосударственная организация	4,5	16,8

46. Ваш общий трудовой стаж	Высшая школа	Здравоохранение
До 1 года	0,5	1,5
От 1 до 3-х лет	5,0	4,8
От 4-х до 10-ти лет	17,0	20,5
Свыше 10-ти лет	77,5	73,2

47. Ваше место жительства:	Высшая школа	Здравоохранение
— Мегалополис (свыше 1 млн. человек)	28,8	15,0
— Крупный город (более 500 тысяч жителей)	48,0	42,8
— Средний город (от 200 до 500 тысяч жителей)	22,2	22,2
— Малый город (менее 200 тысяч жителей)	1,0	20,0

Регионы:	Высшая школа	Здравоохранение
Москва	18,8	10,0
Санкт-Петербург	10,0	5,0
Ленинградская область	3,8	4,3
Архангельская область	3,8	4,3
Республика Коми	3,8	4,3
Астраханская область	3,8	4,3
Костромская область	3,8	4,3
Воронежская область	3,8	4,3
Ростовская область	3,8	4,3
Саратовская область	3,8	4,3
Свердловская область	3,8	4,3
Иркутская область	3,8	4,3
Республика Татарстан	3,8	4,3
Краснодарский край	3,8	4,3
Красноярский край	3,8	4,3
Республика Крым	3,8	4,3
Ставропольский край	3,8	4,3
Нижегородская область	3,8	4,3
Тульская область	3,8	4,3
Хабаровский край	3,8	4,3
Челябинская область	3,8	4,3
Ярославская область	3,8	4,3

ПЕРЕЧЕНЬ КОНФЕРЕНЦИЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ОБЩЕСТВО» С 1999 ПО 2020 г.

Научный исследовательский проект «Интеллигенция и современность»

Данный исследовательский проект был создан в 1999 г. в Российском государственном гуманитарном университете под руководством члена-корреспондента РАН, доктора философских наук, профессора Ж.Т. Тощенко. Этот проект предусматривал проведение систематических социологических исследований в рамках теоретической концепции «социология жизни», публикацию статей преподавателей и аспирантов в общероссийских научных журналах, в том числе в «Вестнике РГГУ» (Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»), выступления на международных, российских и региональных (университетских) научных конференциях, подготовку курсовых, дипломных (с 2015 г. выпускных) работ. Одним из важнейших показателей реализации этого проекта стало проведение ежегодных международных теоретико-методологических конференций с публикацией этих материалов.

Библиографическое описание публикаций по материалам конференций

I конференция

Ценностная и социальная идентичность российской гуманитарной интеллигенции: тезисы всероссийской теоретико-методолог. конф., 26–27 апр. 2000 г., Москва / под ред. Ж.Т. Тощенко; сост.: Козлова О.Н., Левичева В.Ф. — Москва: РГГУ, 2000. — 160 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 1).

Новаторство материалов сборника связано с несколькими моментами. Во-первых, мы хотели бы сосредоточить внимание на гуманитарной интеллигенции, ее судьбах, ее истоках и перспективах. Во-вторых, мы хотели бы обсудить жизнь людей, избравших своей специальностью гуманитарные науки, во всем их жизненном пространстве — от студенческой скамьи до вершин профессионального мастерства. В-третьих, не ограничиваться только проблемами учебно-педагогической и научной деятельности, а рассмотреть гражданскую позицию гуманитарной интеллигенции в ее взаимоотношениях с властью, с другими официальными структурами. И наконец, определенный интерес представляет аспект жизни университетской интеллигенции, ее заботы по реализации своих учебных и научных целей.

II конференция

Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции: сб. статей по материалам научных конференций «Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции: иллюзии и реальность», РГГУ, 13–14 марта 2001 г.; «Интеллигенция и молодежь: право на лидерство и идеалы», РГГУ, МГСА, 21 марта 2000 г. / под ред. Ж.Т. Тощенко; сост.: Козлова О.Н., Левичева В.Ф.; РГГУ, Философ. фак. Отд-ние социологии, Центр социолог. исследований, МГСА, НИЦ ИМ. — Москва: РГГУ, 2001. — 321 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 2).

Во втором выпуске сборника статей рассматриваются проблемы социологического определения социального статуса гуманитарной интеллигенции, отражения ее образа и положения в общественном мнении. К анализу данного круга проблем обращаются не только социологи, но и исследователи-гуманитарии из России, Польши, Беларуси. Сопоставление подходов, складывающихся в разных национальных школах, позволяет полнее увидеть многогранность поднятых вопросов.

III конференция

Жизненные стили и социальные практики интеллигенции: сб. статей по материалам научной конференции «Жизненные стили и социальные практики интеллигенции конца XX — начала XXI в.», РГГУ, 23–24 апр. 2002 г. / под ред. Ж.Т. Тощенко; сост.: Цапко М.С., Росляков А.Б.; РГГУ, Философ. фак., Отд-ние социологии, Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2002. — 300 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 3).

Сборник статей посвящен междисциплинарному анализу гуманитарной интеллигенции как элемента социальной структуры современного российского общества с целью методологического обогащения ее социологического видения. Внимание сосредоточено на следующих проблемах: проблемность самоидентификации интеллигенции; ангажированность интеллигенции; социально-статусные смещения — от интеллигенции к сообществу интеллектуалов; жизненные стратегии молодой гуманитарной интеллигенции; успешность в академической среде; фантомы поведения российской интеллигенции; интеллигенция в ситуации социальной эксклюзии.

IV конференция

Интеллигенция в обществе риска: сб. статей IV Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 27 марта 2003 г. / под ред. Ж.Т. Тощенко, А.И. Крухмалева, М.С. Цапко; сост.: Радов А.Г., Славин В.Н.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2003. — 524 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 4).

Конференция посвящена теоретическому анализу альтернативных научных подходов по объяснению специфического положения интеллигенции в условиях кардинальных социально-экономиче-

ских и политических изменений. Осуществлено выявление тенденций трансформации социальной активности гуманитарной интеллигенции, их оценки с точки зрения стратегической и тактической перспектив развития общества на основе как сбора статистического материала, так и использования качественных методов изучения социальной группы. Объяснена логика саморегуляции гуманитарной интеллигенции, соотношение форм ее самореализации и характера социальных изменений; определены пределы роста и границы устойчивости гуманитарной интеллигенции в современном обществе и условия сохранения ее качественной определенности.

V конференция

Гражданские позиции интеллигенции: «Камо грядеши?...»: сб. статей V Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 31 марта 2004 г. / под ред. Ж.Т. Тощенко,

А.И. Крухмалева, М.С. Цапко; сост.: Радов А.Г., Славин В.Н.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2004. — 359 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 5).

Осуществлен на основе междисциплинарного подхода анализ перспектив развития гуманитарной интеллигенции как элемента социальной структуры современного российского общества с целью методологического обогащения ее социологического видения. Внимание сосредоточено на следующих проблемах: «интеллигенция и власть: ситуация после выборов», «интеллигенция и СМИ: доступность информационных каналов диалога с обществом», «интеллигенция и молодежь: сохранились ли ресурсы влияния?»

VI конференция

Интеллектуальная собственность в гуманитарном измерении: сб. статей VI Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 6 апр. 2005 г. / под ред.

Ж.Т. Тощенко, А.И. Крухмалева, М.С. Цапко; сост.: Радов А.Г., Анисимов Р.И., Круковская А.В.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2005. — 296 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 6).

Изучение интеллектуальной собственности в гуманитарном измерении позволило выявить проблемы восприятия общественным сознанием гуманитарного знания. На основе теоретико-прикладных социологических исследований проанализированы и изучены механизмы трансляции, степень престижности и проблемы востребованности гуманитарного знания. Серьезное внимание уделено таким вопросам как результат гуманитарного исследования, качество и защищенность гуманитарного знания, ответственность ученого, коллективное и индивидуальное авторство.

VII конференция

Ценности общества и ценности интеллигенции: сб. статей VII Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 7 апр. 2006 г. / под ред. Ж.Т. Тощенко,

А.И. Крухмалева, М.С. Цапко; сост.: Анисимов Р.И., Круковская А.В.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2006. — 331 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 7).

Изучение проблемы соотношения ценностей общества и ценностей такой специфической социальной группы как интеллигенция позволило осмыслить сущностные, актуальные и злободневные вопросы в современном российском обществе. На основе теоретико-прикладных социологических исследований проанализированы механизмы трансляции, позиционирования и репрезентации ценностей интеллигенции. Серьезное внимание уделено таким вопросам, как: состоится ли консолидация российской интеллигенции; универсальное и самобытное в ценностях российской интеллигенции; роль и функции интеллигенции в интеграции/дезинтеграции российского общества.

VIII конференция

Интеллигенция в диалоге культур: сб. статей VIII Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 5 апр. 2007 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Крухмалев А.Е., Великая Н.М., Буланова М.Б., Цапко М.С., Анисимов Р.И.; сост.: Круковская А.В., Анисимов Р.И.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2007. — 510 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 8).

В сборнике публикуются научные дебаты относительно роли интеллигенции в социокультурной жизни современного российского общества. Особое внимание уделено следующим вопросам: интеллигенция как субъект культуры (носитель и творец); интеллигенция как коммуникатор; формы межкультурного профессионального взаимодействия; роль интеллигенции в межэтническом диалоге; роль интеллигенции в межконфессиональном диалоге; новые роли интеллигенции в изменяющемся мире; место субкультур в духовной жизни общества.

IX конференция

Интеллигенция и власть: сб. статей IX Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 3 апр. 2008 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Крухмалев А.Е., Великая Н.М., Буланова М.Б., Цапко М.С., Анисимов Р.И.; сост.: Круковская А.В., Анисимов Р.И.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2008. — 470 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 9).

В данном сборнике статей дан анализ форм политической активности интеллигенции; видов участия интеллигенции в реализации политического проекта современности; власть — интеллигенция — народ: сотрудничество или противостояние; интеллигенция как фактор интеграции/дезинтеграции общества в политической жизни страны; ценность политики и политиче-

ские ценности интеллигенции; поле политики и поле науки/образования: точки пересечения.

X конференция

Интеллигенция в мире современных коммуникаций: сб. статей X Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 2 апр. 2009 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Буланова М.Б., Цапко М.С., Кондов Д.Ж., Росляков А.Б., Великая Н.М., Шевченко И.О.; сост. Анисимов Р.И.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2009. — 432 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 10).

В данном сборнике предпринята попытка осмыслить теоретико-методологические проблемы мира коммуникаций, его социальное значение, тенденции и направления его изменения. Также предприняты усилия разобраться с субъектами коммуникаций, которые представлены самыми различными ее представителями в процессе производства, распространения и потребления — политическими партиями и движениями, экономическими акторами, социальными группами, инициаторами сдвигов в области духовной жизни и культуры. Мир коммуникации полон проблемами его деформации, когда достижения человеческой мысли используются в интересах определенных своекорыстных групп. И, наконец, анализ мира коммуникаций остро поставил вопрос о позиции интеллигенции: с кем, какими методами, с какими убеждениями будут участвовать люди, которые претендуют на звание ведущих в мире интеллекта.

XI конференция

Интеллигенция и идеалы российского общества: сб. статей XI Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 31 марта 2010 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол. Буланова М.Б., Шевченко И.О., Кондов Д.Ж., Цапко М.С., Великая Н.М., Белова Н.М., Голосеева А.А., Хурумов С.Ю., Росляков А.Б., Маликова Н.Р., Анисимов Р.И., Орлова Л.А., Горбачева В.И.; сост. Анисимов Р.И.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2010. — 730 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 11).

В публикуемом сборнике основное внимание сосредоточено на следующих вопросах: каковы идеалы прошлого и настоящего; что исчезло, что модифицировалось, что зарождается; каким образом соотносятся идеалы и идеология в современном российском обществе; существуют ли идеалы, способные объединить всех россиян, а также рассмотрены особенности социального, профессионального и нравственного выбора современного российского интеллигента.

XII конференция

Интеллигенция в этноконфессиональном мире: пути выбора: сб. статей XII Международ. теоретико-методолог. конференции,

РГГУ, 31 марта 2011 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Буланова М.Б., Голосеева А.А., Кондов Д.Ж., Колосова Е.А., Маликова Н.Р., Уразалиева Г.К., Шевченко И.О., Цапко М.С.; ред.-сост. Анисимов Р.И.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2011. — 600 с. (Интеллигенция и современность; Вып. 12)

В настоящем сборнике статей рассмотрены актуальные проблемы роли и позиции интеллигенции в решении чрезвычайно важных, острых и противоречивых проблем — этнических, конфессиональных или их комбинации в современном обществе, в первую очередь, в России. Особое внимание уделено анализу национальных и религиозных идей, их влиянию на решение назревших вопросов в современном этноконфессиональном мире. Значительное внимание уделено методологии и методике исследования этих проблем, учет особенностей которых влияет на точность и достоверность социологической информации.

XIII конференция

«Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное: сб. статей XIII Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 4 апр. 2012 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Буланова М.Б., Великая Н.М., Майорова-Щеглова С.Н., Кондов Д.Ж., Колосова Е.А., Стрельникова А.В., Шевченко И.О., Цапко М.С.; ред.-сост. Цапко М.С.; РГГУ, Социолог. Фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2012. — 480 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 13).

Рассмотрены актуальные проблемы трансформации ценностного мира, а также ролей и функций интеллигенции, происходящих в современном обществе, в первую очередь, в России. Особое внимание уделено анализу социальных практик и особенностей образовательной сферы как пространства реализации социокультурного потенциала этой специфической социальной группы. Значительное внимание уделено методологии и методике исследования этих проблем, учету особенностей, присущих как «старой», так и «новой» интеллигенции.

XIV конференция

Организация и самоорганизация интеллигенции в современном российском обществе: сб. статей XIV Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 2 апр. 2013 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Буланова М.Б., Зотова В.А., Колосова Е.А., Майорова-Щеглова С.Н., Шевченко И.О., Цапко М.С., Цыбикова Д.Г.; ред.-сост. Цапко М.С.; РГГУ, Социолог. фак-т., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2013. — 480 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 14).

В настоящем сборнике дан анализ актуальных проблем деятельности интеллигенции в официально существующих и только

становящихся государственных и негосударственных общественных организациях. Проанализированы роль, формы и способы участия российской и зарубежной интеллигенции в организациях различных сфер жизни общества: экономической, политической и духовной. В том числе рассмотрены новые механизмы гражданской и профессиональной самоорганизации. Особое внимание уделено предпосылкам и истокам самоорганизации интеллигенции, неудовлетворенности ее сложившимися организациями как не отвечающими потребностям времени.

XV конференция

Интеллигенция: естественнонаучные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции: сб. статей XV Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 1 апр. 2014 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол: Анисимов Р.И., Буланова М.Б., Зотова В.А., Китайцева О.В., Колосова Е.А., Кученкова А.В., Тощенко Ж.Т., Шевченко И.О., Цапко М.С., Цыбикова Д.Г.; ред.-сост. Цапко М.С.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2014. — 502 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 15).

В настоящем сборнике статей рассмотрены актуальные проблемы интеграции естественнонаучных и социально-гуманитарных наук. Проанализированы методологические трудности процесса интеграции различных областей знания. Продемонстрированы возможности использования междисциплинарного подхода применительно к различным наукам. Особое внимание уделено практике социологических работ на границе исследовательских полей с экономикой, политикой, экологией и др.: представлены различные рассуждения, анализ и рекомендации по использованию тех или иных методов.

XVI конференция

Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное: сб. статей XVI Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ,

7 апр. 2015 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Буланова М.Б., Зотова В.А., Колосова Е.А., Кученкова А.В., Майорова-Щеглова С.Н., Стрельникова А.В., Тощенко Ж.Т., Цапко М.С., Цыбикова Д.Г.; ред.-сост. Цапко М.С.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2015. — 518 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 16).

В сборнике раскрываются сущность и содержание жизненного мира современной российской интеллигенции. Представлены попытки сопоставить жизненные миры научно-технической и гуманитарной интеллигенции, ее проблемы и задачи, поиски соответствия требованиям современного этапа развития общества. Учитывая многообразие жизненного мира интеллигенции, значительное внимание уделено анализу политических, экономических

и трудовых реалий ее жизни. Раскрыта специфика культурной жизни: от общих проблем до конкретных форм участия или воздействия на жизненный мир (кино, театр, литература и др.). Рассмотрены общие проблемы состояния и развития нравственности в деятельности разных групп интеллигенции, а также традиции и новаторство в жизни молодой смены интеллигенции.

XVII конференция

Социология жизни: теоретические основания и социальные практики: сб. статей XVII Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 7 апр. 2016 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Буланова М.Б., Зотова В.А., Колосова Е.А., Тощенко Ж.Т., Цапко М.С., Шевченко И.О.; ред.-сост. Цыбикова Д.Г.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2016. — 463 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 17).

В сборнике рассмотрены теоретические и эмпирические проблемы новой концепции — социологии жизни, концентрирующей на изучении жизненного мира людей в единстве общественного сознания, поведения и окружающей среды, анализируются опыт разработки и интерпретации основополагающих понятий новой концепции и социологической теории в целом, также представлен анализ современных социально-экономических, политических и культурных практик основных социальных групп российского общества. Особое внимание уделено изучению новых практик организации и осуществления участия людей в различных сферах общественной жизни, объективных и субъективных характеристик качества жизни россиян.

XVIII конференция

Профессиональная культура российской интеллигенции: сб. статей XVIII Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 30 марта 2017 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Борисова П.А., Буланова М.Б., Колосова Е.А., Тощенко Ж.Т., Цапко М.С., Шевченко И.О.; ред.-сост. Цыбикова Д.Г.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2017. — 444 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 18).

Настоящий сборник посвящен анализу профессиональной культуры российской интеллигенции: ее состоянию, тенденциям и проблемам развития. Рассматриваются общетеоретические подходы к изучению профессиональной культуры, а также функционирование различных профессиональных групп и специфика трудовой карьеры работников сфер экономики, культуры, здравоохранения, государственной службы, армии, правоохранительных органов и др. Особое внимание исследователи уделяют вопросам этики и мотивации трудовой деятельности, анализу роли профессионального образования, поиску способов повышения и развития профессиональной культуры.

XIX конференция

Смыслы жизни российской интеллигенции: сб. статей XIX Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 26 апр. 2018 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Буланова М.Б., Зотова В.А., Колосова Е.А., Круковская А.В., Кученкова А.В., Тощенко Ж.Т., Цапко М.С., Шевченко И.О.; ред.-сост. Цыбикова Д.Г.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — Москва: РГГУ, 2018. — 396 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 19).

Сборник посвящен новому для социологии понятию — смыслу, который рассматривается как качественная определенность жизненного мира, состоящего из общественного сознания, поведения и окружающей социальной среды. В центре внимания — смысл жизни современной российской интеллигенции, особенности его реализации во всех сферах современного российского общества — экономической, социальной, политической и духовно-культурной, а также в публичной и повседневной жизни. На этой основе раскрываются устойчивые смыслообразующие ценностные ориентации, а также мировоззренческие принципы, которыми люди интеллектуального труда руководствуются и которые они осуществляют в своих взаимоотношениях с обществом, государством и окружающим миром. Особое внимание уделяется анализу существующих в реальности многообразных жизненных миров групп интеллигенции, которые олицетворяют различное, в том числе и новаторское смысловое содержание.

XX конференция

Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей XX Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 9 апр. 2019 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редкол.: Анисимов Р.И., Белова Н.И., Буланова М.Б., Колосова Е.А., Кученкова А.В., Тартыгашева Г.В., Цапко М.С., Шевченко И.О.; ред.-сост. Цыбикова Д.Г.; РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований. — М.: РГГУ, 2019. — 455 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 20).

XX юбилейный выпуск сборника посвящен анализу многообразия жизненного мира российской интеллигенции и ее деятельности в отдельных сферах общества с позиций прошлого, настоящего и будущего. Отмечая общие и особенные характеристики изучаемой группы в различные исторические периоды, авторы основное внимание уделяют тому, как живет, что думает, к чему стремится и что поддерживает ныне действующая интеллигенция. На фоне исторических судеб России, Китая, Беларуси, Украины, Казахстана, стран бывшей Югославии становятся различимы проблемы и возможные сценарии будущего людей интеллектуального труда и общества в целом.

Сборник предназначен для социологов и исследователей, работающих в социальных и гуманитарных областях знаний, а также для всех интересующихся судьбами российской интеллигенции.

XXI конференция

Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни: сб. статей XXI Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 1 октября 2020 г. / под общей ред. Ж.Т. Тощенко; Редколлегия: Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова, И.В. Воробьева, Е.А. Колосова, А.В. Кученкова, Г.В. Тартыгашева, М.С. Цапко, И.О. Шевченко. ред.-сост.: Цапко М.С., Зверев Е.В.; РГГУ, Социолог. фак-т, Центр социолог. исследований. — М.: РГГУ, 2020. — 378 с. (Интеллигенция и современность. Вып. 21).

Специфика образа жизни интеллигенции и многообразие ее стилей рассматриваются авторами через призму как теоретического осмысления проблемы, так и через их практическое преломление. Проблемы профессионального и социального характера, проявляющиеся в жизнедеятельности современной интеллигенции, сложное сочетание традиций и новаторства ее стилей жизни, высокие образчики жизни и деятельности представителей интеллигенции прошлого — вот основной круг тем рассуждений участников XXI международной социологической теоретико-методологической конференции.

Для исследователей специфики образа жизни отдельных социальных групп и жизненного мира интеллигенции, преподавателей социальных и гуманитарных дисциплин, аспирантов и студентов, для всех интересующихся особенностями российской интеллигенции.

* * *

В 2018 г. на основе всероссийского социологического исследования была опубликована монография:

Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Р.И. Анисимов, М.Б. Буланова, И.В. Воробьева, Е.А. Гришина, А.В. Кученкова, Ж.Т. Тощенко, М.С. Цапко, И.О. Шевченко; отв. ред. Ж.Т. Тощенко. — Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. — 352 с.

В основе монографии — данные социологических исследований жизненного мира в 2014г. и 2016г., которые в сопоставлении с информацией других социологических центров объясняют противоречивость процессов, происходящих в среде гуманитарной интеллигенции — преподавателей, работников здравоохранения и культуры. Авторы пытаются ответить на дискуссионные вопросы — можно ли говорить о современной интеллигенции как о реальном феномене, или она становится достоянием истории, как много черт, присущих предшественникам, были сохранены сов-

ременной российской интеллигенцией — высокая нравственная ответственность, ориентация на соблюдение интересов народа, стремление олицетворять образцы профессиональной культуры, быть примером как в общественной (публичной), так и в личной (приватной) жизни. Осуществлен анализ основных смыслов деятельности интеллигенции во всех сферах общественной жизни. Особое внимание уделяется качеству жизни, трудовой деятельности, проблемам занятости, социальному благополучию, которые во многом выявляют черты прекарности (т.е. ненадежности, непрочности) социального положения этих социальных общностей (групп) на современном этапе развития российского общества.

Теоретико-методологическая основа этих исследований нашла отражение в монографии Жана Терентьевича Тощенко:

Тощенко, Ж.Т. **Социология жизни: монография** / Ж.Т. Тощенко. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 399 с. — (Серия «Magister»).

В монографии обосновывается возможность анализа общественных явлений и процессов с позиций новой теоретической концепции — социологии жизни. В ее основе лежит представление о жизненном мире, образуемом триединством таких индикаторов, как реально функционирующее общественное сознание, действительное поведение людей, которые реализуются в условиях макро-, мезо- и микромира.

Анализируются генезис идей социологии жизни, ее объект и предмет, понятийный аппарат, структура и уровни социологического знания. Особое внимание уделяется ранее практически не используемому в социологии понятию «смысл жизни», которое позволяет глубже проникнуть в жизненный мир людей, точнее описать и интерпретировать анализируемые социальные проблемы для получения надежной достоверной и ориентированной на практику информации. На этой основе дается описание многообразия жизненного мира, его позитивных и негативных характеристик.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белова Наталья Ильинична кандидат социологических наук, доцент, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *n.i.belova@mail.ru*

Богданов Владимир Сергеевич кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва), *isras@isras.ru*

Буланова Марина Борисовна доктор социологических наук, профессор, профессор Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *marina_bulanova@inbox.ru*

Вдовиченко Лариса Николаевна доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *csocr@mail.ru*

Великая Наталья Михайловна доктор политических наук, профессор, декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, заместитель директора по научной работе ИСПИ ФНИСЦ РАН (г. Москва), *velik69@mail.ru*

Голосеева Анна Анатольевна кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *csocr@mail.ru*

Голубин Роман Викторович кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социальной безопасности и гуманитарных технологий, декан ФСН, НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород)

Гришина Елена Александровна доктор социологических наук, профессор, профессор Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *egrishina@yandex.ru*

Звонков Александр Анатольевич кандидат философских наук, доцент Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск), *kafedra_soc_rob@mail.ru*

Ирсетская Елена Александровна кандидат социологических наук, доцент, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *csocr@mail.ru*

Китайцева Ольга Вячеславовна кандидат социологических наук, доцент, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *csocr@mail.ru*

Колосова Елена Андреевна кандидат социологических наук, доцент, доцент Российского государственного гуманитарного университета, зав. отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки (г. Москва), *the_shmiga@mail.ru*

Кранзеева Елена Анатольевна заведующий кафедрой социологических наук Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), *politsocio@kemsu.ru*

Леньков Роман Викторович кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва), isras@isras.ru

Лозовский Дмитрий Львович кандидат юридических наук, доцент, руководитель Организационно-правового департамента НИЯУ МИФИ (г. Москва),

Макаренко Екатерина Игоревна кандидат исторических наук, доцент, доцент Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (г. Москва), makarenko_madi@mail.ru

Нагорный Борис Григорьевич доктор социологических наук, профессор, профессор Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск), sotziologii@yandex.ru

Нуруллина Эльмира Ринатовна кандидат социологических наук, доцент Казанского государственного энергетического университета (г. Казань), akredsoc@gmail.com

Пацула Андрей Валерьевич доктор социологических наук, профессор Среднерусского гуманитарно-технологического института (г. Обнинск), sgti.obninsk@yandex.ru

Попова Ирина Петровна кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва), irina_popova@list.ru

Приведенцева Ольга Сергеевна руководитель отдела социального мониторинга и прогнозирования Организационно-правового департамента НИЯУ МИФИ (г. Москва), oprivedenceva@mail.ru

Ридигер Алексей Валентинович кандидат технических наук, директор ФГБНУ «Интерфизика» Минобрнауки России (г. Москва), 1310@mail.ru

Романович Нелли Александровна доктор социологических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (Воронежский филиал), генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас» (г. Воронеж), office@qualitas.ru

Саралиева Зара Михайловна доктор исторических наук, профессор НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород), zara@fsn.unn.ru

Стриханов Михаил Николаевич доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент РАО (г. Москва), mnstrikhanov@tphi.ru

Судьин Сергей Александрович доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой общей социологии и социальной работы НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород)

- Тартыгашева Галина Владимировна** кандидат социологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *tarty@yandex.ru*
- Тощенко Жан Терентьевич** член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва), *zhantosch@mail.ru*
- Ушакова Валентина Григорьевна** кандидат исторических наук, доцент, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), *v.ushakova@spbu.ru*
- Фадеева Екатерина Викторовна** кандидат социологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *fadeeva.belova@mail.ru*
- Хохлов Андрей Анатольевич** кандидат социологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)
- Цапко Мирослава Сергеевна** кандидат культурологии, доцент, руководитель учебно-научного центра социологических исследований Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *ucprresearch@gmail.com*
- Цветкова Галина Александровна** доктор социологических наук, профессор, профессор Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *qaltsvet@mail.ru*
- Цыбикова Дарима Гомбожаповна** кандидат социологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *t-darima@yandex.ru*
- Шевченко Ирина Олеговна** кандидат исторических наук, доцент, доцент Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), *sheviren@yandex.ru*
- Шереги Франц Эдмундович** кандидат философских наук, ген. директор Центра социального прогнозирования и маркетинга (г. Москва), *f-sheregi@inbox.ru*
- Ярская-Смирнова Валентина Николаевна** доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки России, профессор Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина (г. Саратов), *valentina.jarskaja@gmail.com*
- Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна** доктор социологических наук, профессор, профессор НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва), *elena.iarskaia@gmail.com*

Научное издание

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник статей XXII Международной
теоретико-методологической конференции
РГГУ, 30 сентября — 1 октября 2021 г.

Под общ. редакцией Ж.Т. Тощенко

Издатель: Центр социологических исследований
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9, А/Я 33

Тел./факс (495) 482-18-38
www.5top100.ru
www.socioprognoz.ru

Подписано в печать 13.09.2021.
Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 22,5. Тираж 250 экз.
Заказ

Отпечатано в ОАО Ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.
Т/ф (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36
E-mail: chpk_marketing@chegov.ru